

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

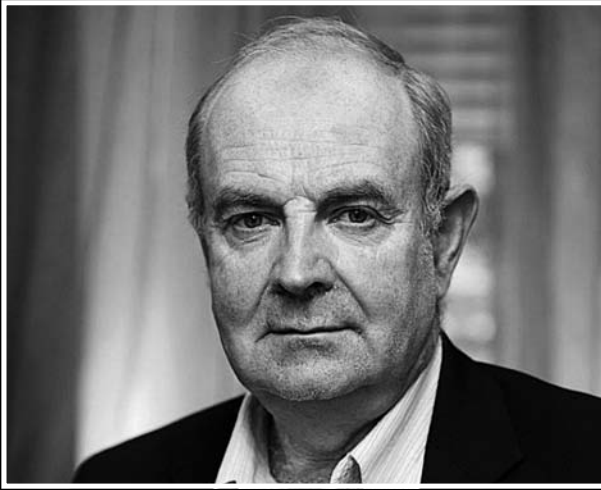
русские
стратегии

№ 2(78), 2020

*Мечта
багрянородная*

*Максим
Калашников:
Поток
Русской
мечты*





Вечная память!

Прощай, родной наш, брат наш!

Ушёл от нас наш друг, наш изборский брат Александр Алексеевич Нагорный. Ушёл глубокой ночью, без мук, без стонов – просто остановилось его сердце. И там, где он только что был, разверзлась для всех нас огромная пустота – невосполнимая, неодолимая.

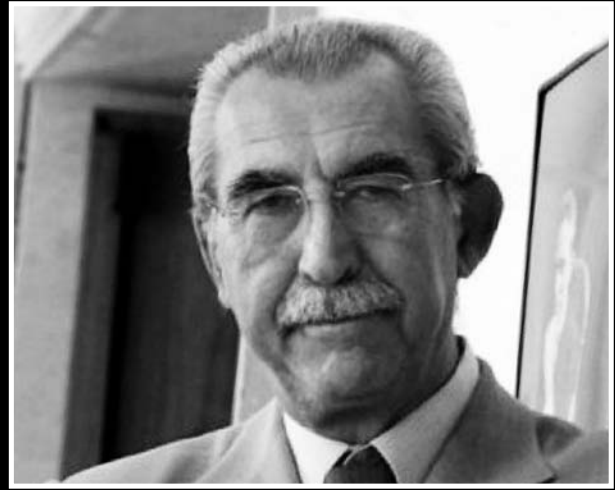
Многих из нас связывала с ним глубокая дружба, любовь, отношения истинного братства. И мы испытываем личную боль, страдание и скорбь по этому яркому ушедшему от нас человеку. Но помимо этого мы чувствуем, что с его уходом поредел драгоценный пласт людей, рождённых в великое советское время и сумевших в свой интеллект, в своё сознание, в свою душу взять всё самое главное, самое важное из великой красной эры и перенести это в сегодняшнюю Россию, отстаивая высокие идеалы среди мучительной, турбулентной, часто мутной политики наших дней.

Кто из нас лучше него чувствовал важность и драгоценность отношений современной России с Китаем? Он уповал на то, что союз Китая и России станет развиваться и будет укреплять наши экономические, культурные и политические связи, он знал, что этот союз – то драгоценное красное семя, которое в своё время упало из рук советских сеятелей на китайскую почву и взрастило современную великую китайскую державу.

Александр Нагорный умел в своих работах соединять технократа, глубинного аналитика, гуманитария, футуролога и мечтателя. В самые тяжёлые и тёмные минуты, когда у нас опускались руки, именно у него мы черпали уверенность, волю. Он не давал нам унывать и в самые больные для себя моменты всегда оставался в строю, он был рядом с нами.

Его уход – это боль, это потеря для Изборского клуба, потеря для газеты «Завтра», потеря для всего современного патриотического сообщества, которое, как и 20 лет назад, практически пропало, и казалось, что больше никогда не возникнет. Но не без помощи таких изумительных людей, как Александр Алексеевич Нагорный, Россия вновь обрела свою патриотическую сердцевину и стала выстраивать собственный путь согласно её историческим вещим заповедям.

Сегодня Александра Алексеевича нет среди нас, и мы расстаёмся с ним с великим горем и с великим чувством благодарности за то, что каждого из нас он окормлял своей энергией, своей неподкупной советской честностью. Нет, ты не ушёл от нас. С нами остаются твои заповеди, твои работы, твои неоконченные статьи и книги, и мы продолжим наше вековечное русское дело. Прощай.



Светлая память.

На 80 году жизни скончался Джульетто Кьеца.

Не стало Джульетто Кьеца – многолетнего автора газеты «Завтра», члена Изборского клуба. Прекрасный журналист, ещё в 1980 году приехавший в Советский Союз как корреспондент газеты итальянских коммунистов «Уни-та», политический деятель, он был человеком с несгибаемой позицией исповедника и защитника справедливости. Всегда и во всём.

Джульетто Кьеца был европейцем, таким, какие практически исчезли из европейского бытия. Нынешним европейцам очень далеко до образа Кьеца. Блистательный, умный, изысканный, тончённый аналитик, знавший свою Европу и свою Италию так, как может знать это только сын. И одновременно Кьеца принадлежал к той поре, когда у многих людей духовной родиной был Советский Союз. Он – коммунист, который не искуссился на сладостную ловушку еврокоммунизма. Ведь сам еврокоммунизм ушёл с тем, чтобы исчезнуть навсегда. А Кьеца хранил в своём сердце верность великим левым идеалам, которые для него были не воспоминанием, не сагой о прошлом. Они были для него реальностью, которую он прозревал среди абсурда сегодняшней буржуазной капиталистической Европы.

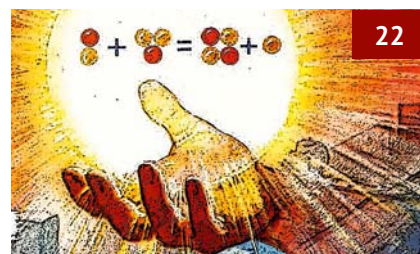
Кьеца был не просто другом русских людей, не просто прорусски настроенным итальянцем. Кьеца для многих наших сегодняшних философов, политологов, журналистов-международников был учителем, наставником, был примером. Его политические статьи – это не полные намёков и двусмысленностей пересказы уже существующих текстов. Они всегда необычны, оригинальны, они пророчески. Кьеца видел на много лет вперёд.

Он остро чувствовал боль мира, и стремился оказывать там, где люди нуждались в той неоценимой и незаменимой помощи, каковой является честный, объективный рассказ о происходящем, будь то обложенное со всех сторон Приднестровье, уничтожаемый при поддержке «мирового сообщества» Донбасс, разгромленный Ирак или сражающаяся с мировым терроризмом Сирия.

Чувствовать его своим собратом, своим интеллектуальным партнёром было огромной честью и огромным счастьем. Уход Кьеца – это большая беда, огромное человеческое горе. Это потеря и мирового интеллектуального сообщества, и тяжёлая утрата множества русских групп, компаний, всевозможных союзов, где Кьеца был принят как родной и близкий человек.

Содержание:

- 2 Александр ПРОХАНОВ.
Академия Русской мечты
- 6 Максим КАЛАШНИКОВ.
Поток Русской мечты: прошлое и будущее
(цикл статей)
- 7 **1. Магия и фабрика
 Русской мечты**
- 12 **2. Волшебные свитки
 Иванов-дураков**
- 18 **3. Непознанное оружие
 Красной империи**
- 22 **4. Письма мёртвых академиков**
- 28 **5. Открывая старый арсенал...**
- 32 **6. Спасительное воображение**
- 36 **7. Академия Русской мечты:
 великая миссия**
- 46 **8. Академия –
 угроза элите кадавров**
- 52 **9. Диалог с «верховным»**
- 60 **10. Штурманы великой мглы**
- 72 **11. О футурополисах чёрных –
 и добрых**
- 96 **12. Разящие лучи Красной звезды**
- 106 **13. Время трудных вопросов –
 и нетривиальных ответов**
- 110 **Библиотекарь**
- 111 **Хронология мероприятий клуба**
- 112 Иван КОНОНОВ.
Ностальгия по будущему
(стихи)



Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №2(78), 2020 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – по мотивам изданий журнала «Техника – молодёжи»

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 28.04.2020

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 800 экз. Заказ № 0417





/ Александр ПРОХАНОВ /

Академия Русской мечты

Готовясь к мировому господству, Гитлер создал «Аненербе» — тайное общество, которое проникало в мистические глубины германской истории, где обитали великие мифы, великие энергии. Добывало эти энергии, выводило их наружу из глубинных пластов и выливалось эти потаённые силы в германский народ. «Старшая Эдда», «Нибелунги», «Золото Рейна», «Зигфрид», «Один» — вся эта таинственная, погребённая в недрах германской истории стихия вливалась в отряды СС, в дивизии вермахта, в военную индустрию Круппа и Тиссена, в немецкие семьи, в молодёжные и женские движения, в Лени Рифеншталь. Немецкий народ, павший духом после поражения в Первой мировой войне, после краха Германской империи, после Веймарской республики, в которой властвовали банкиры и политические суенёры, наливался стальной энергией реванша. Этот народ под музыку Вагнера, нацепив на свои военные петлицы древние руны, оснастив свою речь колдовскими цитатами Ницше, двинулся в военный поход. Этот возрождённый германский народ опрокинул Европу, растоптал Францию, разгромил англичан у Дюнкерка, оккупировал Грецию и Норвегию, въехал на танках в Вену, расплющил Чехию. Вся огромная германизированная Европа с её технологиями, ресурсами, батальонами двинулась на восток. Нибелунги танковыми клиньями врезались в советскую территорию. Зигфрид, трубя в боевой рог, приблизился к стенам Москвы и Ленинграда, вышел к Волге, выдавливая русских к Уральскому хребту. И нибелунги в чёрных одеждах, украшенных серебряными молниями, были остановлены встречным могучим, грохочущим валом, который поднялся из русских глубин. Вся энергия русской нестигаемой воли ринулась навстречу нашествию и разгромила его, гнала нибелунгов за Дон, за Днепр, за Дунай, за Вислу и сбросила их в Рейн, откуда они вынесли своё проклятое кровавое золото.

Сталин — вождь красной империи, ученик Ленина, марксист и безбожник, назвавший Маяковского лучшим поэтом советской эпохи, в 1937 году, когда исполнилось сто лет со дня гибели Пушкина, повелел превратить кончину поэта в его вселенский триумф. Он сделал Пушкина самым читаемым и любимым советским поэтом. Тогда громадными тиражами издавались произведения Пушкина, шли оперы по мотивам дивных пушкинских сказок, его стихи читались в цехах, гарнизонах и на пограничных заставах. Пушкин стал духовным символом советской страны, вышел на бой с нибелунгами и одолел их. Пушкин, которого революционная стихия сбросила с корабля современности, вновь взшёл на Русский ковчег, стал статуей на носу советского корабля.

Сталин угадал в Пушкине его бездонность, его русскость, его мистическую роль в формировании народной души. Пушкин — это русские народные сказки с идеей волшебного бессмертия. Пушкин — это мощь государства с полтавской и бородинской победами. Пушкин — это величие победоносного царя. Это божественная русская природа, это жизнь крестьян, аристократов, помещиков, соединённых таинственной Русской мечтой. Пушкин — это всемирность, о которой говорил Достоевский в своей знаменитой Пушкинской речи.

Сталин во время войны пробил все громбы, которыми революция закупорила глубинные русла, соединяющие народ с древней живой водой. Вновь зазвучали имена святых князей Александра Невского и Дмитрия Донского, ордена с их ликами украсили грудь советских полководцев. Вновь засверкали золотом погоны на плечах офицеров. Православная церковь получила своего патриарха, загубленные в годы гонений приходы обрели своих настоятелей. Сталин понимал глубинную мощь русской истории. Нарращивая производство танков и боевых самолётов, посылая на фронт



Россия ещё не исцелилась от страшного, нанесённого ей в 1991 году удара, и готовится испытать новый, ещё более страшный удар. Где Пушкин, где Гумилёв, где сказки о живой и мёртвой воде? Где старец Филофей с его теорией «Москва — Третий Рим», где русский космист Николай Фёдоров с его теорией воскрешения из мёртвых? Где «Купание красного коня» Петрова-Водкина? Где мухинский божественный монумент рабочему и колхознице? Всё это — где-то рядом, среди нас... Академия Русской мечты — это духовное оружие, которое вступает в сражение с академией чёрных магов. Каждый, кто считает Россию ненаглядной Родиной, кто несёт в наш храм свои сокровенные чаяния, молитвы, веру в красоту и любовь, является академиком этой возвышенной академии.

сибирские полки и дивизии, он возвращал народу его сокровенную мощь, извлекая её из кладовых истории. Пушкин в рядах красноармейцев ходил в контратаки под Сталинградом, вместе с блокадниками Ленинграда, изнывая от голода, черпал воду из невской проруби. Сидел в Т-34-ках на Прохоровском поле, тараня германские «Тигры». Пушкин штурмовал Зееловские высоты под Берлином. Красное знамя Победы с серпом и молотом вместе с советскими пехотинцами водрузил на крыше Рейхстага Пушкин. Его аристократические руки, усыпанные перстнями, сжимали грубое древко, и по его лицу хлопало алое, пропитанное гарью полотнище.

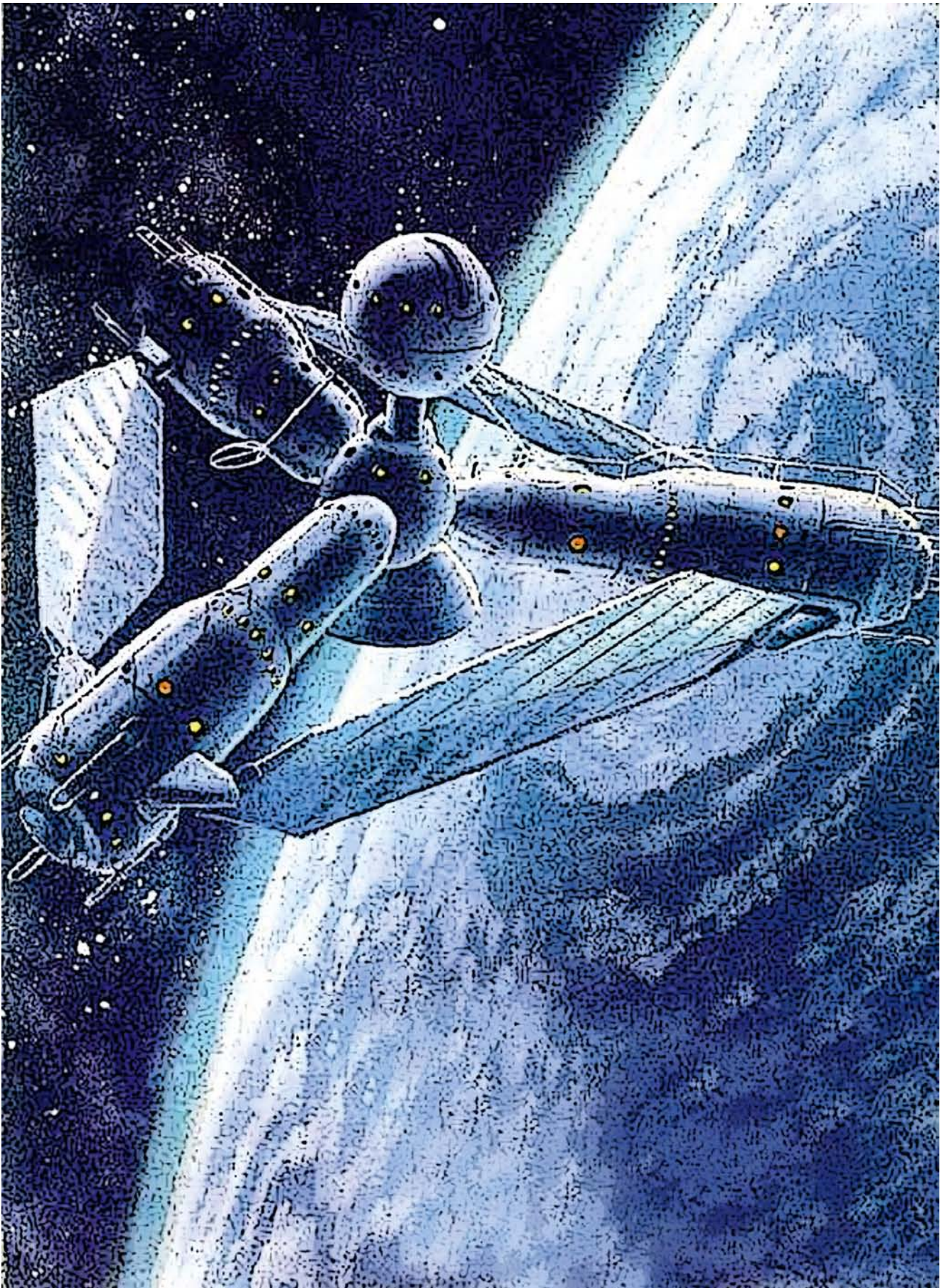
Горбачёвская перестройка вновь, как это было в двадцатые годы, отсекала народ от его исторических корней, перекрыла водоводы живой воды, которой орошалась русская пашня. Народ оказался рыбой, выброшенной на мель, и победители готовили из него рыбное блюдо, тыкали в него своими ножами и вилками. Народ в громадных усилиях, двигаясь на своих окровавленных плавниках, дополз до воды и вновь нырнул в живую воду русской истории. Обессиленный, израненный, плавал, не имея сил нырнуть в глубину, туда, откуда вышла таинственная русская жизнь.

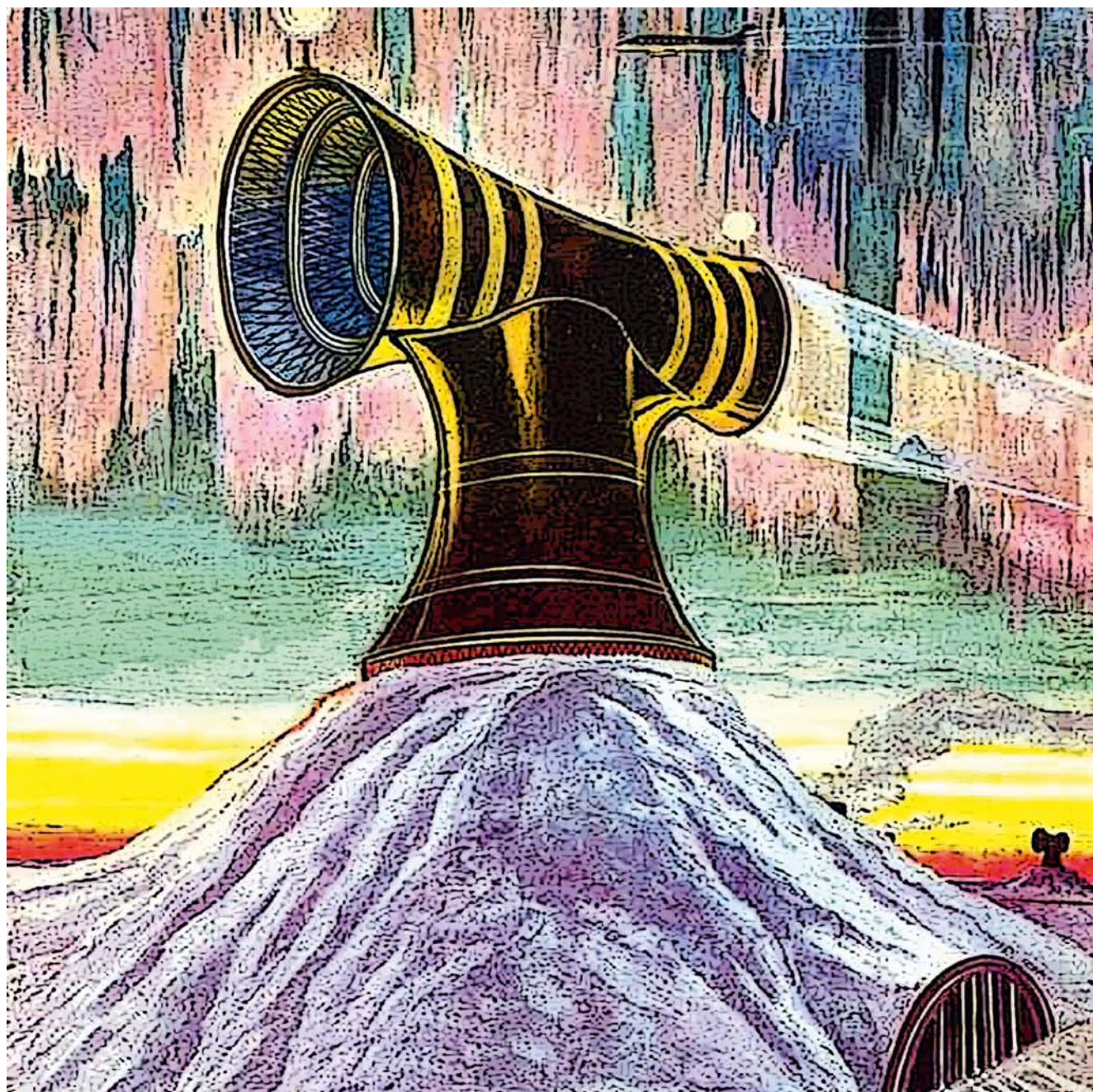
Сегодня нет «Аненербе», но есть могучая цивилизация Запада с его магической религией, которая утверждает Америку как властелина мира. Американская мечта — это град на холме, символ господства. У Запада есть его тайные катакомбы, святилища подземных богов, откуда исходят незримые лучи, парализующие, подавляющие неразумные народы. Где этот центр, откуда происходит управление миром? Где тот лазер, которым Америка направляет историю в удобную ей сторону? Трёхсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб, МВФ, штаб ЦРУ или исследовательские центры военно-морской разведки, транснациональные корпорации или крупнейшие банки, Голливуд, интернет?.. Из каких глубин черпает Запад энергию? Мы чувствуем ядовитое воздействие, наносящее нам ожоги, корчимся от тайных мучений, не умеем отыскать источник боли.

Россия ещё не исцелилась от страшного, нанесённого ей в 1991 году удара и готовится испытать новый, ещё более страшный удар. Где Пушкин, где Гумилёв, где сказки о живой и мёртвой воде? Где старец Филофей с его теорией «Москва — Третий Рим», где русский космист Николай Фёдоров с его теорией воскрешения из мёртвых? Где «Купание красного коня» Петрова-Водкина? Где мухинский божественный монумент Рабочему и Колхознице? Всё это — где-то рядом, среди нас...

Здесь, среди нас, архитекторы, которые продолжают строить русский храм на холме, наполняя его бессмертием. Академия Русской мечты, которую надлежит создать, — это собрание зодчих, восстанавливающих чертежи русского храма, сонм молитвенников, живых и мёртвых, которые своими молитвами сбивают несущиеся на Россию ступки магической тьмы. Это бесчётные прихожане, из которых состоит наш народ. Академия Русской мечты — это духовное оружие, которое вступает в сражение с академией чёрных магов. Каждый, кто считает Россию ненаглядной Родиной, — будь он русский, еврей или татарин, — каждый, кто несёт в наш храм свои сокровенные чаяния, молитвы, веру в красоту и любовь, является академиком этой возвышенной академии. Русская мистическая победа, продолжающая череду великих русских побед, неизбежна.

*И тогда повеет ветер странный,
И прольётся с неба страшный свет.
Это Млечный путь расцвёл неожиданно
Садом ослепительных планет.*





/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Поток Русской мечты: прошлое и будущее



Лишь в СССР возникла целая суперфабрика Русской мечты. Великая фантастическая литература, переплетаясь с научно-популярными журналами, книгами и фильмами, погружала гражданина Советского Союза в удивительные миры того грядущего, в коем хотелось жить и работать. В миры осуществлённой Русской мечты, где величайшие победы в науке и технике сочетались с торжеством Правды, той самой социальной справедливости. Всё это не было бегством от реальности: культура становилась мощным ускорителем вполне вещного, материального развития огромной страны, страны-планеты. Воистину, производство Русской мечты в СССР стало неким Потоксом. Опыт сего ещё предстоит изучить.

1. Магия и фабрика Русской мечты

Факт остаётся фактом: в самом явном (а не в смутно-расплывчатом) виде Русская мечта была проявлена только в СССР. Идея Третьего Рима оставалась достоянием скорее просвещённых верхов, проникая в низы лишь диффузно. Целостной картины для народа, занятого тяжёлой повседневностью, она не давала. Точно так же и Российская империя с её блестящим Петербургом так и не смогла погрузить народ в воображаемый мир победоносного Русского Завтра. Мы восхищаемся мрачноватым величием Исаакия, похожим на стремительную ракету шпилем Петропавловского собора — но это было лишь начало. Намёк на большее. При царях Россия так и не создала впечатляющих произведений о своём грядущем и торжестве Гордого Руса в будущем. Мы не смогли породить тогда великих визионерских романов-фантазий, подобных литературно-футуристическому «взрыву» Жюль Верна во Франции 1860–1890-х годов. Всё-таки сказывалось отставание аграрной и полуфеодальной страны от тогдашних флагманов эпохи. Хотя попытки уже предпринимались — стоит вспомнить хотя бы четвёртый сон Веры Павловны в «Что делать?» Чернышевского, с его дворцами-фаланстерами из стекла и алюминия. Но то были эпизоды, первые вспышки. Больше о Русской мечте тогда говорили иностранцы. Хотя бы тот же великий фантаст из Франции.

Роман «Клодиус Бомбарнак» вышел в свет в 1893-м. Одно из малоизвестных сочинений Жюль Верна, оно было вдохновлено постройкой русскими Закаспийской железной дороги. Автор представил, что мы продолжили эту магистраль сквозь китайский Туркестан и довели её до Пекина...

«...Китайцы, несомненно, принадлежат к очень умной расе, весьма склонной к промышленному прогрессу.

— Я охотно верю, майор Нольтиц, и не сомневаюсь, что в один прекрасный день она станет во главе цивилизованного мира... конечно, вслед за славянской!

— Трудно сказать, что нам готовит будущее, — улыбаясь, отвечал майор. — Что же касается китайцев, то я могу подтвердить, что они весьма сообразительны и обладают удивительной лёгкостью восприятия. Я лично в этом убедился, когда их видел за работой...»

Горько усмехаюсь, читая этот отрывок. В XX веке русские вошли в первую лигу лидеров мирового развития, хотя и не вырвались на первую позицию. И — потерпели катастрофу 1991 г., от коей не отошли до сих пор.

А вот китайцы действительно повели борьбу за первенство, и никто в 1978-м, когда они только начали строить смешанную экономику, отходя от коммунистического догматизма, этого не ожидал...

Но вернёмся к главной теме.

Почти промышленное производство образов Русской мечты развернулось именно в Советском Союзе. Пускай и с коммунистической спецификой. Только здесь, в результате Красного взрыва, погружение народа в мир Мечты оказалось поставленным почти на поток. Что неудивительно: в юной Красной империи устремлённость в будущее, дух смелых экспериментов, наука и техника возводились в настоящий культ. Впору говорить о настоящей русско-советской техноцеркви. И хотя позже верхи СССР не сумели удержать сего порыва, изначально Страна Советов проектировалась как держава-первопроходец, что не боится творить



исторические свершения первой в мире, указывая путь другим.

В виде потока великой фантастической литературы, кинокартин, живописи, настоящей «футуротехноре-лигии» в виде ярких журналов («Техника — молодёжи» великого Василия Захарченко), сборников «Эврика», «На суше и на море», «Мир приключений». Труды Ляпунова и Гильзина (жанр «репортажей из будущего»). Именно они формировали Образ Будущего. Причём власть слабо поддерживала сей Поток, в ряде случаев его запруживая и даже угнетая его творцов. Однако запас первоначального футуристического импульса был настолько велик, что его хватило вплоть до поздней стадии жизни Советского Союза.

Реальность и буйная фантазия в СССР шли рука об руку. Уже в условиях страшного, кровавого inferно Гражданской войны, невзирая на разгул тифа и костлявую руку голода, красные вожди видели далёкие горизонты и всерьёз собирались управлять Будущим, заражая его образом широкие массы. Ибо зачем иначе создавать Радиевый институт, как это сделал Ленин? Ведь решение о запуске первого завода по производству радия ВСНХ (Высший совет народного хозяйства) принял в июле 1918 года, а Ленин в октябре того же года распорядился пустить завод как можно скорее. Уже в декабре 1921 года был получен первый советский радиий, а через месяц все учреждения Петрограда, занимавшиеся радиоактивностью, объединились в Радиевый институт. Зачем красные в 1921 году создали первенец нашей океанографической экспедиционной науки — Плавморнин, плавучий морской исследовательский институт? Значит, они уже тогда думали об освоении океана, исследованиях трассы Севморпути, об овладении атомной энергией. Комиссию по артиллерийским опытам (КОСАТОП) создали в 1918-м. Она сформировала программу создания новых орудий, боеприпасов и приборов. Значит, красные даже в самый тяжёлый момент думали о том, чтобы страна имела передовое пушечное вооружение.

В августе 1918 года Ленин поручает Михаилу Бонч-Бруевичу создать Высшее геодезическое управление и государственное предприятие «Аэрофотосъёмка».

В январе 1918-го инженер (будущий академик) Генрих Осипович Графтио по поручению Ленина приступает к разработке сметы на строительство Волховской ГЭС. Именно благодаря смелой мысли Графтио смогли создать мощную русско-советскую школу гидроэнергетического строительства.

Выдающийся русско-советский физик Пётр Леонидович Капица в 1919 году (в разгар голода и Гражданской войны) создаёт при Петроградском политехе физико-механический факультет, где готовят специалистов ещё неизвестной миру профессии. Инженеров-исследователей.

Советская власть финансирует всё это!

Николай Рынин в 1920 году создаёт в Путьском институте (Петроград) первый в стране факультет воздушных сообщений. Советская власть и это финансирует. Более того, Рынин начинает работу над теорией межпланетных перелётов, и в СССР его десятитомная энциклопедия «Межпланетные сообщения» выйдет в свет в 1928–1932-х годах.

Вспомните знаменитую фотографию Ленина на испытаниях электропуга. Или о том, что знаменитый большевик Артём погиб — но где! На испытаниях скоростного аэровагона в 1921 году. (Сына его примет в семью Сталин.)

Март 1918 года. Страна уже в хаосе и развале. В ней занимается пламя Гражданской войны. Уже есть голода. Всего у юной Советской России — 300 аэропланов. Но 24.03.1918 г. приказом №82 Московского областного комиссариата по военным делам создаётся лётно-научная база. Замысел: соединить научные изыскания с практикой. Руководителем «летучей лаборатории» назначен учёный с мировым именем — профессор Жуковский. Авиатдел лётнонаучной базы возглавил другой титан русской аэродинамики — В. Ветчинкин, аэростатический отдел — Н. Д. Анощенко. Начинается совместная работа лаборатории с расчётно-испытательным бюро при Высшем техническом училище (нынешний МГТУ имени Баумана).

Позднее Владимир Ветчинкин станет основателем русско-советской космонавтики. С 1921-го он занимался проблемами реактивного полёта и межпланетных путешествий. В 1925–1927-х годах — вопросами динамики крылатых ракет и реактивных самолётов. Ветчинкин провёл математический анализ движения ракет при вертикальном подъёме в различных случаях (1935), теоретически определил силы, действующие на крыло при сверхзвуковых скоростях полёта, потребное количество топлива при различных режимах движения самолёта и ракеты (1934–1937 гг.). Принимал участие в деятельности Реактивного НИИ в качестве консультанта и эксперта. Государственная премия СССР получена им в 1943-м. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Умер в 1950 году. Именем русского гения назван кратер на Луне.

21 июня 1918 года Ленин подписывает декрет о национализации единственного в стране авиамоторостроительного завода «ДЕКА» в Александровске (Запорожье). Хотя завод оказался разграбленным, большевики всё же берут предприятие под надёжную охрану. 30 декабря 1920 года начинается восстановление производства.

Июнь 1918-го. В Москве проходит второй Всероссийский авиационный съезд. Хотя магазины уже пусты, хлеб дают по карточкам, а Украина оккупирована немцами. На Дону — очаг антисоветского сопротивления.



ления. Но новая власть находит и время, и средства на авиацию. На съезде Жуковский предлагает создать авиатехникум и высший авиаинститут. Советская власть воплощает это в 1920-м, ставя во главе дела Жуковского.

9 октября 1918 года Высший совет народного хозяйства красной России (в лице своего научно-технического отдела) одобряет план создания аэрогидродинамического научного центра. 1 декабря 1918 года. Проклятый немецкий шпион и наймит Ленин поддерживает решение Совнаркома о создании ЦАГИ — Центрального аэрогидродинамического института. Во главе ЦАГИ становится коллегия во главе с Николаем Жуковским и будущей суперзвездой мирового авиастроения — Андреем Туполевым. Общетеоретический отдел возглавляет В. Ветчинкин, помзавом экспериментально-авиационного отдела становится А. А. Архангельский — будущий создатель советских скоростных бомбардировщиков. Последняя машина, в создании коей он участвовал, — Ту-154 (1971 г.). При Сталине и репрессирован был, и при нём же осыпан тремя государственными премиями. Заведующим же отделом винтомоторной группы в ЦАГИ назначается ещё один титан: гений русского моторостроения Борис Стечкин. Репрессированный, но затем лауреат Сталинской премии (1946 г.), Стечкин — создатель турбореактивных двигателей, а с 1962 года — сподвижник знаменитого Сергея Королёва.

Любопытная деталь: ЦАГИ был первым в мире институтом такого рода, интегрирующим самые разнообразные исследования. И его создали в самый критический для Советской России период!

Весна 1919 года. Страшное время. Нет хлеба. Города замерзают без топлива. На юге идут бои с Деникиным, с востока напирал Колчак. Размеры Советской России сжаты до нескольких центральных губерний и «ствола» вдоль Волги. Однако в Москве при Главвоздухофлоте создаётся комиссия по развитию тяжёлой авиации — КОМТА. Уже в расчёте на мирное время.

Где один из основоположников русской космонавтики, Фридрих Цандер, делал свой доклад о проекте воздушно-космического корабля, взлетающего, как самолет, — и отправляющего в мировое пространство ракету? На губернской конференции изобретателей в Москве поздней осенью 1920 года. Там он час проговорил с вождём Советской республики Лениным¹. Последнего можно обвинить в ненависти к русскому национализму, в создании условий для раскола СССР по линиям «нацгосударственностей» — но только не в отсутствии живости воображения.

В кровавом и голодном 1920 году Съезд советских металлургов постановляет: «Заслушав доклад т. Со-

Страна Советов проектировалась как держава-первопроходец, что не боится творить исторические свершения первой в мире, указывая путь другим. В виде потока великой фантастической литературы, кинокартин, живописи, настоящей «футуротехнорелигии» в виде ярких журналов («Техника — молодёжи» великого Василия Захарченко), сборников «Эврика», «На суше и на море», «Мир приключений». Запас первоначального футуристического импульса был настолько велик, что его хватило вплоть до поздней стадии жизни Советского Союза.

колова о значении алюминия для авиации, съезд полагает важным широко поставить электролитический способ получения магния». Для алюминиево-магниевых сплавов. С чем бы это сравнить в масштабах дня сегодняшнего? С тем, как если бы в РФ 1995 года была бы поставлена государственная задача: в кратчайшие сроки построить полукосмическо-полувоздушную авиацию. В том же году новая власть принимает футуристический план ГОЭЛРО — программу электрификации страны. На знаменитой сельскохозяйственной выставке 1923 года в Москве машинное товарищество 29 крестьянских хозяйств Гжатского уезда первым в стране купило трактор — за 225 червонцев.

Красные использовали ту выставку по полной программе. Они пропагандировали будущее, электрически механизированное село среди крестьян, приехавших на выставку. До того момента для многих из крестьян вершиной техники казались паровоз и железная дорога. А тут им показывали образцовые совхоз и коммуну: электрифицированную ферму, электрическую лесопилку, электрическую колку дров и механическое производство корма для скота. Им показали реальных коров из коммуны «Луч-1», которые давали надои в 4 тысячи пудов на корову в год, тогда как в среднем крестьянские бурёнки обеспечивали не более семидесяти пяти пудов. Как видите, красные создавали для масс реальный, осязаемый образ грядущего. Создавали «острова

¹ Лев Экономов. «Повелители огненных стрел». — М., «Молодая гвардия», 1964 г., с. 69.



Романы Толстого говорили: даже разорённая войною страна, сосредоточив усилия в нужном направлении, может вырваться в космос и достичь другой планеты, построив металлическое «яйцо» восьми метров в высоту и шести — в поперечнике, достигающее скорости 500 вёрст/час — благодаря реактивному двигателю на порошке взрывчатого вещества небывалой силы. Все технические неувязки и неточности перекрывались живостью и яркостью образов грядущего. Точно так же и «Гиперолоид инженера Гарина» рисовал полную реальность овладения энергией теплового луча (предвосхищение мощных боевых и промышленных лазеров). В романе была намечена, но не развита ещё одна тема: овладение ядерной энергией...

будущего», как мы выразились бы сегодня — очаги инновационного развития.

Примеры эти можно продолжать и далее. В них важно одно: уже первые вожаки СССР принялись на деле, в реальности строить будущее Русской мечты. Производство образов, книг, фильмов и художественных полотен органически дополняло реальную работу. Власть не сводила всё к пропаганде и «пиару», говоря нынешним языком. Она не ограничивалась одним лишь созданием красивых картинок. Нет, всё дополнялось именно реальной деятельностью. Чем тогдашнее время в корне отличается от сегодняшнего? Сила фантазии, яркость образов помогала увидеть в переделанной паяльной лампе (первом опытном реактивном движке Ф. Цандера) ревушие дюзы космолётов.

Маршевый ритм футуристических стихов Маяковского создавал «несущую частоту». А образы воплощённой Русской мечты, рождавшиеся в литературе с искусством, воспаляли воображение, манили, побуждали к действию, порождали новые научно-технические идеи. Благо сама Красная империя была смелым полигоном для социального и научно-

технического творчества. Символ Марса — красная звезда — увенчала герб СССР. Фантастика не казалась чем-то далёким и несбыточным. Путь в воображаемые и пленительные миры был открыт: нужно было лишь действовать, трудиться, овладевать знаниями и новыми технологиями. Потому рассмотрим-ка то, как начиналась космическая эра в русской истории.

«Напрасно думают, что она (фантазия. — М. К.) нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального вычислений невозможно было бы без фантазии. Фантазия есть качество величайшей ценности...»

Знаете, чьё это высказывание? Нет, не Жюль Верна и не Герберта Уэллса. Это — мысль Владимира Ульянова-Ленина. В раннем СССР фантазия превратилась в могучую творящую силу, скрещённую с практикой!

Наверное, самый хрестоматийный пример влияния фантастики на реальность — маленький рассказ о воздушных торпедах, который вдохновил Шуру Расплетина. В будущем — создателя русских зенитно-ракетных систем. И, наверное, науке ещё предстоит исследовать то действие на реальность СССР, что оказали величайшие фантастические романы Алексея Толстого: «Аэлита» (1923 г.) и «Гиперолоид инженера Гарина» (1927 г.).

Академик Л.А. Арцимович, известный советский физик, участник атомного проекта и руководитель работ по управляемому термоядерному синтезу, обратил однажды с таким пожеланием к писателям-фантастам: дайте читателям хотя бы раз в пять лет одну вещь, подобную «Аэлите»...²

Инженер Голев, испытывавший один из первых советских локаторов-радаров летом 1941 года в осаждённом гитлеровцами Таллине, радировал в августе того страшного года в Ленинград, сообщая о перехвате сигнала тамошней РЛС: «Анта, Адели, Ута...» Эти слова-позывные он взял из фантастического фильма Протазанова «Аэлита» 1924 года...

Романы Толстого говорили: даже разорённая войною страна, сосредоточив усилия в нужном направлении, может вырваться в космос и достичь другой планеты, построив металлическое «яйцо» восьми метров в высоту и шести — в поперечнике, достигающее скорости 500 вёрст/час — благодаря реактивному двигателю на порошке взрывчатого вещества небывалой силы. Все технические неувязки и неточности перекрывались живостью и яркостью образов грядущего. Точно так же и «Гиперолоид инженера Гарина» рисовал полную реальность овладения энергией теплового луча (предвосхищение мощных боевых и промышленных лазеров). С помощью этих лучей можно пробить земную

² В. Иванов. «Уральский следопыт». — 1977, № 8. — С. 65.



кору и овладеть всеми богатствами недр — и при этом совершить всемирную коммунистическую революцию. В романе была намечена, но не развита ещё одна тема: овладение ядерной энергией...

Именно романы Алексея Толстого сыграли роль сильнейшего ускорителя русского развития. Они вдохновили первопроходцев советской космонавтики. Да и кто не мечтал отправиться на Марс и спасти Аэлиту? Разгромив к чёртовой матери модернистско-декадентский режим Тускуба? Я сам из этих. В моих фантазиях звенья штурмовиков Ил-2 врезались в эскадры лёгких воздушных кораблей марсиан...

В 1925 г. выходит в свет роман «Межпланетный путешественник» забытого нынче фантаста Виктора Гончарова. В нём мы видим реальность Земли 2022 года. Созданную русскими — творцами СССР. «Коммунары живут в коттеджах, построенных тут и там среди парков и лесов, на берегах чистых озёр. Живут очень долго, поскольку универсальный антисептик убил вредоносные микроорганизмы, сокращавшие жизнь человека. Все говорят на эсперанто (опять всепланетный язык!), предпочитают воздушный транспорт (дирижабли, аэропланы, безмоторные планеры) и занимаются наукой...»

Случайно или нет, но после выхода «Аэлиты» в свет в стране начинается буквально космическая лихорадка. Фантазия воздействует на реальность! Центральное бюро по исследованию ракетных проблем в СССР возникло в 1924 году. В том же году при военно-научном обществе Академии Воздушного флота (будущей ВВИА имени Жуковского) появляется секция реактивного движения. В ней делал доклад о межпланетных перелётах профессор Михаил Лапиров-Скобло (1889–1947), один из авторов плана ГОЭЛРО, энтузиаст космонавтики. Увы, последние годы жизни (с 1937-го) он провёл в заключении...

Лапиров-Скобло и другие в 1924-м создают ещё и Общество межпланетных сообщений. После первой же лекции в Политехническом музее — при забитом зале! — в общество вступают двести человек. Фридрих Цандер — там же. В 1924-м в Тифлисе (Тбилиси), на конкурсе летающих моделей аэропланов, всех поражает миниатюрный ракетоплан Туркестанова...

В 1927 году яркий последователь Циолковского профессор Николай Рынин (1877–1942 гг.) начинает работу над серией книг (энциклопедией) «Межпланетные сообщения». И государство издаёт эти книги, девять томов! В том же году, 8 февраля, в Москве на Тверской, 68, проходит первая международная выставка моделей межпланетных аппаратов. В 1929-м при Ленинградском институте инженеров путей сообщения организуется научно-исследовательская группа ракетчиков. В 1931-м при Осоавиахиме (будущем ДОСААФ) создают ГИРД — группу по изучению реактивного движения. При этом энтузиаст космонавтики Фридрих Цандер не брошен властью — он трудится старшим инженером в центральном конструкторском бюро Авиационного

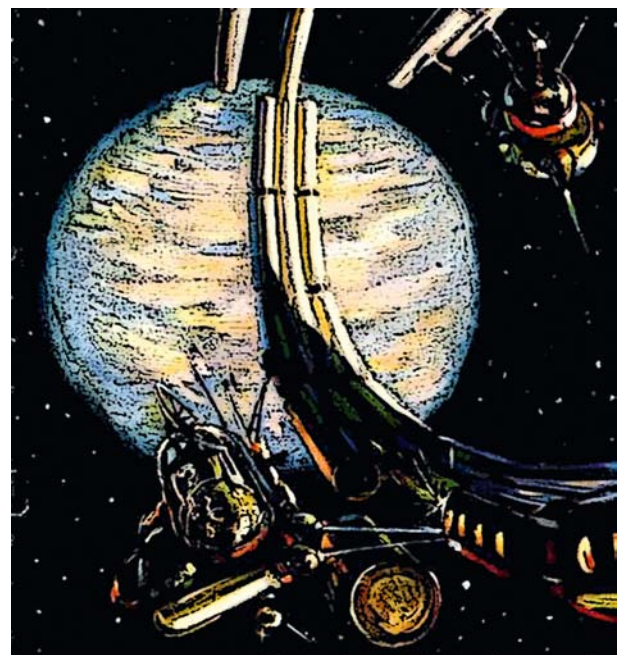
треста. ГИРД создаёт инженерно-конструкторские курсы по ракетной технике. Две аналогичные группы появляются и в ВВИА имени Жуковского. ГИРД в апреле 1932-го располагается в московском подвале на Садово-Спасской, дом 19...

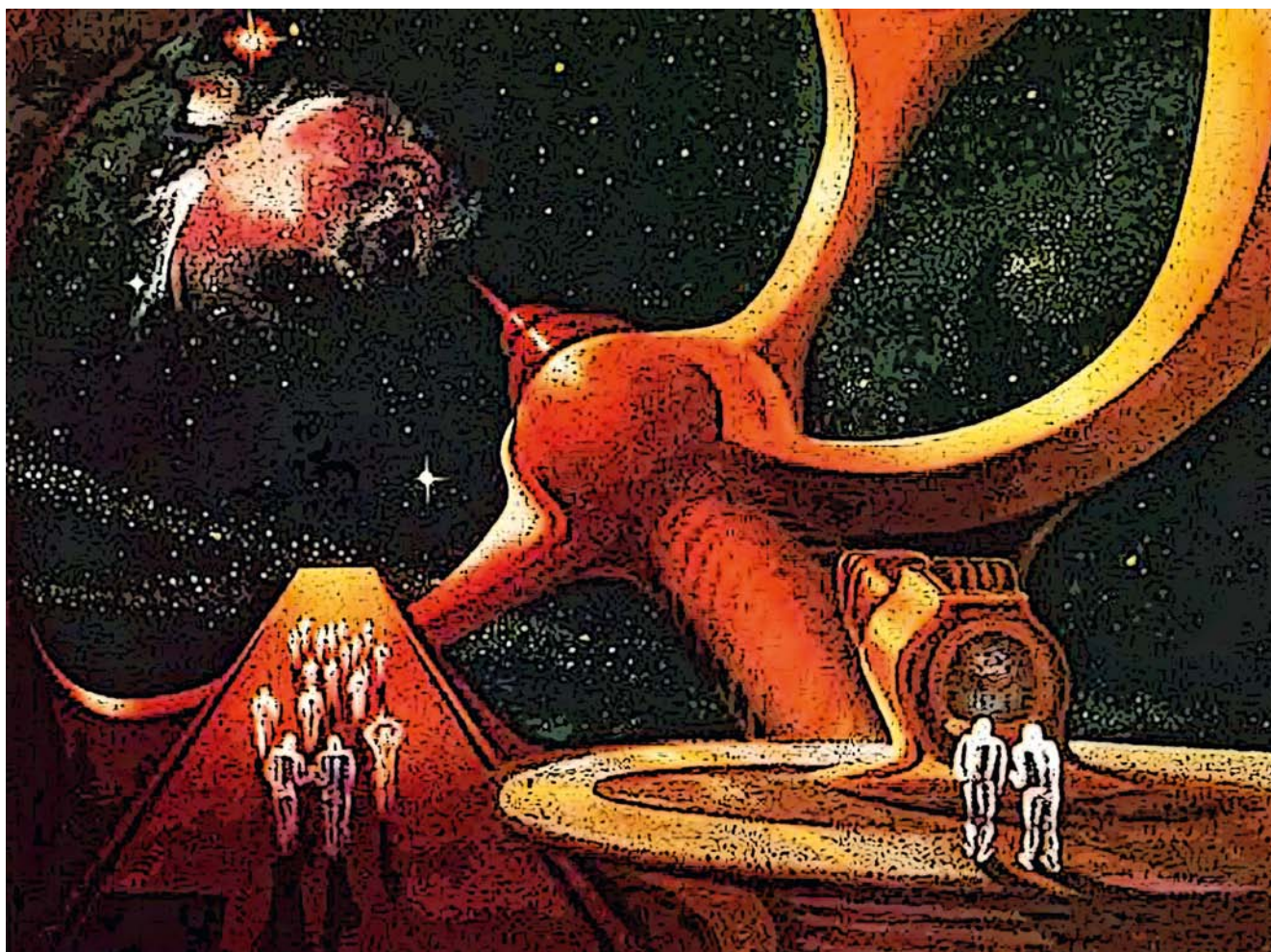
Из ГИРД вырастет могучая советская космонавтика. Именно там начнут работу титаны ракетостроения — Королёв и Победоносцев...

Мы достаточно подробно показали магию образов Русской мечты на одном примере. Не будь романов «красного графа» Толстого (наложенных на подвижнические труды Константина Циолковского) и первых групп фанатиков-энтузиастов, заражённых космическими видениями творцов тогдашней Русской мечты, — и не было бы всей нынешней космической отрасли. Не было бы чем грозить Заатлантической республике и всему блоку НАТО из нынешнего Кремля. Хорошо бы осознать это «элите» нынешнего циничного, бескрылого, лишённого воображения времени.

Но от большого, но частного примера перейдём к рассмотрению советской Суперфабрики Русской мечты в целом. К тому, как работала Красная техноцерковь, создавая целый поток победоносных миров нашего Завтра.

Это огромное культурное наследие русских и до сих пор лежит под спудом, его упорно не замечают и пытаются отправить в небытие. Ибо оно противно низкой природе сырьевых магнатов и казнокрадов. Но распечатывание сей сокровищницы и её творческое развитие — огромный прорыв в русском сознании. Обретение Мечтой образной плоти. Это те самые свитки Ивана-дурака. Дар Ветер и русский сверхчеловек — против нежити и архаики «Игры престолов».





2. Волшебные СВИТКИ Иванов-дураков

ДОТЯНУТЬСЯ ДО ЗВЁЗД

Создатели Страны Советов отлично понимали роль образов будущего и фантастики для рывка страны вперёд. Сам Ульянов-Ленин был когда-то глубоко впечатлён романом Альбера Робида «Двадцатый век. Электрическая жизнь» (1890). Большевик Богданов написал «Красную планету» (о путешествии на Марс) в 1908-м. Так что изначальный толчок для расцвета жанра в Советском Союзе был довольно сильный.

То, на что не могла ответить застывшая марксистско-ленинская философия, человек Советского Союза наших поколений находил в великих произведениях фантастики СССР. Коли мы называем суперфабрику Мечты, мощно подносящуюся в Красной империи, некоей Техноцерковью, то её «отцами» и духовными вождами можно считать Алексея Толстого, Ивана Ефремова и Александра Беляева, ранних Стругацких. Рядом с ними можно смело ставить Владимира Савченко. Быть может, места чуть пониже в иконостасе



Техноцеркви занимают лики Аскольда Якубовского, Севера Гансовского, Георгия Гуревича, Александра Казанцева, Кира Булычёва, Генриха Альтова, Игоря Росохватского, Георгия Мартынова, Григория Адамова и так далее. Вплоть до авторов отдельных повестей и рассказов.

Мы не пишем литературоведческое исследование. Мы вспоминаем те манящие, дух захватывающие миры, в которые попадал советский мальчишка. Подчас он даже не помнил авторов прочитанных взлёт произведений. Но в «Гиперболоиде инженера Гарина», прикоснувшись к великолепной прозе Серебряного века, он видел мир, где пала несправедливость, где очистительный огонь красной революции привёл к торжеству тружеников над паразитами. В романах Александра Беляева он бывал не просто на орбитальной станции, а в настоящем космическом «эфирном» поселении — на звезде «КЭЦ». То есть в орбитальном граде имени великого Циолковского. И здесь же читатель вместе с героями романа исследовал тайны Луны...

Беляев готовил души наши к великим прорывам: овладению ядерной энергией, пересадке органов, телевидению. Он показывал возможности управления поведением огромных масс людей с помощью того, что сейчас бы назвали психотропными генераторами. Он впервые показал возможность пересадки мозга в другое тело, исследовав острейшие коллизии человеческого сознания при этом. А созданный воображением Беляева Ихтиандр, человек, способный дышать под водой, и по сию пору будоражит воображение...

Но то был лишь самый первый слой невыносимо притягательных миров, куда попадал тот, кто потом становился учёным-исследователем, конструктором, инженером, высококвалифицированным рабочим. Русско-советская фантастика создавала некий интегральный мир СССР — мирового победителя. В нём ты погружался в глубоководном русском батискафе и охотился на гигантского кальмара-архитевтиса, охраняя китовые стада. В нём ты исследовал болота Венеры (до 1965 г. считалось, что это — планета густых джунглей и вечных дождей) и находил в них упавший космолет загадочной внеземной цивилизации. Благодаря всем этим авторам мы садились на анамезонном звездолёте на планету вечной ночи, под лучи инфракрасной звезды. Или пронизывали пространство на ЗПЛ — звездолёте прямого луча. Читатель пересекал моря на суперсубмарине «Пионер». Путешествовал в недра планеты на подземоходе. Передавал энергию через ионосферу, попутно посрамляя врагов, завистников, предателей. Ехал в вездеходе сквозь марсианские пылевые бури и обнаруживал подземные города давно погибших марсиан, встречал загадочных фаэтов с погибшей планеты между орбитами Марса и Юпитера. Мчался в скоростных поездах по эстакадам — и шагал по улицам невиданных городов-садов будущего. Наших

городов! Парил над ними на флайерах-аэромобилях. Вступал в контакты с иным разумом. Побеждал смерть. Захваченный в плен бездушными инопланетянами, поднимал восстание на звездолёте-тюрьме, вступая в союз с другими разумными существами. Крушил жестоких феодалов на далёкой планете, будучи «прогрессором». Или побеждал жестоких спрутов-мутантов, ставших разумными и получившими дар телепатии, умение ломать волю людей...

Этот совокупный мир Русской Победы буквально затягивал в себя. Многие так или иначе отдали дань научной фантастике. Программа развития победоносной русско-советской цивилизации изложена в уже забытой книге Валентина Иванова (русского националиста и автора культовой «Руси изначальной») — романе «Энергия подвластна нам!» (1952 г.). Сначала — овладеть неисчерпаемыми океанами внутриатомной энергии. Затем — рассматривать старение человеческого организма как болезнь, которую можно победить. И победить смерть! Породив, по сути, расу русских сверхчеловеков, способных летать между звёздами. Что это, как не продолжение традиций русского космизма Циолковского и Фёдорова? Обрести бессмертие — и дотянуться до звёзд, распространиться по Вселенной. Уже превратившись в нечто большее, нежели нынешний «гомо сапиенс».

Такая раса может легко отразить астероидную угрозу Земле. Она сумеет управлять климатом и даже в Арктике построить города под прозрачными куполами. Она отправит в небытие энергетику нефти, газа и угля. Всё остальное для неё — сущие пустяки. Перегородить дамбой Татарский пролив между Сахалином и материком, приведя к потеплению климата

Беляев готовил души наши к великим прорывам: овладению ядерной энергией, пересадке органов, телевидению. Он показывал возможности управления поведением огромных масс людей с помощью того, что сейчас бы назвали психотропными генераторами. Он впервые показал возможность пересадки мозга в другое тело, исследовав острейшие коллизии человеческого сознания при этом. А созданный воображением Беляева Ихтиандр, человек, способный дышать под водой, и по сию пору будоражит воображение...



Приморья? Чисто инженерная задача, которую позволит решить и дешёвая ядерная энергия, и огромные машины. Оросить Каракумы и Кызылкумы? Пожалуйста! А завтра мы овладеем тайной гравитации и сможем парить в небесах. Но попутно мы сможем целые районы Земли обратить в заповедники, где будут бродить возрождённые мамонты, мегатерии и прочая фауна раннего кайнозоя.

Именно эта гигантская, сетевая, распределённая Суперфабрика Мечты ковала и формировала наше сознание в великом Советском Союзе. В том числе — и сознание автора сих строк. На запасе её энергии мы до сих пор боремся с силами Тьмы и расчеловечивания, не теряя пламенной веры в будущее нашего народа.

В отличие от омертвевшей к тому времени официозной марксистско-ленинской философии, фантастика в те годы рисовала мир нашего будущего (возможного!) торжества. Ставила смелые социальные опыты, хотя и воображаемые. Чего стоит только то общественное устройство, что изобразил Иван Ефремов в своих великих «Туманности Андромеды» и «Часе быка»! Или в детских вроде бы книжках — «Незнайка в Солнечном городе» и «Незнайка на Луне» Николая Носова.

Но фантастика была лишь первым контуром, порождавшим великий Поток Русской мечты.

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА СТАЛИНА

Нельзя не сказать о военной фантастике времён Сталина — о жанре, совершенно исчезнувшем после 1945 года в нашей литературе. Но в 1930-е годы она тоже воспламеняла воображение нашего народа и побуждала к смелым прорывам в науке и технике.

Такой стала книга Владимира Владко.

В 1934-м этот писатель издаст книгу «Аэроторпеды поворачивают назад». О попытке Запада уничтожить СССР с помощью беспилотных самолётов с боезарядами, этаких предтеч крылатых ракет — «томагавков». Удивительно, но ассистента профессора-генерала Ренуара, создателя воздушных торпед, зовут Сергеем Гагариным. Злая ирония истории? Впрочем, в романе Владко нападение планируется на 4 часа утра, в июне. Тень будущего, уловленная автором?

«Как можно меньше людей, меньше живых единиц в войсках. Машины на земле, машины на воде, машины в воздухе. Машинами управляют проверенные, закалённые люди. А частично — машины идут в наступление сами, ими управляют на расстоянии. Нельзя рисковать тем, чтобы некоторая часть войск попала под влияние большевистской агитации. Нельзя долго воевать, война должна быть мгновенной, как взрыв гранаты. Один сильный комбинированный удар, направленный в первую очередь против тыла. Разрушения. Смерть. Огонь. Паника. И тогда — добывать, планомерно, реши-

тельно, безжалостно. Никакой дипломатии — только оружие решает дело. Танк, пушка, самолёт — вместо дипломатических фრაков и конференций. И ваш танк, ваша прекрасная машина, мой дорогой друг, также является фактором нашего общего дела...»

«Молниеносное нападение на Советский Союз раздавит крепость большевизма. Отворятся врата неисчислимых богатств Восточной Европы и Азии. Свежей кровью войны излечит дряхлая Европа все свои болезни — новыми обширными и богатыми колониями забинтует язвы своего тела. Разве не продумано всё до конца? Разве неизвестно каждому государству, что достанется ему в результате победоносной войны с Советским Союзом?..»

«...Несколько параллельных красных линий, начинаясь в Кустамьяки, доходили до Ленинграда, после поворачивали на юг и продолжались вдоль Октябрьской железной дороги до самой Москвы, где заканчивались в таком же красном кольце, окружавшем город. Похожими кругами завершился путь некоторых линий в Ленинграде. Направления воздушных путей, путей неожиданного нападения — заканчивались на карте алыми кругами, знаками взрывов и разрушений...»

«— Да... говорите, ошибок нет? Хорошо, — наконец произнес генерал Ренуар, — значит, выступаем в четыре часа утра, лейтенант».

«Насколько хватал глаз — весь пол был уставлен небольшими серебристыми чудовищами. Безусловно, это были самолёты; однако какие-то невиданные, непонятные черты этих машин заставили бы любого наблюдателя задуматься над их назначением. Между тем здесь, в этом строжайше засекреченном отделе ангара, посторонние наблюдатели не бывали никогда; а генерала Ренуара в этих машинах ничто не удивляло, ибо они являлись его изобретением, его творением. Это были аэроторпеды типа ГТ-2.

Низкие продолговатые самолёты с широкими крыльями, лишённые колёс, на коротеньких и узких лыжах, явно не предназначенных для снега (да и не могло быть в июне снега на этом побережье), с наглухо закрытым корпусом, без иллюминаторов и входных люков, без пилотской кабины. И между крыльями, над серединой корпуса — небольшая антенна, как если бы в самолёте имелся скрытый радиоприёмник...»

«Представьте себе огромный снаряд с пропеллером, крыльями и мотором, которым можно управлять на расстоянии. Или же, наоборот, представьте себе самолёт, управляемый издали, самолёт без лётчика, начинённый сильнейшими взрывчатыми веществами или термитной массой, которая сжигает всё вокруг. Теперь представьте, что этот самолёт-снаряд способен пролететь около тысячи километров и взорваться в определённую минуту — в зависимости от того, как будет заранее отрегулирован его часовой механизм. Это и есть моя аэроторпеда...»



И вот, под прикрытием воздушных армад, волна аэроторпед идёт на Москву. Генерал Ренуар наблюдает за операцией из летающего командного пункта, громадного автожира-гироплана.

«Ровно в четыре часа утра всё небо вдоль границы покрылось стаями стальных хищников, решительно двинувшихся в сторону Советского Союза. Одновременно загрела артиллерия, посылая сотни и тысячи тяжёлых снарядов, которые разрывались на советской земле, сея смерть и разрушение. Тишина мирного погожего апрельского утра исчезла; на смену ей пришёл гром выстрелов и взрывов. Задрожала земля. Горизонт скрыли облака дыма, сквозь них кое-где прорывались острые красные огненные языки пожаров. Это горели зажжённые термитными снарядами дома в советских сёлах...»

Но Советский Союз наводит на атакующие воздушные армады врага лучи странных прожекторов...

«Генерал Ренуар не отрывался от призматического бинокля. И вдруг он увидел неожиданную, ужасную картину.

Передняя шеренга истребителей, быстро мчась в вышине, оказалась над лучами прожекторов, которые засияли светящимися пятнами на крыльях и корпусах самолётов.

И мгновенно эта первая шеренга самолётов дрогнула. Передние самолёты закачались, как лодочки на морских волнах. Затем они пошли вниз — сперва ровно, а потом кренясь всё сильнее и сильнее. Вслед за этим генерал Ренуар увидел, не веря своим глазам, как самолёты-истребители, гордость его отряда, самолёты, которыми командовал его любимец, лейтенант Гагарин, — как эти самолёты, кувыркаясь в воздухе, точно куски жести, падают вниз, без единого выстрела, без всякой попытки выровняться, будто все их экипажи мгновенно погибли.

Несколько страшных секунд генерал Ренуар наблюдал это мёртвое, бездушное падение. А тем временем новые шеренги самолётов влетали в зону действия прожекторов, зону их бледных голубоватых лучей, начинали качаться — и, переворачиваясь, как и первые, падали вниз...»

«Сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, он мог только наблюдать, как передняя шеренга торпед оказалась в зоне лучей, как нежно засияли на металлических крыльях торпед световые пятна прожекторов — и как двенадцать аэроторпед одна за другой камнем рухнули вниз...»

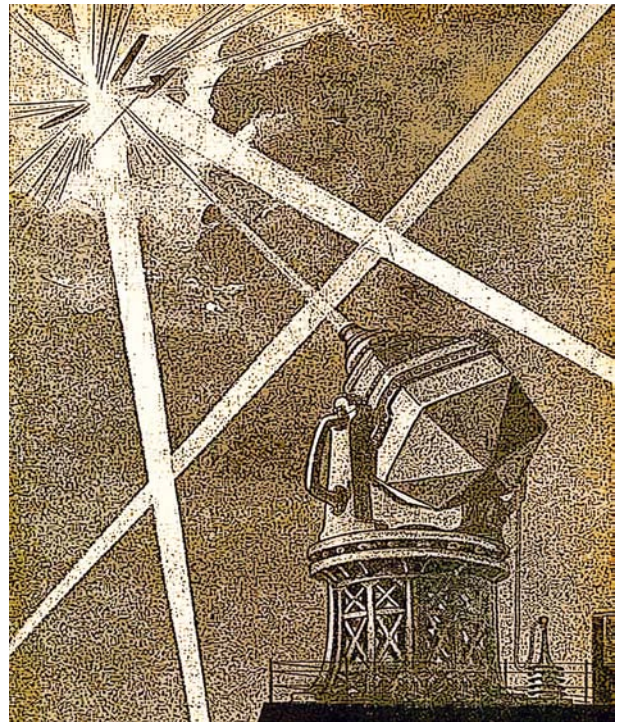
Из окошка радиокабины на стол упали три телеграммы:

«Курс аэроторпед изменён. Прямо на запад. Самый малый газ.

М и е т и».

«Жду указаний. Шесть истребителей по неизвестной причине упали в зоне прожекторов.

Г а г а р и н».



«Ожидаю приказов. Восемь бомбовозов упали по неизвестной причине в зоне излучения прожекторов.

Р а й в о л а».

Генерал Ренуар ударил кулаком по столу: чёрт! Ведь теперь делать нечего, сквозь дьявольские лучи всё равно не прорвёшься, надо возвращаться. И рывкнул в телефон, сжав челюсти:

— Радируйте Гагарину и Райволе: «Курс на северо-запад, к аэродрому отряда. Рейд откладывается». Далее радируйте в аппаратную, Миети: «Немедленно...»

И он остановился: что именно передать Миети, куда направить аэроторпеды? Ведь они не могут спуститься на землю без того, чтобы не взорваться, ведь их часовые механизмы установлены на взрыв через два часа... Не может снаряд, вылетев из ствола пушки, вновь вернуться в дуло; не может аэроторпеда, выпущенная в воздух, вернуться на свой аэродром, ибо она даже не имеет приспособлений для посадки, она упадёт, она взорвётся, пусть и опережая часовой механизм, — взорвётся от удара о землю... Вдруг он услышал голос лейтенанта Гринберга:

— Господин генерал, к нам движутся лучи!..»

«...Они применили совершенно новое средство обороны. Теперь я уже знаю, что это было. Москва об этом говорила?»

— Нет, они лишь сообщили, что использовали какой-то новый метод профессора Юльского — электрическую завесу, созданную ультракоротковолновыми прожекторами.

— Да. Они применили метод ионизации воздуха с помощью ультракоротких волн и насытили лучи излучателей-прожекторов электроэнергией высокого



напряжения. Таким образом, эти лучи выводили из строя самолёты и убивали экипаж. Я сам еле выбрался — лишь потому, что луч коснулся только мотора моего автожира, и мы смогли спланировать вниз. Иначе я не имел бы удовольствия беседовать с вами, генерал...»

Применив самые инновационные виды техники и разложение тыла противников, СССР наголову разбивает Запад и Японию, вызывая мировую революцию.

ВСАДНИК НА ЗВЁЗДНОМ КОНЕ...

Итак, книжная фантастика выступала лишь первым контуром Сверхфабрики Русской мечты. Второй же контур составляла фантастика кинематографическая. Обычно считается, что первым прорывом стала экранизация Протазановым «Аэлиты» в 1924 году. Но это не так: фильм-то получился обывательско-приниженным, отчего сам автор «Аэлиты» его откровенно ненавидел.

Нет, первый эпохальный скачок совершил великий режиссёр Василий Журавлев (1904–1987 гг.). Когда юный Максим Калашников с восторгом глядел одну из первых голографических картин, стереофильмов СССР (на нынешнем новоязе — 3D-кино), «Всадник на золотом коне» 1980 года, он тогда ещё не знал, что режиссер фильма — легендарный Журавлев. Тот самый, что создал действительный прорыв в новую на тот момент реальность — ленту «Космический рейс» 1936 года. Да-да, ту самую, что консультировал сам Циолковский и для которой рисовал чертежи космического корабля. В сём фильме СССР 1946 года отправляет экспедицию на Луну. Причём ракета взле-



тает по эстакаде на фоне Москвы будущего, панораму коей создавали лучшие архитекторы страны. Невесомость в картине сняли так достоверно, что её передаче дивились реальные космонавты 1970-х...

Да, то был прорыв — с колоссальным воздействием на умы и сердца миллионов людей. Космос изображался чем-то уже близким, достижимым. Уже через десять лет! Увы, адские испытания Великой Отечественной легли между кино 1936-го и гагаринским стартом 1961-го...

В 1935-м на экраны выходит «Гибель сенсации» по мотивам романа Владимира Владко «Роботари идут». Режиссёр Александр Андриевский (1899–1983 гг.) снимает картину о том, как идеалист Джим Рипль создаёт роботов для того, чтобы избавить людей от тяжёлого труда. Но капиталисты замещают ими живых рабочих, выбрасывая их за ворота. И когда рабочие начинают бастовать и бунтовать, правители превращают роботов в колонны безжалостных убийц-карателей. В попытке их остановить погибает сам Рипль. Но восставшие рабочие перехватывают управление роботами. А значит, берут власть — и дальше роботы будут служить людям...

Потом Андриевский станет одним из основоположников советского стереокино. А Владко в 1939 г. создаст потрясающую повесть «Потомки скифов» — о том, как советские люди попадают в громадный подземный мир, где до сих пор живёт племя скифов и потомки их пленников-эллинов. И ещё в 1934-м мир увидит его «Аэроторпеды поворачивают назад»...

Перенос литературной фантастики на экран напрашивался сам собой. Тем более что советский кинематограф не боялся самых дерзких экспериментов. Все восторгаются «Броненосцем «Потёмкин»» Эйзенштейна, а вот по мне куда больший прорыв — фильм «Новый Гулливер» 1934 года Владимира Птушко. Первое в мире кино, где живой актер совмещался с кукольными мультипликационными персонажами. (Аналогичный приём применит Карел Земан в Чехословакии лишь в 1955-м!) Сам Бог велел СССР снимать и ярчайшие фантастические кинокартины. Эпопеи, космические оперы, блокбастеры! Но дальше была тяжелейшая война и труднейшие годы подъёма страны из руин.

Поэтому, увы, следующий прорыв в фантастическом кино произошёл лишь в 1961-м, с выходом в свет фильма «Планета бурь» Павла Клушанцева (1910–1999 гг.) — приключенческой картины о русской высадке на Венеру, которая потрясла воображение всего мира и самого Джорджа Лукаса сподвигла на создание «Звёздных войн». То было потрясающее сочетание изобретательных спецэффектов, приёмов съёмки и игры замечательных актёров. Увы, в СССР этот фильм практически не показывали с 1970-х годов. Новатор Клушанцев ушёл по большей части в научно-популярное кино и в книги о космосе для детей и юношества.



А ведь этот фильм с успехом прошёл в двадцати восьми странах мира, его откровенно воровали, переозвучивая и включая его фрагменты в свои поделки. Вот только на родине Клушанцева не оценили.

ПОЛЕ, УСТУПЛЕННОЕ ЗАПАДУ...

И здесь можно говорить о колоссальном провале правителей СССР. Они не смогли поставить на службу Русской мечте такое мощное орудие культуры, как фантастическое кино. Поразительно, но параллельно с настоящим взрывом литературной фантастики у русских то же самое наблюдается и у американцев. Но при этом у янки всё это перетекает в яркое фантастическое кино. Пускай те фильмы сегодня и кажутся наивными, но качество их росло от года к году. А вот в СССР так и не смогли показать миру своей восторжествовавшей мечты. С её городами-футурополисами среди тайги и лесов, с поразительными летательными аппаратами, с прекрасными новыми людьми в невиданном раньше обществе. Книжки в красной России опережали кинематограф, фантастику же стали рассматривать как «низкий стиль».

Ревущие, отмеченные эпохальными достижениями СССР в космосе 1960-е, чёрт возьми, в фантастическом кино оказались для нас практически упущенными. Американцы времени не теряют, у них с 1966 года по телевидению идёт сериал «Звёздный путь» («Стар трэк»). У нас — ничего подобного. В 1967 году выходит на экраны крайне неудачная, малобюджетная экранизация «Туманности Андромеды». В 1963-м одесситы выпускают «Мечте навстречу» — ленту о контакте СССР с иной цивилизацией. Но эти фильмы не дают представления о грядущем нашей державы. Так, немного футуристических декораций — и всё. Положение явно сродни состоянию с кинофантастикой в нынешней РФ...

Однако и в этом виде кинофантастика СССР заиграла умы и сердца юных. Следующего явления — лент «Москва — Кассиопея» и «Отроки во Вселенной», снятых в 1973 и 1974 годах, — пришлось ждать слишком долго. Но они всё-таки были детскими. Их режиссёр, Ричард Викторов (1929–1983 гг.), смог совершить ещё один прорыв под стать достижениям Журавлёва и Клушанцева лишь в 1980-м, в картине «Через тернии — к звёздам». Вот там и была показана жизнь в СССР XXI века. Великий фильм и до сих пор смотрят. Но этого уже было мало, чтобы противопоставить триумфальному шествию американской кинофантастики «Звёздных войн», стартовавших с 1977-го. Вышедший на экраны в 1972-м «Солярис» Тарковского — всё-таки не о русских, его действие происходит далеко-далеко от Земли. А остальные попытки СССР снять кинофантастику не очень впечатляют. Провальные «Акванавты» 1979 года. Прекрасный, но детский мультфильм «Тайна третьей планеты» Рувима Качанова.

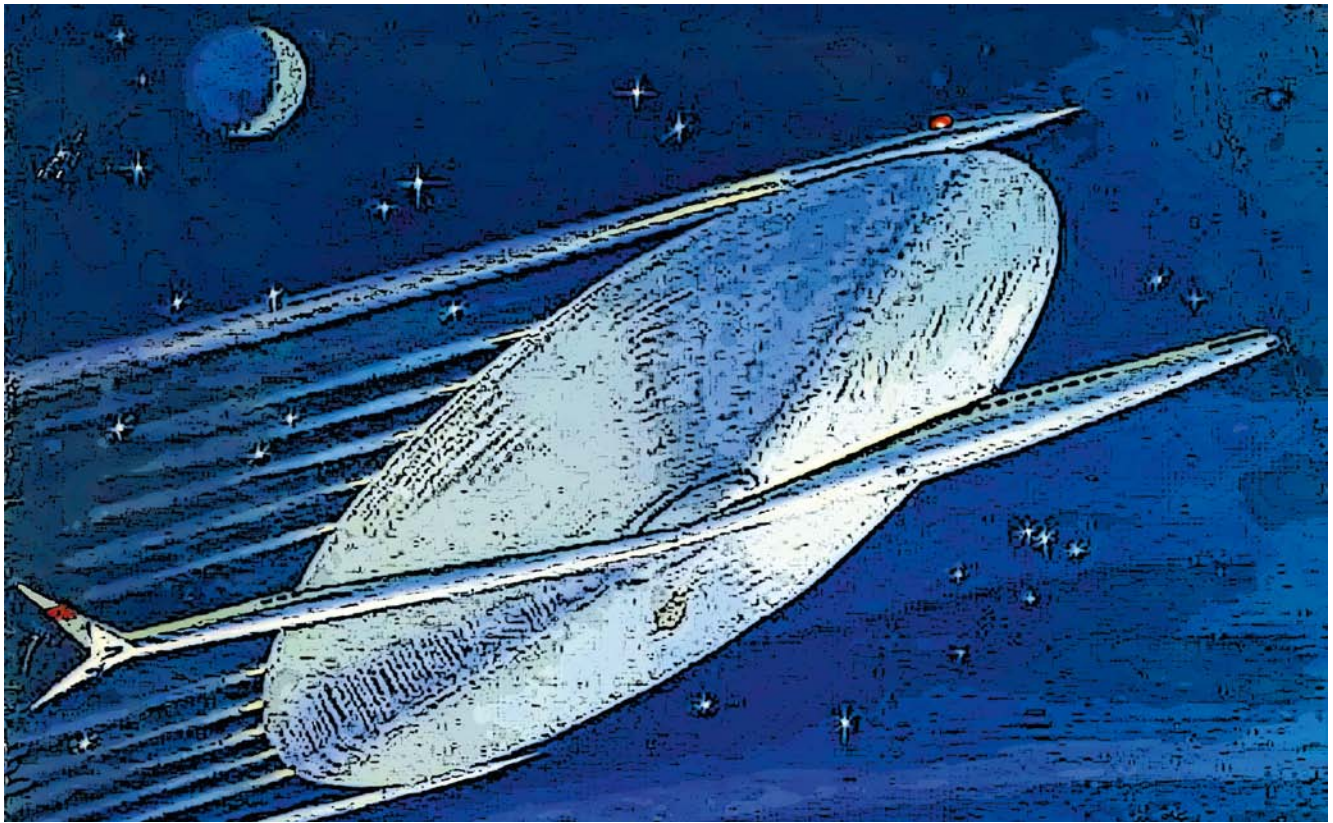
Правители СССР не смогли поставить на службу Русской мечте такое мощное орудие культуры, как фантастическое кино. Поразительно, но параллельно с настоящим взрывом литературной фантастики у русских — то же самое наблюдается и у американцев. Но при этом у янки всё это перетекает в яркое фантастическое кино. Пускай те фильмы сегодня и кажутся наивными, но качество их росло из года в год. А вот в СССР так и не смогли показать миру своей восторжествовавшей Мечты.

Даже «Гостя из будущего» Павла Арсенова (1984 г.), хотя и показывала Москву 2084 года, хотя и до сих пор вызывает щемящее чувство ностальгии у моего поколения, не закрывала зияющего провала. Образ воплощённой Русской мечты в её советском, красном варианте словно скрылся в тумане.

К тому времени сами верхи СССР не имели такого образа в собственных головах. Померк «коллективный разум» поздней КПСС. И думали уже совершенно о другом. Можно сколько угодно издеваться над ними за это, но разве в нынешней РФ мы не видим практически той же картины? Вы можете назвать хоть одну кинематографическую работу о великом будущем страны после катастрофы 1991 года? В этом отношении РФ удручающе бесплодна, её население воспринимает те образы, что создаются в Голливуде, на «фабрике грёз» враждебной нам цивилизации.

Факт остаётся фактом: в мир победоносного будущего страны в 70-е и в начале 80-х годов нас погружала именно русско-советская фантастическая литература. Она несла факел Русской мечты. Никакие планы пятилеток и отчётные доклады генсеков КПСС на очередных «исторических» съездах оной миссии не выполняли. А сильнейшего эликсира Русской мечты в виде ярких кинопроизведений СССР остро не хватало. И как только на кинорынок страны ворвалась западная кинофантастика, она в мгновение ока завоевала умы масс. Навязала им своё видение Будущего.

Но это вовсе не означает, что советская сокровищница обесценена. Ведь литературный контур Суперфабрики Русской мечты тогда усиливали и другие контуры. Иные части красной Техноцеркви. Именно такой опыт был предан забвению. И забвению преступному...



3. Непознанное оружие *Красной империи*

*Как в СССР превратили Русскую мечту в мощный
поток преобразования сознания — и в могучую
производительную силу?*

Что ж, продолжим изучать опыт ближайших наших предков, сумевших сделать Русскую мечту одним из могучих факторов побед и свершений Советского Союза. Не поняв анатомии сего чуда, мы и сейчас получим поражение с последующим — и уже окончательным! — распадом. Мы все и всегда будем стоять на плечах титанов — наших славных отцов и дедов...

ТРЕТИЙ КОНТУР

Если считать с появления романа «Аэлита» (1923 год) до времени, когда Русская мечта в советском изводе утонула в струях тошнотворного самобичевания и саморазрушения (1988 г.), то мощная Суперфабрика грёз о победоносном грядущем проработала примерно 65 лет. И, как мы знаем, русско-советская фантасти-



ческая литература выступала как магия. А что есть магия? Воздействие информации на материальный, вещный мир. Служа первым контуром Сверхфабрики Русской мечты, наша книжная фантастика зажигала умы и сердца, побуждала к энергичному участию в развитии огромной страны. Она производила те самые грёзы, что толкали вперёд отечественные науку, технику, производительный сектор экономики. Целый корпус текстов, целая сеть совершенно разных авторов создавали ту самую «интерсубъектную реальность», о которой говорит модный нынче израильский мыслитель Юваль Ной Харири. Ту самую бесплотную веру, живущую в умах миллионных масс. Ту самую идею, что, овладев народом, превращается в материальную силу.

Последним великим произведением фантастики Советского Союза становится роман «За перевалом» («Племя людей») Владимира Савченко (издан полностью в 1984 г.). Именно здесь Савченко, непризнанный титан жанра (1933-2005) изобразил совершенно новое общество 2166 года, причём достаточно проработанно. Книжный контур работал буквально до самого прихода Горбачёва.

Увы, всё это слабо поддерживал второй контур — кинематограф. Однако существовал и третий контур, каковой как бы переводил фантастические планы в разряд реальных, достижимых. И это — уникальное достижение Красной цивилизации. До сих пор толком не изученное. Совершенно отсутствующее в нынешней РФ.

РЕАЛЬНОСТЬ ФАНТАСТИКИ

Как это было устроено? Фантастические книги и фильмы как бы перетекали в издания, где речь шла об абсолютно реальных достижениях, проектах и планах великой Страны Советов. Фантастика в них соседствовала с жизнью, с серьёзной наукой, историческими очерками и реалистической литературой.

Например, в журнале-альманахе «Искатель» фантастика шла рука об руку с приключенческими рассказами и повестями, особенно на сюжеты из Великой Отечественной. То есть создавалась спайка: вот — живая память о великом подвиге 1941–1945 годов, слава Победы, а вот — грядущие исторические победы и свершения. И есть мост между ними.

Существовал жанр книг-репортажей из будущего (увы, в 70-е годы угасший). Скажем, творил в сём жанре блестящий популяризатор науки и техники Карл Гильзин (1910–1977), исследователь и изобретатель. Господи, да его книга «В небе завтрашнего дня» 1960 года, посвящённая будущему авиации, свела с ума не одного мальчишку! От самолётов с вертолётами и гиропланов-автожиров — до экзотических ионолётов и звездолётов с фотонными двигателями: такова

была тематика. Причём Гильзин показывал реальные этапы возможного завоевания СССР неба. Авиация у него плавно выходила в космос, сперва в ближний, а затем и в дальний.

«Электрические межпланетные корабли», «Двигатели невиданных скоростей», «В необыкновенном мире», «Путешествие к далёким мирам», «Полёт на Луну» — вот его труды.

Рядом с ним творил футуролог Борис Ляпунов (1921–1972). В юности — активист (в 1943–1948 гг.) секции и отделения подготовки и технического осуществления ракетных и космических полётов (ПТОРКП) Авиационного научно-технического общества студентов (АНТОС МАИ). Примечательно, что Борис Ляпунов создал первый в СССР «репортаж из будущего». Было это в 1954-м, когда он, в содружестве с известными фантастами Георгием Гуревичем, Юрием Долгушиным и Владимиром Львовым, создал очерк о полёте на Луну в 1974-м. Всё это опубликовал серьёзный журнал «Знание — сила», выпустив номер якобы за ноябрь 1974-го. В 1955-м «Трудрезервиздат» выпустил всё это отдельной книгой «Полёт на Луну». Так тогдашняя Русская мечта причудливо перетекала из фантастики в реальность.

Перу Ляпунова принадлежит, помимо всех прочих его книжек, и труд «Мечте навстречу» (1957 г.). Читатель погружался в мир 2024-го. Тут вам и строительство отечественной орбитальной станции, и полёт на Марс, и создание обсерватории на астероиде Эрос. Картины освоения богатств Луны перемежались с образом строительства межзвёздного флота, изменения климата Марса (его терраформирования, превращения в пригодную для жизни планету), создания искусственных планет. Книги Ляпунова захватывали: мы находим в них и поселения в виде дирижаблей, крейсирующих в тропосфере Земли, и машины для путешествий в подземном мире...

Всё сходится. Именно Борис Ляпунов писал сценарий для кинорепортажа из будущего Павла Клушанцева «Дорога к звёздам» (1957 г.). А гений Клушанцев затем, в 1962-м, выпустит в свет художественный фильм «Планета бурь», взорвавший мозги целого поколения. Сам Ляпунов в 1958–1960 годах ведёт рубрику «В мире мечты» — в популярнейшем журнале «Юный техник». (Попробуйте-ка найти аналоги всего этого в нынешней РФ!)

Настоящим явлением отечественной культуры стал выход в свет в серии «Эврика» потрясающей книги «Гомо акватикус» (человек подводный) Александра Чернова в 1970-м. И я зачитывался этим гимном строителям подводных домов на Западе и в СССР, акванавтам. И тоже грезил будущим покорением гидрокосмоса, освоением биологических ресурсов океана. Где их не примитивно вылавливали, а выращивали...

Всё это подкреплялось неустанной работой центров создания научно-популярного, познаватель-



Нынешние люди по дерзости замыслов по сравнению с советскими и западными людьми ревущих 1960-х – бескрылые черви, ужи. Тогда мысль опережала технологические возможности.

А сегодня эти возможности есть – но кастрирована фантазия, творческая смелость. Ищите вдохновения в славной эпохе, а не в нынешнем убожестве.

ного кино. «Центрнаучфильм» и «Леннаучфильм» выдавали сотни нехудожественных лент, причём такого качества, что нынешние «Дискавери» и «Нэшнл Джиогрэфик» отдыхают. (Советский «научпоп» был крайне динамичен и насыщен, ибо не имел дешёвых драматических эффектов и вечных повторений теперешних познавательных фильмов Запада, рассчитанных на туповатых особей с «клиповым сознанием», постоянно переключающих каналы ТВ.) Регулярно выходили в свет выпуски кино-тележурнала «Хочу всё знать!». Для школьников издавался и одноимённый литературный альманах в твёрдой обложке (любимое чтение автора этих строк, последний известный мне выпуск – 1988 года). Причём в этих сборниках статьи о современной науке и развитии СССР сопровождались описанием перспективных планов во всех сферах деятельности огромной страны.

А каким могуществом в воздействии на души и умы людей обладал ежегодный сборник «На суше и на море»! И здесь, вместе с очерками о великих стройках СССР, о его грандиозных проектах, вместе со статьями о разных странах мира, на фоне великолепнейших статей об истории, географии и природе родной державы неизменно присутствовала научная фантастика. Вместе с короткими интересными сообщениями «Факты, догадки, случаи». Снова перебрисывался мостик из мира грёз о грядущих победах и триумфах Русской мечты в реальность текущую, в окружающую жизнь. Ты понимал: вот сегодня мы возвели Саяно-Шушенскую ГЭС с её беспримерной плотиной, подняли в воздух самый большой на свете воздушный корабль «Руслан». А завтра мы так же деловито высадимся на Марсе, овладеем энергией термояда, создадим подводные фермы. Да, боевой фантастики Сталинской эры явно не хватало, но и то, что имелось, впечатляло. И опять-таки — тщетно искать аналоги всего этого в современной Российской Федерации. Она ведь и Мечту-то свою представить пока не смогла...

И всё это сопровождалось выпуском бесчисленных научно-познавательных книжек по специализированным темам, телевизионными викторинами, прекрасной

телепередачей «Очевидно-невероятное» Капицы-младшего. Или ежемесячной передачей «ЭВМ» — «Это вы можете», где свои воплощённые разработки представляли изобретатели и «самодельщики». Создавался настоящий универсум, поистине вселенная Русской мечты, были видны пути её исполнения!

САМУРАЙ БУДУЩЕГО: ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО И ЕГО «ТЕХНИКА – МОЛОДЁЖИ»

Но был в третьем контуре Сверхфабрики красной Русской мечты журнал, что стоит особняком. «Техника – молодёжи». Эпохи его редактора Василия Захарченко (руководил «ТМ» в 1949–1984 гг.). Сей журнал буквально перевернул жизнь десятков миллионов пассионариев. Вот здесь Мечта прочно соединялась с реальностью — и превращалась в тягловый двигатель невероятной мощи. Василий Захарченко (1915–1999) смог создать явление не просто русско-советской, а мировой культуры.

Его журнал просто уносил вас в захватывающие дали. Деловые репортажи с советских заводов или из научных лабораторий перетекали в репортажи с космических орбит или из подводных домов. Здесь самые маститые советские академики отвечали на вопросы о настоящем и будущем своих направлений, делились своими мечтами о том, что надо бы сделать в грядущем. Здесь публиковались невероятно интересные проекты — хоть подводных хозяйств, хоть туннелей для «запряжения» сурового новороссийского ветра, боры, в турбины для выработки электричества, хоть космических кораблей для дальних миссий. Здесь говорили о будущем медицины и самого Человека. И одновременно здесь публиковались самые сенсационные гипотезы, таинственные случаи в истории. Здесь не боялись говорить о встречах со снежным человеком и контактах с инопланетянами, о таинственных способностях человеческой психики (сам Вольф Мессинг давал здесь интервью!), о телепатии и телекинезе. Здесь рассказывали о наших соотечественниках с паранормальными способностями, об исследованиях биополя, об оружии будущего. Тут шли дискуссии о победе над старением и смертью, о создании расы сверхлюдей будущего. То был всё тот же русский космизм. Обо всём и не расскажешь! Номера зачитывали до дыр, собирали их подборки за многие годы. Василий Захарченко не боялся публиковать Ивана Ефремова, который помаленьку впадал в опалу после триумфальной «Туманности Андромеды». «ТМ» обнародовала роман великого русского визионера в 1957-м. Захарченко опубликовал и роман «Час быка» в 1968-м — через три года он попадет под запрет аж до 1988-го. Впрочем, именно публикация первых глав романа Артура Кларка в начале 1984 года, его «Космической Одиссеи-2», и стоило Захарченко должности.



Уже при генсеке Андропове, который ранее гнобил Ефремова до самой его смерти в 1972-м.

Фантастика в «ТМ» непременно присутствовала — и обретала жизненную плоть. Да, всё говорило: мы можем сказку сделать былью, Мечту — завтрашней повседневностью. В журнале бился мощный пульс динамично развивающейся страны. Василий Захарченко выступал непременным участником передачи «Это вы можете». 1960-е стали расцветом «ТМ». «Я всё время говорю молодёжи: ребята, читайте старые статьи! Это собрание огромного количества новых идей. Всё забыто, люди начинают заново повторять идеи, которые были высказаны ещё в шестидесятые годы...» Это говорил академик РАН, директор Института проблем передачи информации Александр Кулешов (интервью журналу «Кот Шредингера», декабрь 2015 года). Да, нынешние люди по дерзости замыслов по сравнению с советскими и западными людьми ревуших 1960-х — бескрылые черви, ужи. Тогда мысль опережала технологические возможности. А сегодня эти возможности есть — но кастрирована фантазия, творческая смелость. Ищите вдохновения в славной эпохе, а не в нынешнем убожестве.

«ТМ» всегда обладала смелостью мышления и способностью заглядывать за горизонт. Профессор Георгий Покровский, который в 1976-м публиковал в журнале статью о строительном использовании ядерных взрывов, в 1937-м появляется в «ТМ» с проектом воздушных торпед — беспилотных самолётов-снарядов с ракетными двигателями. По сути дела, с идеей телеуправляемых крылатых ракет. Покровский мечтал о крейсерах СССР, вооружённых такими аэроторпедами, которые подорвут военно-морскую мощь Запада и Японии...

«Техника — молодёжи» выступала как мощнейший излучатель Русской мечты в народную толщу. Она щедро сеяла в ней семена уверенности в национальных силах, вдохновляла не самые смелые новации и творческий труд. Сходные задачи выполняли журналы «Знание — сила», «Наука и жизнь», «Моделист-конструктор», «Радио», «Юный техник». Они ведь тоже прекрасно сознавали связь между самыми смелыми фантазиями и реальностью.

БЛЕСК И НИЩЕТА СОВЕТСКИХ МЕЧТАТЕЛЕЙ

Такова была советская Фабрика Национальной мечты, сломанная в 1991-м. Наша Техноцерковь. Многие упрекают её за то, что она была слишком замкнута на собственно науку и технику, исполняя непрерывную «космическую оперу». Оставляя вне дискурса вопросы философские, смысловые. Но разве могло быть иначе? Попытка выхода в эти сферы могла тогда навлечь обвинения в антисоветчине. Однако мы легко можем представить себе всё то же самое, но совмещённое с русской философией, с идеями Беловодья, нового

града Китежа, Третьего Рима. Со смелой футурологией и возрождённой военной футуро-фантастикой. (Горький факт: СССР не породил ни единого произведения с планом победы в первой холодной войне 1946–1991 годов и ни единого плана переустройства мира после победы над Западом.) К сожалению, всего вышеназванного не случилось. Да и при брежневщине мечта всё больше покидает страницы интересных изданий. Не получилось скрестить детище Захарченко с «Памятью» Владимира Чивилихина. Но и то, что было, глубоко потрясает.

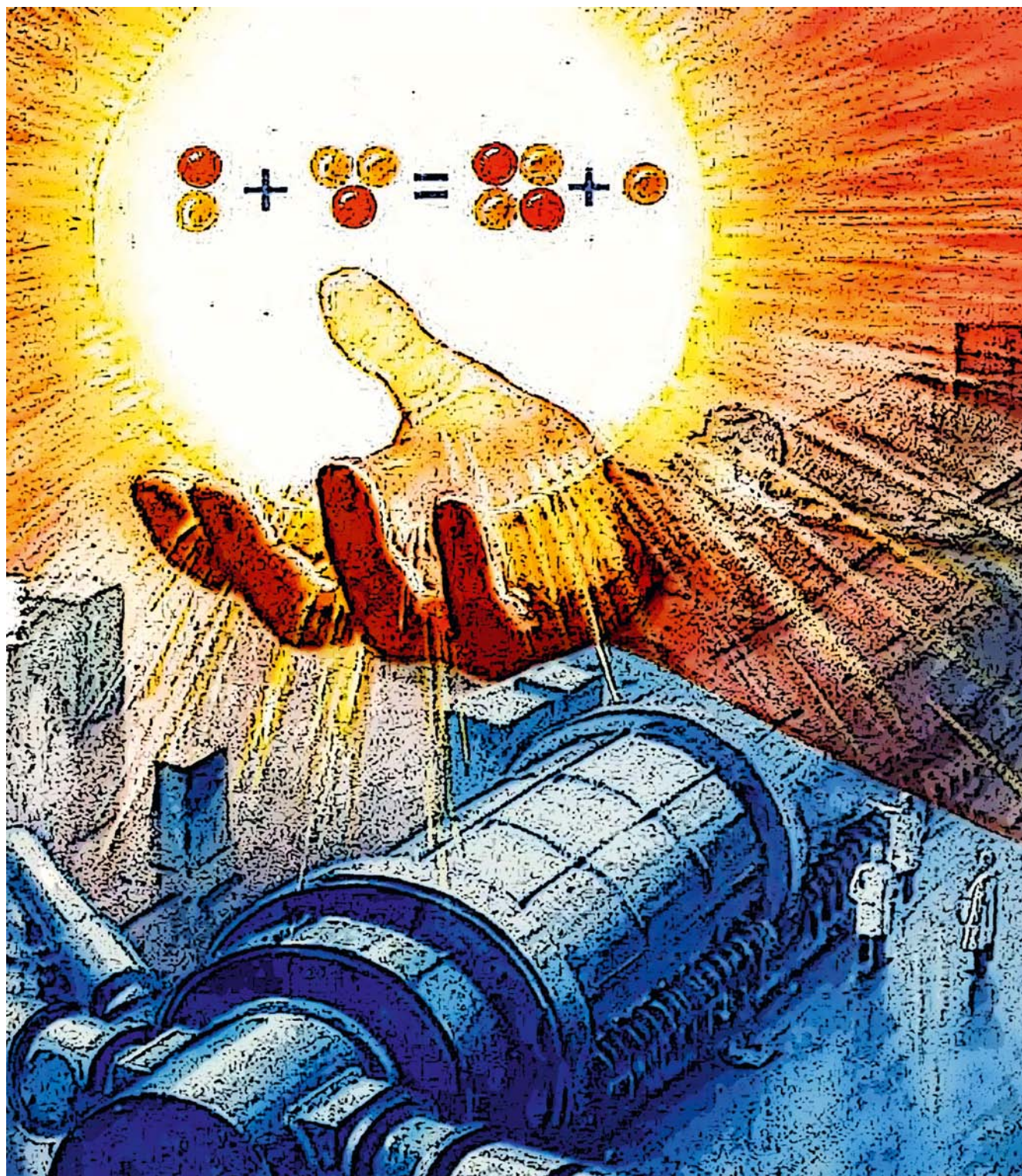
Да, аналога трёхконтурной Суперфабрики Мечты, потока создаваемых образов победоносного грядущего страны, что имел СССР, и близко не имеет Российская Федерация. Хотя вроде бы и денег полно, и мощь телевидения безмерно возросла, и потрясающе реалистические спецэффекты в кино делать можно, и интернет появился. Но всё это расходуется на сущий балаган. Наполеновские заявленные планы, вроде высадки на Марсе, всех смешат — ибо в стране с нефеодалными порядками и сырьевой экономикой в такое мало кто верит.

СССР, имея свой генератор Мечты, в корне отличался от нынешней РФ тем, что в нём действовала мощнейшая научно-промышленная сфера. Тем, что Советский Союз производил практически всё самостоятельно. Да, всё это было далеко от идеала, оставлял желать лучшего сам хозяйственный механизм. Но при всех недостатках в стране существовала огромная армия технарей: исследователей, конструкторов, инженеров, квалифицированных рабочих. Действующие заводы и фабрики, видите ли, давали работу науке, образованию и даже культуре.

РФ, сведя экономику к сырьевой трубе и производству морально устаревшего оружия, лишила себя науки и образования. Без новой футуристической индустриализации их не спасти, какие бы средства в них ни вливались. Без главного «ствола дерева», реального сектора, эти «ветви» засыхают. Вырождаются. На одном ВПК далеко не уедешь. Ведь советская «оборонка» помимо оружия задолго до Горбачёва производила ещё и высокотехнологичную мирную продукцию.

Логика выживания РФ в новом немилосердном веке, логика превращения РФ в Великую Россию ясна до боли. Нужно уйти от статуса сырьевого придатка развитого мира, грубо поправ нормы Всемирной торговой организации, очистить страну от скверны воровства, от чиновного самодурства, перейти к народовластию. Вот тогда мы сможем воздвигнуть новую Сверхфабрику Русской мечты. Ведь её советский аналог не умер целиком. Просто он оказался погребён под мегатоннами грязи и пошлости. То, что осталось от Красного гиганта, и сегодня во многом можно пустить в ход.

Но как? Об этом — дальше...



4. Письма *мёртвых академиков*



**Академик ПЕТРЯНОВ-СОКОЛОВ (1907–1996)
К АВТОТРОФНОМУ ОБЩЕСТВУ! —
«Техника — молодежи», декабрь, 1977 г.**

...Герой Социалистического Труда академик Игорь Васильевич Петрянов-Соколов — крупный учёный в области физической химии аэродисперсных систем, глава целой школы исследователей, тесно сочетающей теоретические работы с инженерным поиском и непосредственным выходом в промышленность.

Выдающийся вклад И.В. Петрянова-Соколова в физико-химическую науку — открытие принципиально нового способа получения сверхтонких волокнистых материалов.

На основе этого способа была создана отрасль промышленности по изготовлению фильтрующих материалов, которые называют фильтрами Петрянова. Открытия учёного и его школы позволили создать оригинальные методы очистки промышленных выбросов, широко применяемые в народном хозяйстве. Игорь Васильевич Петрянов-Соколов удостоен Ленинской и Государственной премий.

Активный пропагандист передовых научных идей, академик Петрянов-Соколов является главным редактором научно-популярного журнала «Химия и жизнь» и научным редактором Детской энциклопедии.

«...Коротко я бы сформулировал ответ на вопрос о целях науки так: первостепенная цель науки состоит в том, чтобы облегчить тяготы человеческого существования. В наши дни наиболее важным и наиболее перспективным направлением в науке мне представляется вопрос охраны и сохранения природы.

В наследство от прошлого мы получили хищническую технологию, бездумно растрачивающую те богатства, которые мы берём у природы. При такой технологии и хищническом отношении человеческое общество может очень быстро исчерпать все запасы природы, как возобновляемые, так и невозобновляемые. Нам предстоит решить большую задачу — создать такую промышленность, такой комплекс технологических процессов, который будет основан на полном использовании сырья, полученного от природы; на превращении всех — или почти всех — сырьевых потоков в необходимые для человека продукты.

До последнего времени мы в основном совершенствовались, шлифовали технологию, основы которой были заложены много десятков лет назад. Её отличительная черта — неполнота использования природного сырья. Ведь иногда для того, чтобы получить необходимый обществу продукт, приходится превращать 97–98% исходного сырья в отходы и побочные вещества. Потребности человеческого общества сейчас очень многообразны.

Людям нужно всё; любой полезный продукт, который может быть получен из того, что мы забираем у природы, найдёт применение, и мы больше не можем себе позволить истощения природных ресурсов.

В первую очередь необходимо создать безотходную технологию, которая, как я уже сказал, полностью превращает сырьё, взятое у природы, в полезный

для общества продукт. При современном уровне знаний всегда можно» найти такой технологический процесс, при котором все его ответвления будут давать полезный продукт, то есть создать безотходную технологию.

Очень большое значение имеет создание технологии повторного, многократного использования продуктов жизнедеятельности человеческого общества. К сожалению, в настоящее время эти отходы обесцениваются и выбрасываются без всякой пользы. Мы теряем и наиболее ценный комплекс необходимых веществ, и очень большое количество энергии, заключённой в этих отходах.

Проблема создания автотрофного человеческого общества, обеспечивающего себя в полном объёме (за исключением энергетических потребностей) веществами, уже взятыми у природы за счёт многократного повторного использования, является исключительно сложной, но и исключительно важной. Проблема эта поставлена уже несколько десятилетий назад великим учёным академиком Вернадским, и её значение растёт...»

**Член-корр. АН СССР СИФОРОВ (1904-1993)
МЫ СТОИМ У ПОРОГА! К «ЖИВОЙ» ТЕХНИКЕ
И К СВЕРХРАЗУМУ... —**

«Техника — молодежи», март, 1970 г.

Справка: член-корреспондент АН СССР Владимир Иванович Сифоров родился 31 мая 1904 года в Москве в семье мелкого торговца. Он рано лишился матери, отец бросил его на произвол судьбы, в результате чего он оказался на улице. После нескольких лет беспризорной жизни В.И. Сифоров попал в детскую колонию. Хотя считалось, что в колонии работает средняя школа, никакого серьёзного обучения в ней не было. Тем не менее преподаватель математики заметил большие способности юноши и стал давать ему книги великих учёных прошлого — Бернулли, Эйлера, Ньютона, Маркова и др. Благодаря своей настойчивости и любознательности В.И. Сифоров к 16 годам овладел дифференциальным и интегральным исчислением.

«...Ваш журнал рассказывал о прогнозировании научно-технического прогресса на ближайшие десятилетия», — пишет студент В. Петров из г. Свердловска. И спрашивает: «А возможны ли прогнозы на столетия вперёд?» С этого вопроса и началась беседа нашего корреспондента И. АЧИЛЬДИЕВА с членом-корреспондентом АН СССР В. СИФОРОВЫМ

— Какие архикрупные скачки можно предсказать уже сегодня?

— Все науки — смотря по тому, что является их предметом, — можно разбить на три группы. Несколько упрощённо, но для наших целей этого достаточно.

Первая группа — свод знаний об окружающей природе. Вторая — о методах изменения природы. Третья — науки о человеке и общественных отношениях.

Возьмём первую группу. Вспомните, механика установила законы действия гравитационных сил.



Исследование материи на микроуровне помогло понять ядро атома. Электрон неисчерпаем, дальнейшее углубление в микромир приведёт к открытию новых полей и энергий, применение которых в технике вызовет фантастические последствия. Но пойдём в другую сторону: в макромир. Надо ожидать, что и там переход от одного уровня материи к другому будет сопровождаться открытием новых полей. Представьте, какие же силы участвуют во взаимодействии метagalactic.

Сегодня много говорят о поисках внеземных цивилизаций. Земле достаточно одного контакта, чтобы получить информацию, ценность которой даже трудно представить себе. Космос полон неожиданностей. Мы не знаем, с чем мы столкнёмся в межзвездном пространстве — оно беспредельно. Не обнаружим ли мы некий пространственный разум?

Теперь о науках, занятых изменением природы, развитием производства. Сегодняшняя техника мертва. Пока аккумулятор питает радиостанцию, она действует. Искля батарей — и конец: металлический ящик беспомощен. Иное дело — живой организм. Порез на пальце затягивается через несколько дней. Наши конструкции не наделены способностью к саморазвитию, самоорганизации, самопроектированию, самоохранению — и ещё ко множеству свойств, начинающихся с «само». Задача ближайших лет — вдохнуть в технику эти возможности живого.

Ещё в 1954 году я писал о надёжности сложной радиоэлектронной аппаратуры как о проблеме номер один. Число первичных элементов, кирпичиков, из которых построены электронные устройства, превышает десятки тысяч. Представим себе, что сами по себе кирпичики очень надёжны, очень — и всё-таки при первой же трещине вся система отказывает. А если ввести в такой аппарат блоки поиска неисправности, замены негодного диода и т.д.? Это уже зачаток системы «само». Ростки надо пестовать, свойства регенерации развивать. Общее направление задаёт человек, а уж машины сами будут проектировать себя.

За нами — корректировка программы в соответствии с потребностями общества. С этого момента техника зашагает самостоятельно. Как годовалый ребенок, наконец-то отпустивший материнскую руку. Сегодня мы ещё играем в киберигрушки, а завтра...

Стоит обратить внимание на три ветви научно-технического прогресса. Прежде всего — электронно-вычислительные машины, создание которых можно смело считать самым замечательным достижением века. Память ЭВМ увеличится настолько, что способна будет хранить богатства, накопленные во всех науках, во всех культурах и на всех языках. Очевидно, в скором времени решится и проблема взаимоотношения человека и электронной машины: методы связи, получения информации от ЭВМ станут всеобщими, надёжными, не зависящими от языка, кинематографическими...

Вторая ветвь — микроминиатюризация. Недавно мне подарили заколку для галстука. На ней 750 тысяч фотодиодов. И это не предел!

Третье направление — чисто математическое — теория систем. Сейчас она бурно развивается. И не случайно. Мы наблюдаем тенденцию к созданию глобальных производственных, транспортных, энергетических, информационных структур. Телеспутники и спутники радиосвязи уже реальность. Видеотелефоны сближают людей на нашем маленьком земном шаре. Машинное производство сольёт разрозненные энергетические системы в единую. Коммуникации соединят электронно-вычислительные центры. Укрупнение систем повлечёт за собой усложнение их организации и в конечном счёте обернётся их качественным усовершенствованием.

Мне представляется: в сверхсистемах произойдут радикальные изменения разных рангов, и в конце концов возникнет новая форма движения материи.

К техническим наукам иногда относятся свысока, считая их чуть ли не второсортными. Дескать, «инженерия» использует открытия, сделанные в физике, химии и т.п. Наивно! Правильнее признать за техническими науками собственное фундаментальное значение — если, конечно, согласиться с прогнозом о создании особых форм движения материи на их базе.

И наконец, третья группа наук — о человеке. Человек — венец природы! Или: человек — единственный носитель разума! Звучит привычно. Хотя в общем-то это немного странно. На земле так много живых существ, одних только насекомых чуть не миллион видов. Так почему же во Вселенной на роль разумного существа не может претендовать никто, кроме человека?

Попробуем схематизировать эволюцию. Мёртвая природа — скачок! — живая природа — скачок! — человек. Чтобы прийти к высшей форме движения, материи потребовалось два фундаментальных сдвига. Будет ли третий? Я имею в виду не смену общественных формаций — она неизбежна, установлены её законы и т.п.

Речь идёт о путях совершенствования разума. Возможна ли ещё более высокая форма движения материи? С точки зрения материализма в этом нет ничего невероятного. В самом деле, если развитие бесконечно, то бессмысленно отыскивать его логический предел.

Мы почти ничего не знаем о структуре мозговых связей. Как возникает научное понятие? В чём секрет творчества? Наши представления настолько грубы, что не допускают даже хирургического вмешательства с целью усовершенствования аппарата мысли. Но, несомненно, возникнет обратная связь, начнётся воздействие сознания на сознание, мозга — на сам мозг. И, возможно, появится более высокая форма, чем сознание. Произойдёт скачок такого же ранга, что и от мёртвой материи к живой.



И снова вернёмся к космосу. Сегодня мы ищем во Вселенной следы разумных существ. Интересно попытаться установить контакт со сверхразумом, обнаружить его зачатки в современном человеческом обществе.

Достигнув высокой и сложной организации, человечество как один индивидуум, или, точнее, как одна необычайно сложная система, выступит в роли сверхразума. И только в этом новом качестве земляне выйдут на арену Вселенной, давно ожидающей столь счастливого мгновения.

А мы — мы стоим у порога...»

**Академик СЕМЕНОВ:
БИОХИМИЯ —
СОЮЗНИК ТЕХНИКИ. К ЖИВЫМ МАШИНАМ! —
«Техника — молодёжи», август, 1974 г.**

Николай СЕМЁНОВ, академик, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной и Нобелевской премий (1896–1986 гг.)

«...Учёный-фантазер — характеристика, прямо скажем, убийственная. И вместе с тем, когда об учёном говорят, что он лишён фантазии, воображения, за этим также стоит явное неодобрение. Словом, согласившись рассказать о будущем химии и смежных областей, я рискую закрепить за собой прозвище «учёный-фантазер». Поэтому прошу учесть, что в этом моём «падении» виноват не только я, но и редакция, пожелавшая получить рассказ о научном направлении, которое уже в начале пути сулит захватывающие перспективы. Это направление можно назвать химической бионикой. Его цель — призвать на службу человеку те поразительные по своей эффективности химические процессы, которые протекают в живой природе...

...Мы научились синтезировать белок в лабораториях, но эта операция требует многих месяцев упорной работы. А в живых системах те же реакции протекают за несколько минут, при температурах и давлении, близких к условиям окружающей среды. И в отличие от многих промышленных процессов, биохимические не загрязняют среды — все продукты жизнедеятельности одних организмов полностью утилизируются другими.

Сегодня всё более широкое распространение приобретает микробиологический способ производства белков и жиров — их выделяют из бактерий, выращенных на углеводородах нефти. В какой-то мере этот способ подобен традиционному животноводству, с той лишь разницей, что роль травы и злаков выполняют углеводороды нефти, а роль коров — бактерии.

Как при спиртовом брожении, так и при микробиологическом синтезе клетки бактерий служат лишь «обрамлением» для тех особых белков, благодаря которым происходят удивительные химические превращения.

**«Сегодняшняя техника мертва.
Пока аккумулятор питает
радиостанцию, она действует. Исклякла
батарея — и конец: металлический
ящик беспомощен. Иное дело —
живой организм. Порез на пальце
затягивается через несколько дней.
Наши конструкции не наделены
способностью к саморазвитию,
самоорганизации, самопроектированию,
самоохранению — и ещё ко множеству
свойств, начинающихся с «само». Задача
ближайших лет — вдохнуть в технику
эти возможности живого».**

(Академик СИФОРОВ, 1970 г.)

Эти белки, играющие роль биологических катализаторов, получили название ферментов. По своей способности активизировать химические реакции они в миллионы и миллиарды раз превосходят самые совершенные известные нам катализаторы. Поэтому с тех пор, как стало известно, что ферменты сохраняют свои свойства и вне живого организма, химики неустанно ищут пути их применения в качестве катализаторов промышленных процессов.

К сожалению, ферменты обладают двумя серьёзными недостатками: их трудно отделить от конечных продуктов реакции, и они весьма чувствительны к повышенным температурам и другим неблагоприятным факторам окружающей среды. В какой-то мере эти недостатки можно исключить, если связать фермент слабыми химическими связями с твёрдой поверхностью или включить его в пористую массу, в которую будут хорошо проникать реагирующие вещества. Такие ферменты получили название иммобилизованных, лишённых подвижности. Они сохраняют высокую активность в течение месяцев при температурах, достигающих до 100 °С.

На основе иммобилизованных ферментов уже сегодня в промышленном масштабе организовано производство различных пенициллинов с широким спектром действия. Но ещё более широкие перспективы открываются в деле переработки крахмала и целлюлозы сначала в глюкозу, а затем во фруктозу — ценный низкокалорийный пищевой продукт. Но самое заманчивое, что и глюкозу, и фруктозу можно будет непосредственно получать из дешёвых видов сырья — древесных опилок, соломы, ботвы, отходов бумаги...



ОТ СВЕТЛЯЧКОВ К СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Доводилось ли вам видеть в ночном лесу призрачное мерцание крохотных огоньков? Это — жуки-светлячки. Секрет их свечения связан с окислением органического вещества — люциферина. Причём химическая энергия превращается в световую с исключительно высоким коэффициентом полезного действия, достигающим 50–80%.

Реакция окисления люциферина идёт при непрерывном участии ферментов. Но какова их роль? Лабораторная проверка показала: при реакции без участия ферментов квантовый выход световой энергии примерно в 100 раз меньше, чем в ферментативных процессах. Правда, механизм действия пока ещё не совсем ясен. Возможно, ферменты служат своеобразными «матрицами», которые делают молекулы люциферина более жёсткими. И поэтому с увеличением жёсткости молекул растёт и световая «отдача».

Если предположение окажется правильным, то перед нами откроются пути к созданию принципиально новых и весьма эффективных систем освещения.

А листья растений? Мы знаем, что в них из углекислого газа изготавливаются «кирпичики» будущих белков — молекулы углеводов. Но вот что интересно: зелёный лист делает это с помощью световых лучей, которые сами по себе не в состоянии разбить молекулу углекислого газа. Поэтому лист накапливает или концентрирует энергию солнца. Как? К сожалению, механизм процессов фотосинтеза до сих пор остаётся загадкой. А между тем с ним связаны многие наши надежды на будущее. В том числе надежда использовать солнечную энергию. У большинства полупроводниковых солнечных батарей КПД сегодня ниже 20%. В зелёном же листе, при малой освещённости, процессы фотосинтеза идут с КПД примерно в 20–25%. Но с возрастанием интенсивности светового потока эта цифра уменьшается до 2–4%.

Вероятно, срабатывает защитный механизм, спасающий клетки от губительного избытка радиации. Вряд ли нам удастся увеличить КПД фотосинтеза в самих растениях путём генетических изменений. В связи с этим интересны недавно проведённые эксперименты, в которых с помощью выделенных из клетки хлоропластов обычную воду под действием солнечного света удалось разложить на водород и кислород. Уже сам по себе такой способ утилизации солнечной энергии весьма заманчив. Ведь водород ценен не только как высокоэффективное топливо. Он — необходимый реагент в топливных элементах — устройствах для прямого преобразования химической энергии в электрическую. А кислород очень нужен промышленности.

Судя по предварительным результатам, в проведённых экспериментах удалось осуществить пре-

образование солнечной энергии с КПД значительно большим, чем у современных фотоэлектрических устройств. Следовательно, если поиски увенчаются успехом и исследователи смогут довести КПД процесса до 40–60%, их усилия станут важным шагом на пути к широкому использованию солнечной энергии.

Предвижу возражения скептиков: где взять огромное количество иммобилизованных ферментов, необходимое для решения подобной задачи? Видимо, единственный выход — научиться синтезировать их чисто химическим путём.

ЖИВЫЕ МАШИНЫ — ФАНТАЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ!

Если попытаться представить строение молекулы фермента, то, упрощая дело, можно сказать, что она состоит из одного или нескольких активных «центров» с соответствующими белковыми «хвостами». В большинстве случаев «центры» содержат ионы металлов с переменной валентностью, которые активизируют атомы реагирующих веществ. А белковые «хвосты» выстраивают молекулы этих веществ так, чтобы соответствующие атомы и активный «центр» расположились по отношению друг к другу наиболее выгодным образом. Это и определяет высокие скорости реакций в ферментативных системах.

Бесспорно, одна из центральных задач химии — научиться получать катализаторы, по своей активности не уступающие ферментам и даже превосходящие их. Возникающие при этом проблемы кажутся бесконечно сложными, если мы попытаемся воссоздать всю молекулу фермента. Но всё становится значительно проще, если учесть, что промышленный катализатор должен выполнять лишь одну функцию — ускорять определённую химическую реакцию (ферменты выполняют и много других). Поэтому нет нужды повторять всю молекулу фермента — достаточно воспроизвести один активный «центр» с соответствующим «хвостом». Более того, и такую структуру необязательно слепо копировать — важно лишь распознать и повторить лежащий в её основе принцип действия.

Вот уже на протяжении нескольких десятилетий химики изучают так называемые комплексные катализаторы. Своим действием они во многом напоминают ферменты. С помощью этих катализаторов сегодня даже удаётся синтезировать полимеры, неизвестные в природе. А вот осуществить фиксацию атмосферного азота, с которой мы начали наш разговор, долгое время не удавалось. Лишь за последнее десятилетие намечились пути к решению этой задачи.

Ещё в 1964 году доктор химических наук М. Вольпин и его сотрудники из Института элементоорганических соединений АН СССР обнаружили, что комплексы



различных переходных металлов при определённых условиях переводят азот в производные аммиака — так называемые нитриды. В следующем году канадские исследователи получили комплексы азота с двухвалентным рутением.

А еще спустя несколько месяцев доктор химических наук А. Шилов и его сотрудники из нашего Института химической физики АН СССР показали: подобные комплексы можно извлекать непосредственно из молекулярного азота. И, что особенно важно, в присутствии воды. Однако полученные Шиловым комплексы не удавалось перевести в аммиак, а реакция, открытая Вольпиным, отказывалась идти в водной среде. Нужно было искать иные решения проблемы. И это удалось сделать Шилову и его сотрудникам — они впервые открыли пути к осуществлению синтеза аммиака из молекулярного азота и с участием воды. Конечно, процесс пока далёк от той эффективности, которая позволила бы ему конкурировать с уже существующим промышленным способом. Но научная ценность его бесспорна.

Или взять, например, наши мышцы. В них быстро и с высоким коэффициентом полезного действия совершается непосредственное превращение химической энергии в механическую. Этому живому устройству присуще ещё одно незаменимое качество — высокая надёжность. И достигается она без помощи «запасных частей». Просто в тех случаях, когда какая-нибудь из клеток ткани отмирает, на её месте «вырастает» другая. Достоинства мышцы заставляют исследователей задумываться над тем, как перенять опыт природы.

На пути создания искусственных мускулов ещё предстоит преодолеть огромные трудности. И тем не менее можно думать: со временем вообще исчезнут чёткие грани между материалом, машиной и источником энергии. Появится совершенно особая форма материи, когда вещество само будет служить источником энергии, само станет передавать её и потреблять для реализации каких-либо процессов.

Дав волю фантазии, можно представить, что человек в сотни раз умножит силу своих мышц и, прочно закрепив достаточно большие крылья, сможет летать по воздуху с лёгкостью и маневренностью птицы. Появится совершенно новый тип машин, в основе которых будет движение рычагов, а не вращение. Эти машины будут иметь рабочие органы, обладающие гибкостью ног, рук и даже пальцев. Сюда же следует отнести и новые конструкции шагающих механизмов, и сельскохозяйственные уборочные автоматы, и неутомимых роботов, заменяющих человека у конвейера.

Всё это сейчас кажется фантазией. Но разве жизнь уже не научила нас, что успехи науки и техники подчас превосходят самые смелые мечты?..»

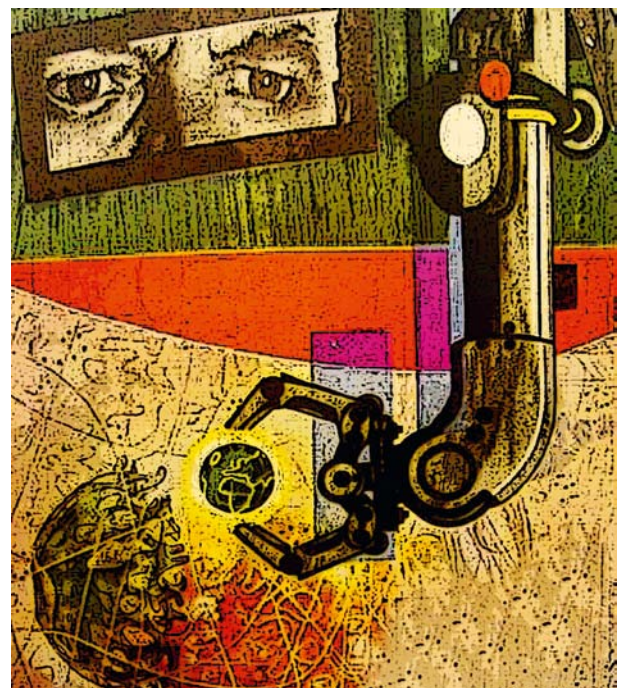
Великий биолог и биохимик Александр ОПАРИН (1894–1980), академик с 1946 года, в 1977 году предостерегал:

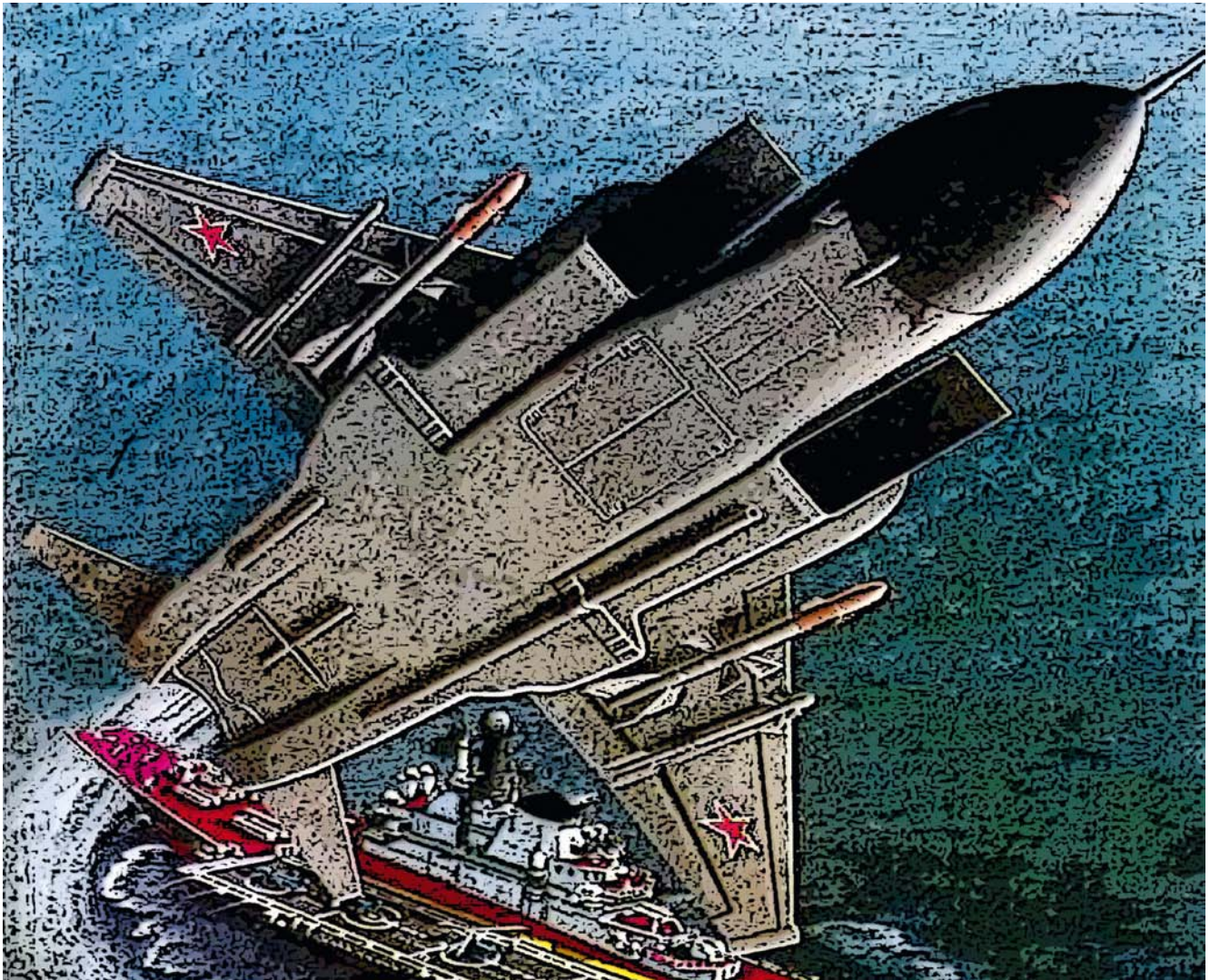
«...Даже над «локальными» проблемами сейчас нередко трудятся целые институты. Крупные учёные руководят, как правило, солидными коллективами.

И тут их подстерегает опасность. Молодой человек, добившийся признания на научном поприще, порой стремится поскорее выйти в начальники, увлекается административными функциями в ущерб своей творческой деятельности. Мне кажется, что чем позднее учёный превратится в администратора и, по существу, оторвётся от живой науки, тем лучше будет и для него самого, и для окружающих, и — главное — для общего дела...»

«Сейчас повсеместно наблюдается процесс слияния родственных наук в единую систему человеческого знания. Поэтому ведущую роль в науке завтрашнего дня будет играть энциклопедически образованный учёный, досконально изучивший не только свою, но и смежные области науки, владеющий всем арсеналом технических средств, которые используются в экспериментальной работе. Помимо этого он должен обладать идейной убеждёностью, готовностью идти на любые жертвы во имя защиты своего миропонимания.

Молодым людям, вступающим в науку, я хочу пожелать, чтобы они чётко определили своё место в мире, в обществе, в избранной ими сфере деятельности. Основываясь на своём личном опыте, могу сказать, что посвятить себя поискам истоков и смысла жизни, раскрытию сокровенных тайн её возникновения — значит прожить жизнь не зря...»





5. Открывая старый арсенал...

По сути, мы с вами со скрипом, налегая на кремальеру, открываем проржавевшую дверь старого арсенала. Мы откопали вход в него, засыпанный постсоветскими ненавистниками всего того, что содержится там, за входом в забытый бункер. Что там, на стеллажах в темноте? Последнее чудо-оружие Советского Союза. Его великая фантастическая литература. Залежи самых дух захватывающих сюжетов и образов будущего. Те самые протоколы Иванушек-младшеньких, что прошли через советское горнило. Нам здесь уютно: ведь мы вошли в наши детство и юность. Луч

нашего фонарика выхватил контур башнеобразного фотонного звездолёта, белый скафандр с шевроном «СССР» на рукаве, в углу холодно и зло блеснули глаза отарка — разумного медведя со сверхчеловеческим интеллектом.

Здесь — мир тогдашних наших грёз о победе и нашем могуществе.

«...Гигантские машины, автоматические заводы и лаборатории в подземных или подводных помещениях. Здесь, в неизменных физических условиях, шла неустанная работа механизмов, наполнявших про-



дуктами дисковидные здания подземных складов, откуда разбегались транспортные линии, тоже скрытые под землёй. А под голубым небом расширялся простор для человеческого жилья. Тормансианам открылись колоссальные парки, широкие степи, чистые озёра и реки, незапятнанной белизны горные снега и шапка льда в центре Антарктиды. После долгой экономической борьбы города окончательно уступили место звёздным и спиралевидным системам посёлков, между которыми были разбросаны центры исследований и информации, музеи и дома искусства, связанные в одну гармоническую сетку, покрывавшую наиболее удобные для обитания зоны умеренных субтропиков планеты. Другая планировка отличала сады школ разных циклов. Они располагались меридионально, предоставляя для подрастающих поколений разнообразные условия жизни...»

Это Иван Ефремов. «Час быка». 1968-й...

Всё это может оживить Русскую мечту, всё это — прокладка курса в победоносное грядущее, всё это ещё ждёт своей экранизации. Что здесь? Вот с героями «Аргуса-12» Аскольда Якубовского (1927–1983) мы оказываемся на планете с буйной биосферой, где есть и живая плесень, и монстры-моуты, и летающие медузы, что плюют ядом. Мы преследуем Отто Штарка, умного преступного технократа, что пытается скрестить своё тело с могучими механизмами боевого робота невероятной силы. Стать киборгом, гибридом органического и кибернетического. И преследует Штарка тот, кто из обычного человека превращен в Аргуса, в звёздного судью. Его шлем и жилет наделяют русского космонавта и телепатией, и даром внушения, и невероятной силой, задействуя скрытые резервы обычного организма...

Сколько раз, перечитав эту повесть, Максим Калашников — в юном возрасте — вперялся взглядом в ночное бездонное небо нашего Юга. И звёзды манили. И Луна, что в морской бинокль представляла серовато-пепельной, покрытой кратерами и цирками, будоражила воображение...

Или вот пронзительная повесть Кира Булычёва (1934–2003) «Половина жизни», что вышла в свет в 1973-м. История медсестры Надежды, что прошла войну и в 1952-м была похищена инопланетными роботами, собиравшими образчики фауны с разных планет на свой автоматический корабль. Там, в плену, она остаётся человеком и встречает товарищей по несчастью — разумных существ-трепангов. И вместе они решают захватить корабль-робот...

Обо всём этом узнаёт экипаж русского корабля, перехвативший мёртвый, замерзший корабль в дальнем космосе. Он несёт следы борьбы — разгромленный центральный компьютер, замерших роботов-слуг, обугленный след на стене от выстрела импульсом энергии, один пустой эллинг от кем-то угнанного катера-разведчика... И оборванный дневник Надежды...

Только годы спустя экспедиция, вернувшаяся с планеты «трепангов», привозит стереофото памятника на площади необычного города. Земной женщины в мешковатом платье, держащей на коленях инопланетянина. Оказывается, она погибла при попытке захватить корабль — именно её испепелил робот, — пытаясь спасти ещё одно разумное существо. Но она помогла трепангоподобным добраться до катера, и они смогли бежать из космической тюрьмы...

Да, я плакал, когда ребёнком прочитал повесть. Как и многие другие. Она затрагивает самые глубокие струны души. Если её экранизировать сегодня — то получим шедевр мирового уровня.

А рассказы Севера Гансовского (1918–1990 гг.)? Ведь каждый из них — сюжет потрясающего кино. Не берусь передавать удивительную силу ума этого человека, его глубочайшую философичность и гуманизм. Здесь могут курить в сторонке и простенький американский «Стартрек», и «Звёздные войны»...

Не хочу обидеть память ни одного из великих фантастов СССР. Своего часа ждут талантливые (иных не нужно!) экранизации «Часа быка» Ефремова, нового варианта его «Туманности Андромеды», «Страны багровых туч» ранних Стругацких, «Ледяного телескопа» Климова, потрясающие повести визионера Савченко... Да всех и перечислить-то трудно: настолько велика пока ещё закрытая сокровищница.

ПОЧЕМУ БОЯТСЯ ОТКРЫТЬ СОКРОВИЩНИЦУ?

Российский кинематограф банален и пошл. Его делают какие-то неполноценные, что вращаются в кругу жалких сюжетов. Ненавидя всё высокое и мечтательное, они снимают убогие поделки. О домработнице, ставшей женой богача — и спровадившей его на тот свет. О пирушке начальства в блокадном Ленинграде. О вечно пьяных советских командирах-дебилах, посылающих бойцов на верную смерть, и злых смершевцах. О вечных ментовско-бандитских войнах, от коих уже выворачивает. Новейшие комедии РФ превосходят американские по тупости и примитивности. Даже если они сияются снять «эпопеи» с огромными бюджетами, у них выходит халтурный «Викинг». Кажется, кинематограф оказался в руках некрофилов и пошляков. Понятно, почему этот зловонный поток никогда не станет Русской мечтой. Ясно, почему он не может породить воображаемые притягательные миры. «Звёздные войны» или какой-нибудь «Властелин колец» будет нещадно побивать эти киноподелки. Поглядите на то, как тяготящая «Игра престолов» увела за собою десятки миллионов зрителей в РФ. Хотя сериал — о воображаемой нежити и небыти, он засасывает нас в пространство новой архаики. Тянет в глухие и слепые века, в зловоние Средневековья, в мир интриг, сожжений заживо, пыток, жестоких



казней и зверского «траха». Разве это может сравниться с лучезарным миром «Туманности Андромеды»?

Голливуд играючи уводит «постсовка» в свой универсум, яркий и манящий. Ибо в расейском кино не только сюжеты плоски и ничтожны — и режиссёрская работа отвратительна, и персонажи не прорисованы. Да и актёрская великая школа русских ныне загублена. Кого может прельстить алогичный и психопатичный «Левиафан»? Или плоско-обывательские «Ёлки» с «Бабушкой лёгкого поведения»? Когда же партачихалтурщики (или рехнувшиеся баре) снимают ленты о Великой Отечественной, то тут хоть всех святых выноси — одна уголовная феня и неизменные палачи НКВД, что лишь мешают обычным людям выиграть войну. И все поступки наших предков эти богемные убудки мерят по себе.

Вы знаете о том, что молодёжь в РФ всё более воротит от таких «фронтовых» фильмов? Что она смеётся над такой «духоскрепностью» и считает их архаикой? На фоне того, что американские роботы-роверы работают на Марсе, а космические станции янки исследуют Плутон, спутники Юпитера и Сатурна. Совершая посадки на них...

«Мастера» российского кино не замечают сокровищ отечественной литературной фантастики. Ибо разве могут летать ужи? Помяните моё слово: они испогают память о Великой Отечественной так, что молодые начнут опять, как в каком-нибудь 1990-м, измываться над светлой памятью дедов наших. Какая там Русская мечта! Одни вечные чернухи с порнухами. Потому до сих пор и не востребовано грозное оружие фантастики, что таится в нашей национальной культуре. Потому и лежит под спудом сей волшебный арсенал. Прав был Иван Ефремов, когда в 1971 году писал:

«Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдёт величайшая катастрофа в истории»

«Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение последующих 20 лет, а затем произойдёт величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке...»

(Иван ЕФРЕМОВ, 1971 год)

в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой сейчас упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке...»

И столь же изумляет меня то, что это потенциально могучее оружие культуры, что способно поднять дух нации и наполнить сердца народа нашего страстью к рывку в космические выси, в упор не видит и государственная бюрократия РФ. Впрочем, о чём это я? Они подсознательно чувствуют, что племена творцов с ними не по пути — а потому и «культуру» создают под стать себе.

Сможет ли нынешняя власть открыть дверь забытого чудо-арсенала, засыпанного землёй и кучами культурного мусора? Сумеет ли породить истинную кинофабрику Русской мечты? Вопрос судьбоносный.

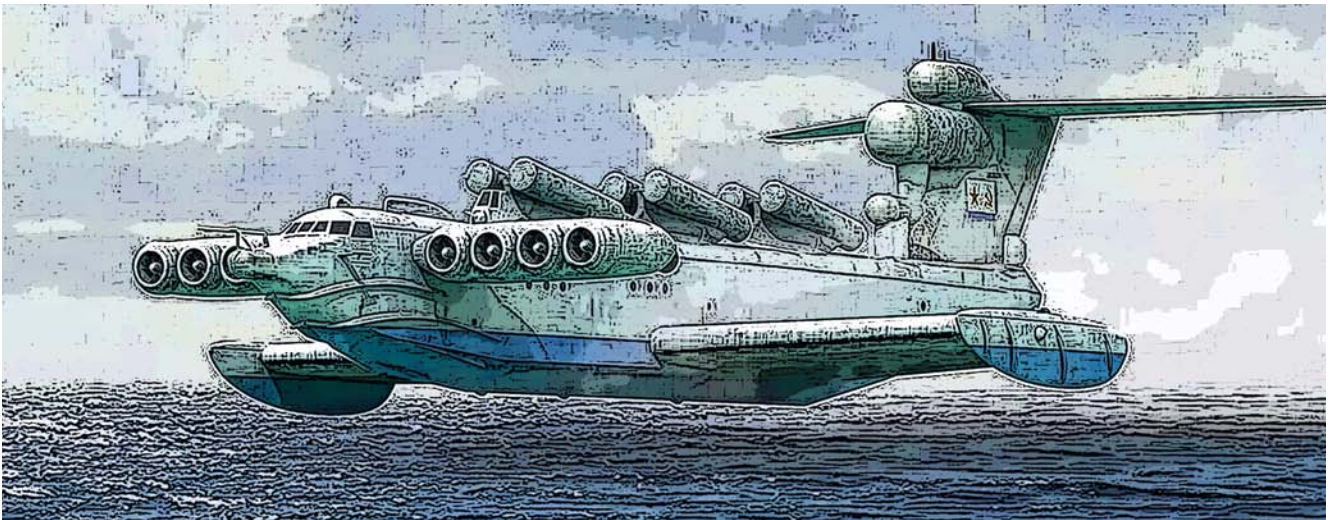
ЗАДОЛГО ДО 1991 ГОДА...

А ведь начиналось это зарывание русского оружия космической Мечты, самого дискурса о возможном великом будущем, ещё в позднем СССР. По мере того как эпоха бури и натиска скрывалась в тумане прошлого, как страну затягивала бюрократическая ряска, фантастика выталкивалась в разряд «несерьёзного жанра». А как же иначе? СССР помаленьку превращался в страну «взрослых и серьёзных» мещан, коим главное — не к звёздам лететь, а «устроиться в жизни», обставить квартиру. А зачем «взрослым и солидным» какие-то мечты? В сей реальности начальник райпищеторга или работник торговой базы считались намного круче какого-нибудь академика. Или космонавта. Джинсы, «жигуль», чешский хрусталь в полированной стенке, финский сервелат стали важнее Великого Кольца. Расчленение СССР стало логическим завершением данного процесса. И та мещанская нелюдь, что готова была разменять великую страну на копченую колбасу и японский «видик», стала властью. И что с того, что на место «Жигулей» и румынского гарнитура пришли яхты с сексдромами, квартиры за 5 миллиардов рублей и «Бентли»? Убогие-то запросы по сути остались теми же. Только теперь они стали «августейшими».

О том, что в СССР упустили фантастическую киноиндустрию, вы уже знаете. После его гибели воцарившаяся мразь уничтожила и великую русско-советскую мультипликацию, ещё одно могучее средство для перевода нашей фантастики в зрительные образы. Ну а дальше всё фантастическое наследие, всю эту «блажь» про далёкие миры просто засыпали всяким хламом.

А теперь снова нужна Русская мечта...

«К 2000 году, я уверен в этом, заявит о своём рождении новая наука — подводная агрономия и, если хотите, подводная генетика. Баренцево море, Балтийское, Азовское, северо-запад Чёрного моря, их многочисленные



заливы станут угодьями морских совхозов. На глубинах до 100 метров, где много солнца и тёплая вода, агрономы и механизаторы — подводники в скафандрах — на юрких подводных машинах будут разводить полезные растения и животных и создавать новые формы. Только на больших глубинах, где темно, где температура всего 1–2 градуса и развитие жизни заторможено, не будет подводных нив и огородов...» — так говорил академик Лев Зенкевич¹.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Что делать? Тут не надо быть когнитарием-когом шестого уровня, чтобы понять: для начала нужно хотя бы экранизировать нашу великую фантастику. Да, с совершенно другими режиссёрами. Но это — вопрос иной работы. Сначала нужно воодушевить собственный народ, открыв ему не голливудские, а русские миры...

Не нужно быть Сократом, чтобы понять и другое: при этом и в стране реальная жизнь изменится. В РФ должна начаться новая, футуристическая индустриализация. Чтобы заводы, фабрики и лаборатории поднимались, а не только очередные футбольные стадионы. Чтобы миллиарды не в олимпиадах сжигались, а в дело шли. Ради чего придётся такой же протекционизм вводить, как и дядюшка Трамп в Америке. И кредитно-финансовую политику по Глазьеву. Да и ещё много чего сделать придётся. Только тогда новая Русская мечта ляжет на благодатную почву. Только тогда появятся новые свитки Иванушек-дураков. Новые великие грёзы о новой земле и новом небе...

Нет, просто воспроизвести ту Сверхфабрику Мечты, что так впечатляла молодёжь в СССР, нельзя. Дух времени изменился. Появились новые технологии и средства воздействия на умы и души. Но, согласитесь,

даже на мультимедийных ресурсах фантастические романы, фильмы и всякие игры на их основе должны соседствовать — как и в старой доброй «Технике — молодёжи» — со статьями и видео о новейших отечественных предприятиях, научно-технических разработках и технологиях, за которые перед всем миром не стыдно. А ещё лучше — чтобы весь мир им завидовал. Тут, знаете ли, «Газпрома» и «Роснефти» радикально недостаточно. Тут, знаете ли, Сколково не прокатывает, как и «Роснано» Чубайса. Тут надо создавать нечто принципиально новое.

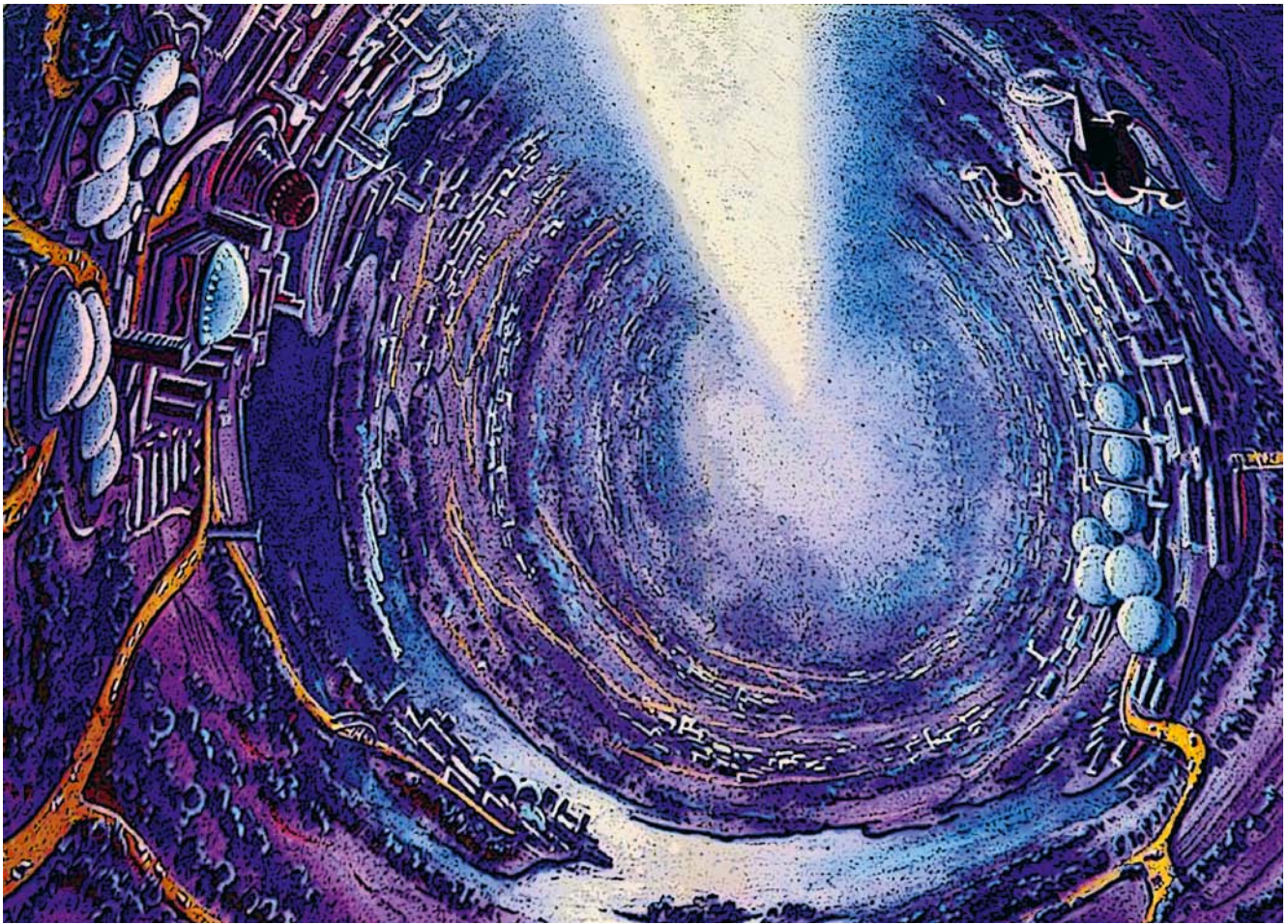
Вот тогда и в новые русские звездолёты зритель поверит. Да и не только русский зритель, друзья.

И. Ефремов — Э.К. Олсон. 1969 г.:

«<...>Некомпетентность, леность и шаловливость «мальчиков» и «девочек» в любом начинании является характерной чертой этого самого времени. Я называю это «взрывом безнравственности», и это, мне кажется, гораздо опаснее ядерной войны. Мы можем видеть, что с древних времён нравственность и честь (в русском понимании этих слов) много существеннее, чем шпаги, стрелы и слоны, танки и пикирующие бомбардировщики. Все разрушения империй, государств и других политических организаций происходят через утерю нравственности. Это является единственной действительной причиной катастроф во всей истории, и поэтому, исследуя причины почти всех катаклизмов, мы можем сказать, что разрушение носит характер саморазрушения.

Когда для всех людей честная и напряжённая работа станет непривычной, какое будущее может ожидать человечество? Кто сможет кормить, одевать, исцелять и перевозить людей? Бесчестные, каковыми они являются в настоящее время, как они смогут проводить научные и медицинские исследования?..»

¹ Михаил Васильев «Репортаж из XXI века». М., 1963 г.



6. Спасительное воображение

ГОСТЬ ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В одном из моих снов ко мне пришёл другой Максим Калашников — из параллельной реальности. Там, где всё иначе. Он вошёл в мой дом, приветственно вскинув руку...

Господи, такой же, как и я! Какая красивая у него куртка! Словно из замши, с красивым орнаментом, расшитая рядами бусин... Из чего, из слоновой кости, что ли?

— Нет! Это под мамонтовую кость сделано, хорошая имитация! — рассмеялось моё альтер-эго, по-медвежьи меня обняв. — Это наша дизайнерско-одежная компания «Гиперборея» делает, Куснирович с его «Боско да Чильеджи» от зависти все локти искусал. Знаешь,

в чём фишка? Гиперборейцы взяли реконструкцию одежды из могил древнего поселения Сунгирь — и разработали линию одежды...

— Постой, ты хочешь сказать, что они взяли за основу одежду тех, кто жил тридцать тысяч лет назад у самого края ледника, в нынешней Владимирской области? — изумляюсь я.

— В точку, копия моя, в точку! — улыбнулся странный гость. — В нашей Великой России недостатка в воображении нет. Летим на крыльях фантазии. Эта фирма теперь взялась за линии одежды древних наших предков — вятичей, кривичей, полян, древлян, радимичей... Отсебятина, конечно, но как работает. А на экспорт (да и дома у себя) продаются линии одежды готов, аланов, вандалов, норманнов, кельтов,



гуннов, печенегов с половцами, тевтонов, скифов, сарматов. Огромный успех имеем, близнец мой по иной реальности, доложу я тебе. Учёные-археологи и реконструкторы вовсю работают, пишу для модельеров обеспечивая. Культурную экспансию на Запад ведём. Будешь смеяться: под эту волну стали и комбайны с автopilотами в Европу продавать. «Половец» из Ростова хорошо пошёл, с роторной системой и приданными беспилотниками-самолётками...

— Да ты что!

— Эх, тебя на фестивали у горы Гасфорта под Севастополем бы взять! Там — ежегодные слёты самоделщиков-авиаторов лёгких летательных аппаратов и конкурс аэромобилей. Готовимся к массовой авиатизации — перемещаться между нашими новыми усадьбами городами. Помнишь, по Уэллсу? И тут же у нас — праздники исконной Европы. С теми же готами, маркоманами, свевами и кельтами. Хотели ещё проводить фестиваль подводных домов и мини-подлодок, но одесситы себе забрали. Зато Севастополь теперь — очаг нового приборостроения и создания умных энергетических сетей. Чалому памятник при жизни таки поставили, как ни отбивался...

— Погоди, а что с Украиной, Донбассом?

— Что? — поднимает брови моё альтер-эго. — В 2014-м быстро ввели войска и помогли появиться независимой Новороссии, с Крымом в её составе. Операцию провели по всем канонам молниеносной войны. Укры даже не пикнули, не успели «Мама!» крикнуть. Новороссия — и Донбасс, и Приазовье, и Причерноморье — до Днестра, до Тирасполя и Бендер. Свидомиты как увидели, что сила двинула, — остолбенели. Войну пресекли в корне. В Одессе никто заживо не горел. Запад посоветовал комитету Турчинова не дёргаться, не злить русских. Сам ведь перелякался. Половина ВСУ перешла в армию Новороссии, перебежали и местные чиновники. В руках новороссов оказались все гавани, вся металлургия, весь уголь и почти вся химия. Мост в Крым строить не пришлось, трубопроводы теперь не надо ни через Турцию, ни через Болгарию тянуть. В руках у нас оказалась треть газотранспортной системы бывшей Украины. Помнишь Орловку, где мы были в 1984-м? Она теперь наша. Вместе с газотранспортным узлом. Теперь и новые нитки через Новороссию проектируются.

— И что, войны вообще не было?

— Да по мелочи, в Кировоградской области только. Там народные командиры выдвинулись. От Одессы границу отодвинули, к Новороссии земли прирезали ещё. И знаешь что? Это в вашей реальности всех полковых командиров Донбасса уничтожили «украинские ДРГ». У нас иначе: выдвинувшихся в партизанско-ополченческих действиях вожаков ввели в специальную Военную организацию при Силах спецопераций. Ну как большевики сделали в 1921-м, когда с Польшей продолжали тайно воевать. С той стороны правосеки

пытались просачиваться и диверсии делать — их быстро перебили. С беспилотников уничтожали, подпольные сети вскрывали...

...Усевшись на диван, Калашников-2 прочёл мне целую лекцию. Санкции Запада получились примерно такие же, как в нашей реальности. Перспективы ядерного конфликта с русскими на Западе испугались до смерти. Европа теперь всё больше старается наладить отношения с Москвой, вопреки воплям из Вашингтона. Она же силу уважает. А в федеративной Новороссии, что слилась с Приднестровьем, теперь готовится референдум о воссоединении с РФ...

— Что, и Янек во главе?

— Не! — смеётся Калашников-2. — Кому нужно это пугало? Смайнали его. Кстати, Пашка Губарев — глава Верховного совета Новороссии. А в Москве давно курс не то что в твоей реальности. Протекционизм, новая индустриализация. Глазьев рулит Госбанком РФ, премьером — Савченко. Навального во главе Счётной палаты поставили. Она теперь подконтрольна парламенту...

— А президент кто? — ахаю я.

— Никогда не угадаешь, — подмигивает гость...

Мы говорим ещё долго — и переходим к главному. К тому, что без Мечты и воображения нынешней РФ не выстоять во второй холодной войне...

О ПРАВИТЕЛЯХ-МЕЧТАТЕЛЯХ В ИСТОРИИ

Не так уж много правителей мира оставили внятны́й образ того будущего, в которое они вели или ведут свои народы. Тех, кто смог нарисовать свои варианты национальной Мечты.

Пускай и чёрные, зловещие, но всё-таки последовательные планы оставил Гитлер. Дело не только в его «Майн кампф», где он рисует планы экспансии на Восток (как альтернативы борьбе Германии с Британской империей). Гитлер смог создать свой вариант фабрики мечты: каждый немец знал, что он в случае победы получит такие-то поместья в России (в бывших, как мечтали тевтоны, РСФСР, Украинской ССР и в Белоруссии), сколько к ним будет прилагаться местных работников, фактически — невольников. Немцы неплохо разработали планы колонизации наших земель, составили проект гигантской железнодорожной магистрали с могучими локомотивами и вагонами-кораблями. На сознание немцев умело воздействовали проекты перестройки немецких городов, тканевой урбанизации по Готфриду Федеру (россыпь малоэтажных городов), образы реальных заводов-садов с социальной инфраструктурой (реальные предприятия Мессершмитта и Хейнкеля с зелёными зонами, с удобными коттеджами для работников). В той Германии была своя научно-техническая футуристика.

Образ новой Римской империи, сшитой автострадами, скоростной авиацией и дополненной про-



мышленностью на передовых технологиях, создал и Муссолини в Италии. Да дуче и воплощал некоторые мечты. Неплохим визионером выступил и Франклин Делано Рузвельт, один из величайших президентов США и творец Нового курса, по сути — основатель ядерно-космической, глобальной Америки. Накануне своего прихода к власти (1933–1945) он пишет книгу «Глядя вперед», где накладывает на традиционную американскую идеологию (идеал «американской мечты», всемирного мессианизма и белого протестантского Града на Холме) ещё и электрический мир будущего.

В той книге Ф.Д. Рузвельт нарисовал свой образ Электрического Мира. Итак, американцы будут переводить промышленность из городов в сельские районы. «Дешёвая электрическая энергия, хорошие дороги и автомобили делают такое сельско-промышленное развитие возможным...»

Рузвельт писал, что перегруженные и перенаселённые фабрично-заводские районы, сложившиеся в эпоху господства парового двигателя, — анахронизм в век электричества, когда источник энергии можно расположить вдали от места производства. Он говорил о городах и промышленных уголках без дыма и копоти. О том, что всё будет обеспечиваться электроэнергией и она станет средством для кардинального переустройства быта в городе и деревне. Думаю, что Рузвельта Второго вдохновил пример Ленина с его грандиозным планом электрификации России — ГОЭЛРО (1920 г.)

23 июля 1934 года, беседуя с Гербертом Уэллсом, товарищ Сталин заявил: «Несомненно, из всех капитанов современного капиталистического мира

Подсебякины, коронованные тупицы и мещане, доводят Советский Союз до деморализации и катастрофы, предавая его. Они же составляют «элиту» обломков СССР, всех этих «постсоветий». РФ тут — ярчайший образчик. Подсебякины породили следующую генерацию «инволюции», вырождения. Они и до сих пор уверены: дело русских — добывать и продавать сырьё, а всё технически сложное — покупать у развитых стран. Максимум — приглашать сюда иностранные корпорации, пускай открывают в РФ сборочные производства.

Рузвельт — самая сильная фигура». После инаугурации ФДР прошло всего четыре месяца. Но Сталин явно читал книгу Рузвельта «Глядя вперед», вышедшую в свет в начале 1933-го и уже тогда выдержавшую четыре переиздания. Рецензируя Рузвельтову книгу, нацистская «Фелькишер Беобахтер» провозгласила: «Многие места в его книге Looking Forward могли бы быть написаны национал-социалистом. Во всяком случае, можно предположить, что он чувствует значительное родство с национал-социалистической философией». С приятным взглядом на нового президента США и Муссолини. Прочитав предвыборную книгу Рузвельта «Глядя вперед» (некий аналог книги Трампа «Снова сделать Америку великой»), дуче с жаром сказал: «Этот парень — один из нас. Обращение к решительности и мужской трезвости молодёжи страны, при помощи которого Рузвельт призывает своих читателей к борьбе, напоминает способы и средства, которыми фашизм пробудил итальянский народ». Муссолини особенно нравилось то, что Рузвельт не собирает экономику «бросать на произвол судьбы» и практически действует в сём направлении как фашист. «Настроение, сопровождающее эти резкие изменения, без сомнения, напоминают фашизм», — писал Муссолини.

Надо сказать, что образ будущего (с роботами, с радиофицированным человеком) рузвельтианская Америка нарисовала и на всемирной выставке «Мир завтрашнего дня» (работала в 1939–1940 гг.). Здесь можно было увидеть футураму города США 1960 года, действующие макеты автодорог будущего, модель ракетного порта. «Особый интерес публики вызывали последние достижения в авиации, первые телевизоры, магнитофоны и кондиционеры, люминесцентные лампы, нейлоновые чулки и т.п. Подлинной сенсацией стал первый говорящий робот, представленный в павильоне фирмы «Вестингауз электрик»...».

Именно там был представлен образ человека будущего: свободная одежда, на голове — короной — радиоантенна. Да, будущая мобильная связь была угадана верно.

Образ страны, которая достигает дальних рубежей, оставил президент США Кеннеди. Его дополнила впечатляющая футуристическая всемирная выставка в США 1964 года. С жилищами, транспортом, космосом будущего.

ЧЕГО НЕ ХВАТАЛО РУССКИМ?

А что с нашими правителями? Они, увы, вышли скудными на образ Русской мечты, на свою картину грядущего. Русские императоры не смогли его создать. В СССР первым попробовал породить этот образ Ленин, оставивший после себя план ГОЭЛРО. Сталин, как мы уже знаем, выстроил целую Фабрику Мечты из литературы и кино, создал волшебный мир выставки



ВСХВ (будущей ВДНХ). Да и очень умело представил достижения и планы СССР на всемирных выставках в Париже (1937) и в Нью-Йорке (1939–1940 гг.).

— Как ни парадоксально это звучит, но из советских вождей после Сталина лучше всех по части работы Фабрики Мечты выглядит Никита Хрущёв, — продолжает Калашников-2, раскуривая кубинскую сигару. — Да, он принимает ту самую программу КПСС 1961 года, что планирует удвоение национального дохода к 1970-му, а построение коммунизма — в 1980-м. Но он имел на то полное право: СССР лидирует в космосе, при Хрущёве объёмы жилищного строительства увеличиваются пятикратно, с 10 до 50 миллионов квадратным метром в год! Идут эксперименты с новыми технологиями — вплоть до пластмассовых домов. Да и экономика СССР несётся вперёд на всех парах, американцы завистливо вздыхают при виде наших темпов.

Да, наломал дровишек Никита Кукурузный немало. Но при Хрущёве, как известно, происходит настоящий взрыв русско-советской научной фантастики, создаются фантастические кино, восходят звёзды и Ефремова, и Стругацких. А помните, как он хорошо использовал те же всемирные выставки? Например, «ядерную» ЭКСПО в Брюсселе 1958 года?

Шагающий экскаватор, катер с подводными крыльями, автоматические станки, копии первого спутника и лунника, модели атомохода «Ленин» и новейших пассажирских самолётов, угольные комбайны, станки, всевозможный транспорт. Именно на этой выставке мы показали кибернетический протез руки, управляемый биотоками человека. Медали получили наш пассажирский турбовинтовой авиалайнер Ту-114 и знаменитый Ил-18, грузовой воздушный корабль Ан-10, вертолёты Ми-4 и Ка-18, самоходный комбайн СК-3, Волжская ГЭС. Красногорский мехзавод (КМЗ) получил **Гран-при** за оригинальные сменные объективы отечественной разработки: МР-2 Руссар, Мир-1, Таир-11, Таир-3, МТО-500 и МТО-1000. Дипломы почёта (Diplome d'Honneur) получили образцы специализированной продукции КМЗ: электронный микроскоп ЭМ-5, высокоскоростная киносъёмочная камера ФП-22 и камера для исследований полярных сияний С-180. Иностранцы отметили наградой телевизор «Темп-3».

Надо сказать, по сравнению с такой экспозицией павильон РФ на ЭКСПО-2010 г. в Шанхае был удручающе пуст. Как, впрочем, и павильоны других стран. В отличие от трёх павильонов Китая...

Но не будем отвлекаться: при Хрущёве Фабрика Мечты работала хорошо. Стратегии партии и государства отменно дополнялись литературой и искусством. Хрущёв даже оставил план развития гражданского общества: органы МВД дополняются добровольными народными дружинами, официальная наука — народными конструкторскими бюро, а классические театры — театрами народными.

НАТИСК ПОДСЕБЯКИНЫХ

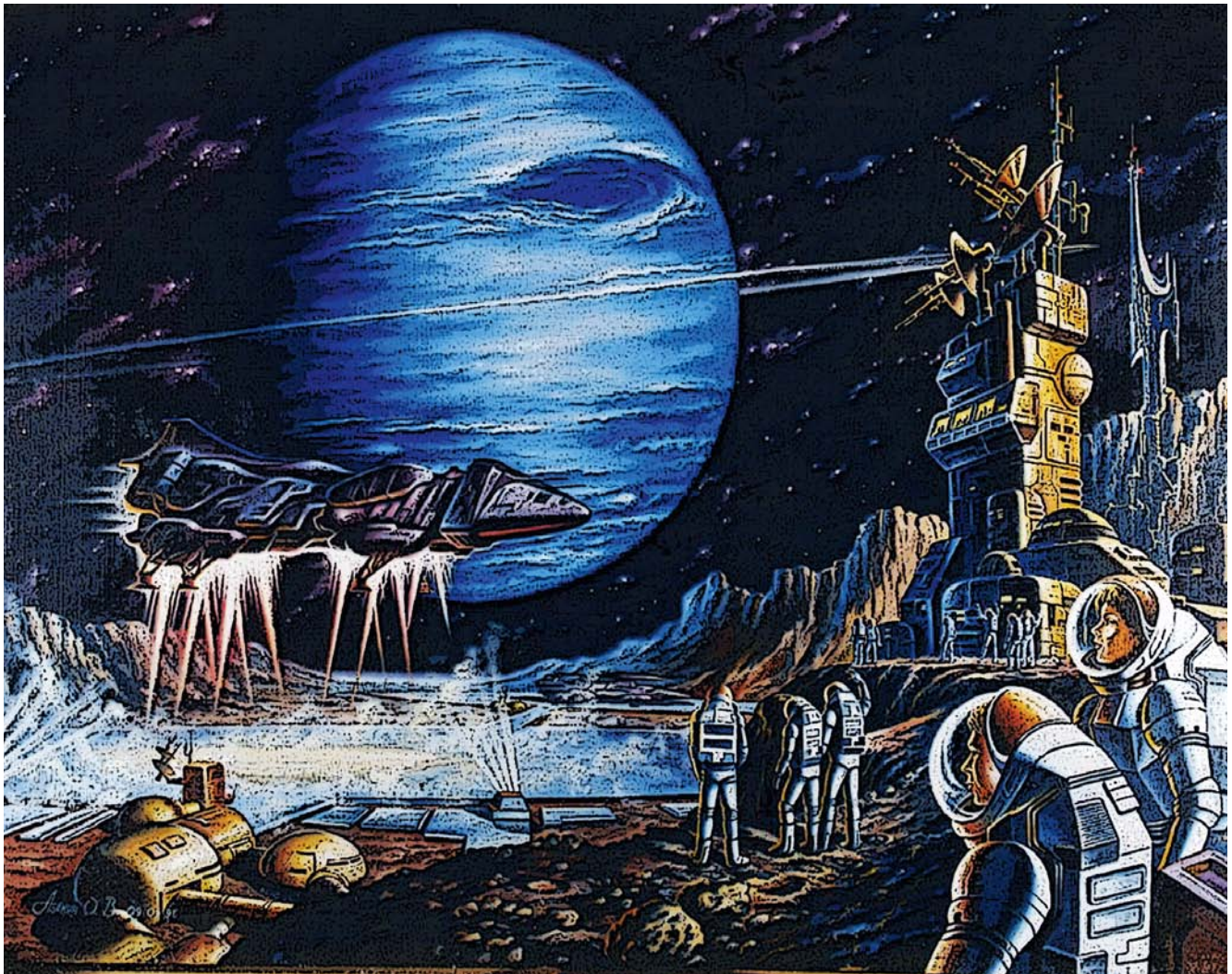
Зато потом начинается спад. Власть прибирают к рукам те самые чиновники, которые — «взрослые» и на фантазии смотрят, как на опасную блажь. Те самые особи, чей образ вывел легендарный советский капитан-полярник и писатель Константин Бадигин. Есть у него такой персонаж — товарищ Подсебякин. Из породы «как бы чего не вышло» и «мы проверим и перепроверим». Вот для этих тварей идеалом стало рабское копирование всего западного и японского (рисковать и придумывать не надо, уже кто-то рискнул).

Советские выставки теряют яркость. Для журнала «Техника — молодежи» вводится... лимит на подписку. Хотя, казалось бы, нужно наоборот: как можно шире распространять мощное средство создания Русской мечты. Такие же лимиты вводятся и для других умных журналов. Подсебякины начинают гробить нас, превращая в туповатых серых обывателей-потребителей. Начинается дефицит книг: великих произведений тех же фантастов на прилавках магазинов нет. Этим отмечена эпоха Брежнева (1964–1982 гг.), что правил, опираясь на узкий круг приближённых (шеф КГБ Андропов, министр иностранных дел Громыко, премьер Косыгин, глава Верховного совета Подгорный). Именно в это время кинофантастика СССР отмечается весьма редкими фильмами.

Никаких больше ярких «репортажей из будущего». У СССР даже нет плана победы в холодной войне и послевоенного переустройства мира. Зато есть откровенное заискивание перед Западом, даже когда он ослабел и готов просить о пощаде (первая половина 1970-х). Когда роли переменятся, и в начале 80-х США перейдут в наступление, они миндальничать с нами не станут — начнут дожимать СССР...

Подсебякины, коронованные тупицы и мещане, доводят Советский Союз до деморализации и катастрофы, предавая его. Они же составляют «элитку» обломков СССР, всех этих «постсоветий». РФ тут — ярчайший образчик. Подсебякины породили следующую генерацию «инволюции», вырождения. Они и до сих пор уверены: дело русских — добывать и продавать сырьё, а всё технически сложное — покупать у развитых стран. Максимум — приглашать сюда иностранные корпорации, пускай открывают в РФ сборочные производства. Хоть автомобилей, хоть станков. В результате скончались электронная индустрия, гражданское авиастроение, судостроение, станкостроение, страна попала в полную зависимость от иноземных технологий добычи нефти и газа...

— Что будет, если это положение не исправить? — невесело усмехается Калашников-2. Скинув, наконец, свою «сунгирку», он блаженно растягивается в кресле: ... — Ещё одна геополитическая катастрофа, порождённая отсутствием воображения у власти...



7. Академия Русской мечты: великая миссия

МЕЖДУ ФАНАТИЗМОМ И АПАТИЕЙ

— ...Ты не хуже меня знаешь, зачем нужна АРМ — Академия Русской мечты. Такова уж наша национальная особенность: либо мы воодушевлены и сворачиваем горы, подчас не чувствуя ни ран, ни боли, ни голода, ни жажды, мирясь с нуждой и тяготами жизни. Либо мы впали в глубочайшее отчаяние и самих себя считаем

ошибками Господа Бога, совершенно опуская руки и покоряясь року. Нам нужен смысл жизни, Мечта, за которую не жаль и жизнь отдать...

Калашников из параллельной реальности произносит монолог, пристально глядя на меня.

— Знаю, близнец, — отвечаю ему. — Таковую особенность своего народа мы с тобой невольно нащупали в воспоминаниях гитлеровских вояк о сорок первом.



Кто-то из них метко выразился: мол, тогда мы не могли предугадать, будут ли вот сейчас русские драться ожесточённо, до последней капли крови, дойдёт ли дело до рукопашной — или же они надломленно поднимут руки вверх и покорным стадом побредут в плен.

А русский врач и демограф Игорь Гундаров уже в наши дни блестяще доказал, что русским необходимо воодушевление. Нечто, что нас завораживает и манит, чего хочется пламенно, страстно. Ибо в противном случае мы впадаем в жёсткую хандру, парализующую депрессию. Гундаров со статистикой в руках показал, что у нас смертность от всяких там причин выше, чем у народов с таким же небольшим ВВП на душу населения. Вроде бы они так же бедны, и алкоголя в среднем потребляют не меньше нашего, и курят — а мы мрём побольше их. И детей рожаем куда меньше. Зато когда к нам приходит чувство окрылённости, всё волшебным образом изменяется. Примером наш исследователь взял резкий взлёт рождаемости в Ленинграде после снятия блокады в 1944-м...

— Блестящий пример! — хлопает в ладоши мой гость. — Потому нынешним русским без большой Мечты, что покоряет сердца и захватывает воображение, просто никуда. Страна иначе угаснет чисто в силу демографических причин, не считая всех прочих напастей. Для этого и нужно создавать Академию Русской мечты. Кстати, она в моей реальности давно работает. И я, знаешь ли, в неё вхожу...

Он с жаром рассказывает мне о его АРМ. О том, как в Академию, созданную почти по-азимовски, входят писатели и учёные, промышленники и аграрии, художники и режиссёры, инженеры и конструкторы. Но только не чиновники...

— Академия у нас буйно разветвилась и превратилась в весомую общественно-политическую силу. Мы, конечно, не японское тайное Общество чёрного океана, всё-таки русские — не дети богини Аматэрасу, но мы прогрессируем, — смеётся «параллельный» Калашников. — Ставка на великую нашу фантастику совершенно верна, но с одним лишь критическим дополнением... Всякая Русская мечта густо замешана на идее Правды, справедливого общества. Нашего Беловодья или Китежа. «Социальная справедливость» — термин какой-то выхолощенный, разбавленный. Нет, нам подавай торжество над паразитами и кровососами! И лишь к этому — звездолёты...

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ!

Святая правда. Никакая идея хоть Третьего Рима, хоть Третьего проекта, хоть Града Китежа не имеет почвы без образа жизни в Правде. Без уничтожения дичайших неравенства, беззакония и несправедливости. И вся великая русская фантастика начиналась именно как поход за Правдой, как захватывающие истории

победы честных тружеников над сворой псов и палачей. «Аэлита» Алексея Толстого — восстание рабочего люда на Марсе, во главе которого становится бесшабашный пассионарий, красноармеец Гусев. А в «Гиперболоиде инженера Гарина» самоотверженный, аки самурай, чекист Шельга поднимает восстание в мире, который, казалось, был уже покорён злым гением Гарина. В руках повстанцев оказываются страшные гиперболоиды, и не помогают ни бомбардировки мятежных кварталов газовыми бомбами с аэропланов, ни убийства активистов специальными агентами полиции.

Идея создания общества Правды, страны, где творцы и труженики уничтожили паразитов, где они фанатично, подвижнически творят новую реальность — вот что проходит не красной нитью, но целым корабельным канатом сквозь нашу фантастику. И она же обязана пройти через Академию Русской мечты. Мы не можем рассчитывать на тот ресурс, что был у японцев век с лишним назад: когда ради величия Японии и покорения ею всего мира — причём совершенно бескорыстно, не требуя ничего взамен! — готовы были жертвовать собой даже рикши. Не помышляя ни о какой социальной справедливости. У русских первой половины XX столетия тоже имелся схожий ресурс. Достаточно вспомнить, как люди, не получая ни копейки, создавали основу космонавтики по вечерам, после работы. В подвале на Садово-Спасской, дом 19, где в 1932-м обосновалась ГИРД — Группа изучения ракетного движения. Энтузиазм сталинских времён творил чудеса, дотолё немислимые. Что в мирном строительстве, что на поле боя. Но при этом фанатические усилия наши тогда питались идеалом нового, справедливого общества, что мы строили.

Русские устроены иначе, нежели японцы. Они не желали совмещать борьбу за имперское величие с неправдой в обществе ещё в начале XX столетия. Только образ победившей Правды в силах увлечь за собою миллионы сердец, побудить к самоотвержению и яростному труду. А вот на этой твёрдой основе можно разворачивать и новую Империю, и научно-техническую революцию с новой индустриализацией, и космическую экспансию. Именно с ней может повенчаться наш великодержавный национализм! Потому что ныне живущим важно не только то, что можно и нужно совершить, но и зачем это делать. Дать им смысл жизни. Потому и надо скрестить Русскую мечту и порыв к Правде, к новому обществу.

И если такое скрещение состоится, то успех будет громадным. Безверие и апатия уступят место кипучей деятельности. И тут фантастика, старая и молодая, вышедшая на видеоэкраны или оставшаяся в книгах, сослужит свою великую службу. Ведь она очень динамична и целеустремлённа, она поднимает на щит деятельных, храбрых, умных. Это вам не надломленные, вечно мятущиеся лишние люди русской классики. Нет, никто



не призывает отправлять русскую классику в архивную пыль, но разве герои Достоевского, Тургенева или Льва Толстого способны сейчас кого-то воодушевить? Вот тут и потребна буйная наша фантастика. Боевая и космическая, научная и промышленная.

Смелая и бесшабашная, она может дать не просто образы грядущего, а ответы на множество вопросов. Кем мы станем? Как победим скверну и нелюдь? Как прорвёмся в космос — и как поднимем Русь из запустения и вымирания? Как объединим русов всех трёх ветвей, великороссов, малороссов-украинцев и белых русов? Что сделаем с Украиной? Как решим проблемы Северного Кавказа? Как преобразим Сибирь и её дальневосточные рубежи? Как будем побеждать в войнах новой эры — и кого побеждать? Как мы создадим новую расу, став полубогами? И как роботы не убьют людей, а дадут им новое могущество, откроют им гигантские новые сферы деятельности? И как мы встретим жестокую, невероятно бурную реальность второй половины XXI века, когда Земля буквально вскрикнет? Время невиданных жажды, голода, нехватки плодородных земель, свирепой климатической ломки и психических пандемий? Ведь придётся спроектировать новую Русь как некий Ноев ковчег, как Империю последней надежды человечества...

СОВЕТСКИЕ ФАНТАСТЫ В РОЛИ ДРЕВНЕРИМСКИХ ПРЕДТЕЧ

Русско-советская фантастика занимает во всём этом особое место. Потому что она — самая близкая к нам по времени Русская мечта, самая технически продвинутая. Помните, как страны Западной Европы строили свою цивилизацию, опираясь на тексты, предания, обычаи и образы Римской империи? Даже на её материальные остатки, на фундаменты её зданий и на её города? Ведь Европа буквально росла на остатках Древнего Рима, питаясь его «эгрегором», его наследием. И материальным, и бесплотным.

Таковую же роль для новой Великой Руси сыграют тексты наших фантастов эпохи бури и натиска 1950–1960-х. Ибо позже наступает эпоха торжествующего мещанства и маленьких людей с мелкими страстишками. А фантастика прорывается из-под этой коросты отдельными яркими протуберанцами. Конечно, при экранизации старых романов их придётся иной раз осовременивать (все-таки технологии ушли вперёд). Но это не меняет дела в принципе.

А иной раз можно не осовременивать старые тексты — есть ведь и жанр парового панка. Или дизель-панка. Приключения в иных, параллельных мирах. Сталинская боевая фантастика, скажем, имеет неплохие перспективы в мультипликации-анимации. Было бы желание задействовать волшебную сокровищницу русских грёз.

Но что есть у фантастов СССР прежних времен — так это продуманность, основательность, солидность их фантазий. Именно это делает их аналогами древнеримских авторов для тех, кто строил Запад (европейскую и американскую) цивилизации. Ушедшие в мир иной, но продолжающие жизнь в своих книгах, титаны красной фантастики жили в стране отнюдь не сырьевой, а индустриальной, инженерной, научно-технической. И это давало им невероятную силу — по сравнению с временами нынешними, крикливыми, легковесными и балаганными, временами твиттера и прочих пустопорожних болталок. Нам придётся преодолевать последствия наших «тёмных веков», последствия господства постсоветских трупоедов и сырьевиков, отбросивших русских далеко назад. По сути, нам предстоит некий аналог Возрождения-Ренессанса. И если гуманисты Европы с XIV века пили мудрость из источника (великого наследия римлян и эллинов), то нас вдохновят и направят тексты красных провидцев.

— Видишь ли, мой альтер-эго в этой «неправильной реальности», фантастика — часть культуры. А что она такое? Этакая библиотека, сокровищница знаний, в которую можно заглянуть, сталкиваясь либо с кризисом, либо с опасными вызовами времени. В конце концов, человеческая культура содержит опыт предков, что с вызовами и кризисами имели дело ничуть не реже, нежели мы. А фантасты славны тем, что мысленно ставили эксперименты с теми вызовами, что находились далеко за горизонтом. В отличие, кстати, от «серьёзной науки» и обычных литераторов. Ой как полезно поискать у них нужные идеи для новой Русской мечты! Наши с тобой библиотеки — и в твоей реальности, и в моей — очень похожи. У тебя вон тоже, вижу, «Рождение Шестого океана» Гуревича...

— Да, он самый. Недавно перечитывал, — киваю в ответ. — Особенно мне понравились его идеи о научно-исследовательском институте грядущего, совмещённом с опытным заводом. И со скрещением его то ли с монашескими скитами, то ли со сталинскими «шарашками»...

— Ну как же, помню! — смеётся в ответ мой гость. — Учёный, который полностью освобождён от каких-то прозаических, бытовых забот. Работай на могучую страну, давай новые технологии её мощно развивающейся науко-промышленности. Гуревич грёзил об этом ещё в 1960-м...

В «Рождении Шестого океана» Георгий Гуревич действительно предлагал создать всё это в Новосибирске. Этаким Энергетический институт. В общежитиях — роскошные номера. Всё, что нужно учёному для жизни, доставляется по лифтам внутренней доставки. В номер — еда, напитки, книги. Обратное — бельё в прачечную, письма на почту, грязная посуда, прочитанные книги. Отлично обустроены лаборатории



свободной планировки, и там тоже есть внутренняя система доставки. Знай себе работай и не отвлекайся...

Модели по чертежам изготавливают автоматические станки. Испытания новых образцов максимально автоматизированы, электронно-вычислительные машины — компьютеры — делают расчёты и печатают таблицы. Человеку остаётся лишь делать выводы. Создаётся конвейер изобретений, рутинные операции с исследователя снимаются полностью. И никаких житейских хлопот: только работай и давай результат.

Научный руководитель ставит героям романа условие: решите проблему передачи электричества без проводов на тысячи километров, через ионосферу. Для этого вы полностью уходите в некий «монашеский затвор», полностью сосредотачиваясь на работе. Никакой личной жизни! Подъём в шесть утра, зарядка, душ и завтрак. Потом — работа. Всё необходимое сделает опытное производство. Каждые два часа работы — перерыв на физические упражнения. Перед сном — прогулка. И так — два года подвижничества. Цель — создать то, чего ещё нет ни у кого в мире.

— Да, просто поразительно. Особенно если учесть то, что Гуревич писал свою книгу в пятидесятые, одновременно с развёртыванием в США такого мощного «мозгового треста», как корпорация RAND, — отвечаю я. — Фантаст Гуревич ничего не знал о практике американцев 1950-х, однако они делали как раз нечто подобное. Столкнувшись с тем, что Советский Союз обгоняет их в космосе, испытав шок и трепет после запуска русскими первого в мире искусственного спутника Земли в 1957-м, владыки Америки почувствовали, что космические ракеты Советского Союза — это боевые межконтинентальные снаряды. Каковые могут поразить и Америку, и их самих в их же логове. Атлантический и Тихий океаны, веками служившие американцам такими крепостными рвами, как бы перестали существовать.

Вся геополитика вмиг перевернулась. Это раньше можно было считать себя в относительной безопасности. Ну кто в мире может построить могучие флоты, с их авианосцами, линкорами и крейсерами, чтобы разгромить авианосные грозные эскадры Заатлантической республики? И чтобы потом — быть может! — высадить войска в Центральной Америке, создать там плацдарм — и уже оттуда наступать на США посуху? Такие планы с 1920-х годов лелеяла Японская империя, одержимая идеей своей избранности, строившая мощный флот и развернувшая огромную шпионскую сеть в Мексике, в районе близ Панамского канала, на Гавайях и даже в Калифорнии. Но в великой битве на Тихом океане американцы пустили ко дну грозные японские армады, свели на нет отчаянные атаки смертников-камикадзе, показали на японцах адскую мощь ядерного оружия и поставили Японию на колени. Казалось, бояться США некого. Британская империя разваливалась и даже по-

С появлением у нас дальнобойных космических ракет в 1957-м Америка перестала быть неуязвимой. И тут её хозяева крепко призадумались. А ведь государственная бюрократия США чертовски близорука и неповоротлива! Значит, нужно расковать интеллект и воображение интеллектуалов. Создать им условия и параллельные структуры, а не только добавить ассигнований на научно-техническое образование. Поэтому начинается расцвет «фабрик мысли» и антибюрократических моделей развития. Если почитать мемуары Дэниэля Элсберга, в 1950–1960-е работавшего в РЭНД-корпорации, то увидишь почти то же самое, о чём мечтал Гуревич в своём фантастическом романе.

мыслить не могла о том, чтобы бросить остатки своего океанского флота против гегемона — США. Западная Германия тоже едва оправилась от разрушений, плелась в хвосте Америки и флота не имела. А Советский Союз, будучи грозной сухопутной силой, ресурсов на строительство океанского флота не имел. Как и красный Китай. Потому янки могли не бояться: советские дальние бомбардировщики с ядерными бомбами (Ту-95) они посбивают ещё над Канадой, советские корабли и даже подлодки потопят на дальних подступах. Никто не сможет нанести ни ядерных, ни термоядерных ударов по землям Соединённых Штатов.

Появление у нас дальнобойных космических ракет в 1957-м моментально перечеркнуло всё это! Америка перестала быть неуязвимой. Её теперь можно было достать с помощью баллистических ракет, систем обороны от массивной атаки которых нет и по сию пору. Полетели к чёрту все планы янки по авиационным ядерным бомбардировкам СССР. И тут хозяева Америки крепко призадумались. А ведь государственная бюрократия США чертовски близорука и неповоротлива! Значит, нужно расковать интеллект и воображение интеллектуалов. Создать им условия и параллельные структуры, а не только добавить ассигнований на научно-техническое образование. Поэтому начинается расцвет «фабрик мысли» и антибюрократических моделей развития. Если почитать мемуары Дэниэля Элсберга, в 1950–1960-е работавшего в РЭНД-корпорации,



то увидишь почти то же самое, о чём мечтал Гуревич в своём фантастическом романе.

Элсберг в своей «Машине Судного дня» вспоминает о том, как уволился из Корпуса морской пехоты в 1957-м и был принят в Гарвардское общество стипендиатов. В нём младшие стипендиаты три года могли заниматься любыми исследованиями по своему усмотрению, получая офис, бюджет на исследования и командировки, а ещё — зарплату старшего преподавателя Гарварда. Они могли слушать разные курсы, но их не принуждали писать докторскую диссертацию и защищать её! Поразительная для СССР реальность. А уж о нынешней РФ и говорить не приходится. Именно там Элсберг начал изучать теорию принятия решений в условиях неопределённости. Именно в Гарварде его заметили и пригласили в РЭНД-корпорацию. Борьба с русскими превосходством.

Очень быстро Элсберг узнал, что богатые США могли первыми выйти в космос, намного превосходя Советский Союз на самом начальном этапе. Так, в 1946-м, когда наша страна ещё лежала в руинах и была обречена пережить голод 1947-го, зародыш РЭНД-корпорации, Project RAND (часть конструкторского отдела корпорации «Дуглас Эркарафт компани»), предложил создать космический аппарат, который можно было бы запустить на орбиту в 1952 году. Но государственная машина США оказалась слишком тупой и скаредной, чтобы разглядеть перспективность проекта. В итоге янки испытали потрясение, когда СССР первым вышел в космос в 1957-м.

Но они очень быстро сделали выводы. Гуревич мечтал об академических институтах-заводах как об очагах свободного научного творчества. Мол, государство только подхватывает и развивает сделанные ими прорывы. Хозяева Америки возложили такую же миссию на параллельные государству «мозговые тресты», свободные от опеки ограниченных бюрократов.

«В материальном плане наша жизнь была роскошной. В RAND, куда я попал буквально после аспирантуры, моя зарплата была не хуже, чем у моего отца, когда он занимал должность главного инженера строительства. Рабочие условия были идеальными, офисы находились всего в одном квартале от берега моря, а Санта-Моника была великолепным местом со своим, характерным для Южной Калифорнии климатом...

...Нам предстояло спасти мир не только от советской угрозы, но и от бюрократической инерции администрации Эйзенхауэра и наших спонсоров в Военно-воздушных силах.

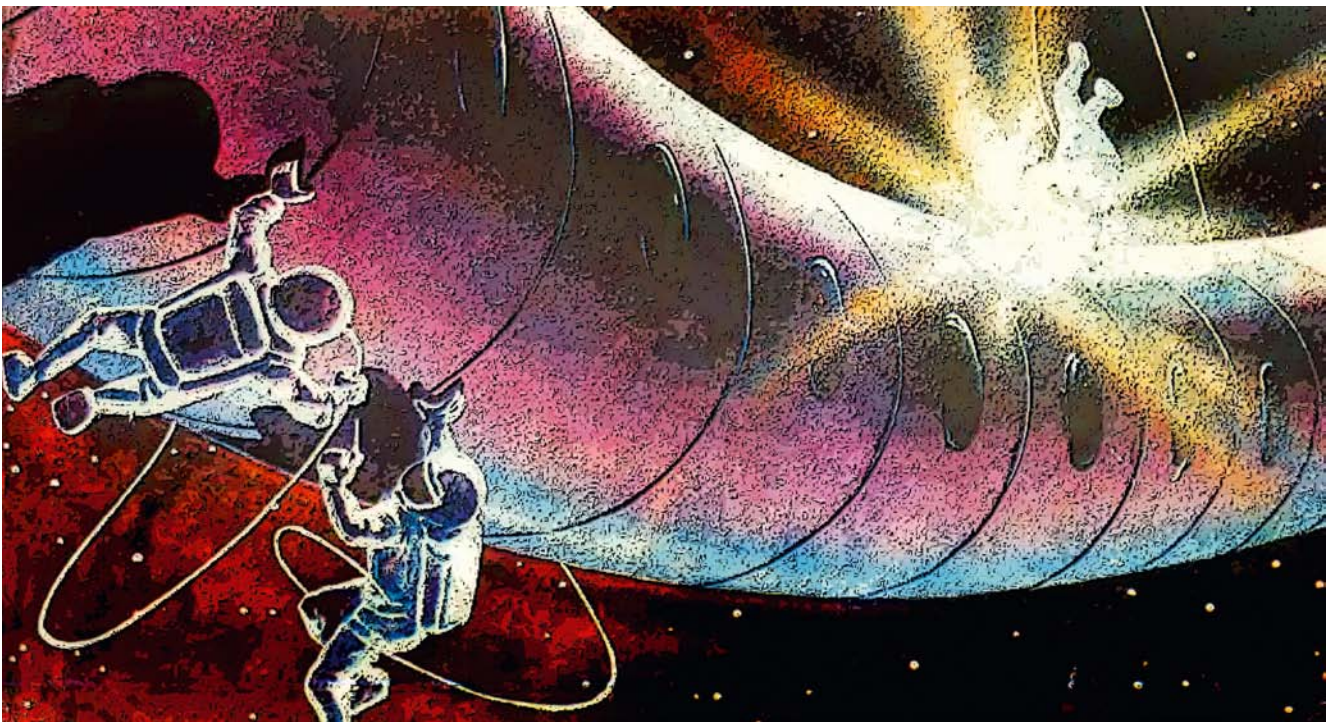
Работы велись интенсивно и безостановочно. Свет в здании RAND горел ночи напролёт, поскольку исследователи могли приходить и уходить в любой момент в соответствии с собственным графиком. Во время ланча, поедая сэндвичи во внутреннем дворе RAND, мы говорили о делах и ни о чём больше...» — писал Элсберг...

— Я тоже его читал. Согласись, воображаемый вариант Гуревича и покруче будет, и поуниверсальнее, — усмехнулся Калашников-2. — Удивительно, что писатель, ничего не зная о практике США, сам породил идею русского научного института, который одновременно и опытный завод, и обитель для творца (где тот освобождён от всех бытовых забот), и «фабрика мысли» одновременно. Так, чтобы до предела сократить путь от Мечты до её воплощения. Ибо Мечта без воплощения безжизненна. Жаль, что Советский Союз не смог реализовать то, о чём мечтал писатель. Эх, не хватило нам тогда и энергичных, наделённых воображением людей во власти, и здоровой смешанной экономики, где есть и здоровая конкуренция, и частная инициатива, подкреплённая государственными мегапроектами. Однако представить такое в СССР вполне возможно. Ведь обитель творцов-подвижников окружала работающая промышленность множества отраслей. Она востребовала новые технологии, изобретения, проекты. А вот сырьевой экономике решительные прорывы не нужны...

— Опять соглашусь с тобой. Но послы Элсберга, как и Гуревича, очевиден: бюрократия слишком скаредна и узколоба, чтобы понять, какие разработки, люди, проекты и мощности просто есть в наличии и что из них можно скомбинировать! Для этого и нужны обители творчества, которые и содержатся государством и при этом не подавляются оравой идиотов-начальников, — горячусь я. — Вот чем ценен для Русской мечты сегодня вариант покойного уже советского фантаста. Чиновничье самодурство, слабоумие — враг любой нации, а русской — особенно.

Ты знаешь печальный пример уже бывшего ректора Сахалинского госуниверситета Игоря Минервина? Того, кто хотел сделать основой развития острова именно университет? Расейская бюрократия успешно пожирает наших Иванушек-дураков с их смелыми планами-мечтами хоть на Сахалине, хоть в любом другом краю.

— Тем важнее выстроить Академию Русской мечты в вашей реальности, — покачал головой второй Калашников. — В нашей реальности тоже не всё идеально, ещё работать и работать над исправлением страшных последствий 1991-го. Но у нас АРМ выступает очень важным фактором движения вперёд. Конечно, не единственным. Есть ещё и покровительственные таможенные тарифы, и активная промышленная политика, и творческая кредитно-финансовая сфера, и большие созидательные проекты. Но Академия служит великой направляющей и притягивающей силой, выразителем национальных чаяний, «сместителем баланса» в живительную для жизни народа сторону. Она превращает воображение в могучую сотворяющую силу, делает ничтожной и жалкой серую обывательщину. Она помогает нам заменять мертвящую бюрократию на смелую делократию, чинуш — на настоящих технократов с живым воображением...



Мы долго говорим на тему миссии АРМ, покрывая бумагу наглядными набросками. Мысль о том, что основательность работы советских мечтателей и фантастов ещё сыграет огромную роль в нашем национальном возрождении, глубоко укоренилась в наших умах...

ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ ГРЁЗ

Давайте возьмём всего один пример такой интеллектуальной основательности. Летом 2019 года правительство Медведева выдвинуло идею сокращения рабочей недели до четырёх дней. Дескать, зарплатки при этом сохраняются, но зато, мол, это как бы создаст новые рабочие места. Ведь роботизация же пришла, работать людям столько уже не надо. Это, конечно, вызвало шквал издевательских комментариев. Ага, вы и так уже довели экономику до состояния, при котором заводы вынуждены работать по три дня в неделю — и пытаетесь подать это как невероятное достижение. Какое может быть сокращение рабочей недели (да ещё и при сохранении зарплаты!) в стране — сырьевом прилагательном Запада и Китая, где своей наукоёмкой индустрии кот наплакал?

Но давайте сравним цирк-шапито правительства Медведева, которое лишь поручило ведомствам разобрататься в целесообразности введения четырёхдневки, с умным размышлением в романе Г. Гуревича «Рождение Шестого океана» (1960 г.). Вот как он описывает это устами академика Ахтубина, своего литературного героя:

«...“Еще на XXI съезде нашей партии, — говорил Ахтубин, — была выдвинута программа сокращения

рабочего дня. Программа эта, как вы знаете, выполнена и даже перевыполнена. Уже сейчас у нас два выходных дня в неделю. Успехи строителей, успехи энергетиков, в частности, новые электростанции — приливная, вулканическая, атомные, — новая передача без проводов, создали в стране такое изобилие энергии, так подняли производительность труда, что вновь поставлен вопрос о дальнейшем сокращении рабочего дня. Вот в связи с этим я и хотел поделиться с вами, дорогие сограждане, некоторыми мыслями о досуге.

Именно о досуге, не об отдыхе. И при восьмичасовом рабочем дне вы отдыхали достаточно. Затем, сверх отдыха, мы получили и досуг. Что же такое досуг? Это не безделье, не ленивое полёживание на кушетке, не болтовня с гостями и даже не хозяйственные заботы. Забот хозяйственных и семейных у нас становится всё меньше. Их берут на себя ясли, детские сады, школы-интернаты, столовые, прачечные и т. д. Мы понимаем досуг как заботу о здоровье и культуре.

Забота о здоровье! Это, прежде всего, спорт. Спортивные общества обещают нам, что в каждом городском квартале и в каждом селе будет свой стадион. Каждый человек ежедневно час-полтора должен проводить на стадионе.

Итак, часов в семь вечера, побыв на свежем воздухе, отдохнувшие, полные сил, энергичные люди возвращаются домой. На что они употребят вечер?

Многие — на учение. Для них организована сеть вечерних, заочных и телевизионных школ, техникумов и институтов.

Многие — на искусство. Для них организованы самодеятельные кружки — литературные, драматические,



В книге Георгия Гуревича страна сначала невиданно наращивает производительность труда, становясь мощнейшей державой научно-технического, передового, роботизированного производства, — и лишь после этого переходит к сокращению рабочей недели и к созданию общества досуга. Да и то с созданием не менее мощных социальных механизмов, избавляющих людей от праздного вырождения. То есть воплощалась футуристическая идея, высказанная Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма» 1952 года.

художественные с любительскими выставками, театрами, киностудиями, журналами. Берегитесь, профессионалы! Вам угрожают могучие соперники, сильные числом и знающие жизнь. Ведь они будут не только изображать работу, но и работать ежедневно. Им не понадобятся командировки для изучения жизни.

И, наконец, пришла пора позаботиться о «болельщиках» науки, о тех, кто прилежно читает научно-популярные журналы и собирает вырезки о последних достижениях, кто сам не сумел стать специалистом, но сохранил интересы своей юности или заинтересовался, будучи зрелым, новой отраслью; о тех, кого волнуют чужие дела и чужие проблемы; о «сверчках», не усидевших на своем шестке. Для них создаётся Добровольное общество содействия науке...

Какая-то женщина за стенкой захлопала:

— Как хорошо! Я так мечтала стать микробиологом, и не получилось — по конкурсу не прошла.

— Пустая затея! — возразил ворчливый старческий голос. — Ничего не сделают дилетанты без знаний, без сложного оборудования. Прошли времена Коперника и Гершеля, когда любитель мог что-нибудь открыть стоящее.

А энтузиаст цветоводства заявил с горячностью:

— Нет, не говорите, мы всегда привлекали любителей. На цветы надо глядеть миллионами глаз. А теперь каждый может посадить клумбу у себя под окошком. У соседа растут хорошо, у меня хуже. Почему? Так и познаются законы природы...»

«...Открытие конференции было назначено на 10 декабря. Из всех стран мира съезжались в Москву делегаты. Летели на самолётах, плыли на пароходах, ехали

в поездах и на своих машинах по автострадам. Ехали австрийцы, австралийцы и албанцы, арабы и аргентинцы, англичане, американцы, представители Андорры...

На белоснежном пароходе прибыли в Одессу наши знакомые — Бха и Рамия. Бха в качестве переводчика при делегации Джанджаристана, Рамия — для ознакомления с советскими электростанциями. В кармане у него лежал блокнот, на ремешке висел фотоаппарат. Рамия ежеминутно прицеливался. Он хотел запомнить и запечатлеть всё.

— Это нужно ввести у нас, — говорил он то и дело.

— Нет, нам это не подойдёт, — возражал Бха. — Мы идём самостоятельным, оригинальным путём.

Выступление Ахтубина они услышали в поезде, как и Валентин.

— Какое счастье быть русским! — сказал Рамия. — Так хорошо: пришёл с работы свежий, можешь писать стихи...

Бха держался противоположного мнения:

— Сопьются! Разве можно простому народу давать так много свободного времени!..»

«...Подъезжая к Москве, они заметили возбуждение в вагоне. Кто-то из соседей объяснил: по радио говорят о новом сокращении рабочего дня. Академик Ахтубин предлагает привлечь всех желающих в науку.

— Безобразие какое! — сказал Тутсхолд. — Говорят о сосуществовании, а думают только о себе. И так у них учёных больше, чем во всём мире. А теперь ещё любители прибавятся. У них бюджет позволяет, а в Джанджаристане — нет. Пойди объясни. А дурной пример заразителен, наши чёрные голодранцы тоже захотят подражать!

— Нет, это к лучшему, к лучшему, — отозвался Сайкл. — Тут они зарвались и сломают себе шею. Разбазарят науку, раздадут оборудование кому попало, а в результате — нуль. Кто же захочет работать даром?..»

«В Москве гостям показали Электрическую выставку. Она была устроена специально для делегатов конференции; здесь демонстрировались и все способы получения энергии (этот раздел оборудовал Новосибирский институт), и все способы применения, накопившиеся за сто с лишним лет, начиная с электрического телеграфа.

На выставке был отдел освещения: обычные лампы накаливания, лампы дневного света, цветные газосветные трубки реклам, громадные дуговые лампы маяков, прожекторы кинематографические, прожекторы авиационные, прожекторы межпланетные для сигнализации на Луну и на Марс.

Был отдел «Электричество в быту». Электрические кухни — белые, чистые, гигиеничные, электрические холодильники, электрическое отопление, почти не занимающее места, легко регулирующееся, вентиляторы, установки для кондиционирования воздуха.

Был отдел связи: телеграф и фототелеграф, телефон и теледифон, радио, телевидение, чёрное и цветное,



телевизионные картины для украшения стен (по вос-
кресеньям у вас над столом — Рембрандт, по понедель-
никам — Герасимов), карманные радиотелевизоры
("Сынок, ты где пропадаешь? — Я, мама, в лесу, собираю
землянику в самой чаще. — А что это у тебя с рубахой?
Опять разорвал, мучитель!").

Были ещё отделы — "Электричество на транс-
порте", "Электрометаллургия", "Электромоторы",
"Электричество в сельском хозяйстве" — электропа-
хота, электроуборка, электроборонование (рыхление
с помощью ультразвука), оранжереи с искусственным
освещением и отоплением, электродойка, электро-
стрижка.

Представлено было и электромышление — маши-
ны, управляющие самолётами, автомобилями или же
поездами, машины-бухгалтеры, машины-переводчики,
машины-экономисты, машины-энциклопедии, машины-
библиографы, машины-астрономы, машины — директора
заводов и машины — конструкторы машин.

До сих пор мы перечисляли вещи, известные уже
в середине XX века. Но был здесь и отдел перспектив-
ных проектов: орошение пустынь опреснённой водой
из океанов, строительство дорог и тоннелей пропла-
влением грунта, получение кремния из песка и золота
из морской воды...

Демонстрировалось и новое, неизвестное в середине
века производство, так называемое электросозидание —
изготовление любых веществ и тел из электронов
и протонов. Это производство только что зарождалось
в лабораториях; оно было громоздко, требовало очень
много энергии. Только редкие или же радиоактивные эле-
менты и крупные драгоценные камни, алмазы например,
выгодно было изготавливать таким способом. Впрочем,
электросозидание заслуживает отдельной книги.

Гости воспринимали экспонаты по-разному. Рамия
уже устал восхищаться. Он лихорадочно фотографировал
и записывал, старался не пропустить ни единой мелочи.
Сайкл бурчал: "Старо! Прошлый век. Это у нас давным-
давно есть". Если же демонстрировалось что-нибудь
новое, необычное, Тутсхолд пожимал плечами: "Трю-
качество! Ненужная игрушка!..."

«Работа над Уставом особенно привлекала Ахту-
бина. Обширная программа Добровольного общества
содействия науке представлялась ему завещанием,
обращённым к потомкам. Он собирался приложить
к Уставу перечень проблем, стоящих перед наукой, список
головоломок, не решённых самыми мудрыми, самыми
талантливыми людьми. Предстояла заманчивая работа:
обозреть различные науки, посоветоваться со многи-
ми учёными, расспросить об их делах и затруднениях.
Но прежде всего, нужно было написать введение об об-
щих задачах и структуре общества. И, внимательно
взвешивая слова, Ахтубин неторопливо диктовал жене:

"Внутри общества будет несколько десятков сек-
ций, не очень много. Каждая из них должна ставить

широкие задачи, охватывать несколько смежных наук,
чтобы добровольные помощники науки чувствовали
себя участниками большого дела, чтобы кругозор их рос,
не ограничиваясь узкими специальными задачами.

Первой и самой важной секцией должна быть секция
борьбы за долголетие. Задача её — совершенствовать
медицину, развивать спорт, улучшать быт, бороться
с шумом и пылью, следить за чистотой и красотой..."

Здесь Ахтубин прервал себя. "Девушки-медики
выразили это лучше, — сказал он. — Как они написали?
Бороться за красивую жизнь"..."

«Улучшение жизни человека — единственная и самая
важная цель нашей страны. Можешь писать смело:
первая задача Добровольного общества — добиваться
продления жизни до ста пятидесяти — двухсот лет
всеми средствами...»

Вы скажете, что сегодня техника воплотила мечты
1960 года? Что уже существуют мобильные умнофоны
с видеосвязью, что есть системы автоматического про-
ектирования и управления, что компьютеры давно за-
нимаются бухгалтерией и вообще вселились буквально
во все вещи? Что давно уже никого не удивит ни пло-
скими плазменными видеопанелями, ни техникой
с управлением голосом. Да, это так. Техника, казавшаяся
фантастикой накануне полёта Гагарина, теперь выпуска-
ется серийно и практически всем доступна. Да — но им-
портная, а не наша. А что будет производить нынешняя
Эрэфия при четырёхдневке-то? На чём зарабатывать?
На сырье могут прожить миллионов сорок населения.
А остальные сто? Притом что при макроэкономическом
курсе, что в принципе неизменен с 1992 года, в РФ по-
гибает любое сложное производство. Консервируется
статус сырьевого придатка Запада и Китая.

Смотрите: в книге Георгия Гуревича страна сначала
невиданно наращивает производительность труда,
становясь мощнейшей державой научно-технического,
передового, роботизированного производства, —
и лишь после этого переходит к сокращению рабочей
недели и к созданию общества досуга. Да и то с соз-
данием не менее мощных социальных механизмов,
избавляющих людей от праздного вырождения. То есть
воплощалась футуристическая идея, высказанная
Сталиным в работе «Экономические проблемы со-
циализма» 1952 года.

Наши же правители не хотят в реальности увели-
чить число рабочих мест, установив протекционизм,
как Трамп в Америке. Они, не создавая рентабель-
ности производства и не вызывая тем самым приток
триллионов «беглых денег» в русскую экономику, всего
лишь имитируют процесс «бурных инноваций» и по-
рождают чисто бумажный рост занятости.

Умные люди думали о сокращении рабочей недели
и роботизированном обществе досуга и позже. СССР
не дал чёткого и внятного ответа на вызов роботиза-
ции, хотя советские интеллектуалы отлично видели



опасность массовой праздности. Только в социалистической Болгарии (она до 1989 года называлась НРБ) с 1979 г. пытливая молодёжь предприняла смелый опыт. Она решила смоделировать жизнь в мире, где человеческий труд полностью вытеснен роботами. Максима Калашникова сей пример очень впечатлил ещё в 1984-м. Именно тогда я и прочёл о нём в книге В. Бусленко «Наш коллега — робот».

«...В Болгарии, в городе Пловдиве, существует молодёжный клуб “Прогностики и фантастики-2001”...Юноши и девушки из клуба “2001” убеждены, что XX столетие останется в памяти человечества как век специализации, ибо в грядущем не будет места так называемым узким специалистам. Сегодня мы ещё восхищаемся, скажем, хорошим инженером за его профессиональные качества, часто не задумываясь об остальных плюсах и минусах. Завтра же такое станет немислимым. Общество всё более нуждается в гармоничных личностях, ведь люди создаются обществом, а оно, в свою очередь, создаётся людьми. Недаром девиз пловдивского клуба гласит: “Гармоничная личность — основа гармоничного общества!”

Клуб вот уже несколько лет ведёт “Эксперимент-2001”. Этот эксперимент — необычный турнир: юноши и девушки гоняют на велосипедах, плавают на перегонки, состязаются на легкоатлетических дорожках, увлечённо играют в футбол, баскетбол, теннис, шахматы, собирают разрезанные на мелкие кусочки фотографии, столярничают, оценивают свой глазомер (определяют вес и расстояние на глаз). Наконец, каждый пишет реферат на одну из сорока предложенных тем, взятых из самых различных областей знаний! Такое многоборье, несомненно, весьма удивило бы стороннего наблюдателя, но, как заявляет председатель клуба, здесь таких нет, ибо именно в их отсутствие и заключается суть эксперимента. Это не показательные соревнования перед публикой, а просто конец недели, проведённый “в духе будущего” интенсивно и разнообразно. Два дня, на протяжении которых человек проверяет себя, пробует свои силы в различных областях, открывает для себя радость гармоничного развития личности. Найти путь к воспитанию такой личности — вот в чём идея эксперимента...»

Глава клуба Николай Близнаков в 1982-м рассказывал, что, когда «материальные блага начнут производиться при минимальном участии человека, его общественная ценность будет определяться не профессиональным мастерством, а другими качествами — силой творческого воображения и мощью творческого мышления, всесторонней образованностью и безграничной любознательностью, душевным богатством и духовными интересами, вниманием и чуткостью к людям, способностью к общению... Да почему бы и не физической красотой?»

Да, в те времена Болгария не была такой нищей аграрно-сырьевой провинцией ЕС, какой она стала сейчас (вернувшись к своему досоветскому статусу),

а одним из мировых центров производства персональных компьютеров «Правец». Клуб и эксперимент погибли в 1989-м. Но каким он был захватывающим, ёлки-палки!

Но как побудить людей жить именно так? Как спасти их от впадения в отупляющую праздность и в психопатологии? Ведь нынешний человек порочен и несовершенен. То, что он получит даром, цениться им не будет. Мы это хорошо помним по истории Советского Союза. Помню я пустые спортзалы и библиотеку в профсоюзном пансионате конца 80-х. Зато — пьянки в номерах.

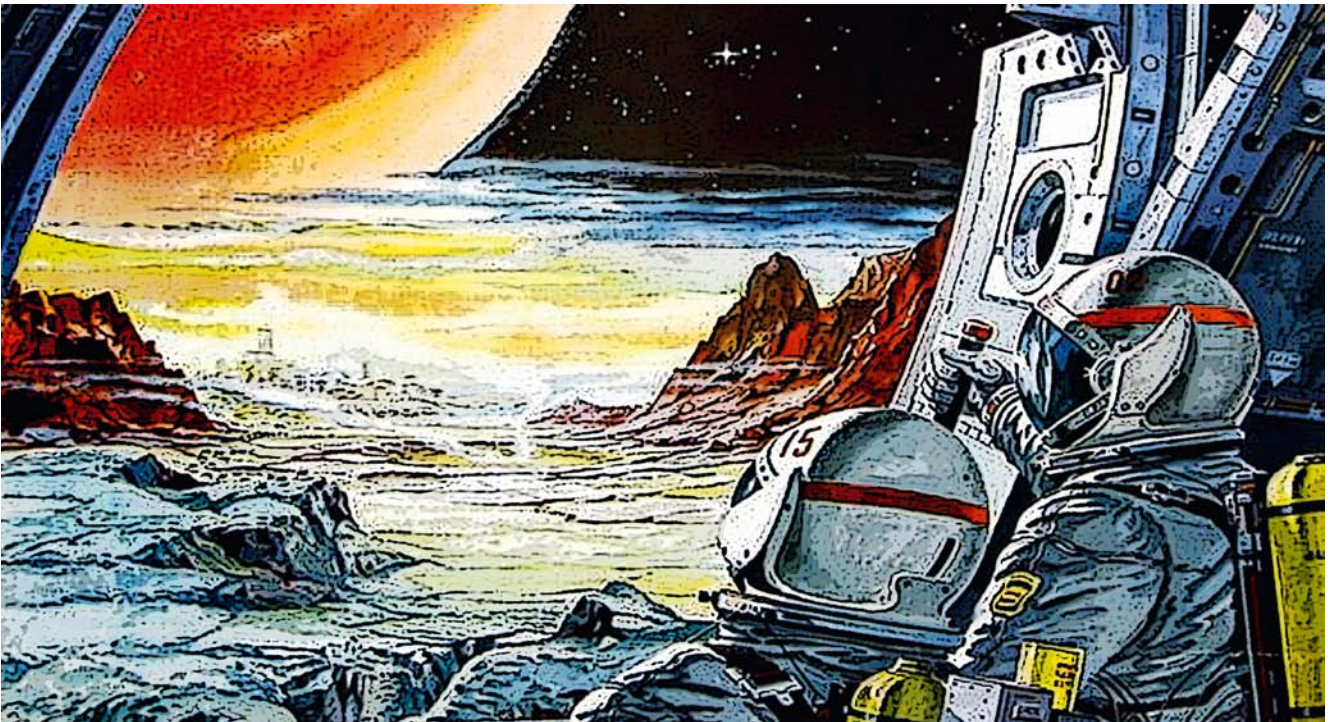
Именно Академия Русской мечты и должна найти ответ на самые жгучие вопросы. Как решить проблему и сохранить Человека, побудив его расти до звёзд? В сверхчеловека, в новую расу радостных и сильных великанов? В человека богоподобного? А не в глупый придаток к глупым соцсетям? И почему мечты Георгия Гуревича так и остались мечтами? А СССР пал добычей отвратительных обывателей? И что было порочного в нашем варианте социализма?

Поговорим об этом дальше. Одно ясно: ещё в Советском Союзе нужна была положительная сегрегация, позитивная евгеника. Надо было отделять людей нового типа (творцов) от «ветхих людей», обывателей. Создавая для неоантропов, будущей расы сверхчеловеков, целые анклавов, открытые для «свежей крови». Браки умных и творческих мужчин и женщин дали бы крайне умное и энергичное потомство, новую расу русских сверхлюдей...

ОБРЕТАЯ ЖИВОСТЬ ОБРАЗОВ, ИСПОЛНЯЯСЬ ВЫСШИМИ СМЫСЛАМИ...

— Моя... то есть наша с тобой старшая дочь сказала умную вещь, — Калашников из параллельного мира задумчиво потёр виски. — Мол, папа, ваша фантастика интересна, но в ней по большей части действуют героиконцепции. Даже у Азимова в «Академии и Империи» персонажей можно спутать одного с другим. А хочется видеть живых персонажей, со всеми их страстями. Это сейчас важно...

— Прекрасно, когда сильный интеллект совмещается с женским вниманием к психологии! — смеюсь в ответ. — Мы с тобой всё-таки слишком «изуродованы» советским культом науки и техники. И погрём, поди, всё теми же пионерами. Юными техниками, Электрониками. Да, нам в фантастике были интересны сюжет и новые идеи. Устройство межзвездного корабля и всякое экстремальное действие захватывали нас. Мы до конца жизни будем ломать голову над тем, что же всё-таки было внутри того чужого звездолёта-диска, что нашли герои «Туманности Андромеды» на тёмной планете. Но людям важно теперь и другое. Они хотят и человеческих страстей, и ответа на вопрос: «А ради чего нам всё это надо делать?»



— Однако тут у нас есть неплохие шансы! — мой гость оживился. — Грех схематичности людских образов в фантастике не нов. Но ведь основоположники её — да хоть тот же красный граф Толстой — оставили нам ярчайшие и тонко прописанные образы людей, во всей палитре их страстей. Тут тебе и мятущийся инженер Лось, и рубака-революционер Гусев. А разве Ефремов не тщательно вырисовывал своих персонажей?..

— Да, проблема есть. Она непременно встанет и при экранизации нашей фантастики — и прежней, и новой. Нужны очень сильные произведения, никак не конъюнктурная халтура. Постмодернистская тошнота здесь не пройдёт. Как и создание круга «блатных авторов».

— Мы вышли из положения так, — делится Калашников-2. — Для людей развитых и умных — произведения сложные, на уровне «Соляриса» Андрея Тарковского. Или его же «Сталкера». А детям и тем, кто попроще, — полные действия и штампов боевики. Люди ведь неравны по развитию интеллекта, каждому нужно предложить то, что ему по вкусу и по способностям. Да и не всегда штампы вредны. Вспомните-ка детективы о майоре Пронине знаменитого Льва Овалова.

И не дай боже, учреждать какую-нибудь госкорпорацию «Главгосмечта». Академия Русской мечты, да, будет общественной. Бюрократия, особенно нынешняя, всё задавит. Или утопит в китче и безвкусице, в «распиле» бюджетов. Пускай сами академики и зрители-читатели выступают судьями...

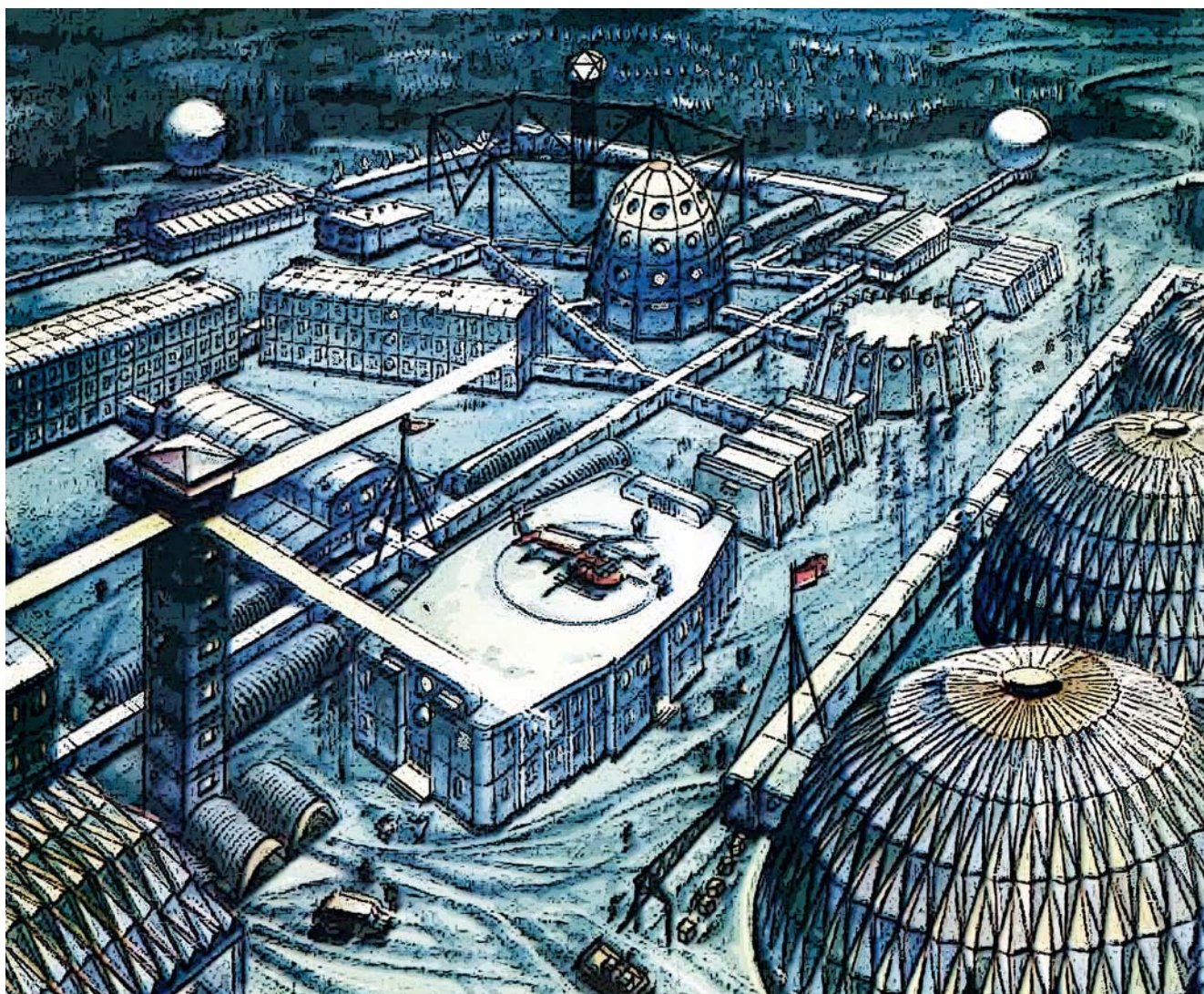
Мы с тобой, близнец, не сильны в метафизике и в философии, в мифах, что должны сплотить наш народ. Хотя и родились мы уже во второй половине 1960-х, и росли уже при брежневском застое, когда

колбаса для большинства стала важнее звездолётов, мятежный и неуёмный дух первой половины XX века осенил нас. Он жил в сотнях книг, в массе журналов и разнообразных фильмов, что сформировали нас. Нам реактор, новый источник энергии, завораживающий образ города будущего и до сих пор представляются вещь куда более важной, нежели миф, нежели теология или метафизика. Мы просто не можем представить себе, как можно не жаждать полётов к звёздам, как можно не хотеть строить футурополис или познавать непознанные тайны природы? В этом, увы, не только наша сила, но и слабость...

Наморщив лоб, Калашников-2 собирается с мыслями и немного устало произносит:

— Именно в Академии Русской мечты и должен произойти синтез русско-советской Техноцеркви с высшими смыслами. Мы свою лепту внесём, но сила наша — в единении с иными творцами Мечты, что оперирует совсем в иных сферах. Только так, а не иначе, ибо невиданная сила мифа очевидна. И тогда воображение станет такой же производительной силой, как и наука. Но на пути этом АРМ поджидает немало опасностей. Особенно в вашей текущей реальности.

Мечтателям советской эпохи приходилось намного легче. Уж чем-чем, а царством разнuzданных мародёров и сырьевых лодырей СССР никогда не был. Грёзы и мечты выдающихся визионёров тогда подпитывались всей окружающей жизнью, пускай и не идеальной. Жили и развивались сильная промышленность, Большая Наука. А теперь придётся строить АРМ в среде чужой и невероятной, враждебной всякой великой Мечте. Придётся решить эту весьма нетривиальную задачу...



8. Академия – угроза элите кадавров

Академия Русской мечты — замысел по сути прекрасный. Подобный той самой Академии из трилогии Айзека Азимова, Академии, что возрождает погибшую империю, вновь поднимая её из мутных волн вырождения и вторичного варварства. Но мы должны без всяких иллюзий сознавать опасность того, что АРМ в нынешней Российской Федерации может встретить отторжение со стороны

господствующей в стране «элиты» (беру это слово в кавычки). По сути своей такая «элита» — это суперобыватели-потребители, образ коих вывели братья Стругацкие в романе «Понедельник начинается в субботу» (1965 г.). Образ кадавра с ненасытными «материальными потребностями», который сжимает пространство вокруг себя и останавливает время, вызывая взрыв.



ТЕ, КТО НЕНАВИДИТ БУДУЩЕЕ

Академия Русской мечты создаётся для того, чтобы наша несчастная страна вырвалась из гиблой топи сырьевого угасания и совершила решительный рывок вперёд и вверх. Но эта гиблая топь — суший рай для постсоветской «знати». Кадавры Стругацких ненасытны, воруя сотнями миллиардов. Новая промышленность, наука и техника, образование — всё проваливается в их бездонные утробы. Они воруют даже тогда, когда сама их жизнь зависит от участия РФ в новой холодной войне. Ибо не могут иначе. Как вы понимаете, кадавры, даже получив под контроль одну седьмую часть суши и ядерно-ракетный арсенал, в теперешней холодной войне обречены на поражение. Даже те немногие ресурсы, что имеются у РФ, они прожрут и пустят по ветру.

Ибо в тёплом болоте им хорошо и привольно. Плевать кадаврам на состояние промышленности, науки, образования, культуры. Начхать на то, что народ стареет и вымирает. В самом деле, к чему эти ненужные «совки», которые лишь вычитают энные суммы из барышей от вывоза за рубеж нефти, газа, угля, металлов и прочего сырья? К чему строить какие-то новые заводы и фабрики, давая работу миллионам этих серых совков-неудачников, что не дорвались до кормушки? Ведь эта промышленность станет отбирать у нас то самое сырьё, что можно без особого труда гнать за кордон — и иметь свои миллиарды нефтедолларов? Новая индустриализация с её прорывными технологиями есть смертельная угроза для кадавров, этого племени имени Подсебякина.

Кадавры неким животным чутьём осознают, что никчемны и что любая успешная русская индустриализация, любое следование Русской мечте породит мощные и умные отряды общества, которые с ними, кадаврами, покончат. Наукоёмкая индустриализация — это миллионы сплочённых и квалифицированных техников да инженеро-рабочих, собственно инженеров высочайшего уровня, конструкторов, исследователей.

Это когорта выдающихся промышленных вождей и сонм руководителей умного агробиопрома. Это целая армия предпринимателей в области научно-технических новаций. И всё это подпирается возрождёнными университетами, техническими и гуманитарными вузами, поднимающимися научными центрами. И везде — волевые и образованные люди, не поддающиеся примитивным пропаганде и балаганным «политтехнологиям». Понимающие свои миссию и интерес, способные к самоорганизации, умеющие зарабатывать, а не есть с руки сырьевого начальства. Все они — твёрдая почва для национал-патриотических, красных и даже национал-социалистических движений.

Страшно создавать своих собственных могильщиков! Корыстный, шкурный, классовый интерес диктует другое: во что бы то ни стало сохранять сырьевую экономику, реальность вокруг Трубы. А народ — низводит на уровень разобщённых и нищих дебилов, жаждущих подачек и вульгарных развлечений. Какая, к чёрту, Русская мечта? Мечта — это очередные хоромы стоимостью в бюджет среднего российского райцентра да новая импортная яхта величиной с лёгкий крейсер. С пятью сексодромами...

Немудрено, что такая «элита» страдает лютой ненавистью ко всему новому, что могут создать сами русские. Всё новое — только на Западе, мы ничего сами создать не можем, надо всё там покупать. Если не на Западе, так в Китае. В крайнем случае — рабски копировать. Или приглашать сюда иностранные компании, дабы поднимали нам, скажем, станкостроение. Мечтатели и визионёры, грезящие о какой-то русской суперпромышленности и городах-садах, — опасные безумцы. Смутьяны. Все их изобретения и проекты — под сукно. Или же просто — утопить в безвестии, удушить безденежьем. Опасен всякий самостоятельный и предприимчивый. Малое и среднее предпринимательство — удавить, к чёрту! Пусть экономика состоит из неповоротливых госкорпораций во главе с менеджерами-кадаврами, из барахолок с китайским ширпотребом и из сетей иностранного происхождения. Хоть «Макдоналдса», хоть «Ашана». Расплодить ораву

Всё новое — только на Западе, мы ничего сами создать не можем, надо всё там покупать. Если не на Западе, так в Китае. В крайнем случае — рабски копировать. Или приглашать сюда иностранные компании, дабы поднимали нам, скажем, станкостроение. Мечтатели и визионёры, грезящие о какой-то русской суперпромышленности и городах-садах, — опасные безумцы. Смутьяны. Все их изобретения и проекты — под сукно. Или же просто — утопить в безвестии, удушить безденежьем. Опасен всякий самостоятельный и предприимчивый. Нет среды, более враждебной реинкарнациям Циолковского, Цандера, Королёва, Челомея, Яковлева и Туполева, нежели вот эта реальность.



всё душащих чиновников, породить орды силовых структур, занимающихся в основном грабежом, рейдерством и вымогательством.

Нет среды, более враждебной реинкарнациям Циолковского, Цандера, Королёва, Челомея, Яковлева и Туполева, нежели вот эта реальность. Здесь в колыбели погибли великие изобретатели или учёные. Здесь Мечту ведёт на плаху торжествующий Обыватель. Зачем далеко за примером ходить? С 1999 года и по самый 2014-й на страну пролились целые Амазонки сырьевых доходов. Советские вожди о таких не могли и мечтать. Более трёх триллионов долларов в общей сложности. На эти деньги можно было поднять совершенно новую промышленность, умное сельское хозяйство, покрыть страну сетью самых разнообразных путей сообщения, включая и самые футуристические. А за подъёмом реального сектора следовали бы подъём науки и образования, с ним теснейше связанные. Дело было за малым: ввести не либеральную, а протекционистскую, активную промышленную политику (как это делает Трамп). Снизить налоги на предприятия (за счёт сырьевых доходов и введения прогрессивной шкалы обложения личных доходов). Дать и производителю, и потребителю долгие дешёвые кредиты. Запустить систему государственных проектов развития (аналогов ядерного и космического). Вложить больше денег в новую инфраструктуру, в науку, образование и медицину, наладить в стране нормальную судебную власть.

Но нет! Триллионы словно проскочили сквозь страну. Более сотни миллиардов долларов было омертвлено в совершенно бессмысленных для развития страны помпезных «проектах». Деньги выкинули буквально на ветер ради «создания впечатления», причём на фоне потери русскими и гражданского авиастроения, и моторостроения, и производства современной электроники (длиннен сей список). Не было предпринято ни единой попытки осуществить какой-нибудь принципиально новый проект. Например, в наземном транспорте. Причём эффект Сочинской олимпиады растворился в воздухе буквально сразу, как и Олимпиады-80 при Брежнев. Никто не признал нас белыми и пушистыми, наоборот, как и в 1980-м, началась новая холодная война. Но для нас нет никакой загадки: кадавры лучше сожгут в помпезных непроизводительных затеях триллионы рублей, нежели пустят их на новую индустриализацию.

Да профинансировать полёт на Марс и то было бы полезнее! Получили бы фонтан новых технологий. Примечательная деталь: общественное движение «Россия-2045», предложившее государству проект создания фактически новой цивилизации, где люди смогли сломать биологические механизмы старения и возобновили космическую экспансию (попутно создавая города будущего на земле), не нашло ни-

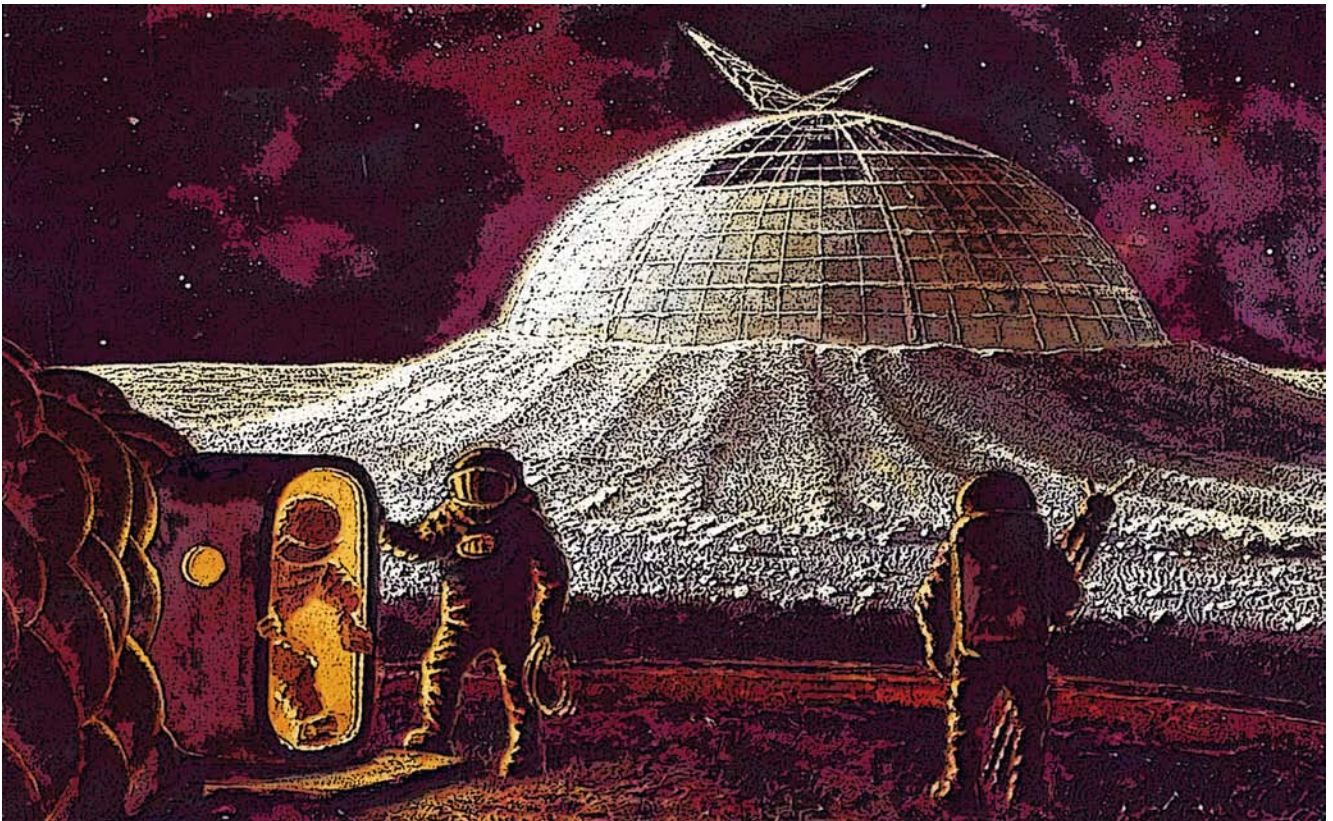
какого отклика. Хотя, по сути, это мечта и Циолковского с Фёдоровым, и многих советских фантастов. А что получилось? Куча дорогих спортивных объектов, которые пожирают деньги на своё содержание, не обеспечивая русским ни рабочих мест, ни новых технологий, ни нужных товаров. Особенно на фоне нынешнего мучительного застоя в экономике.

НАРКОТИК «ВЕЧНОГО ПРОШЛОГО» В НАСТОЯЩЕМ

Везде мы видим ненависть к новому. Полное неверие в творческий гений своего народа. То самое ненавистное Сталину раболепие перед всем западным — налицо и во всей отвратительности. Даже новый официальный патриотизм, что расцвёл с 2012 года, направлен исключительно в прошлое, в прошлое и ещё раз в прошлое. Нам тысячи раз и на все лады рассказывают о великом подвиге советского народа в Великой Отечественной, расписывают полёт Гагарина в 1961-м, показывают пожелтевший скафандр Леонова 1965 года, каменеющие от времени чучела Белки и Стрелки.

Но все мы понимаем, что это — «безопасный» патриотизм. Без усилий, забот и хлопот. Ведь понятно, что «эффективные менеджеры» никогда не смогут совершить то, что сделали сталинские наркомы и генералы, что в те времена эти кадавры, скорее всего, отправились бы к стенке. Да они и сами отлично ведают, что не способны ни на что, сравнимое с прорывом СССР в космос (достаточно взглянуть на судьбу космических программ РФ). Поэтому они повернули голову народа только в прошлое и греются в лучах чужой славы. Так удобнее. Ни за что не отвечаешь, ничего не делаешь, лишь погружаешь подданных в приятные виртуальные миры. Пока твои соперники сажают исследовательские станции на спутники Юпитера и Сатурна, на ядра комет. Пока их марсоходы ползают по Красной планете, а межпланетные разведчики фотографируют загадочный Плутон. Когда ночное светило исследуют китайские и индийские луноходы. Вы помните последний мировой успех отечественной космонавтики? Увы, это было давно — в 1986-м. Тогда станции «Вега» смогли перехватить комету Галлея и первыми в мире передать изображение её ядра. С тех пор — ни-че-го! И пока в РФ в бесчётный уж раз призывают ликовать по поводу триумфа 12 апреля 1961 года, практически весь мир обгоняет РФ в космосе. И по части новых космических кораблей, и передовых ракет-носителей, и систем с самолётной посадкой.

Такой «патриотизм» с повернутой назад головой понятен. Ведь если заявлять какие-то внятные планы на будущее, да ещё и с яркими образами Мечты, то ведь придётся отвечать за их выполнение. (Или за срыв.) Кому ж это нужно? Лучше гордиться прошлыми по-



бедами Сталина, Хрущёва и Брежнева. Это ведь они когда-то напрягались и добивались успехов. А мы, кадавры, лишь позируем на фоне ракеты «Восток», созданной в 1957-м. Или в миллионный раз продемонстрируем корабль «Союз», конструкция коего восходит к 1967-му. Ну а толпе дадим виртуальный наркотик, заставив её переживать славу давно минувших дней.

Мне напомнят затёртое до дыр «без прошлого нет будущего»? Отвечу мудростью когов-когнитариев: «Без славного настоящего и победоносного будущего прошлое исчезает!»

Нет ничего плохого в том, что ты увлекаешься прошлым. Но лишь в том случае, если ты снимаешь с себя белоснежный комбинезон и выходишь из «чистой комнаты» нанотехнологического или электронного завода, чтобы поехать на игры реконструкторов. Нет ничего худого в том, что ты, возвращаясь после работы оператором с группой комбайнов-роботов, по дороге (летя на своём аэромобиле-гироплане) слушаешь аудиокнигу о Курской битве. Или, сидя в своём умном доме-усадебке в футурополисе, глядишь кино о штурме Берлина. Ибо ты победоносен в текущей реальности.

А вот если ты живёшь в сырьевой стране, управляемой сбродом из алчных кадавров, пользуясь всем импортным, то вечный уход в минувшее — сродни принятию морфия умирающим. Ибо если ты не подкрепляешь старые победы новыми, в текущей реальности, то твоя история становится никому не интересна. Она

воспринимается как бормотание выжившей из ума старухи. Да было ли это, мол, вообще? Или кремлёвская пропаганда всё придумала? И это уже давно описано великой русско-советской фантастикой.

В 1977 году в «Мире приключений» прочёл будущий Максим Калашников отличную повесть Кира Булычёва «Нужна свободная планета». Есть там эпизод: попадают земные странники в один из миров. В нём всё запущено и разрушается. Почему? Потому что каждый вечер всё население планеты отправляется в прошлое, на концерт великой певицы Кавалии Чух. Забывая о реальном мире. Но наши встречают диву в одном из перелётов...

«И Удалов, не жалея времени, подробно изложил Кавалии Чух события, которые имели место на планете, одурманенной её искусством. Кавалия Чух слушала, затаив дыхание. Она была так растрогана рассказом Корнелия, что прослезилась и только минут через десять смогла взять себя в руки и заявить:

— Я сегодня же, немедленно, откладываю все дела и лечу на ту планету. Вы мне открыли глаза, Корнелий Иванович! Как только я могла так заблуждаться в людях? В благодарность за такое тёплое отношение я готова петь там двое суток подряд...

— Ни в коем случае! — прервал её Удалов. — Именно этого делать вам не следует. Они же вообще переселятся в прошлое! Поймите же, что планета находится на краю гибели!..

— А что же делать?



— Вы должны поступить иначе. Я предлагаю вам объехать по очереди все их крупнейшие города и спеть на стадионе в каждом из них. И взять с них слово, что они перестанут ездить в прошлое, а будут заниматься своими текущими делами и терпеливо ждать, когда вы приедете к ним собственной персоной...»

Погружение в Вечное Прошлое — это страна РФ, поражённая «синдромом Кавалии Чух». Вот именно с этим и должна решительно бороться Академия Русской мечты.

Ничто не заменит кропотливого труда власти по обновлению Российской Федерации и её индустриализации. Никто и никогда не сумеет заменить корпус текстов и фильмов о победоносном будущем страны ни скучным перечислением «малых дел» в докладах, ни мультиками Минобороны о чудо-оружии. Особенно когда все умные понимают, что враг бьёт страну по тылам, не применяя оружия. Когда ясно, что показанные нам гиперзвуковые планирующие боеголовки не спасут РФ от внутренней смуты, как не смогли спасти Советский Союз его грозные арсеналы. Никакое чудо-оружие не поможет стране, коли в ней полыхает огонь системного кризиса, если «элита» упоённо грабит РФ, если её гражданам не хватает ни рабочих мест, ни перспектив в жизни, а им предлагают то футбол со стадионами, то предания старины глубокой. Нужно решительно поворачивать всё к серьёзной и напряжённой работе по обустройству

собственной земли. Но этого никак не происходит! Вы помните настоящую истерию после футбольного мундиала 2018-го, когда СМИ взахлёб требовали открытия «академий футбола» повсеместно? Ну да, им же важнее ноги, а не мозги и не новейшие технологии...

Да, в такой среде Академию Русской мечты ждут нешуточные испытания. Придётся биться с махровыми обывательщиной и враждой к новому. Причём кровно заинтересованными в том, чтобы ничего не менялось...

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА НЕ ИЗМЕНИЛА ИХ ПРИВЫЧЕК...

Казалось бы, попав с 2014 года в условия войны на истощение с опасным, богатым и развитым врагом, бомонд РФ должен мобилизоваться. То есть — по боку все ненужные затраты. Каждую копейку — в дело! Первоочередные статьи расходов — в развитие своего производства. Не только оружия (оно ведь бесполезно в экономической войне), но прежде всего — мирной продукции. Любой — сыров и хорошей колбасы, обуви и одежды, тракторов и комбайнов, станков и гражданских летательных аппаратов, кораблей и лекарств, электроники и стройматериалов. Принцип один: всё, что ты можешь, производи сам. Создавая как можно больше рабочих мест для своих граждан. Как можно больше пополняя свою казну за счёт того, что не только сырьё добываешь, но и производишь



множество современных сложных изделий. А если ты производишь — то жадно требуешь от науки и конструкторов тысяч новых разработок. И так, финансируя всё, что позволяет снизить расход энергии и сырья, заменить труд живых работников (в РФ не хватает людей!), что позволит производить что-то совсем новое, прорывное. Чем не только импорт заменишь, но и на глобальный рынок с первостатейным товаром выйдешь.

Ты столкнулся с тем, что чем больше вывозишь из РФ зерна — тем больше падают мировые цены на хлеб? Тогда перерабатывай зерно! Из зерна надо делать муку и мучные изделия, те же макароны. Зерно нужно перерабатывать на новейших автоматизированных биотех-заводах, получая из него и спирт, и ценнейшую аминокислоту, лизин. И клейковину-глютен, незаменимый для производства самой качественной муки. И корм разных видов для скота и домашней птицы. Словом, все те товары, что очень ценятся на мировом рынке и позволяют зарабатывать втрое больше, нежели на вывозе сырья-зерна. Ибо ведь дело доходит до национального позора: лизин, столь любимый приверженцами здорового образа жизни, РФ закупает в Китае. Где его делают из нашего же зерна. Так трать деньги не на покупку американских долговых бумаг, а софинансируй с бизнесом предприятия по переработке того же зерна. Это же элементарно! Азбучные истины. Но только — не для кадавров.

Миссия АРМ — громко бить в тревожные колокола и предлагать выход из положения. Во избежание нового 1991 года. После коего мы уж никогда костей не соберем...

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

«В природе путём изменчивости и естественного отбора могли создаваться и создаются прекраснейшие формы животных и растений. Человек, овладев этим путём, сможет творить такие же прекрасные формы в неизмеримо более короткие сроки, а во-вторых, сможет создать и такие формы, каких не было и какие не могли появиться в природе и за миллионы лет».

Угадайте, кто это изрёк? Рэймонд Курцвейль, маститый футуролог? Не угадали. Современное светило геной инженерии? Опять мимо. Это Трофим Денисович Лысенко. В докладе на сессии ВАСХНИЛ 23 декабря 1936 года.

Знаете, а я бы повторил сегодня опыты Лысенко, проверяя их с помощью новейших технологий молекулярной генетики. Не доверяя «разоблачителям» 60-х, всё объявившим «шарлатанством». Больно впечатляющие результаты обеспечивал Трофим Денисович. Оно и понятно: вся великая страна тогда буквально кипела от энергичной деятельности. СССР создавал одновременно и передовую авиацию,

и тяжёлую промышленность, и сильную науку. Ковал арсеналы — и учил миллионы людей. Поднимал своё судостроение — и занимался смелыми изысканиями. Так же самозабвенно экспериментируя с социальными структурами. После войны был начат Великий план по преобразованию природы. А спорт делали массовым, а не «элитарным», с выплатой баснословных гонораров пинателям мячей.

В такой атмосфере всё играло на смелую фантазию визионёров. Существой Академия Мечты тогда — ей было бы намного легче. Её влекло бы вперёд сильнейшее течение. В нынешней РФ нашей Академии придётся идти против него. Несмотря даже на поддержку сверху. Потребуется немало напряжения воли, чтобы выдержать испытание...

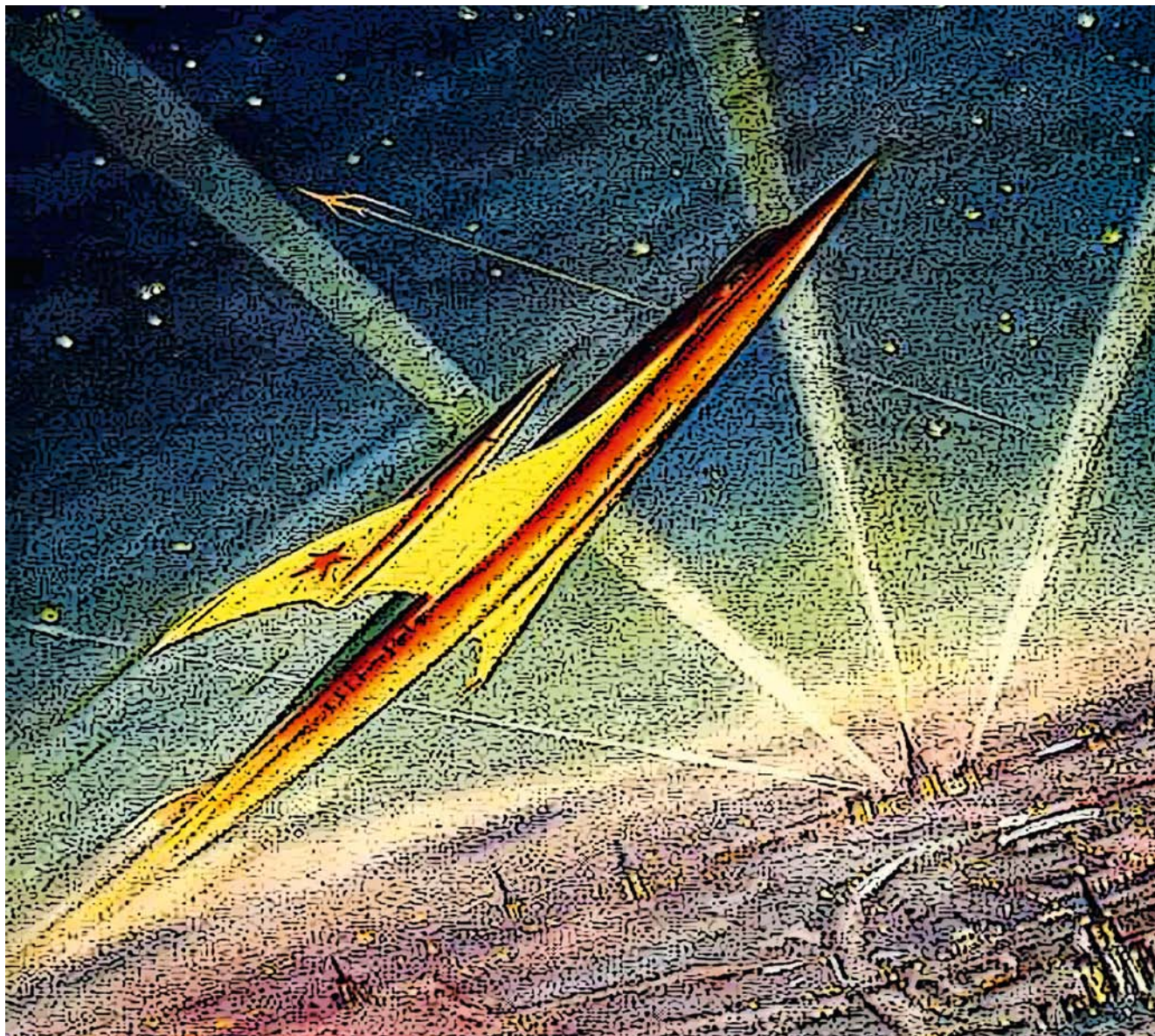
ОТРАВЛЕННЫЕ НИЗЫ

К сожалению, беда намного больше, чем представляется многим. Кадавры заразили своими настроениями многих и внизу общественной пирамиды. Разжалованные из повелителей машин в нищих клиентов китайских барахолок, лишённые передовой промышленности, нынешние россияне тоже деградировали. При этом не важно, кем они себя считают — либералами-навальнятами или коммунистами. Апатия, неверие, ненависть к Мечте, к науке и технике поразили многих.

Казалось бы, левые-красные должны ратовать за рост производительности труда, за новейшие технологии. Но часто слышишь от них: «Роботы лишают нас работы!» Ну да, по такой логике надо разрушить железные дороги и водопровод с канализацией — создать рабочие места для извозчиков, водовозов и золотарей. Поломать комбайны — дать работу жнецам с серпами и цепями. Взорвать ткацкие фабрики — пусть холстины ткут миллионы домашних хозяек. И так далее.

То и дело слышишь истеричные вопли: «Не нужно нам городов будущего, космоса, геной инженерии! Вы сперва туалеты приличные сделайте!» Прозападные либералы норовят всякое изобретение объявить шарлатанством, обливая всё русское грязью и молясь на иностранное. Впрочем, то же самое можно услышать и среди левых. Подчас от националистов можно услышать о том, что русские не способны производить конкурентоспособную продукцию серийно. Мол, китайцам уступаем. Комплекс национальной неполноценности, страх воображать и мечтать, удручающая приземлённость, сдаётся мне, вбиваются в подкорку. Плодя миллионы душевно надломленных и обозлённых на весь свет людей.

Перевернуть такие настроения, снова окрылить народ — вот задача АРМ. И не только её. Принимаясь за работу, мы должны представлять её размах.



9. Диалог с «верховным»

ТЕ, КТО БЕССИЛЕН

Спираль времени совершила очередной виток, и вот мы попали во вторую холодную войну. Как и в первую холодную, уменьшенная страна встречает вызов в состоянии настоящего застоя. Русским нужно выйти из него. Иначе холодная война — 2 завершится для нас поражением, причём на сей раз —

окончательным, смертельным. Академия Русской мечты просто обязана стать орденом яростных борцов с застоем. Критикуя — предлагай, не так ли?

Кто поспорит с тем, что для победы во второй холодной (да и просто для национального выживания) Российской Федерации нужен тот самый прыжок в разряд научно и промышленно развитых стран? То самое слезание с сырьевой иглы? Но, к сожалению,



РФ с 1999 года всё глубже на неё насаживается. Хотя первые лица государства всё время твердят с трибуны: мы должны избавиться от сырьевой зависимости, должны, должны... Но этого не происходит! Давайте обратимся к неумолимым цифрам. В 1999 году на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР, по-басурмански — R&D) в РФ потратили чуть более 1% валового продукта. В 2018-м — 1,1%. Конечно, с тех пор процент стал куда веселее, но показатель всё равно позорно низок.

«...По оценкам аналитиков ВШЭ, по расходам на НИОКР Россия заняла десятое место в мире, в 2016 году их величина составила \$39,9 млрд. Возглавляют рейтинг США с показателем \$511 млрд, Китай (\$451,2 млрд) и Япония (\$168,6 млрд). Доля же затрат на науку в ВВП в России составила 1,1% (34-е место в мире), что существенно ниже, чем в странах-лидерах — Израиле, Южной Корее, Швейцарии и Швеции, где она составляет 3–4%. США и Китай, имеющие наибольший объём внутренних затрат на НИОКР, по их доле в ВВП занимают 11-е и 15-е места (2,74% и 2,12% соответственно) ...»¹

Это национальный позор: имея четвёртый в мире по численности корпус учёных (после КНР, США и Японии), по доле расходов в валовом продукте съехать в четвёртый десяток! Оно и понятно: правящая в РФ «знать» смертельно ненавидит всё, что не связано с сырьём, а если нет промышленности — нет и спроса на учёных. И на фундаментальщиков, и на прикладников. В РФ нет широчайшего софинансирования государством тех НИОКР, что ведут промышленные корпорации. Да и мало у нас наукоёмкой-то индустрии осталось. «Оборонка» положения не спасает, тут сильный гражданский сектор потребён. Именно в него должны перетекать те передовые технологии, что рождаются в оборонпроме. А мирный сектор индустрии, получается, душат. Вот и выходит, что призывы высшего руководства РФ к слезанию с сырьевой иглы — одно, а реальная жизнь — совсем другое. Очевидно, сложившееся в РФ государство органически не в состоянии построить экономику знаний и наукоёмкого производства. Ну как ни приказывай стае крыс — она никогда в бобров не превратится, хатки и плотины строить не начнёт. И так же бесполезно пытаться из кучи клопов и тараканов сделать трудолюбивый муравейник.

Подтверждений тому — выше всех пределов. Мы отлично помним, как Владимир Путин призывал в посланиях начала 2000-х покончить со статусом сырьевого придатка и перейти на рельсы высокотехнологического развития. Он заклинал: «Инновационное развитие — или смерть!» — в 2008-м, передавая пост Медведеву. Говорит он то же самое и теперь, дополняя

все это лозунгом цифровизации. Да только звучит сие как глас терпящего бедствие.

Налицо коллективный угрюмый, молчаливый саботаж всяких попыток изменить участь самого большого обломка СССР. И саботажник сей — государственный аппарат РФ, её «элита Трубы», превратившая государство в свою приватизированную организацию. Всё это, как вы понимаете, прямой путь к поражению во второй холодной войне на измор и истощение. Мы с отчаянием наблюдаем, как Китай со свистом уходит вперёд, словно он мчится на гоночном авто, а мы — плетёмся на телеге с запряжённой клячей. Мы скрипим зубами, когда видим, как американцы порождают роботизированную индустрию — 4.0, и никакие гиперзвуковые ракеты не могут компенсировать поражения в такой гонке. Нам до боли понятно, что для начала нужно построить «экосистему» промышленного развития страны, для этого выстроив и экономический национализм (протекционизм), и новую налоговую систему, и систему доступного (длинного и дешёвого) кредита, и привлечь в страну те триллионы долларов, что из неё утекли (для чего нужен всё тот же протекционизм). Но государство упорно отказывается от всякого протекционизма. **Огромный, набрякший монстр нынешней государственной системы РФ, хмуро молча и ожесточенно сопя, топчет наше будущее.** Попытка изобразить Франклина Рузвельта и развернуть некий аналог Нового курса (строительство новых дорог, мостов, школ) за счёт повышения налогов (чего напрочь не было при Рузвельте, который использовал эмиссию доллара!) закономерно убивает экономику и уже приводит к нарастаниям низового протеста. Особенно после дурацкого повышения пенсионного возраста, которое не решило ни единой проблемы, зато добавило кучу новых.

Потери времени, как и нарастающий маразм государственной машины РФ, настолько велики, что спасти страну могут только крайне нетривиальные действия. Действия смелые, в духе стратегии чуда.

Вы спросите: а что может сделать для этого слабая, состоящая из одних умников-патриотов Академия

Мы с отчаянием наблюдаем, как Китай со свистом уходит вперёд, словно он мчится на гоночном авто, а мы — плетёмся на телеге с запряжённой клячей. Мы скрипим зубами, когда видим, как американцы порождают роботизированную индустрию — 4.0

¹ Расходы на НИОКР вышли только суммой // газета «Коммерсантъ», № 130 от 25.07.2018.



Русской мечты? Да это же элементарно! Сперва надо хотя бы обнаружить имеющиеся в стране возможности, людей и их разработки — и создать хотя бы гипотетический образ антикризисных действий. Чтобы люди, независимо от их общественного положения, могли увидеть иное, альтернативу. Ведь уже понятно, что для спасения страны нужен принцип опричнины: создания параллельных имеющемуся государству территорий и структур, которые смогут совместить в себе и смелое свободное творчество, и научно-промышленное предпринимательство, и настоящую охоту на коррупцию. Всё это может вовлечь в себя самую умную, патриотичную и пассионарную молодёжь, вырастить новую, подлинную элиту, дать ей реальное Дело изначально!

Вы скажете, что есть военный технополис «ЭРА» (элита российской армии) в Анапе, детище членкора РАН Михаила Ковальчука? Да, это здорово. Но «ЭРА» предназначена, прежде всего, для военных разработок, гражданский сектор для её научных рот вторичен. При этом сами Вооружённые силы РФ так и не превратились в Военно-научные силы, не стали полигоном для использования тех прорывных технологий энергетики, жизнеобеспечения, строительства, связи, передвижения, что могут использоваться в гражданской жизни. Да и сама «ЭРА» со всеми её природоподобными технологиями и разработками по части искусственного интеллекта как бы висит в воздухе, не опираясь на мощные русские индустрии — на то же станко-, машино-, самолето- или судостроение. На «Газпроме» с «Роснефтью» далече не уедешь...

АКАДЕМИЯ И НОВЫЙ МИР

Когда-то отцы-основатели СССР бросили в мир лозунг «Сделаем науку могучей производительной силой!». Мы, подхватив его, провозглашаем: «Воображение есть власть и невероятная производительная сила!»

Зажмурьте очи и представьте...

Невиданный авиалайнер с как бы сплюснутым сверху, распластанным фюзеляжем, двойным килем и прямыми крыльями постепенно набирал высоту. Мощно и уверенно гудели его три турбореактивных ПС-90А, упрятанные в три тоннеля в задней части фюзеляжа. Облачный покров оказался далеко внизу. Пилот истребителя МиГ-31М, сопровождавший тяжёлый воздушный корабль, поневоле любовался его необычным силуэтом и «аэрофлотовской» раскраской — синей полосой вдоль белоснежного корпуса. Как он красив, этот «Мясищев-60» с несущим фюзеляжем! Высотомер показывал, что пассажирский опытный лайнер лёг на эшелон в 15 тысяч метров. На такой высоте обычно летают либо военные самолёты, либо бизнес-джеты богачей. Солнце ослепительно сияло на фоне невыносимо красивой, уже бледнеющей голубизны. Если

забрать ещё выше, то синева сменится чернотой — и ты увидишь звёзды днём. Впрочем, уже на этой высоте видно, что Земля внизу выпуклая, шарообразная...

Обычные-то гражданские лайнеры летают куда ниже, на девяти-одиннадцати километрах, в самом высоком слое тропосферы. А это — уже стратосферный корабль, стратоплан!

...Внутри просторного внутреннего салона шум почти не ощущался. Главный конструктор самолета М-60 «Катунь» приткнулся к иллюминатору, вслушиваясь в малейшие звуки, издаваемые фюзеляжем. Открылась дверь пилотской кабины, в салон, буквально сияя, шагнул второй пилот.

— Вышли на эшелон, Дмитрий Семёнович! — сообщил он. — Легли на курс, идем на Бельбек...

— Вольно, Дима, вольно! — махнул рукой Главный конструктор и пригладил седую шевелюру. — Занимайтесь... И дайте РДО в Москву — «Идём в стратосфере!».

— Есть дать РДО! — пилот вновь исчез в кабине.

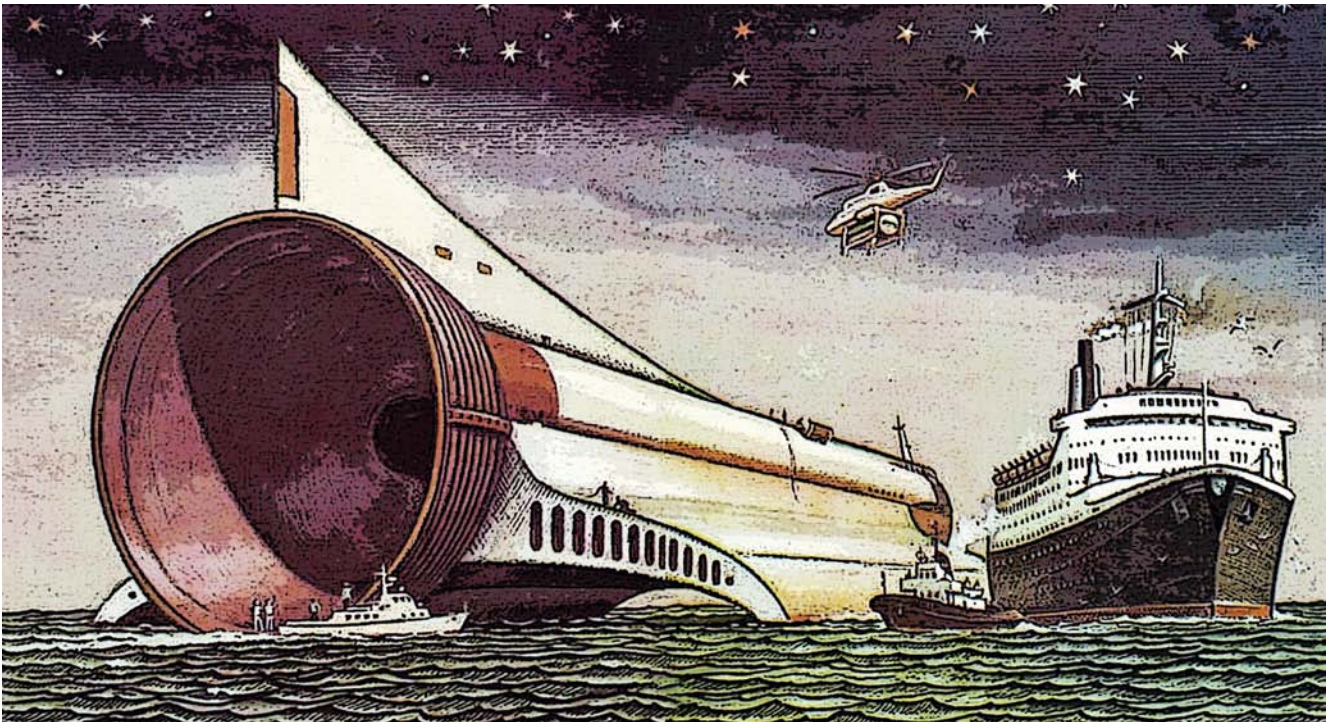
Расстегнув воротник рубашки, седовласый человек блаженно откинулся в кресле. Чёрт возьми, есть ещё одна победа — привет из великого Советского Союза! Страна первой в мире выпустит на рынок пассажирские стратопланы с несущим фюзеляжем. Возродив самый дерзкий проект уже покойного Мясищева. Полёт на той высоте, где пока шастают лишь маленькие «лирджеты» миллиардеров, сразу же обеспечивает выигрыш в топливной эффективности почти в полтора раза. Ведь сопротивление разреженного воздуха стратосферы намного меньше, нежели в тропосфере. Тут даже, казалось бы, не самые современные моторы ПС-90 сразу же, скачком, обходят детища «Роллс-Ройса» и «Пратт энд Уитни». А если ЦИАМ обеспечить более современные движки — то тем более. А это — качественный скачок русской гражданской авиации. Прорыв! Это вам не нелепый «Сухой-Суперджет», на 80 процентов свинченый из импорта, и даже не МС-21. Это прыжок вверх сразу на три ступеньки!

Импульс зашифрованной радиogramмы со скоростью света метнулся в Москву. Пилот МиГ-31 ещё раз прошёл над лайнером. Оператор в задней кабине перехватчика снимал репортаж с великолепными видами...

— Великолепно! — Верховный отложил в сторону свежий номер «Сверхновой реальности». — Хорошо сработано.

— Параллельно прошёл сюжет по первому каналу, товарищ Верховный, — удовлетворенно откликнулся глава имперского Агентства передовых разработок, сидя за столом напротив правителя. — Вызвать президента РАН?

— Не надо, Игорь Витальевич, — поморщился его собеседник. — Не следует перегибать палку. Ты же наше национальное дуrolомство знаешь. Кинутся угождать — и погонят брак. Начнут нам действительно



шарлатанов из страха поставлять. Ничего — они читать тоже умеют. Пусть академик Бастионов лично мылит шею своему главе Комитета по псевдонауке. Нехай сами шевелятся — не для того мы их когда-то от сырьевых мародёров спасали...

Верховный ещё раз довольно хмыкнул, погладив номер ежедневной газеты, которую шутливо называл «Штурмовиком НТР». Статья-расследование вышла хорошей. Она повествовала о том, что Агентство передовых разработок — АПР — выдвинуло перед наукой конкретную задачу: нужна технология, способная на десятки процентов снизить себестоимость отопления административных и промышленных зданий. Одним из претендентов выступили вихревые теплогенераторы компании «Энергия будущего». Естественно, Комитет по псевдонауке во главе с незабвенным академиком Санько разразился гневной статьёй в своём вестнике, объявившей эту технику лженаучной. Но корреспондент газеты выяснил, что Комитет не устроил ни единого выезда своих экспертов на работающие объекты и не провёл ни одного реального испытания техники, рождая своё заключение исключительно в кабинете, из головы Санько. Статья сообщала, что это, наоборот, сделала Академия естествоиспытателей — конкурирующая государственная структура, созданная недавно. И оказалось, что непонятный пока эффект есть — при кавитации вода действительно выделяет тепло. Более того, сравнительные испытания показали, что экономия по сравнению с обычными электрическими обогревателями-кипятильниками даёт почти двукратный выигрыш. Оказывается, эта техника уже успешно прошла два отопительных сезона в зданиях

Опытных заводов столичного технополиса, ею уже пользуются на ряде складских терминалов, она обогревает жилые корпуса нескольких частей Военно-научных сил. Газета задавала резонный вопрос: РАН живёт на средства налогоплательщиков и должна исследовать непознанное. Как она может так поступать, отрицая очевидно обнаруженное новое явление, вместо того чтобы его исследовать и объяснять? И вообще — сама РАН жалуется на большие затраты каждый отопительный сезон. Не воспользоваться ли ей самой новыми генераторами?

— Мы тоже проведём открытые испытания, — заверил Верховного глава АПР. — И вынесем результаты на публику.

Руководитель страны ещё раз улыбнулся. Он хорошо помнил тщедушного носатого главу Комитета по псевдонауке с вечно пугливым, бегающим взглядом. Ох, и достанется же ему от начальника за такую работу! Кажется, в здании на Ленинском проспекте не приняли всерьёз разговор о том, что РАН нужен центр опытной проверки новых изобретений и открытий.

Зуммер интеркома запел на высокой ноте. Верховный ткнул кнопку — звонил президент РАН.

— Соедините... — коротко бросил правитель. Президент Академии звонил именно по этому поводу и приносил свои извинения за подчинённого.

— Полноте, Евгений Владимирович! — пробасил Верховный в трубку нарочито добродушно. — Вы же понимаете, что такие вещи не могут оставаться без изучения. Времена изменились, мы на науку средств не жалеем. Если нужно — то и институт создадим,



и проблемную комиссию. Нам нужны новые фундаментальные знания. В 1940 году Урановую комиссию создали — а мы с тех пор побогаче стали. Работайте, товарищ Бастионов, а мы поддержим.

Что? Конечно, мы всячески поддержим укрепление и расширение вашей Секции прикладных проблем. Главное — нам нужны результаты, товарищ Бастионов. Проявляйте инициативу, тревожьте нас, не бойтесь взбаламутить спокойствие. Рад был слышать, Евгений Владимирович. До свидания!

Верховный засмеялся, срезая кончик гаванской сигары. Он закурил, со вкусом выпустил в воздух струю голубоватого ароматного дыма:

— Хоть Энгельс русских откровенно не любил, но, шельма, умён был. Как он там изрёк? Одна потребность промышленности в решении практической проблемы может двинуть науку вперёд дальше, чем десяток университетов! Прав был, чёрт немецкий! Передовая промышленность — вот повивальная бабка прогресса. Ну а как дела с Бутоновым идут? — спросил он и выслушал ответ, откинувшись в кресле.

Верховный давно понял, что Западный мир не примет реакторов Сергея Бутонова, уехавшего в Германию, даже если все проверки покажут их подлинность и работоспособность. Ибо если бы хозяева «свободного мира» всерьёз хотели бы иметь технологию низкоэнергетического ядерного реактора с бутылку величиной, то засекретили бы эти работы уже в начале того года, а Бутонов продолжил бы работу негласно в закрытой

лаборатории либо Пентагона, либо какой-нибудь гигантской международной корпорации. А потом его реакторы появились бы внезапно, как снег на голову. Тогда уже Верховный понял, что никаким американским правящим кругам, никаким Ротшильдам или Рокфеллерам не нужно подобное открытие, потому что оно ведёт к слишком большим переменам. К потрясению основ их власти и богатства. Да, исследования по физическому бессмертию они профинансируют — но только не работы по овладению запасами дешёвой и огромной энергии. И именно в этом — слабость архитекторов Вечного Рейха. И шанс для русских.

— ...Бутонов на тайных переговорах требует буквально золотых гор и твёрдых гарантий, — говорил глава АПР.

— Обещайте ему всё! — махнул рукой Верховный. — Миллиарды, поместья, земли. Ну расстанется со своим имуществом ещё парочка расейских сановных воров — так они же воры, низшая раса, расходный материал. Даже в бюджет не залезем. Одарим нашего гения-возвращенца замком во Франции, скажем. Или в Англии. У нас их теперь много, «подаренных»-то. Мы теперь, поди, не беднее папского престола будем. Так что полномочия, считайте, получили от меня. По этому вопросу приму в любое время дня и ночи: ставка в игре слишком высока. А обманет нас Бутонов — ледорубом угостим. Шучу, однако! Но чутьё мне говорит: не обманывает он, наткнулся всё-таки на чудо. Слишком много видел до этого, уже интуиция выработалась...

— Вас понял, товарищ Верховный, — кивнул головой его собеседник. Чутьё и ему подсказывало: успех где-то рядом.

— Как у вас с программой «Агрополис» дело движется? — ворвался в мысли Игоря голос Верховного.

— Пока нормально движемся, товарищ Верховный, — отрапортовал директор агентства. — Сводим в него всё, что можно, всё, что повышает производительность и продуктивность, позволяя обходиться минимумом людей. Всё — начиная от комбайнов-роботов и новых летательных аппаратов и кончая технологиями повышения урожайности. Ростовские беспилотные комбайны управляются одним оператором — десяток. Так же хорошо показывают себя и автоматические энергонасыщенные тракторы «Кировец». Всё это интегрируется в информационную систему управления агрокомплексами — в «Агротронику», тоже детище «Ростсельмаша».

Задействуем технологию водоочистки «ЗФ» и строим завод по производству противоевой, «лёгкой» воды по её технологии. Она очень повышает продуктивность животноводства. Смеляков там у нас генконструктором, он дело туго знает. Но проблемы возникают...

Игорь вкратце доложил: вода из кавитационно-вихревой установки Черкаса действительно повышает урожайность растений. Экономия на удобрениях —



колоссальная. Но вот пробовали поить этой водой кроликов — так плоды буквально разрывали чрева самок. Так что тут ещё нужно изучать механизмы, да и людям эту воду употреблять рановато. Хотя один из разработчиков поил этой водой новорождённого сына — и тот рос очень быстро, поражая всех размерами. Но изобретатели — известные экстремалы.

— Потому, товарищ Верховный, покамест ничего для прессы не даём. Изучаем действие воды на живые организмы, за сыном того изобретателя наблюдаем, обследуем, — закончил Игорь.

— Правильно делаете, — одобрил глава государства, прищутив глаз от дыма сигары, — тут наверняка нужно ещё много работать. Но для технических культур, для льна нашего уже сейчас можно установки в ход пускать. Кто активно занимается проблемой?

— Вторая Академия, считайте — Владислав Жигалов, — задорно ответил Игорь. — Ну Влад спуска не даст. Он ещё поставит РАН перед фактом, заставит признать новые эффекты.

НА ЗОЛОТОЙ ЖИЛЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ

А Верховный дружески пожал Игорю руку и тоже рассмеялся.

— Эх, Игорь, иногда дух захватывает, — промолвил он. — Мы давно наткнулись на целый пласт совершенно безумных, внешне очень простых и дешёвых технологий, вроде этой кавитации. Помню, как Делягин говорил об их принципиальной нерыночности, некапиталистичности. Что они существуют где-то между господствующими направлениями, между информационными и нанобиотехнологиями. Но мы даже не представляли до конца, что это за золотая жила для нашего национального возрождения. Для этого стоило создать центры экспериментальной проверки подобного...

Верховный словно запнулся. Вихрь мыслей и ощущений захватил его. У него были неразвитые зачатки необычных способностей, подчас его память, в которую вторгались импульсы текущих впечатлений, могла воскресить в его мозгу то, что он видел и слышал много-много лет назад. Иногда Верховный мог на какой-то миг вспомнить даже запахи, стоявшие тогда в комнате или на улице. И в этот момент он словно возвратился в тело мальчишки 1977 года. На какой-то краткий миг пахнуло летним жарким днём, запахом книг из большого шкафа. Вспыхнула в памяти обложка журнала с большим аэропланом на нём. Книжка о приключениях Аргуса, написанная Аскольдом Якубовским. Роскошное издание о Марсе и будущих полётах на него — Клушанцева. Волна какой-то дикой радости хлынула в грудь Верховного, уже далеко не молодого человека. Ощущение того, что детские мечты исполняются и он созидает тот самый новый мир, о котором так грезил тогда.

«Да, мы — когнитарики, коги. И нам очень хорошо быть вместе. Мы начали действовать среди погасших, опрIMITивленных, не умеющих мечтать и создавать миры леммингов, слепых простецов, — мелькнула мысль. — Но мы отвечаем за них. Мы даём им и мечты, и новую жизнь, и новые занятия. И тогда лемминги превращаются в людей, у коих глаза горят и плечи расправляются...»

После развала СССР на территории так называемой «новой России» образовалась действительно новая историческая общность: бывшие русские — безвольные, циничные, разобщённые, не верящие в дерзкие прорывы и ненавидящие всех, кто на них способен. Беспомощные перед властью, глупые лемминги с обывательским мышлением, продажные в душе своей. Озабоченные только мелким потребительством. Эти лемминги покорялись любой мало-мальски организованной силе и никогда не могли восстать. Верховный вдруг вспомнил, как где-то в середине 2010-х пересёкся на одном из великосветских раутов с финансистом не из последних, парнем на пятнадцать лет моложе. Его тогда поразило до глубины души то, как человек 1981 года рождения, который должен был относиться к уже потерянному поколению, с ужасом говорил о том, что студенты вузов 2010-х годов — уже умственно недоразвитые. Не умеющие ни читать, ни связно выразить свои мысли, ни стремиться к большой цели. Молодой финансист тогда сказал, что не удивится приходу нового Сталина.

«Людам, — подумал тогда Верховный, — нужно дать интересные занятия. Для этого и надо создавать внешне простые технологии, которыми смогут пользоваться и те самые «лемминги». Пусть строят новые города для самих себя. Пусть они не станут лишними. Их детей мы всё равно сформируем так, как нужно для будущего. Но править всегда будут умные — коги, когнитарики. Познающие и мыслящие самостоятельно, не лемминги, живущие тем, что внушают им СМИ. Пусть коги станут как боги. Те светлые, те вечные мальчишки, что не знают слова «невозможно». Они и овладеют технологиями уже не Шестой, а Седьмой технологической эры!»

ФОРМУЛА НЕВОЗМОЖНОГО

Возвращаясь к себе в маленьком, но уютном вагоне метро-2, директор Агентства передовых разработок задумчиво листал старый-престарый сборник фантастики, подаренный ему Верховным. «Формула невозможного», изданный в Баку в 1964-м. Здесь нашлась сущая жемчужина, памятник ревущих шестидесятых — работа знаменитого Альтова-Альтшулера «Машина открытий». Того самого автора ТРИЗ — теории решения изобретательских задач.

Тогда, ещё во времена Хрущёва, Альтов предложил создать Машину открытий, вообразив её в XXII сто-



летию на спутнике Юпитера, Ганимеде. Там должен разместиться мощный электронный мозг — система суперкомпьютеров. И ещё — роботы и гибкие автоматические производства, равно как и огромные исследовательские установки. Вплоть до сверхмощных ускорителей элементарных частиц-коллайдеров. Там же — и мощная энергосистема.

Итак, супермашина становится целой отраслью науки — физики. «Оснащённая мощнейшим исследовательским оборудованием, не разделённая ведомственными и иными барьерами, способная к молниеносному обмену информацией, лишённая присущей человеку инерции мышления и работающая круглосуточно, машина эта приобретает новое качество — динамичность. Путь, который физика проходит за десятилетия, Машина открытий пройдёт в течение нескольких часов или дней...» — грезил тогда Альтов.

Не имея предрассудков, не ведая шкурных интересов в виде сложившихся научных школ, не желающих лишаться статуса, Машина открытий в самые короткие сроки перебирает множество вариантов исследований. Она получает конкретные задания. Скажем, собрать новые данные о строении вещества, найти практически пригодные способы хранения энергии без потерь. Или создать вещество с отрицательной массой, победив гравитацию. Машина сможет строить сразу несколько вариантов одного и того же опыта. Цикл познания и создания новых технологий сжимается до предела. Сделав важное открытие (против которого не попрут никакие инквизиторы и никакие «признанные авторитеты»), Машина открытий сама скорректирует программу исследований: повернёт их в наиболее интересном, неожиданном направлении. Этот цикл пойдёт по программе, которую человек, не зная ещё о новом открытии, просто не мог предусмотреть. Главное, что всё делается непрерывно и без проволочек: здесь нет никаких задержек в публикации статей в серьёзных научных журналах, нет субъективизма рецензентов и каких-то там ведомственных интересов.

Машина, сделав открытие или открытия, быстро закажет новое оборудование для прорывного цикла и сможет проходить за считанные месяцы тот путь познаний, что обычная человеческая физика проходит за десятилетия. Ибо нет сопротивления косности, не нужно ждать вымирания прежнего поколения учёных со своими блохами и тараканами в мозгах. Если же таких мегамашин несколько — на разных лунах Юпитера, — и каждая разрабатывает свою отрасль науки, то они обмениваются информацией постоянно. И очень скоро порождают самые фантастические технологии...

Пробежав глазами текст, Игорь испытал сильнейшее возбуждение. Да, чёрт возьми, ведь в стране, по сути, создаётся настоящая Машина открытий! Пускай ещё не на Ганимеде, пускай без огромного Электронного мозга, но все эти Агентство передовых

разработок, обе академии (старая и новая), новые университеты и высокотехнологичные предприятия — это мечта Альтова, построенная на земле и из людей. Здесь органично соединяются огромные академические институты и лаборатории энтузиастов, частных предприятий. Программа «Россия-2045» с её работами по отключению механизма биологического старения — и космическая отрасль. Принципы работы здесь сходны: обмен сведениями, неожиданные открытия, конкурирующие структуры, не дающие признанным светилам науки почивать на лаврах и забывать новое. То, что иной «дикий гений» делал стихийно, вручную, убивая годы на прошибание стен глупости и зависти, здесь уже делается автоматически и конкурентно.

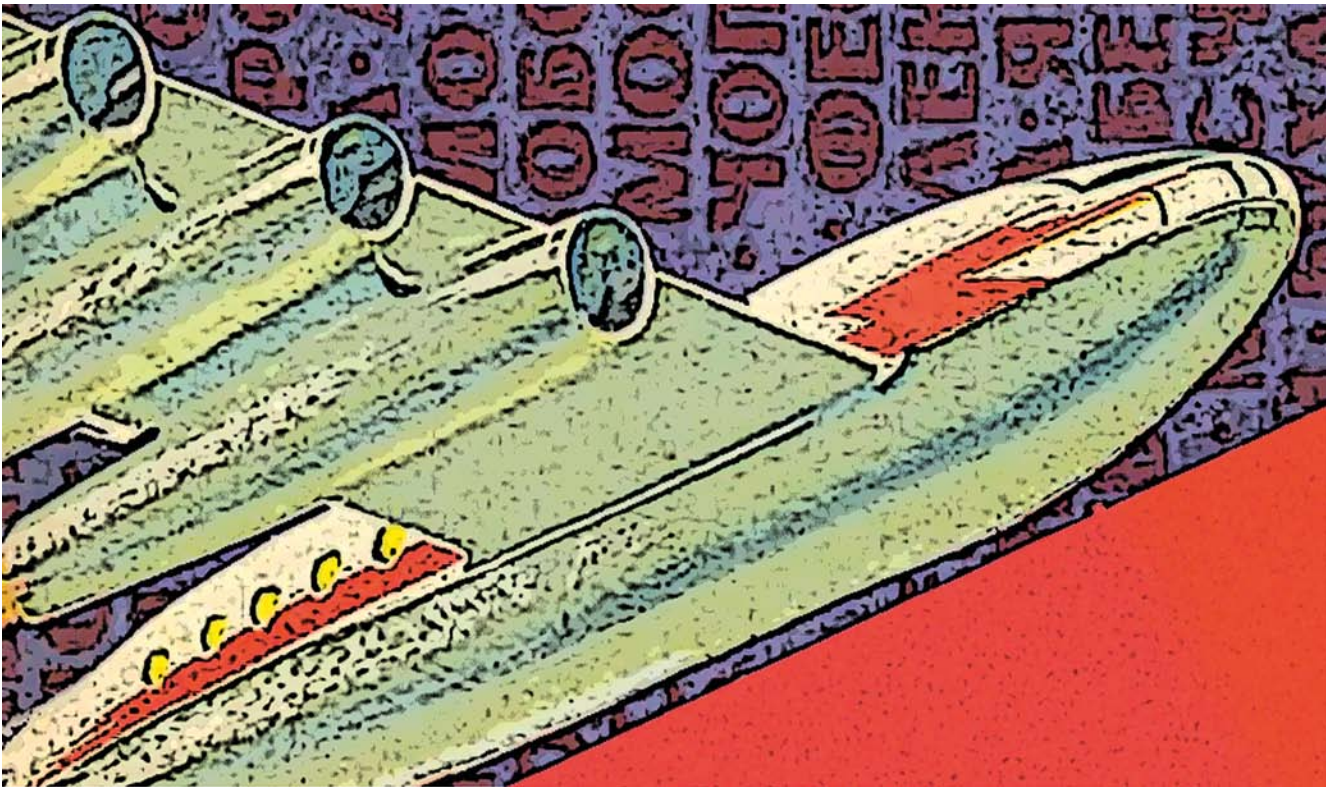
«Это и есть наше оружие победы...» — подумал технократ-ког из Сверхновой России.

Господи, сколько же ещё непознанного остаётся вокруг! Сколько ещё удивительного, сулящего громадное могущество нашей нации и всему человеческому роду можно было бы исследовать, если бы не проклятая заскорузлость мышления, если бы не академическая спесь и не эгоизм академиков!

Сколько прошло с 1920-х годов, когда австриец Шаубергер задумался: а каким это образом рыбы в холодных, стремительных горных реках могут удерживаться против течения, едва шевеля плавниками и хвостами? Каким образом лосось может не только преодолевать страшной силы потоки быстрых рек, поднимаясь к их верховьям и даже выпрыгивая при этом из воды? Хотя те же реки могут волочь с собою камни? Каким образом сердце, будучи всего с кулак величиной, может прокачивать кровь сквозь все сосуды человеческого тела, даже сквозь самые мельчайшие капилляры, если общая длина всех кровеносных путей в нашем организме — 200 тысяч километров? С этим не справились бы мощнейшие насосы. Ответа на эти вопросы Большая наука не дала и почти век спустя.

Шаубергер предположил, что мы имеем дело с загадочными вихревыми процессами. Что именно некие вихри, образуясь благодаря плавникам и чешуе, наделяют рыбу такой энергией. Что и кровоток возможен благодаря той же физике вихрей. Шаубергер и открыл явление выделяющегося из воды тепла при её завихрении. Но как же в начале XXI века официальная наука старательно не замечала тех, кто шёл путём австрийца! Как её новая инквизиция старалась уничтожить и погрести заживо тех, кто занимался вихревыми исследованиями, полями кручения и прочим! Насколько нужна именно здесь Машина открытий.

Игорь вздохнул. Он помнил и то, как в его детстве американское аэрокосмическое агентство, НАСА, со зналось в том, что не знает, почему летает тяжёлый шмель с его эфемерными крылышками. Что, согласно науке, шмель летать решительно не может. Но он же летает! И тут мы, быть может, тоже имеем дело с та-



индивидуальными вихревыми процессами. Но если их познать и поставить себе на службу, то можно добиться невиданного могущества! Вот почему он, Игорь Авдеев, будет совершенствоваться и крепить возникающую систему новой русской науки.

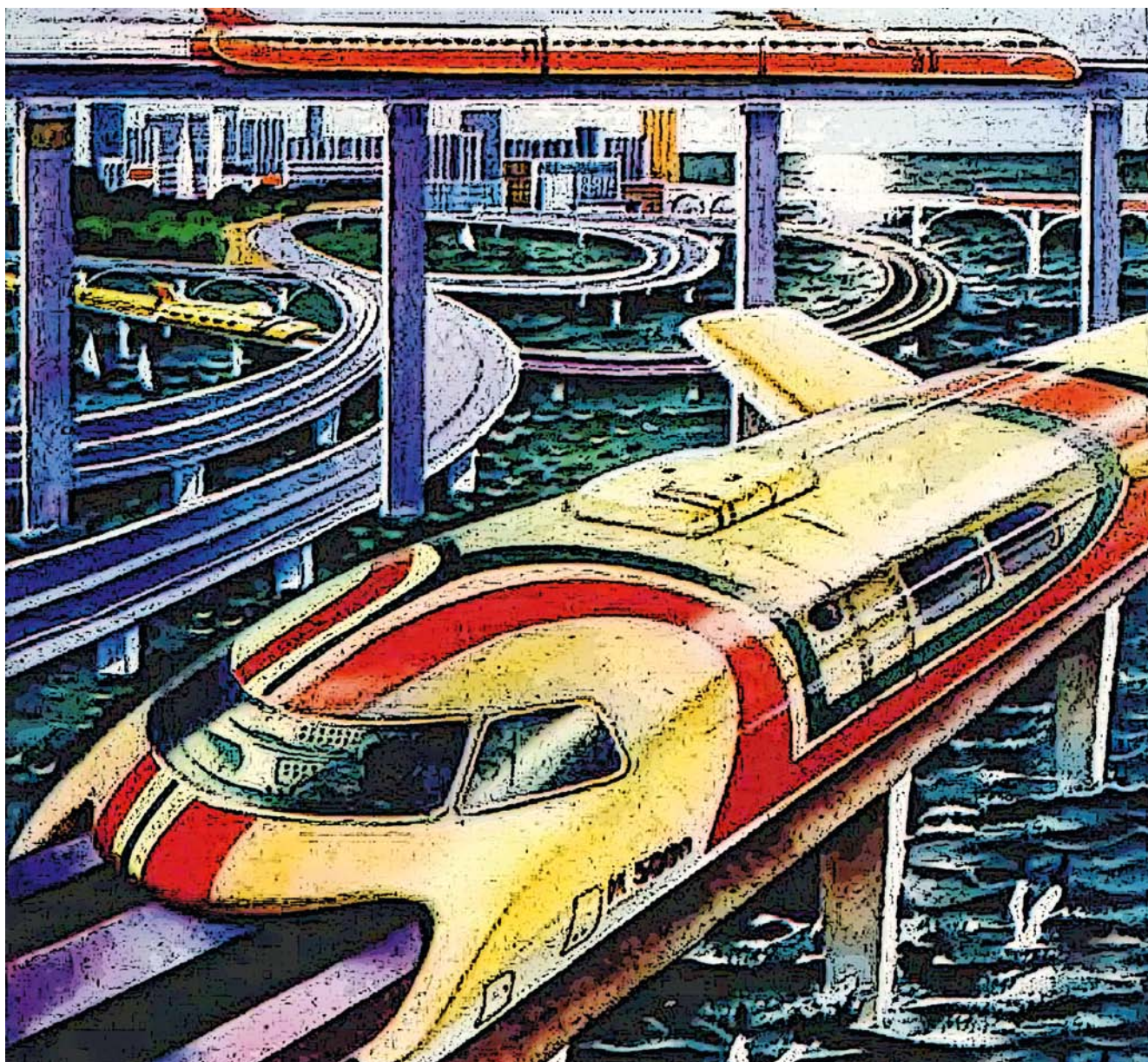
Непознанного ещё очень и очень много. Вот уже целые десятилетия нефтяники ищут, находят и разрабатывают «чёрное золото» в тех породах, где её по теории органического происхождения быть вообще не может. А нефть-то находится, причём и на огромных глубинах, как показало сверхглубокое бурение на Кольском полуострове, что вёл Советский Союз. Значит, нефть — это не остатки древней жизни, а то, что образуется в недрах планеты. Но как? И это нужно объяснять, исследовать. Вот зачем нужна теперешняя, ещё сильно упрощённая по сравнению с мегамашиной Альтова-Альтшулера русская система новой научно-технической революции. Потому что нужно сломить сопротивление предрассудков, косности, эгоизма. Потому что нужно первыми в мире выйти к новым знаниям, сжав во времени циклы работ. Первыми в мире зажечь звезду новой научной революции. Причём именно на Русской земле.

Потому что это ключевая позиция. Потому что здесь ты добиваешься всего. Пусть планета горит и кружится, покрываясь огненными шрамами войн и распадов, пусть кровь льётся в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Средней Азии. Пусть осыпается с краёв Евросоюз, где разваливаются целые страны. Пусть Америку и Китай, сцепившихся в торговой войне не на жизнь,

а на смерть, колотит острейший внутренний кризис. Пускай накатывает на мир тьма нового варварства. На сём фоне русские когти должны создать Страну Солнца. Оплот развития.

Новые технологии дают нам выигрыш во времени. Они — огромная экономия сил и средств, идущих на обеспечение каждодневной жизни, высвобождают ресурсы на грандиозные программы: космические полеты, достижение физического бессмертия, постройка новых городов, получение новых научных знаний, орошение пустынь. И те же технологии делают возможным новый общественный строй, строй свободы, счастья и развития человека. Именно они позволяют создать из отгоревшего, распавшегося русского народа новую нацию — сверхновых русских. Фантастическая программа возрождения Руси тянет к себе лучшие мозги из всех прочих стран, к нам идут учёные и недостающие технологии. К нам переселяются те белые европейцы, которые стали в своих странах лишними — из-за того, что для них нет работы, из-за кошмара толерантности, из-за наплыва азиатских мигрантов. Тьма нового Средневековья останавливается на русских рубежах, и мы поднимаемся, крепко становясь на ноги, пока все остальные падают. Тем ближе миг нашего торжества, когда все русские земли вновь воссоединятся, когда быть русским станет престижно, когда угасающая, но ещё способная на многое Германия пойдёт на союз с новой мировой державой. Русским Союзом...

Пискнул аппарат правительственной мобильной связи. На табло высветилось: «Идём в стратосфере!»...



10. Штурманы великой мглы

ПРОКЛЯТОЕ ДЕЖАВЮ...

Будущее наше пока лежит во мгле, история его пока не написана. Ещё неведомы нам ни исход второй холодной войны, ни ход той страшной ломки, что ждёт человечество у экватора века сего. Но тем важнее обладать Академией Русской мечты. Она ведь —

не что иное, как штурманская рубка для плавания в ещё неизведанное. Да, именно АРМ, поскольку нынешняя государственная машина не годится ни на роль навигатора, ни даже на роль вперёдсмотрящего.

Янки с 1980 года добились того, чтобы СССР терял громадные ресурсы для своего развития и решения



внутренних проблем, сжигая их во внешнеполитических делах. То есть в афганской войне, в помощи кризисной Польше, на поддержке многочисленных нахлебников в Африке, Азии и Латинской Америке. Сегодня Российская Федерация распята на сетке из широт и долгот между Сирией и Донбассом с Крымом. Завязнув и там, и там. Причём с перспективой потратить более двухсот миллиардов долларов на восстановление разрушенной страны. Вернее, той ее части, что осталась у Асада. Ибо нефтегазовое Заевфратье — в руках курдов, поддерживаемых США, и операция по овладению им даже не намечается. Что становится полным аналогом того бремени содержания «союзничков» СССР в Африке, например.

Аналогия полная. С той лишь разницей, что Советский Союз занимал 10% в глобальном валовом продукте, а РФ — менее 2%. И если СССР не критически зависел от экспорта нефти (будучи промышленно развитой державой), то РФ зависит от вывоза сырья критически. Доля внешней торговли в ВВП СССР середины 80-х — 15%, у нынешней РФ — почти 40%.

В 1980-е американцы, стремясь подорвать СССР, добились падения мировых цен на нефть (с 1985 г.) почти втрое. Они делали всё, чтобы доходы Союза снизились, но зато — выросли непроизводительные расходы. Для чего нас вынуждали не только спасать экономики других стран, но и втягивали в дорожную гонку вооружений.

Сегодня мы видим практически то же самое. Да, нефть упала в цене всего в полтора-два раза, но зато это чувствительнее для страны, нежели тогда. При этом есть фактор, коего не было у Союза: массивный вывоз средств из страны за рубеж. Причём силами и самого государства, и предприятий, и частных лиц. Да и от импорта РФ зависит в разы сильнее, чем Красный гигант. И самое главное: в отличие от СССР, Российская Федерация имеет экономику, которая фактически не растёт с 2008 года. Пошло отсчитываться фактически «второе потерянное десятилетие». Темпы роста экономики мизерны, они периодически сводятся на нет девальвациями рубля. А это равносильно отсроченному поражению и последующей катастрофической тряске страны. Что в начальных стадиях мы наблюдаем уже сейчас.

Да, Владимир Путин, в отличие от Брежнева, Андропова и Горбачёва, ведёт себя на внешней арене намного более решительно и даже грубо. Намного лучше действует и государственная пропаганда, опирающаяся на горький опыт масс относительно «миролюбивого Запада» в 90-е и даже позже. Официальная пропаганда, щедро финансируемая, смогла создать для большинства некий иллюзорный мир, где нас все боятся и мы всех побеждаем, но... Но реальный мир всё чаще врывается в виртуальный. Всё чаще люди больше думают о том, что их карманы пусты, что нет

ни достойно оплачиваемой работы, ни перспектив подняться по социальной лестнице. «Крымский фактор» полностью исчерпан во внутренней политике, причём и в самом Крыму с Севастополем тоже. Неспособность власти обеспечить рынок в индустриализации страны, справиться с застоём в экономике начинает ломать все успехи во внешней политике и пропаганде.

Всё меньше действуют на аудиторию рассказы о том, что Запад то и дело сжимается в страхе и шоке от успехов РФ в производстве оружия. Получается, что вроде как в Пентагоне от пролётов наших самолетов и успешных испытаний оружия наблюдается чуть ли не массовый мор от инфарктов и грузовики там уж должны вывозить трупы скончавшихся от страха целыми штабелями. Но... с «перепугу» Запад не ослабляет ни санкционного давления, ни новой гонки вооружений.

Запад точно так же, как и в 1980-е, не собирается совершать прямое военное нападение на нас. А зачем ему рисковать гибелью в ядерной войне? Ведь при любом раскладе, хоть в 1980-е, хоть нынче, война с русскими стремительно перерастёт в обмен массивными ударами ракетно-ядерных сил. После чего и США, и НАТО, и РФ прекратят своё существование как организованные структуры, а мир ждёт экологически-радиационная катастрофа. Запад резонно убеждён, что сможет вызвать экономическое истощение РФ, каковое перейдёт во внутреннюю смуту. После чего остаток СССР можно снова разрезать и окончательно разоружить.

С моей точки зрения, РФ действительно соскальзывает к поражению, хотя власть и притормаживает его изо всех сил. Однако действия правительства и Центробанка РФ, наоборот, помогают врагу. Распахнутая настежь экономика (никакого системного протекционизма!), повышение налогов и поборов, недоступный, дорогой кредит — всё это откровенная работа против русской экономики, на взрыв страны изнутри. На всё это накладывается прогрессирующая управленческая беспомощность госаппарата, тонущего в коррупции, некомпетентности и безответственности, в полной несогласованности усилий разных частей власти. Недаром же В. Путину приходится постоянно переходить на мелочное «ручное управление», то и дело переквалифицируясь в управдома.

Роковым ударом для страны может стать эскалация торговой войны между США и Китаем, что вызовет и самый сильный экономический спад как у дерущихся, так (цепная реакция) и во всём мире. А это на долгие годы съёдет цены на сырьё, и прежде всего — на углеводороды.

Если государство не в силах создать стратегию успешного завершения второй холодной, то этим должна заняться Академия Русской мечты. Свободная



от бюрократической косности и от неолиберально-монетаристских предрассудков. Времени у нас не так уж много, положение крайне серьёзно. И печальный опыт Советского Союза буквально вопиёт: АРМ необходимо создавать немедленно!

ПЕЧАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Те, кто пережил поражение нашей страны в первой холодной, и те, кто внимательно изучал её ход, прекрасно знают, что верхи СССР сдались, не используя и половины возможностей для борьбы. Зато Соединённые Штаты почти полностью использовали те немногие рычаги, какими располагали к 1981 году.

Вот самый простой и наглядный пример. С 1985 года мировая цена на нефть стремительно ныряет вниз, валютные поступления наши резко сокращаются. Происходит сие благодаря тому, что администрация Рейгана убеждает Саудовское королевство резко нарастить добычу нефти и залить ею мировой рынок. СССР в этой ситуации безвольно опускает руки...

Но ведь был возможен иной вариант! В 1984 и 1986 годах афганские душманы, щедро финансируемые Саудами, нападают на наши пограничные заставы. То есть атакуют уже территорию Советского Союза. И в то же время ещё продолжается ирано-иракская война (1980–1988 гг.), персы пытаются атаковать танкеры в Ормузском проливе и в Персидском заливе. Очевидный ответ СССР?

Первое: в глубокой тайне оснастить сотни ракет средней дальности типа «Пионер» обычными боеголовками, то же самое сделав и с крылатыми ракетами Х-55 воздушного базирования. Так, чтобы в 1987 году, скажем, объявить Саудовскую Аравию спонсором террористов и организатором агрессии против Советского Союза. И в течение двух дней нанести массированный удар неядерными боеголовками ракет по нефтяным промыслам, перекачивающим узлам, трубопроводам Саудитского королевства. Благо, вся нефтедобыча оно сосредоточена на нефтяном поле Гавар в Восточной провинции. Ну а для усиления эффекта СССР мог поставить в кредит Ирану противокорабельные крылатые ракеты — чтобы лучше по танкерам стреляли. Это тут же вызвало бы подскок мировых цен на нефть раза в три. Обеспечивая СССР и валютные поступления, и выигрыш времени.

При этом прецедент имелся: объявив Ливию обителью и финансистом международного терроризма, Соединённые Штаты в апреле 1986 года нанесли по ней сильный удар с воздуха (операция «Огонь в прерии»). И никакой мировой ядерной войны от этого не разразилось. Москва это проглотила.

Так почему же Заатлантическая республика решилась ударить по Ливии, а СССР по Саудовской

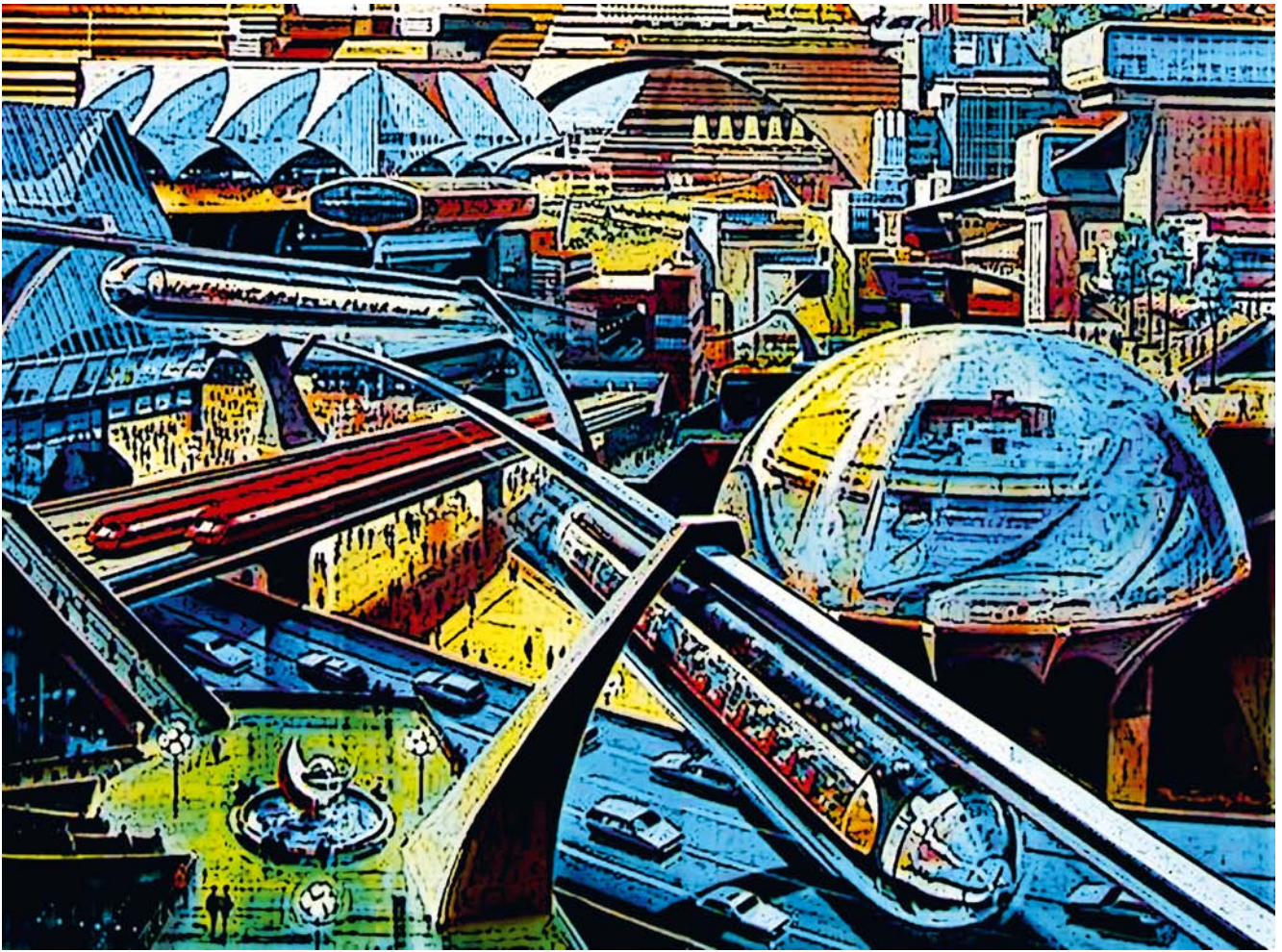
Аравии — не решился? Почему Кремль не смог использовать Иран в геополитической схватке? Нет, тут всё изменой советской верхушки не объяснишь. Тем более что и раньше, до Горбачёва, Союз тоже вёл себя то пассивно, то чертовски неизобретательно. С 1980 года он так и не попробовал провести мало-мальски значительных операций на подрыв доллара. Пакистан открыто нам гадил. Но разве тогдашний Кремль предпринял хоть одну попытку подорвать его изнутри или столкнуть его с Индией? Обладая богатейшим запасом научно-технических разработок, Москва даже не попробовала войти в альянс с японцами или с теми же финнами, чтобы создать коммерчески успешные продукты — и ударить по американским корпорациям. Разработок ведь хватало: от авиационной и космической техники — и до знаменитой «голубой крови», перфторана. И до Горбачёва СССР оказался поражён непоправимой ленью мысли и безволием.

Здесь тоже всё давней изменой, коренившейся в верхах, не объяснишь. Скорее неповоротливая бюрократическая власть просто не могла представить себе, что можно было вести борьбу именно так. А не только клепать горы оружия и формировать бесчисленные дивизии, поражённые полууголовной дедовщиной и пофигизмом офицерства. (Говорю со знанием дела: сам служил в 1985–1987 гг. срочную.) Мозговые центры СССР, включая сюда не только ЦК КПСС, но и Генштаб, и КГБ СССР, и Академию наук, не справились с вызовами времени. Потому что начальство сих структур никак не относилось к числу вечных мальчишек и хулиганов, подобных Сталину, Рузвельту или Черчиллю. Они были слишком «серьёзными», дряхлыми душой, чтобы придумать нетривиальные ходы. Что, впрочем, можно сказать и о высшем руководстве СССР — Политбюро ЦК КПСС. Можно вспомнить, как «мозг» Советского Союза не додумался додавить США в критические для них 1971–1975 годы, начав протягивать им руку дружбы и разрядки. Когда в плохое положение в начале 1980-х угодил СССР, американцы миндальничать не стали — они принялись нас жёстко давить.

Советскому Союзу не хватило своей Академии Мечты. Той, что работала как бы и вместе с государственным аппаратом, и параллельно ему. Так сказать, опрично. А вот у Америки такие «фабрики мысли» нашлись. Вот и сейчас РФ плывет по течению, пытаясь в ответ на экономический застой показывать картинки чудо-оружия. А это путь в никуда.

А ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПОПРОБОВАТЬ?

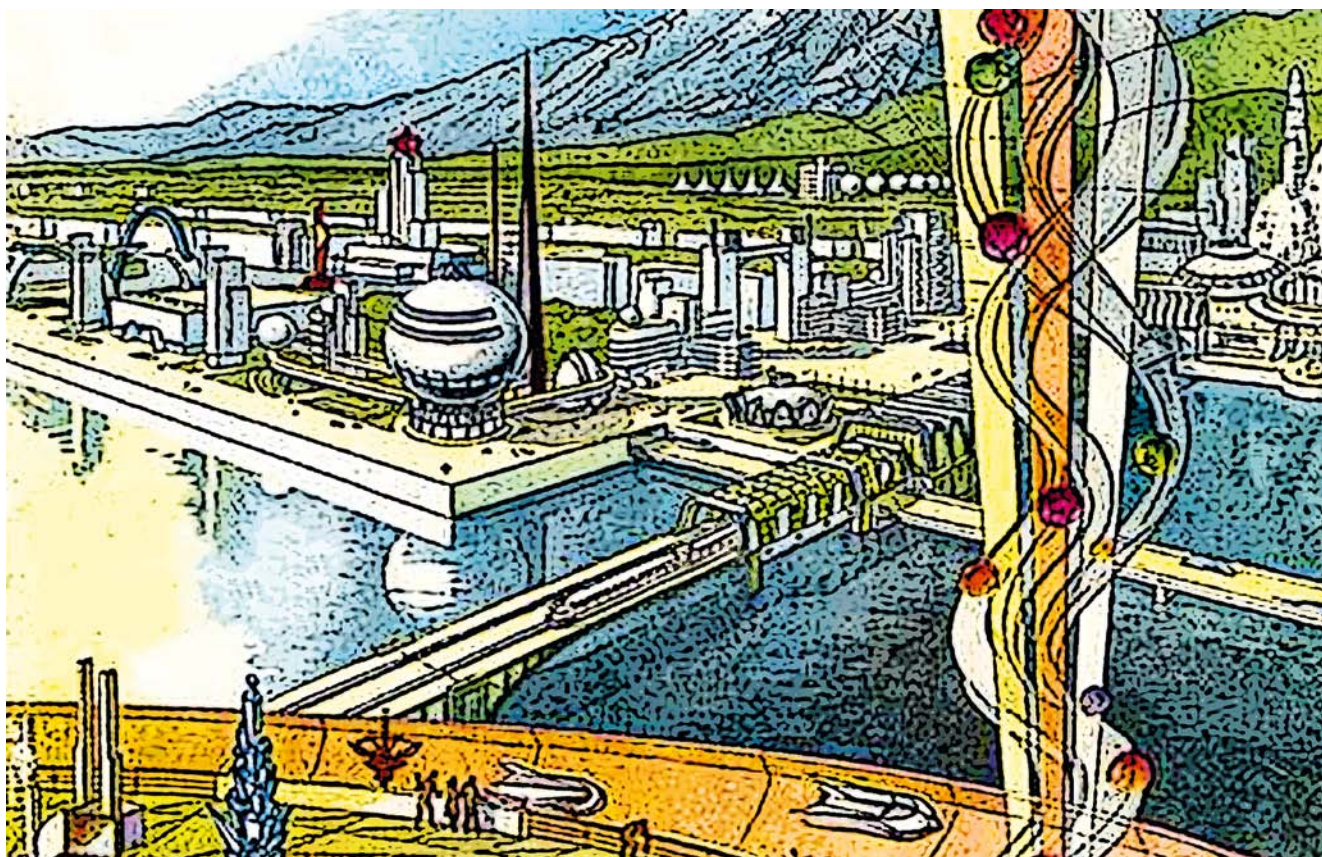
В самом деле, а что мы теряем? Почему бы не создать АРМ и не попробовать создать стратегию победы в нынешней холодной войне?



Ведь нет безнадежных положений. Изобретательные и острые умы всегда найдут, как уязвить врага. Ведь не бывает неприятеля без уязвимых мест. Как и всякая война, холодная её разновидность требует бешеной работы ума и воображения. Тягаться с Западом на его условиях бессмысленно: экономика США на порядок превосходит российскую. О сравнении с совокупным Западом вообще молчу! Тут у нас хребет сломается. Без очень смелых, безумных (на взгляд заскорузлого «взрослого») ходов не обойтись. Война, как говаривал Наполеон, есть сгусток всех искусств и наук, и холодная — тоже. Значит, надо придумывать нетривиальные операции, нанося противнику удары оттуда, откуда он их и представить не в силах. Суворов смог уйти от превосходящих сил французов через Альпы, совершив «безумие» и «невозможное». Немцы нанесли поражение англо-французам, ударив им в тыл танковыми и механизированными соединениями сквозь Арденны, считавшиеся непроходимыми для бронетехники. Наплевав на то, что «это невозможно». И так же красные полки ворвались в Крым, переправившись через гиблый Сиваш, откуда их беды никак не ждали. Аналогии понятны?

И хотя в Кремле любят поговорить об «асимметричных ответах», на деле их практически не видно.

Между тем АРМ могла бы здесь сказать своё слово. Скажем, смена экономического курса РФ, введение русского варианта протекционизма, решительная замена неолиберальных садистов-монетаристов в правительстве и ЦБ РФ на адептов активной промышленной политики в духе Глазьева-Бабкина-Серебрякова нанесло бы Соединённым Штатам удар намного более сильный, нежели тихоходная крылатая ракета с ядерным двигателем. Ведь она, во-первых, уязвима, во-вторых, опасна для самой РФ (учения с этими ракетами проводить нельзя, заразишь радиацией собственную территорию), а в-третьих, и не нужна. Ибо делалась она с допущением, что территория Америки якобы наглухо закрыта системой ПРО, способной сбивать сотни баллистических ракет, летящих на цели в США. Но такой ПРО у нашего врага нет и вряд ли появится в обозримые десятилетия. Система «Звёздных войн» (всеобъемлющей ПРО) настолько дорога и сложна, что способна пустить под откос экономику даже сверхдержавы. (Именно поэтому янки ограничиваются либо очаговой ПРО, либо системами для перехвата лишь нескольких ракет,



бессильными против любого массированного их налёта.) Так к чему делать дорогое и опасное оружие для обхода несуществующей американской ПРО «понизу»? Наоборот, такие «избыточные» виды оружия разорят тебя самого. А вот новая индустриализация РФ и системный протекционизм — это реальный выход из застоя и победа в противостоянии. Причём с наполнением национального кошелька, а не с его опустошением.

Упали цены на энергоносители, угрожая экономическому положению РФ? Ну так давайте придумаем, как гнать за рубеж не просто природный газ, а продукты его глубокой переработки. Увеличив свои доходы кратно. Или вот вывозить за рубеж не просто зерно (предмет особой гордости Кремля, сей экспорт — чистый вывоз сырья), а поставлять за кордон муку и макароны, как Турция это делает, используя наше же зерно. Или поставить сотни заводов по полной переработке зерна — в белки, крахмал, глюкозу, спирт, ценные виды корма. Что тоже увеличит доходы страны. Особенно если задействовать тут частно-государственное партнёрство и использовать для этого нефтяные доходы. А не омертвлять их в избыточных финансовых резервах. Ну зачем нам полтриллиона в валюте? И двухсот миллиардов за глаза хватит.

Коль уж зашла речь об этом, то можно снизить налоги на предприятия, отменить налог на добычу полезных ископаемых и акцизы на топливо, но ве-

сти прогрессивную шкалу подоходного налога, вызывая мощный приток денег в строительство новых заводов и фабрик. А если налоговых поступлений на первых порах не хватает, то можно пополнять бюджет за счёт тех самых резервов. Если же у тебя ещё и покровительственные таможенные пошлины, то ты имеешь доход от высоких пошлин на вывоз сырья из страны и такую выгодность производства в РФ, что в неё хлынут те деньги, что вывозились с 1992 года. А иностранные компании вместо ввоза сюда готовых товаров примутся ставить в нашей стране заводы по их производству. Всё это, разом взятое, — сильнейший контрход во второй холодной.

Информация к размышлению

В Москве нынче любят поговорить о «мобилизационной экономике». Но то, что под видом оной делает власть, есть кратчайший путь к краху страны. Всё сводится к тому, чтобы производить как можно больше оружия, при этом увеличивая налоги и разоряя предприятия налётами Федеральной налоговой службы. В результате страна рухнет из-за краха экономики, а накопленные военные арсеналы достанутся Западу.

Нужно предложить нормальную модель мобилизационной экономики. Говоря простым языком, на один танк требуется производить десяток умных тракторов и комбайнов, на один истре-



битель — десяток лазерных обрабатывающих центров (их небольшое производство есть у «Лазеров и аппаратуры» в Зеленограде или у «Морсвязьавтоматики» в СПб). Не менее производства вооружений потребно производство своих одежды и обуви, торговых кораблей, мирной авиатехники, электроники и т.д. Именно это и должна выдвинуть вперед наша АРМ.

Точно так же можно, обратив усилия разведки внутрь страны, найти те прорывные разработки, которые достойны того, чтобы их профинансировать и развить. Как раз для того, чтобы нанести удар по корпорациям и банкам неприятеля. А для развития дела — опять-таки войти в союз с японцами, южными корейцами или ещё с кем-то. А тот ход, что мы с С. Кугушевым предложили ещё в «Третьем проекте»? Пригласить в РФ тех, чьи разработки затираются на Западе и в Азии, чьи новации большие корпорации покупают и кладут «под сукно» — и обеспечить им здесь и финансирование, и защиту. В обмен на долю собственности в производстве. Так ты получишь не только сильнейший рынок в развитии страны, но и корпорациям врага сильные удары нанесёшь.

А если на государственном уровне начать программу «Россия-2045»? Это ведь вызов будущего. Итак, мы знаем, что каста правящих глобалов вкладывает деньги в изменение себя и превращение себя (антилюдей) в новую расу долгоживущих господ. Общество же будет разделено на касты, станет неорабовладельческим. Капитализм сознательно трансформируется в такой строй. Для производства нужно не более чем 10% от нынешнего населения земли. Остальных — под нож. Разными способами.

Мы с Дмитрием Ицковым, начиная проект «Россия-2045» в 2010-м (бессмертие, по Циолковскому, создание расы победивших смерть и начавших космическую экспансию), предложили наш вариант будущего. Цивилизацию звездолётчиков, Нейромира. Мы предлагали сделать «2045» мегапроектом в РФ. Проект создания расы новых людей бессмертных начат на Западе. Чем опасен его успех? Тем, что «элиты» прочего мира отдадут любые деньги, предадут кого угодно, любого Путина на блюдецке господам глобалам принесут, лишь бы получить доступ к долгой жизни. Обладание технологиями победы над старостью — это новая власть над миром. Причём доступ к ним господа глобалы дадут не всем: иногда даже большие деньги не помогут.

Если в РФ начать мощный проект «2045», мы можем опередить противника и предложить миру свой вариант Будущего. Безоговорочно победив в холодной войне — 2. Если во всём мире боятся поставить великую цель — это должны сделать мы. «Россия-2045» — вот подходящая суперпрограмма. Создание нового человечества, причём по нескольким

линиям. Скажу больше — это создание новых земли и неба, обретение высшего могущества и бессмертия.

Если у нас многое погубило в науке, технике и промышленности, то только постановка фантастической задачи, организация этого дела и помощь государства создадут потрясающий эффект: русские начнут втягивать в себя гениев и разработки со всего мира. Выступят организаторами великих работ и конечными сборщиками. Одно лишь это катапультирует нас на новый уровень развития, превратит в мировую державу, даст цивилизационное лидерство. Здесь окажется востребованным всё: новая космонавтика, новая энергетика, нанотех, психология. В проект «Россия-2045», проще говоря, органично вписываются и полёт на Марс, и новая ядерная энергетика Острецова, и аэромобили «Ларк», и «Новая Гардарика» Крупнова (футурополисная, усадебная урбанизация), и прорывные технологии образования, и робототехника, и медицина — здороворазвитие новой волны, и ускорители элементарных частиц. Более интегрирующего буквально всё проекта сейчас

Только постановка фантастической задачи, организация этого дела и помощь государства создадут потрясающий эффект: русские начнут втягивать в себя гениев и разработки со всего мира. Выступят организаторами великих работ и конечными сборщиками. Одно лишь это катапультирует нас на новый уровень развития, превратит в мировую державу, даст цивилизационное лидерство. Здесь окажется востребованным всё: новая космонавтика, новая энергетика, нанотех, психология. В проект «Россия-2045», проще говоря, органично вписываются и полёт на Марс, и новая ядерная энергетика Острецова, и аэромобили «Ларк», и «Новая Гардарика» Крупнова (футурополисная, усадебная урбанизация), и прорывные технологии образования, и робототехника, и медицина — здороворазвитие новой волны, и ускорители элементарных частиц.



просто не существует! И те продукты и технологии, что будут создаваться в ходе осуществления проекта, сами по себе станут выгодными коммерческими проектами, основами для десятков растущих компаний! Всё — и протезы, управляемые биотоками, и новые лекарства, и новые конструкционные материалы, и необычные, но удобные жилища...

Ничего подобного в мире на государственном уровне тоже нет. Именно в этом — шанс русских. Понимаю, что нужна изрядная государственная смелость, чтобы решиться на такое. И необузданное воображение, воспитанное золотой эрой научной фантастики. Но в том и характерная черта нынешнего кризисного времени: в этом мире — дефицит не денег, учёных или технологий. Нет! Здесь — острая нехватка смелости, фантазии и воли. Неспособность слишком многих не только сказать: «Воображение — к власти!», но и свершить это.

Хотите видеть уязвимые места нашего врага?

«Лучшие умы моего поколения думают о том, как заставить людей нажимать на рекламные баннеры. Это полнейшая чушь!» — Prime Russian Magazine (ноябрь-декабрь 2011) передаёт слова Джеффа Хаммербаха, бывшего главы исследовательского отдела «Фейсбука».

И действительно: если технологические титаны недавнего прошлого, корпорации вроде «Оракл» или «Сан», оставили после себя богатое наследие в виде реальных разработок и (в своё время) новейших технологий, то что оставит после себя какой-нибудь «Групон»? «Кучу истекших купонов и почтовых сообщений?» — вопрошает журнал.

Наступило время бесплодия и пустоцветов. И в знаменитой Кремниевой долине — тоже. Вот что пишет в статье «Силиконовый тупик» известный инновационный предприниматель, глава фирмы «Когнитивные технологии» Ольга Ускова:

«...У нас принято преподносить США с её Силиконовой долиной как идеал инновационной политики, к достижению которого необходимо стремиться изо всех сил. Именно поэтому мы уже видели неоднократные попытки её воссоздания в российских условиях, которые не приводили ни к каким существенным результатам.

Однако если рассмотреть ситуацию, сложившуюся сегодня в американской инновационной сфере, то видно, что порядка 90% инвестиций происходит исключительно в виртуальные проекты...

...Стоит сказать, что «шаткость» американской инновационной модели отчётливо ощущают и сами разработчики. Силиконовая долина уже не является центром устремлений наиболее талантливых и успешных специалистов. Наоборот, сейчас там отчётливо наблюдается кадровый отток. Причём уезжают не только иностранцы, которые видят, что в их родных странах созданы не менее благоприятные условия для инновационного предпринимательства. Чемо-

данные настроения наблюдаются и среди коренных американцев, которые видят больше возможностей для реализации своих идей в странах, не столь сильно пострадавших от экономического кризиса.

Стоит ли устанавливать у себя такую систему экономического развития, которая, собственно, и привела к мировому кризису? В этом случае в первую очередь необходим анализ сложившейся ситуации и полученных результатов, а не слепое копирование бизнес-схем. Чужой опыт может быть успешен только при определённом наборе условий, которые не всегда возможно воссоздать в условиях другого национального менталитета. К тому же, перенимая чужой опыт, мы поневоле принимаем игру по чужим правилам, в результате чего шансы на победу у нас существенно сокращаются. Не лучше ли попытаться найти свой путь инновационного развития, тем более у России есть значительный успешный опыт в сфере развития высоких технологий. В советское время мы уже совершили фатальную ошибку, отвергнув стратегию развития собственных ЭВМ на основе отечественных аппаратных разработок в пользу программной платформы IBM. В результате это поставило крест на развитии отечественной электроники и предопределило существенное отставание нашей страны от Запада в области компьютерной техники. Не следует повторять эту ошибку ещё раз...

Ольга Ускова стопроцентно права. Сколково — уже отстой, ибо копирует модель, давно зашедшую в тупик. В РФ «реформаторы» с благоговением, аки молитвы, бормочут слова о «венчурах» и «стартапах», не замечая того, что вся эта муть уже не работает. Нам говорят, что американская инновационная система отсеивает 99% представляемых проектов. Но почему вы не пытались разобраться? Нет, не потому, что эти проекты плохи: просто большинство из них имеет срок реализации более трёх лет — и это звучит как приговор. Вот почему в нынешнем мире процветают аутичные, психические неадекватные Марки Цукерберги с их фейсбуками, но никак не новые Сергей Королёв или Вернер фон Браун. Мы уже видим, как Сколково страдает тем же отбрасыванием прочь 99% проектов.

Что такое — не более трёх лет? Это значит, что при современных «рыночных» условиях — существуй они на Западе и в СССР в 1930–1970-е годы — **никогда не могли бы появиться ни ракеты, ни космические аппараты, ни ядерная энергетика, ни компьютеры, ни электроника, ни интернет, ни мобильная связь.** Да ничего не могло бы возникнуть — ибо везде срок окупаемости от начала работ до выхода коммерческих продуктов исчисляется двадцатью-тридцатью годами. Везде в начале этих прорывов стояли государственные деньги и программы. Вспомните: первый старт жидкостной ракеты —



1933 г. Первый успешный спутник связи — 1962 год. Первый полупроводниковый транзистор — 1947 г. Первый коммерческий транзисторный приемник Акио Мориты — 1964-й. Начало работ над интернетом — 1969-й (в рамках государственной, а не частной программы). Появление широкодоступной Паутины — середина 1990-х.

Сегодня вторая холодная выступает как самый страшный вызов для нас. Мы обязаны найти стратегию победы в ней. В противном случае русских больше не будет, а нам неинтересен тот мир, где мы исчезнем. АРМ — важнейшая часть Нового курса для Российской Федерации.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: РАЗДВИНУТЫЕ ГОРИЗОНТЫ (сценарная идея)

В самом деле — что мы теряем от такой попытки? Ничего. А вот приобрести можем целый мир.

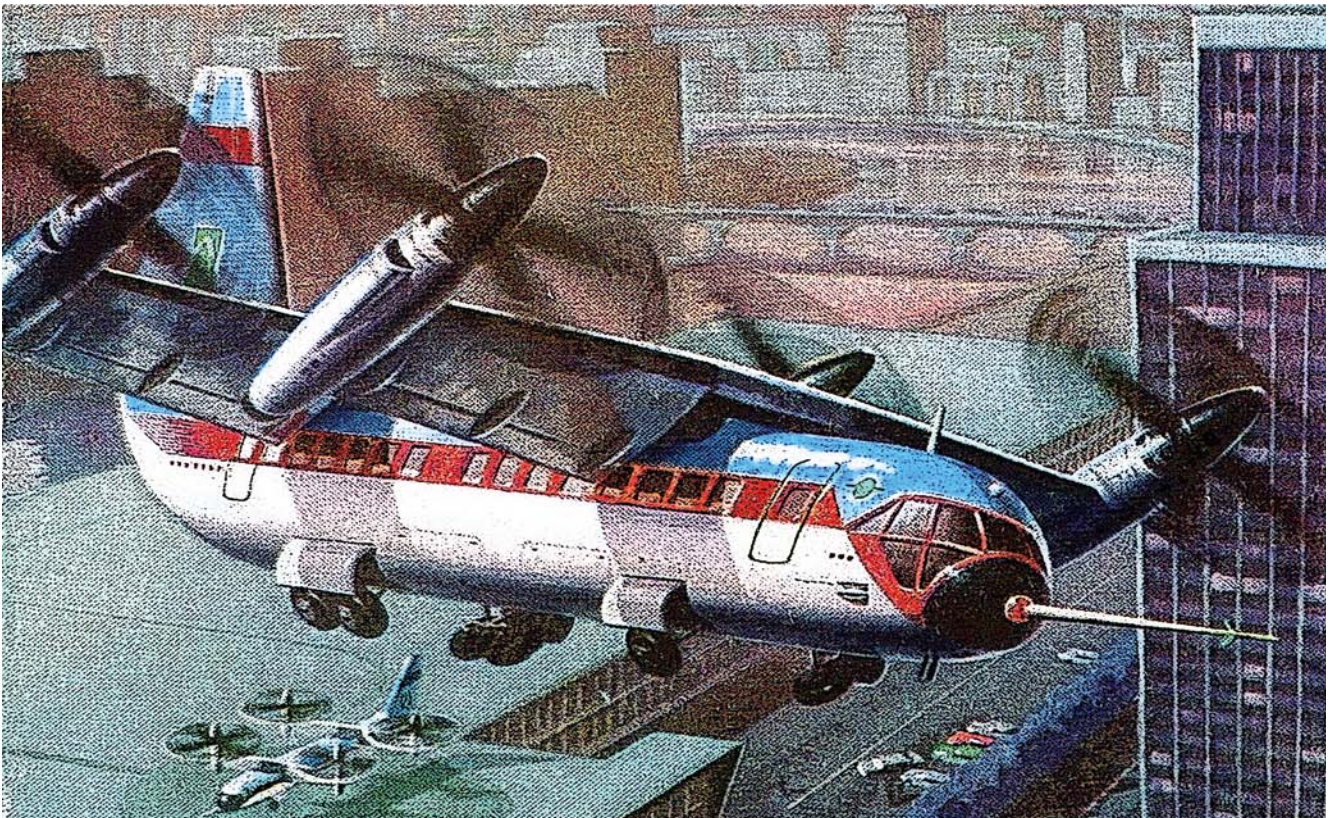
Вы можете представить себе, какие горизонты культурной экспансии откроются для русских, если они «Россию-2045»? Попробуем вообразить себе возможный киновблокбастер, покоряющий мировые экраны. Итак, «Схватка в Сидонии», господа...

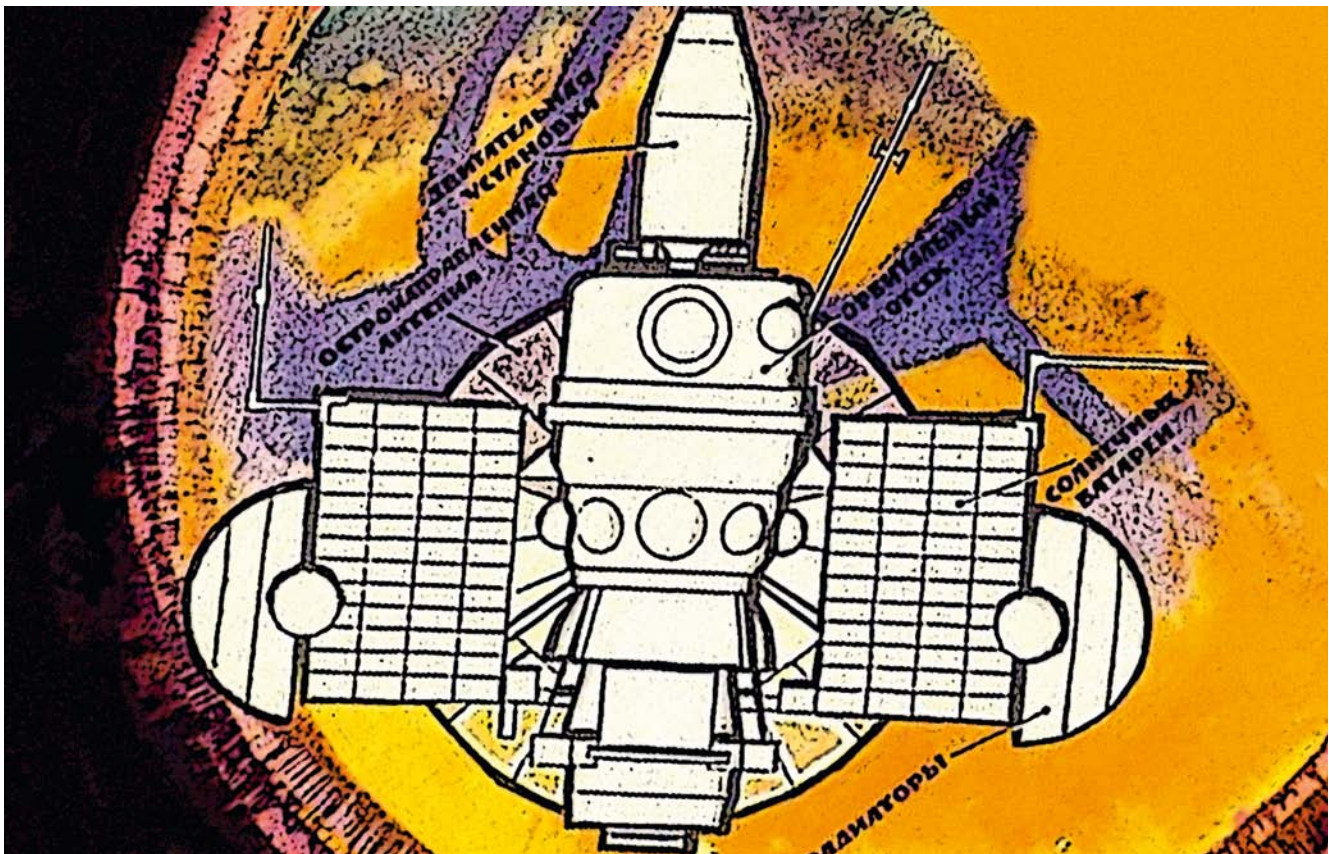
Начало фильма: борт русского космического корабля «Заря». Время действия — 2040 год. Корабль летит к Марсу для высадки в загадочном районе

планеты: пустыне Сидония. Здесь на фотографиях ещё 1970-х годов обнаружили загадочное «лицо» — группу скал, похожую на обращенный к небу лик. Но это не единственные загадки Сидонии. Здесь на фотоснимках обнаружили так называемый «объект город» — группу скал с очень ровными гранями к юго-западу от Лица. К востоку от Лица — странная «площадка» над кратером. Уж не остатки ли это древней цивилизации? Не таят ли эти странные скалы таинственные находки — артефакты исчезнувшей цивилизации?

Именно для этого на Марс летит первая русская экспедиция, состоящая не из людей, а из трёх киборгов. Из тех, кто сознательно решил в конце своей биологической жизни расстаться со старым физическим телом, пересадить свой живой мозг в искусственное биомеханическое тело и улететь в длительную — на годы — марсианскую миссию. Миссию, ставшую важнейшим государственным делом Сверхновой России. Три киборга — новые человеческие сущности с тремя разными судьбами, перипетии прошлого коих мы узнаем по ходу фильма.

Командир корабля — Игорь Волков. В первой жизни — советский космонавт и лётчик-испытатель (аллюзия к Игорю Волку). Трагедия его заключается в том, что он — один из пилотов советской программы «Буря». Он всегда мечтал отправиться к другим планетам Солнечной системы. В детстве и юности читал захватывающие советские научно-фанта-





стические романы о приключениях в космосе. «Год в звездолёте», «Сестра Земли», «Фаэты», «Гианея», «Туманность Андромеды». Показываем надежды 1980-х — вплоть до проекта марсианской миссии. Показываем хронику посадки первого испытательного варианта «Бурана» (1985), где конструктор Глеб Лозино-Лозинский, похожий на профессора Саммерли, обнимает лётчика-испытателя. В ликующую толпу с помощью компьютера вводим лицо молодого Волкова — будущего киборга.

Но страна СССР рухнула, погибла программа «Буран», стала скучно-коммерческой и мелкой космонавтика. Погиб дух 60-х, дух Гагарина. Волков пытается заниматься авиабизнесом (лёгкие самолёты, альтернатива автомобилям) — но попадает в криминальные разборки. Он искалечен. Он понимает, что больше никогда не сможет летать. И он решает стать киборгом, чтобы улететь на Марс, исполняя свою давнюю мечту. Уже в Сверхновой России. Волков по-русски фанатичен и мечтателен.

На борту его корабля «Заря» — оборудование для марсианского базового лагеря, вездеход, научное и археологическое оборудование.

Второй член экипажа — Иван Калиниченко, в первой жизни — инженер и писатель. Он моложе командира Волкова. И он также — носитель великой космической мечты. В недавнем мире (то есть — в наши нынешние дни) ему было плохо и душно в атмосфере

сытого и ограниченного потребительства. Мещанства. Нежелания творить новое.

Иван Калиниченко — поборник создания новой цивилизации. Бредил городами будущего, новыми видами транспорта, следующей ступенью эволюции человека. Он в своё время примкнул как адепт к проекту «Россия-2045». И решил сознательно стать киборгом (когда ему подвалило под 70 лет). Прошёл переподготовку на киборг-космонавта.

Через Ивана Калиниченко мы узнаем переживания человека, обретшего новое биомеханическое тело. Картины прошлой жизни раскрываются по ходу фильма. Огромное влияние на юного Калиниченко производят в детстве советские фильмы «Планта Бурь» и «Москва — Кассиопея». Мы используем их кадры как воспоминания. Калиниченко любит романы Станислава Лема.

Третий киборг-космонавт — обрусевший американец Ричард Хаугланд (аллюзия к автору «Тайной миссии НАСА» Хогленду). Он всю жизнь занимался исследованиями космических снимков Марса и Луны. Доказывал: там видны загадочные объекты. Воевал с НАСА, скрывавшего информацию о чужих цивилизациях. Чтобы исполнить свою мечту, Хаугланд уезжает в Сверхновую Россию, чтобы на старости лет переселиться в киборгтело и пройти космическую подготовку. Россия для него — надежда на исполнение мечты.



Хаугланд — носитель догадок о существовании внутри НАСА и американского государства некоей оккультной тайной организации, членами коей были фактический основатель НАСА Вернер фон Браун, его американские покровители, воротилы финансового бизнеса и медиа Соединённых Штатов. Эта организация ещё в конце 1950-х решила скрывать от всех находки следов иных цивилизаций, если они обнаружатся на Луне или Марсе.

Хаугланд воспитан на романах Хайнлайна и Артура Кларка. Он ненавидит современные фэнтэзи с их эльфами, хоббитами и драконами. На мысль стать киборгом и лететь на Марс его наталкивает роман Кларка «Встреча с медузой». История искалеченного пилота, который сознательно становится киборгом и летит туда, где не может выжить обычный человек — в атмосферу Юпитера (страшные бури и чудовищная сила тяжести).

Именно Хаугланд исследует загадочные фотографии Сидонии и предлагает миссию именно сюда, в центр тайны.

Мы рассказываем историю создания Сидонийской миссии и проекта «Россия-2045». Показываем, как создавался проект корабля «Заря». Киборги предстают как выход из космического тупика. Ведь их корабли не нуждаются в такой радиационной защите, как корабли с экипажами из людей. Киборгам не нужно сложное медицинское оборудование и тренажёры для поддержки мышц и костей при длительных полётах в невесомости. Им не нужно столько воды и кислорода, у них нет продуктов жизнедеятельности, как у обычных сапиенсов-космонавтов. Корабль киборгов потому более вместителен, он тащит с собой оборудование для миссии на Марсе и базовый лагерь. Более того, корабль оборудован ядерной силовой установкой (космическая программа даёт новое дыхание отечественной атомной отрасли).

Фильм исподволь покажет, что те технологии, что созданы для экспедиции, пойдут в дело на Земле, изменяя жизнь всех людей к лучшему.

Фактически ещё одним героем фильма становится правитель Сверхновой России — президент Святослав Поморцев. Правитель — проектировщик будущего. И его соратники — люди не только русские, но и других национальностей. По ходу фильма мы покажем эту Сверхновую Россию — с демократией четвёртого поколения (делиберативная демократия, нейромир), с городами будущего — футурополисами, с новыми видами транспорта, с новой медициной и энергетикой. Эта Россия превращена в Мекку для гениев всего мира: здесь воплощаются самые смелые проекты. Она создала новое Союзное государство с Украиной и Белоруссией.

Вокруг Поморцева собираются яркие личности: инициатор и душа проекта «Россия-2045» Тимур Гоцман, футуролог и начальник Стратегической администрации президента Сергей Слегин, глава «Роскосмоса» Булат Галимов, начальник разведки страны, интеллектуал нового типа и жёсткий администратор Виктор Сибирияков. Они не киборги — они просто очень умные люди. По сути дела, самураи Развития.

Крупными мазками мы рисуем облик нашей будущей страны.

Именно этот круг подхватывает замысел экспедиции на Марс. Разведчик Сибирияков распалён планами и работами Хаугланда. Сначала он — приверженец теории того, что американцы не высаживались на Луну в 1969–1972 годах. Он предлагает разоблачить американцев новой экспедицией. Но его переубеждают. На самом деле, на Луне янки были — просто затем умирающая капсисема свернула подобного рода программы, углядев в них угрозу господства для новой элиты. Выясняется, что во время последней экспедиции на Луну в декабре 1972-го (экипаж Юджина Сернана) в районе кратера Витрувий обнаружили странный камень, похожий на голову робота. Это фото в цвете показывает Хаугланд.

Выясняется, что во время экспедиций марсианских автоматов-вездеходов США их камеры видели немало загадочного. Странные холмы правильной формы и странные якобы камни.

Тогда русские решают лететь сразу на Марс — экипажем киборгов. И исследовать Сидонию, подробные снимки коих скрывают заговорщики внутри НАСА. Рождается план миссии. Торможение корабля для полёта на Марс нужно сделать оригинально: используя пролёт через разреженную атмосферу Красной планеты. Это — проект сына инженера НАСА Аркадия Архангельского (Андрея Архангельского). Его отец Аркадий, выпускник МАИ, в 1980-е годы отрабатывал эту систему посадки для советского проекта. Но с развалом СССР ему пришлось уехать в США, где он стал инженером НАСА. Но теперь сын уехавшего, Андрей, возвращается работать в Россию. Он несёт с собой мечту своего отца, в детстве зачитывавшегося «Аэлитой» Алексея Толстого.

Мы показываем то, как рождается и развивается важнейшая государственная миссия. Шеф русской разведки Сибирияков вскрывает существование тайного оккультного общества в недрах американской элиты и самого НАСА. Он осознаёт, в противоборство с какими силами придётся вступить.

Миссия русских вызывает беспокойство в тайном обществе — «Братстве Ориона», элите США.

Мы покажем то, как оно возникает, заставляя сердца конспирологов учащённо биться. Покажем, как и кто ос-



План коварного врага: запустить под видом исследовательских аппаратов (якобы для радиолокационного картографирования Марса) эскадрилью спутников-убийц. Они должны обнаружить русский экспедиционный комплекс на аресоцентричной орбите и поразить его ракетами «космос — космос» в автоматическом режиме. Для подстраховки в Сидонии (тоже под видом научного аппарата) должны сесть две АМС типа «Ордварк» (аллюзия к «Викингу» 1976 г., садившемуся на Марс). На самом деле они понесут на борту боевых роботов-убийц. Но наша разведка с применением самых фантастических методов (вплоть до применения людей-телепатов Г. Рогозина) проникает в планы противника. Однако не полностью.

новал НАСА — и как туда перешли гитлеровские ракетчики во главе с фон Брауном, работавшим в СС. Они ещё в 1943-м мечтали о дальних миссиях и кораблях с атомными двигателями. Немцы спеваются с американскими членами тайных элитных обществ типа «Череп и костей». Они ненавидят русских, а не просто коммунистов. Мы даём историю знаменитого доклада Института Брукинга 1959 года: там содержится рекомендация скрывать находки следов иных цивилизаций на ближайших к Земле небесных телах.

Мы рассказываем историю того, как президент Кеннеди в 1962 году, за пару месяцев до убийства, предлагает русским совместный полёт на Луну под влиянием фильма Уолта Диснея — где космонавты видят развалины на Луне (руины древнего города). Фильм подлинный — он снимался как пропаганда будущей космической программы. Кеннеди успевае сделать предложение Хрущёву (игровые эпизоды). Но вскоре убирают и Хрущева, и Кеннеди.

Тайное общество действительно скрывает сенсационные находки, ибо считает только себя сверхлюдьми, а всех остальных — быдлом. Мы рассказываем историю о том, как возникает сговор между американской и позднесоветской верхушкой (пакт в Довилле) о прекращении дальних пилотируемых миссий. Мол, слишком дорого. Внедряются в массовое

сознание мемы: космос — слишком дорого. Зачем лететь на Марс? Людям не место в космосе. Лучше никуда не летать. Воспитывается массовое стадо ненавидящих космос дебилов-потребителей, которые деградируют умственно.

«Братство Ориона» обеспокоено планами Сверхновой России — полётом на Марс и устройством лагеря в Сидонии. Оно рождает коварный план: уничтожить русскую экспедицию.

Начинается борьба разведок. Нашим врагам удаётся выведать план миссии и проект корабля. «Орионцы» разрабатывают план: уничтожить «Зарю» в космосе. Так, чтобы никто и ничего не успел передать. Ибо миссия грозит опрокинуть их планы мирового господства и сохранения власти старой элиты над людским стадом.

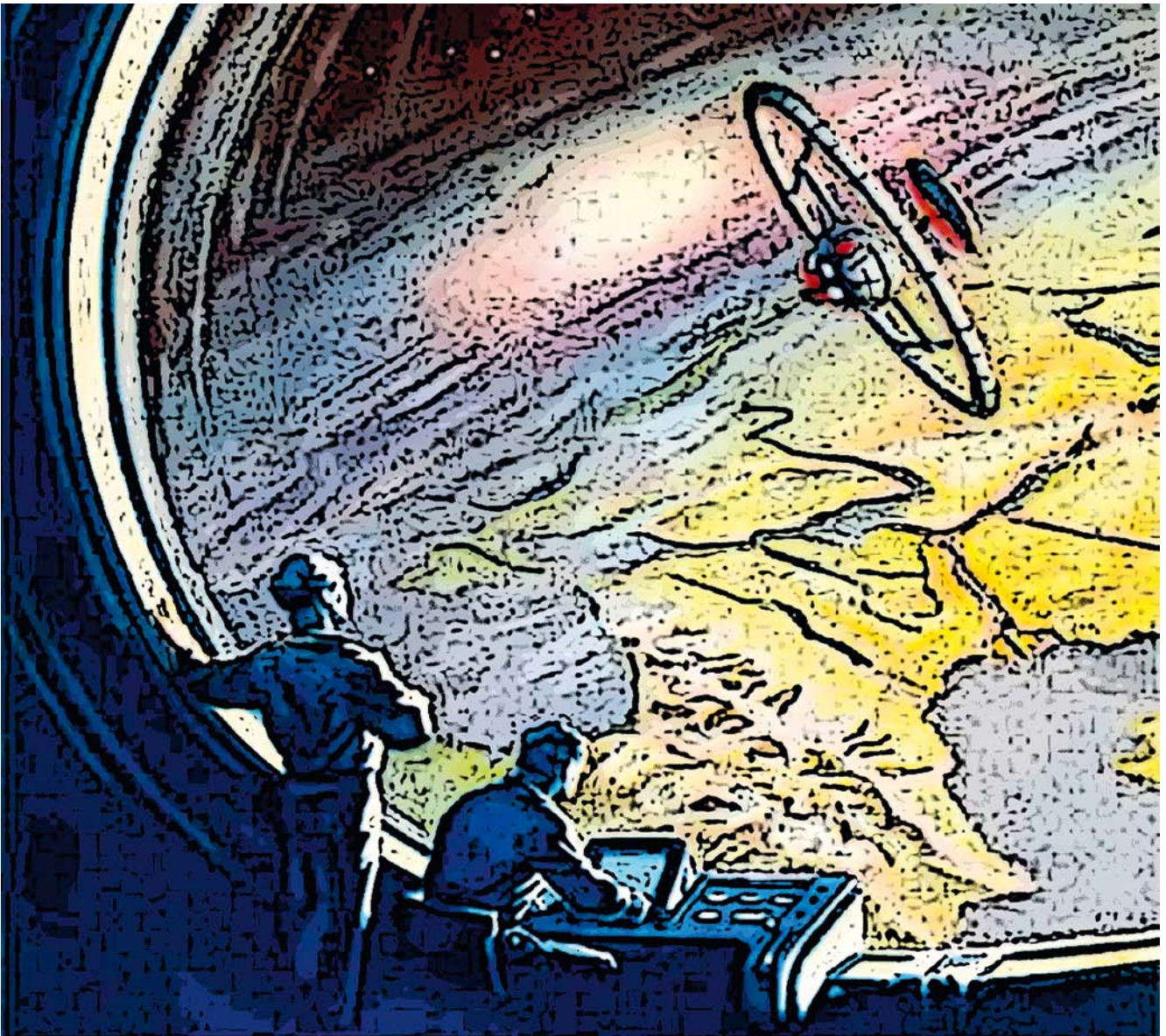
Показываем тайные заседания в их храме. В Богемской роще.

План коварного врага: запустить под видом исследовательских аппаратов (якобы для радиолокационного картографирования Марса) эскадрилью спутников-убийц. Они должны обнаружить русский экспедиционный комплекс на аресоцентричной орбите и поразить его ракетами «космос — космос» в автоматическом режиме. Для подстраховки в Сидонии (тоже под видом научного аппарата) должны сесть две АМС типа «Ордварк» (аллюзия к «Викингу» 1976 г., садившемуся на Марс). На самом деле они понесут на борту боевых роботов-убийц. Они — носители искусственного интеллекта — призваны обнаружить русскую экспедицию и уничтожить её (ракеты, плазменные резаки).

Но наша разведка с применением самых фантастических методов (вплоть до применения людей-телепатов Г. Рогозина) проникает в планы противника. Однако не полностью. Не удаётся вскрыть план с атакой на околomarсианской орбите.

С опережением срока на год на Марсе высаживаются роботы-убийцы. Они движутся по красным пескам планеты — вокруг остатков странных, сильно эродированных механизмов. На фоне холмов — пирамид на самом деле. На фоне сильно выветренного Сфинкса — но на Марсе. На орбите вокруг Марса разворачивается эскадрилья спутников-ракетоносцев.

Развивается боевик. После долгого перелёта к Марсу (воспоминания, экскурсии в прошлое, параллельное развитие событий на Земле) на околomarсианской орбите экспедиционный комплекс «Заря» атакован спутниками-убийцами. Драма. Но уничтожить весь комплекс не получается. Командир — пилот от Бога — Волков успевае отделить от комплекса посадочный корабль аэродинамической формы (летающее крыло) и уйти на Марс.



Наш экипаж садится на равнине Сидония. Разбивает базовый лагерь. Но к нему устремляются ждаввшие здесь русских киборгов чужие роботы-убийцы.

Наши принимают бой. Полное опасностей путешествие на марсоходе к району Лица и странных холмов («Города»). Гибель Калиниченко в схватке с роботами-убийцами. У наших есть оружие: ибо разведка всё же поработала. наших спасает начавшаяся пыльная буря.

Проникновение в тайну древнего здания на Марсе. Удивительные находки и всяческие ловушки, оставленные древними. Тела марсиан. Что-то вроде знаменитого загадочного звездолёта-диска в советском фильме «Туманность Андромеды».

Кульминация: экспедиция передаёт на Землю, на международный форум, кадры руин. Остатки древнего шагающего механизма рядом с ними. Видео разбитого древнего купола из необычного

стекла. И обломки современного вражеского робота-убийцы — терминатора, — атаковавшего нашу экспедицию.

Пресса Сверхновой России разоблачает чудовищный заговор. Мировой скандал. Мир потрясён. Россия добивается триумфа, невиданного со времён Гагарина. Бандеровские националисты на Западной Украине массой записываются в русские. Русский — это звучит гордо, теперь все хотят если не быть русскими, то «делать жизнь с них».

Но это — и триумф честных американцев в лице Хаугланда. Радуются его единомышленники в США.

Русские сообщают о скором полёте обычного экипажа в район кратера Витрувий на Луне: на место высадки американского экипажа в 1972 году...

Киборги остаются на Марсе. Они дождутся спасательной экспедиции. Они приступают к захватывающим поискам и исследованиям на Красной планете...



11. О футурополисах чёрных – и добрых

*Почему русским потребуется страна-ковчег,
да ещё и с Академией Русской мечты? Потому
что длинный XXI век ещё покажет свой жестокий лик.*



МУКИ УЖЕ НЕОТВРАТИМЫ

Как там назвал наш будущий мир Томас Фридман? «Жаркий, плоский, многолюдный». Рисуя проблемы перенаселённой планеты, страдающей от потепления климата. Но и без него мы знаем, какая страшная и кровавая перестройка ожидает человечество. Год 2050-й, когда на земшаре окажется 9,1 млрд душ, уже недалёк. Тридцать лет осталось — это как с 1989-го прошло на сей момент. Для сравнения: в 1940 году насчитывалось 2,3 млрд землян. И тогда уже кто-то говорил о нехватке жизненного пространства.

Мир и так ждёт мучительная ломка из-за краха Второй глобализации и разделения человечества на новые экономические и военно-политические блоки-империи. Это уже приведёт к первоначальному экономическому спаду у всех без исключения. Добавьте к сему болезненную ломку, вызванную переходом на роботизацию производства и многих сфер человеческой деятельности, образование армий «лишних ртов», невероятный рост населения стран нищего Юга, которые и вовсе никому не нужны. Но теперь прибавьте к этому уродливое разрастание мегалополисов, нарастание нехватки плодородных земель и пресной воды. Добавьте в сие ведьмино варево беснование самого дикого религиозного и этнического фанатизма, падение цены человеческой жизни, массовые психопандемии — и перепад в населённости стран богатого Запада (нового Рима) с нищей цветной периферией. Наложите на это климатическую ломку, засухи и ураганы, введите в уравнение явное расползание ядерного и ракетного оружия по планете. Это ведь в 1945 году ракета Фау-2 и атомная бомба были невероятными и невысказанными для большинства стран чудесами. А теперь даже межконтинентальные реактивные снаряды и ядерные заряды всё более превращаются в «оружие бедных». О прогрессе средств уничтожения из разряда биологических и химических мы просто молчим.

Господа и товарищи! Если мир в 1914–1945 годах умылся кровью, познав невиданные дотоле ужасы, то неужели нынешний век фазовых переходов окажется мирным? Да нет, мы увидим и новое Великое переселение народов, и локальные ядерные конфликты, и очаги иррегулярных и регулярных войн, ведущихся уже не столько за нефть, но уже за пресную воду и пригодные для жизни земли. Мы опять станем свидетелями вырезания целых племён и народов. И боевые корабли станут разрезать волны замусоренных океанов, и остатки пластикового мусора будут стучать в их борту. Уже ясно, что отказ ведущих стран мира от космической гонки в конце 1960-х никак не позволяет нам переселяться в новые миры или даже просто создавать «эфирные» поселения в космосе и на Луне. Точно так же человечество, отравленное духом финансового капитализма, не смогло основать

и плавучие города в тёплом поясе океанов. Зато, вынеся производства в Азию, оно превратило её в огромный источник отходов, покрывающих планету и грозящих уничтожить планктон в океане — основу пищевой пирамиды морской фауны и лёгкие Земли.

КОСА СМЕРТИ: НОВЫЕ ЭПИДЕМИИ

На всё это наложите такую весёленькую «приправу», как ускоренные мутации не только прионов и вирусов, но и бактерий, что приобретают стойкость к лекарствам-антибиотикам. Люди, применяя антибиотики на птицефабриках, в животноводстве и, если можно так выразиться, в быту, вызвали мощное перерождение микромира. Микроорганизмы, плодясь с огромными скоростями, обмениваются генетической информацией. Поэтому коли один микроорганизм приобрёл устойчивость к антибиотикам, то передаёт её остальным видам микрожизни. И теперь мир стоит на пороге новых эпидемий, перед коими привычные лекарства малодейственны. Особый кошмар вирусологов — комбинация особо убийственных вирусов, когда они обмениваются генетической информацией. К чему это может привести в знойном перенаселённом мире с растущей антисанитарией?

Не так давно мне попала в руки прелюбопытнейшая книга американца Натана Вульфа «Вирусная буря» (The Viral Storm). У нас её перевели как «Смертельный шторм: эпоха новых эпидемий». Вульф — один из создателей центра Глобального прогнозирования вирусных инфекций в Сан-Франциско (Global Viral Forecasting, GVF). GVF заявлен как центр раннего выявления пандемий по всему земному шару. Однако от этого до управления эпидемиями — даже не полшажка. Америка и здесь рвётся вперёд, овладевая невидимым миром вирусов.

Сам Вульф — фигура незаурядная. Типичный представитель энтузиастов междисциплинарных исследований. Сначала он был приматологом-обезьяноведом, но затем приобрёл ещё одну специализацию: микробиолога, вирусоведа. Он работал в экспедициях, нашедших природные очаги СПИДа и вируса Эбола, которые первоначально терзали шимпанзе. А поскольку местные негры охотятся на высших обезьян — то и заразились этими вирусами при освежеваниях и разделке добычи. Сказки о том, что СПИД и Эбола выведены в секретных лабораториях — именно что сказки. В лабораториях могли «доделать» эти вирусы, но их природное происхождение доказано железно. Книгу Вульфа читаешь как продолжение «Охотников за микробами», научного бестселлера Поля де Крюи 1930-х годов.

Вульф показывает, что в современном мире опасность эпидемий растёт с каждым годом. Почему? Многие болезнетворные вирусы перешли к человеку



от диких, и особенно — от домашних животных. Попав в наш организм, вирусы изменились. Мы, жители Старого Света (Евразии и Африки) уже принесли свои жертвы и выработали сопротивляемость оним вирусам. Зато мы, белые, превратились в настоящее оружие массового поражения, когда с начала XVI века вошли в контакт с жителями Америки, Океании и Австралии. Принесённые нами болезни выкашивали целые первобытные племена: у них-то иммунитета к «привычным» нам вирусам не имелось. Это отлично описано в труде Джаредда Даймонда «Ружья, микробы и сталь».

Но теперь произошёл ещё один скачок: из-за глобализации, всепроникающего мирового рынка, развития туризма и доступной реактивной авиации в мир скученных больших городов попали новые вирусы, раньше обитавшие в глухих уголках той же Африки. Те, к коим человечество непривычно. Они и создают угрозу новых пандемий с самыми трагическими последствиями.

Вульф приводит пример: птичий грипп, разразившийся в 2003 г., приводил к смертности 60% заболевших: они умирали от того, что их лёгкие заполнялись жидкостью. Страшный вирус гриппа-испанки, уничтоживший десятки миллионов людей в 1918–1919 годах, кончался смертью лишь в 20% случаев. Хорошо, что птичий грипп плохо распространяется от человека к человеку. Это спасло человечество в 2004 году от большой трагедии. Однако в 2009 году появился свиной грипп. Он отличается отличной распространяемостью, хотя от него гибнет не более 1% захворавших.

Но вирусы — штука, склонная к стремительным мутациям. Встречаясь в организме носителя, вирусы

Американцы начали осваивать громадный, невидимый мир вирусов. Рывок в информационно-вычислительных технологиях сделал это возможным. И отсюда идёт прямой путь к созданию нового оружия тайных мировых войн. Ведь можно будет и создавать новые смертоносные вирусы, и опустошать ими целые страны. Ведь, в отличие от прямого военного нападения, от открытого применения ракетно-ядерного оружия, доказать факт применения вирусного оружия практически невозможно. При этом того, кого надо, агрессор вовремя вакцинирует, защитив от поражения. Например, у себя дома.

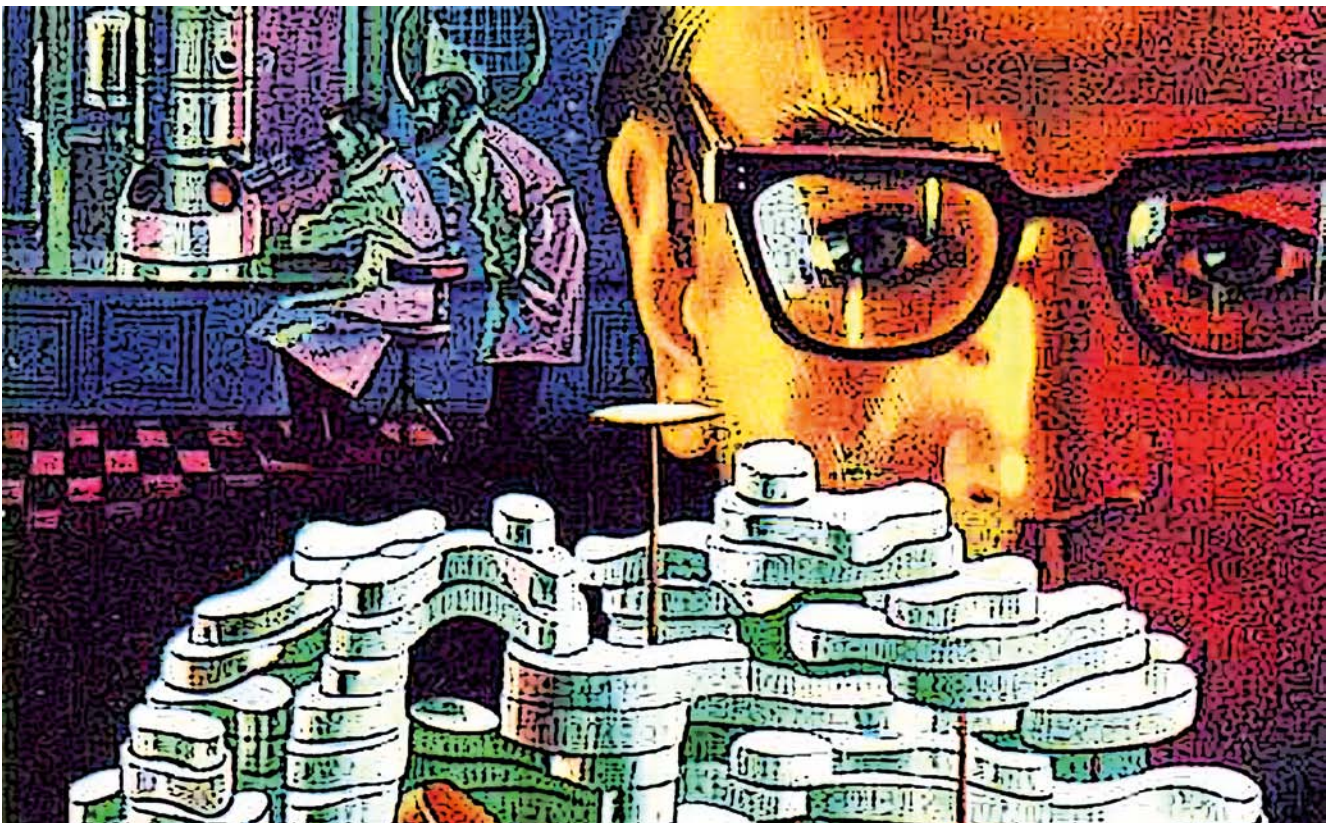
обмениваются генами. Вполне может быть, как пишет Вульф, птичий грипп станет очень вирулентным, а свиной — гораздо более убийственным. Можно предположить, что оба вируса, встретившись в организме человека или животного, создадут ещё один вид смертельно опасного «мозаичного» вируса. Того, что будет и распространяться, как огонь в прерии, — и убивать 60% заражённых.

Жаркая, влажная, перенаселённая Юго-Восточная Азия стала просто огромным биореактором. Тут есть большие и малые свинофермы, пьющие воду из тёплых грязных водоёмов. И массы перелётных птиц — носителей опасных вирусов. Их помёт попадает в воду, а из неё — в организмы свиней. Каковые представляют собой ходячие лаборатории по рекомбинации вирусов. Именно в организме свиней возникают вирусы-мутанты, способные передаваться человеку.

Впрочем, только ли в Азии происходит подобное? Сегодня большинство продовольствия производится в сверхкрупных капиталистических индустриальных хозяйствах. Интересный факт: если в 1967-м в Соединённых Штатах насчитывалось около миллиона свиноферм, то к 2005 году их было немногим более ста тысяч. Укрупнение и монополизация налицо. В той же Америке всего четыре компании производят более половины говядины, свинины и куриного мяса. В сущности, те же тенденции господства сверхкрупных хозяйств на рынке и в РФ. Они становятся поставщиками торговых сетей-монополистов.

Но именно тут и начинается беда. Огромные фермы Запада — это те же самые огромные «лаборатории», где животных пичкают антибиотиками и гормонами роста. Здесь животные и птица становятся «реакторами», внутри коих рождаются микроорганизмы, устойчивые к антибиотикам, которые затем (через обеденный стол) попадают и в организм людей. Однако пичканье антибиотиками и стимуляторами роста понятно: капитализм требует быстрой прибыли, снижения издержек производства и сжатия времени. В комбикорм тоже добавляются разные химические добавки (вроде китайского антиоксиданта сантохина), которые ядовиты и попадают в мясо. Ну а коль всё монополизировано, то монополии не шибко пекутся о качестве продукта. Куда ты денешься, потребитель? Не свинья — всё съешь. Ибо дёшево предлагаем.

Там же, на огромных фермах-комплексах, в организмы животных попадают вирусы людей (и наоборот), а иногда — и вирусы, заносимые птицами. Внутри животных вирусы обмениваются генетической информацией и тоже приобретают новые, «мозаичные» формы. А если животным в комплексах-гигантах дают корм с костной мукой от погибших животных (как было в Англии, где коров покормили такой мукой от овец, погибших из-за овечьей почесухи), то в мясо попадают и вовсе грозные микроорганизмы — прионы. Напри-



мер, прионы коровьего бешенства (уничтожающего мозг больного), как это было в Британии конца 90-х.

Таковыми же «фабриками новых пандемий» становятся и современные больницы. «В последнее время, — пишут медики, — медицина столкнулась с целой волной так называемых больничных «супермикробов», устойчивых почти ко всем возможным антибиотикам, которые рождаются в условиях медицинских стационаров и заражают и без того ослабленных больных...»

Но вот что меня лично занимает: а ведь такую работу по созданию оружия пандемий можно сделать и искусственно, в лаборатории. Хотя это крайне опасно. В конце книги Н. Вульфа узнаю: оказывается, в знаменитой Лос-Аламосской национальной лаборатории США, в этой колыбели ядерного проекта 1941–1945 годов, существует «банк генов». Электронная база данных фрагментов ДНК, пополняющаяся ежегодно миллионами новых генетических последовательностей. По состоянию на 2011 г. сей банк насчитывал более ста миллиардов фрагментов ДНК. С ним можно сравнить любую последовательность генов, выявленных в биологических пробах. Банк позволяет обнаружить: а от чего умер вот этот человек? От известного вируса, уже имеющегося в лос-аламосском банке, — или же от неизвестного, каковой будет «расшифрован» и тоже помещён в хранилище данных.

При этом DARPA, Агентство передовых разработок Пентагона, разрабатывает программу «Предсказание». Её цель — эффективно прогнозировать естественную

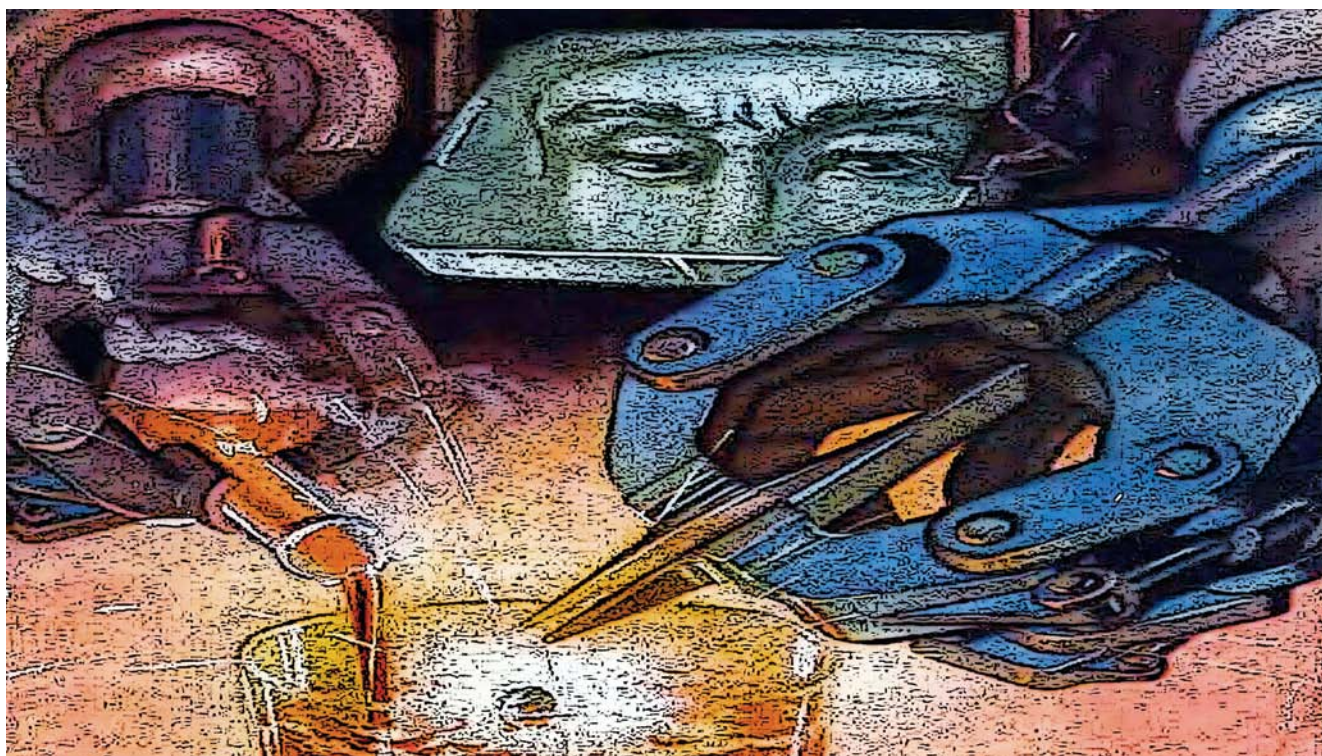
эволюцию любого вируса. Как вы понимаете, отсюда до управления эволюцией — всего пара шагов.

Наконец, сам Вульф создал в США центр глобального обнаружения пандемий и их отслеживания — GVF. Причём он описывает, как в Америке можно следить за ситуацией в режиме реального времени, анализируя медицинские запросы в «Гугле» с «Твиттером» и интенсивность медицинских вызовов по мобильным телефонам. Это — чёткие критерии всплеск заболеваний.

А теперь сложите кусочки мозаики. Видите: американцы начали осваивать громадный, невидимый мир вирусов. Рывок в информационно-вычислительных технологиях сделал это возможным. И отсюда идёт прямой путь к созданию нового оружия тайных мировых войн. Ведь можно будет и создавать новые смертоносные вирусы, и опустошать ими целые страны. Ведь, в отличие от прямого военного нападения, от открытого применения ракетно-ядерного оружия, доказать факт применения вирусного оружия практически невозможно. При этом того, кого надо, агрессор вовремя вакцинирует, защитив от поражения. Например, у себя дома.

Вульф пишет, что западная наука вплотную подошла к познанию вирусной природы рака. Теперь она понимает, что состав микрофауны в организме человека способен влиять даже на ускорение или замедление его старения.

К чему я это? Да к тому, что мы стоим на переломе эпох. К тому, что враг наш обрёл неимоверную силу.



БЕШЕНЫЕ МАТКИ МИРА СЕГО

Давайте поглядим, где будет расти население и что мы получим к 2050 году. Эфиопия увеличит популяцию с 83 до 174 млн душ. Да, ждите и нового всплеска пиратства у Африканского рога и в Красном море, и столкновений за воду Нила с египтянами. Ведь Египет распухнет до 133 млн жителей. А ему уже недостаёт воды для орошаемого земледелия.

Вьетнам нарастит своё население с 92 до 112 млн человек. Филиппины — с 92 до 140 млн. Нищая Мексика пускай не столь впечатляюще, но тоже увеличит население — до 129 млн с теперешних ста десяти. Зато население Нигерии возрастет до 289 млн человек в 2050 году (155 млн на 2009 год). Неописуемо вырастет бедная Бенгалия-Бангладеш — это 222 млн человек (сейчас 170). Пакистан по числу насельников далеко превзойдёт СССР 1989 года и даже нынешние США — 335 млн (рост со 181 млн в 2009-м). Да это при том что Синд-Пакистан и теперь терзают нехватка воды и земли. Страна контрастов, Бразилия (привет генералам песчаных карьеров), нарастит популяцию со 194 до 219 млн.

Население Индонезии даст рост с 230 млн (2009 год) до 288 млн человек. Индия с её чудовищным расслоением на разные миры обгонит Китай и достигнет численности в 1,6 млрд — с теперешних 1,2 млрд. Сама КНР должна вырасти в популяции умеренно — до 1,4 млрд с нынешних расчётных 1,3 млрд.

Зато японцев к 2050-му окажется изрядно меньше, ибо население Ниппона съёжится со 127 млн

до 102 млн. Да, невесёлое грядущее у бывших портрасателей всей Азии..

РФ при нынешних тенденциях лишится 25 млн душ и снизит своё население до 116 млн душ. Зато Соединённые Штаты достигнут планки в 404 млн человек (сейчас — 315 млн).

Как видите, именно самые нищие, раздираемые противоречиями, страдающие от жажды и малоземелья страны и станут кипящими демографическими котлами. К чему это приведёт? Максим Калашников напомним, что в 1850-е, когда тогдашняя Япония капитулировала перед слабенькими пароходно-фрегатами янки, никто и представить себе не мог будущих самураев на ревущих истребителях «Зеро» или на торпедоносцах «Накадзима», стартующих с японских авианосцев. Причём такое будущее наступило достаточно скоро...

Первое и самое страшное, с чем столкнётся палимый зноем, перенаселённый мир — с жаждой. С нехваткой пресной воды. С войнами за неё и за плодородные земли. И с голодом в нищем Южном поясе...

ПЛАНЕТАРНАЯ ЖАЖДА

Нынешнее недалёкое человечество, состоящее наполовину из горожан, не очень хорошо представляет, насколько мы зависим от пресной воды. И что не иссякание нефти, а именно нехватка чистой несолёной водицы может столкнуть нас в сущий ад. Из 1,4 млрд кубических километров воды на планете лишь 1% — пригодная для нас пресная вода. Если исключить из него малодоступные ледники и подземную воду,



то останутся реки и озёра — главный источник живой влаги для питья, бытовых нужд, промышленности и сельского хозяйства. Не будет воды — ждите голода и спада индустрии. Агрехозяйство — самый большой потребитель пресной воды (70%). Промышленность — 20%. Бытовые нужды — 10%.

Мало кто задумывается над тем, сколько пресной воды требуется для поддержания нынешней цивилизации. Скажем, тонна пшеницы обходится в тысячу тонн воды. Кило мяса обходится в 1,5–1,8 тонны влаги. Производство одного автомобиля — это до трёхсот тонн воды. Свой «водяной эквивалент» имеют текстиль и пластик, металл и топливо. Даже для добычи нефти нужна вода.

Первыми забили тревогу американцы. Осенью 2008 года Пентагон в лице Командования объединённых сил США (USJFCOM) выдало в свет любопытный документ. Некую военную доктрину, названную «Среда для действий Объединённых сил» (The Joint Operating Environment — JOE). Это — попытка заглянуть в будущее на четверть века вперёд и понять, в какой среде придётся воевать и вести операции в мире 2030-х?

Американские военные провидцы не рисуют картины будущего мира в мальтузианском стиле, обещавшем от голода. Успехи в генной модификации растений и домашнего скота позволяют надеяться, по их разумению, на новую «зелёную революцию». Однако продовольственная проблема будет острой в странах, где не хватает плодородных земель, а население быстро растёт. Главная проблема четверть века спустя будет состоять в распределении продовольствия. Сможет ли человечество быстро перебрасывать провиант в проблемные регионы? Объединённым силам наверняка придётся участвовать в таких операциях, обеспечивая не только переброску продовольствия, но и обеспечение порядка в его распределении.

Другая проблема — это болезни, поражающие сельхозкультуры. Военные аналитики напоминают, что в 1954 г. 40% урожая пшеницы в США было уничтожено болезнью почернения стеблей (black-stem disease). Новая версия этой болезни (Ug99) теперь распространяется в Африке и, возможно, может достичь Пакистана. И это крайне опасно (особенно из-за распространения одних и тех же культур по миру, подверженных одним и тем же болезням растений). Недуги, поражающие зерновые и картофель, в прошлом неоднократно вызывали голод, внешние и внутренние конфликты, вели к коллапсам государственной власти. То же самое может быть и в 2030-е. Как показывает опыт, в зонах голода бывает полно вооружённых людей. И это усложняет задачи Объединённых сил на продовольственном поприще.

Прогнозируются и конфликты из-за морских (рыбных) ресурсов. Причём с применением боевых кораблей.

Сельское хозяйство занимает долю в 70% в ежегодном потреблении пресной воды (промышлен-

ность — 20%, домохозяйства — 10%). Развитые страны намного рациональнее и эффективнее используют воду в агросфере (примерно на 30% эффективнее), нежели страны бедные. И это в перспективе ведёт к тому, что на Ближнем Востоке и в Северной Африке наступит водяной голод. В 2030-е годы ирригация потребует больше воды, чем есть в распоряжении тридцати развивающихся стран.

Американцы в 2008 г. рассчитали: через четверть века проблема пресной воды станет терзать 3 млрд людей. Скудость дождей в засушливых регионах заставляет крестьян использовать подземные воды для орошения полей. Но это ведёт к понижению горизонта подземных вод на 1–3 метра в год. Чтобы восстановить эти уровни, нужны столетия. Вот ещё одна громадная угроза: истощение подземных вод во многих бедных странах.

Нехватка воды может стать причиной ожесточённых войн и конфликтов. Как пишут авторы JOE, не в последнюю очередь израильско-арабская Семидневная война 1967 года началась из-за попыток Иордании и Сирии перегородить реку Иордан. А сегодня Турция строит плотины на Тигре и Евфрате, отбирая часть их стока — и создавая проблемы для Ирака и Сирии. Конфликты из-за пресной воды в ближайшем будущем грозят дестабилизировать целые регионы. Дарфур в Судане, залитый кровью, — это возможное будущее для многих страдающих от жажды земель планеты. С коллапсом государственных систем управления, со вспышками межплеменной и межрелигиозной резни. Вооружённые группы станут драться за источники влаги. На фоне эпидемий, распространяющихся от антисанитарии. Кстати, в третьем мире всё это усугубится ещё и массами неочищенных сточных вод, извергаемых в природу разросшимися городами с примитивным коммунальным хозяйством и трущобами.

Как решать эти проблемы, аналитики Объединённых сил не пишут. Просто советуют американским командирам действовать в районах жажды, эпидемий и загрязнения максимально осторожно. Чтобы не терять личный состав из-за инфекций.

В январе 2008 г. авторитетная американская некоммерческая организация World Future Society («Общество будущего мира») выступила с десятью прогнозами относительно будущего, подчас — до рубежа 2050-х и даже 2080 года. Дефицит воды, по мнению WFS, будет терзать как развитые, так и развивающиеся страны. Опреснительные технологии — вот что станет мировым «мейнстримом». Трудно поспорить с таким пророчеством. Жажда (в дополнение к голоду и дефициту доступной нефти) — вот что ждёт человечество на перенаселённой земле. Русским нужно приготовиться к тому, чтобы отстаивать свои пространства, где сосредоточены 25% глобальных запасов пресной воды.

Сегодня образовался настоящий пояс регионов, бурлящих молодым и злым населением. Вернее, по-



лумесяц «молодых регионов» — от Андских гор через земли южнее Сахары — и далее на Средний Восток, Кавказ и на северную часть Южной Азии. Однако рождаемость кое-где идёт на спад. Например, в Иране. Причём драматически. Если в 1985 году одна иранка рожала в среднем шестерых детей, то теперь — только двоих. Судя по всему, Кавказ тоже остановит ныне всё ещё быстрое саморазмножение.

Старый закон: чем больше в народе молодых — тем нация агрессивнее и беспокойнее. Тем более она склонна к войнам и бунтам. К 2025 году высокая доля молодёжи сохранится лишь в Африке южнее Сахары, отчасти на Среднем Востоке и на больших островах Тихого океана. Уже сейчас нехватка земли и воды терзает 21 страну с населением 600 млн человек. К 2025 году таких стран будет уже 36, а число душ, попавших в зону голода, достигнет до 1,4 млрд. Здесь окажутся Бурунди и Колумбия, Эфиопия и отколовшаяся от неё Эритрея, Малави, Пакистан и Сирия.

Все усугубится нездоровой урбанизацией, бегством бедных в разрастающиеся грязные супермегаполисы. К 2025 году 57% населения планеты будут обитать в «каменных джунглях», полностью завися от подвоза продовольствия. К девятнадцати нынешним «мегагородам» в 2025 году добавятся ещё восемь. Все они, за исключением одного, будут в Азии и в Африке южнее Сахары. Впрочем, рост ждёт и здешние небольшие города: они станут расползаться по дорогам (и их перекрёсткам), а также по береговой линии. И все они — потребители, а не производители еды. Им нужна и вода. К 2050 году уже 70% землян станут горожанами. А поскольку города третьего мира — экологические

Старый закон: чем больше в народе молодых — тем нация агрессивнее и беспокойнее. Тем более она склонна к войнам и бунтам. К 2025 году высокая доля молодёжи сохранится лишь в Африке южнее Сахары, отчасти на Среднем Востоке и на больших островах Тихого океана. Уже сейчас нехватка земли и воды терзает 21 страну с населением 600 миллионов человек. К 2025 году таких стран будет уже 36, а число душ, попавших в зону голода, достигнет до 1,4 миллиарда. Здесь окажутся Бурунди и Колумбия, Эфиопия и отколовшаяся от неё Эритрея, Малави, Пакистан и Сирия.

монстры, они станут интенсивно загрязнять пресную воду. Опреснение морской воды тоже проблемы не решает: и дорого, и образуется в результате крайне сгущённый рассол, который сбрасывают в моря. Водный голод усугубит азиатская экологическая катастрофа. Ганг в Индии — уже сточная, вонючая канава. Притчей во языцех стала река Читарум на Яве (Индонезия), где воды не видно из-за слоя мусора на поверхности — пластиковых бутылок и бытового мусора. Массовый вывод производства с Запада в эту дешёвую страну уничтожил реку: её берега заняли полтысячи текстильных фабрик. Однако близки к состоянию сточных канав река Ямуна в Индии (и тот же Ганг), Буриганга в Бангладеш, китайские Сонгхуа и Жёлтая река, филиппинская Марилао. Очень неблагоприятны Миссисипи в США и река Сарно на юге Италии. Всё больше проблем у великой китайской Янцзы, что поит треть населения Поднебесной. На её берегах — свыше десяти тысяч заводов. Вообще, экологические бедствия и проблема пресной чистой воды весьма связаны.

Жажда и проблема пресной воды — сами по себе источник грядущих конфликтов. Разным государствам будет трудно договариваться об использовании общих источников воды. Например, потенциальное яблоко раздора — Гималайский регион, ледниками коего питаются главные реки Китая, Пакистана и Индии. Или, скажем, палестинские территории, где находятся главные водные ресурсы Израиля. Уже очевиден грядущий конфликт между Египтом, с одной стороны, и Суданом — с другой. Из-за нильского стока. В Египте уже не хватает воды для орошаемого земледелия. Специалисты пророчат борьбу за воду между Китаем и Индией.

Или вот Ферганская долина в Средней Азии, где уже не хватает воды. После гибели СССР Таджикистан и Киргизия, владея горными реками, теперь не торопятся делиться водою с Узбекистаном. Они хотят вырабатывать электричество на ГЭС, а узбекам вода нужна для выращивания хлеба и хлопка. Амударья и Сырдарья давно исчерпали возможности. Да и планы Туркмении строить новый канал, питаемый Амударьёй, встречают резкую реакцию Ташкента. Того и гляди, появится новый Тамерлан в Узбекистане — воитель за воду. А там и Китай подоспеет...

Да чего уж об Азии? Пока ещё в начальной стадии — конфликт между Соединёнными Штатами и Канадой за мелеющие Великие Озёра...

В Евросоюзе уже 70% всей воды, используемой водопотребителями, берётся из подземных грунтовых слоёв. В Дании, Литве и Австрии грунтовые воды — единственный источник пресной воды для народного потребления. В засушливых странах вода практически полностью берётся из подземных источников (Марокко — 75%, Тунис — 95%, Саудовская Аравия и Мальта — 100%).



ПРИЗРАК БЛЭКЛЭНДА: ЗЛОЙ ФУТУРОПОЛИС

Есть один пророческий роман, принадлежащий перу Жюль Верна, сегодня ставший весьма актуальным. Это — «Необыкновенные приключения экспедиции Барсака». Верн перед смертью успел написать всего лишь пять глав книги в 1905 году. А дальше «Необыкновенные приключения...» дописывал его сын, издав роман в 1919-м.

Итак, в сердце Чёрной Африки возникает Блэкленд — зловещий «град будущего». Как соединение огромных богатств преступного дельца Гарри Киллера и мощного ума полубезумного гения уровня Теслы — инженера Марселя Камаре. Никому неизвестный город с высокотехнологичным заводом и передовыми лабораториями, где создано фашистское, кастовое общество. В Блэкленде есть правитель, элита (из гангстеров «весёлые ребята»), обслуживающие её белые свободные граждане и рабы-негры. При этом власть хозяев Блэкленда обеспечивается беспилотными системами, дронами-вертолётами. Они залпами картечи с воздуха могут уничтожить любого противника на дальних подступах. Пилотируемые вертолёты тоже есть. Рабов ловят с воздуха. Господи, и это придумано более столетия назад? Этакое соединение Менло-парка Эдисона, Кремниевой долины, Спарты, ЮАР времён апартеида и Третьего рейха?

«...Это был очень странный город Он стоял на равнине, на правом берегу Тафасассета, реки, совершенно высохшей до того дня, когда воля Гарри Киллера наполнила её проточной водой; город имел форму пра-

вильного полукруга и насчитывал ровно тысячу двести метров с северо-запада на юго-восток, параллельно течению реки, и шестьсот метров с северо-востока на юго-запад. Его площадь, достигавшая, таким образом, пятидесяти шести гектаров, была разделена на три неравные части, окружённые концентрическими неприступными глинобитными стенами высотой в десять метров и почти такой же толщины у основания.

Непосредственно у берега реки, которую Гарри Киллер назвал Ред Ривер, первая секция была очерчена радиусом в двести пятьдесят метров. Бульвар шириной в сто метров, соприкасающийся в двух местах со второй секцией и идущий по берегу реки, пока не встречался с третьей, значительно увеличивал площадь секции, которая достигала семнадцати гектаров. В первой секции обитала аристократия Блэкленда, которую со зловещим юмором называли «весёлыми ребятами».

За исключением нескольких человек, призванных на более высокие посты, компаньоны Гарри Киллера в момент, когда он основал город, составили зародыш корпуса «весёлых ребят». Вокруг первоначального ядра собралась кучка бандитов, сбежавших из тюрем и с каторги, которых Киллер привлёк, обещая безграничное удовлетворение их преступных инстинктов. Вскоре число «весёлых ребят» достигло пятисот пятидесяти шести, и это число не должно было превышать ни под каким предлогом.

Обязанности «весёлых ребят» были многообразны. Организованные на военный лад, управляемые полковником, пятью капитанами, десятью лейтенантами и пятьюдесятью сержантами, которые, соответствен-



но, командовали пятьюстами, сотней, пятьюдесятью и десятью людьми, они составляли армию Блэкленда. Война, которую они вели, заключалась в разграблении убогих деревушек и в убийстве тех обитателей, которых не уводили в рабство. «Весёлые ребята», кроме того, составляли городскую полицию и при помощи ударов бича и револьверных выстрелов управляли невольниками, на которых были возложены все без исключения работы, и особенно — сельское хозяйство. И, кроме всего, из них же набиралась стража Господина, слепо выполняющая его приказы.

Третья секция, самая удалённая от центра, представляла полукольцо длиной в тысячу шестьсот метров, шириной в пятьдесят метров, оба конца которого примыкали к первой секции и к Ред Риверу; оно тянулось по окружности города, между наружной стеной и второй секцией, где были заключены рабы. В третьей секции обитали под общим названием Гражданского корпуса белые, не вошедшие в первую секцию. В ожидании, пока освободится место в корпусе «весёлых ребят» (а это случалось нередко, потому что зверские нравы Блэкленда приводили к частым стычкам), они «проходили стаж» в Гражданском корпусе, который можно было, таким образом, рассматривать как чистилище, а за ним следовал рай — корпус «весёлых ребят».

Чтобы существовать, члены Гражданского корпуса занимались торговлей, так как только «весёлые ребята» содержались Господином за казённый счёт. Секция Гражданского корпуса была коммерческим

кварталом города, там «весёлые ребята» находили за деньги любые товары, вплоть до самых изысканных предметов роскоши. Товары покупались торговцами у Господина, добывавшего их или грабежом, или, когда речь шла о предметах европейского происхождения, такими способами, о которых знало лишь его непосредственное окружение.

В момент, когда Блэкленд появляется в нашем рассказе, третья секция насчитывала 286 обитателей, среди них было 45 белых женщин, стоявших не более чем их сограждане-мужчины.

Между первой и третьей секциями была вторая, площадь которой достигала 31 гектара, занимавшая всё остальное городское пространство. Это был квартал рабов, число которых достигло тогда 5778, из них 4196 мужчин и 1582 женщины. Здесь они и обитали, за немногими исключениями. Здесь были их хижины. Здесь протекала их печальная жизнь...»

ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ «ЧЁРНОГО ФУТУРОПОЛИСА»

Но самая интересная для меня лично часть Блэкленда существовала особо. Вчитаемся в строки Верна или его сына:

«...Но кварталы правого берега, которые мы только что кратко описали, не составляли всего Блэкленда. На левой стороне Ред Ривера, на берегу, образовавшем холм вышиной до пятнадцати метров, городская стена



продолжалась вдоль реки прямоугольником длиной в тысячу двести метров и шириной в триста метров. Эта вторая часть города, немногим уступавшая по величине первой, так как её площадь достигала тридцати шести гектаров, разделялась пополам высокой поперечной стеной.

В одной половине, расположенной на северо-западном склоне холма, находился публичный парк — Крепостной сад, соединённый Садовым мостом с секциями «весёлых ребят» и Гражданского корпуса. В другой половине, на вершине холма, находились жизненные центры города.

В северном углу, смежном с парком, поднималось обширное четырёхугольное сооружение, окружённое уступчатой стеной; северо-восточный фасад его, высотой около тридцати метров, круто обрывался у Ред Ривера — это был дворец, как его обычно называли, — в нём жили Гарри Киллер и девять его старинных компаньонов, возведённых в сан советников. Странные это были советники, которых скорее следовало назвать сообщниками преступлений их главаря.

Странные советники! Их главной обязанностью было проверять, выполнены ли приказы и безапелляционные приговоры никому недоступного и почти невидимого властелина.

Другой мост, заграждаемый на ночь крепкой решёткой, Дворцовый мост, соединял местопребывание Киллера с правым берегом. К дворцу примыкали две казармы: одна — для дюжины рабов, выполнявших обязанности слуг, и для полусотни негров, выбранных из числа тех, кого природные инстинкты влекли к жестокости, и составлявших Чёрную стражу; другая — для сорока белых, отобранных по тому же принципу, которым доверяли управление сорока летательными машинами, называемыми в Блэкенде планерами.

Удивительное изобретение гениального мозга, эти чудесные машины, благодаря усовершенствованиям, о которых вскоре будет сказано, пролетали безостановочно пять тысяч километров со скоростью четыреста километров в час. Вездесущие, которым, казалось, обладали пираты Блэкенда, они обязаны были планерам, позволявшим исчезать немедленно после совершения преступлений; на них же основывалось и деспотическое могущество Гарри Киллера...»

«...В самом деле, посредством страха Киллер управлял неведомой империей, столицей которой был Блэкенд; посредством страха он установил и поддерживал свою власть. Тем не менее самодержец предвидел возможность мятежа белых или чёрных подданных. Из благоразумия он построил дворец таким образом, что он господствовал над городом и держал под угрозой пушек жилые кварталы, сад, казарму. Всякое возмущение было бы сигналом ко всеобщему избиению, и мятежники не имели бы возможности убежать. Пустыня представляла непроходимый ба-

рьер, и читатель скоро увидит, что, раз попав в это логовище, нужно было отказаться от всякой надежды выбраться из него.

Вдобавок ко всему, Блэкенд содержался в чистоте и обладал всевозможными удобствами. Не было у «весёлых ребят» или в Гражданском корпусе ни одного жилища без телефона. Не было улицы, дома, даже невольничьей хижины без водопровода и электричества.

В окрестностях города, основанного десять лет назад среди пустыни, превращение было ещё чудеснее. Песчаный океан, окружавший его повсюду, начинался теперь лишь за несколько километров от городских стен. В непосредственной близости к городу пустыню до самого горизонта сменили поля, возделываемые по наиболее совершенным методам, где год от году лучше росли растения Африки и Европы.

...Нет, Гарри Киллер не владел никаким сверхъестественным могуществом и, предоставленный собственным силам, неспособен был бы осуществить такие чудеса. Но Гарри Киллер был не один. Дворец, где он обитал с теми, которых называл советниками, казармы Чёрной стражи и ангары для планеров занимали лишь меньшую часть последней секции Блэкенда. Среди обширного свободного пространства там были ещё строения, целый город, заключённый в первом; постройки, дворы и внутренние сады его занимали девять гектаров. Против дворца возвышался завод. Завод был автономным, независимым городом, который Господин снабжал средствами, который он уважал и которого, не признаваясь в этом даже самому себе, немного побаивался. Он только задумал город, но создан был этот город заводом, завод снабдил его и новейшими усовершенствованиями, и сверх всего необычайными изобретениями, о которых Европа узнала лишь на несколько лет позже Блэкенда.

Завод имел душу и тело. Душой завода был его директор. Телом — сотня рабочих разных национальностей, преимущественно французов и англичан, избранных среди лучших представителей своих профессий и привлечённых сюда могуществом золота. Каждому из них платили жалованье министра, но зато они должны были подчиняться непререкаемым законам Блэкенда.

Среди рабочих были представители всякого рода профессий, но большинство составляли сборщики машин. Некоторые из них были женаты, и в описываемую эпоху истории Блэкенда завод насчитывал двадцать семь женщин и небольшое количество детей. Эти честные рабочие, представлявшие странный контраст с остальными обитателями города, жили на заводе, выходить откуда им было раз навсегда строго запрещено. Да если б они и захотели выйти, они не могли бы этого сделать, так как Чёрная стража и «весёлые ребята» день и ночь бдительно надзирали за ними. Вдобавок они были предупреждены об этом при найме, и никто



не пытался нарушить правило, объявленное при поступлении на работу. В обмен за огромную заработную плату рабочие были отрезаны от мира на всё время пребывания в Блэкленде. Они не только не могли выходить с завода, но даже не могли никому писать и получать письма извне. Таковы были условия найма...»

«Рабочим невозможно было узнать и даже заподозрить, какой образ жизни ведут обитатели города, о котором у них не было никаких сведений; они лишь в крайних случаях покидали завод — этот маленький уединённый городок. Они жили там в своём кругу; девять невольников и невольниц, пленники, как и они сами, помогали женщинам в домашних заботах. В конце концов, они были счастливее, чем на родине, настолько увлекаясь работой, что иногда не бросали её вплоть до ночи.

Единственным начальником рабочих был их директор, француз Марсель Камаре, и они были недалеко от того, чтобы считать его богом. Марсель Камаре был единственным обитателем завода, который мог свободно из него выходить и бродить по улицам или в окрестностях Блэкленда. Он пользовался свободой и гулял повсюду, однако из этого не следовало заключить, что он лучше подчинённых знал обычаи города, самое название которого было ему неизвестно.

Один рабочий спросил его однажды об этом. Камаре добросовестно подумал и, к большому изумлению подчинённого, ответил:

— Честное слово... Я не знаю... И в самом деле, он не позаботился осведомиться о такой «мелочи». Он об этом и не думал, пока ему не задали вопрос...

...Десять лет назад обстоятельства свели его с Гарри Киллером. В это время мечтой Камаре был удивительный аппарат, способный, по словам изобретателя, вызывать дождь: одна из химер Камаре. Он охотно рассказывал о своей мечте всякому, кто хотел слушать. Узнал и Гарри Киллер об этом изобретении, тогда ещё существовавшем только в теории. Но в то время как другие слушатели лишь смеялись над подобными глупостями, Гарри Киллер принял их всерьёз и основал на них проект, который позже осуществил.

Гарри Киллер был бандитом, но бандитом с широким размахом, — он понял, как много может получить от непризнанного гения. Случай отдал Камаре ему во власть, он блеснул перед глазами учёного осуществлением его мечтаний, увлёк в пустыню, где потом поднялся Блэкленд, и сказал ему: «Пусть здесь идёт обещанный дождь!» И дождь послушно начал идти.

С тех пор Камаре жил в постоянной лихорадке. Все его несбыточные мечты осуществлялись одна за другой. Все химеры осуществлялись на деле. После машины, вызывающей дождь, появились сотни других изобретений; Гарри Киллер получал от них выгоду, а их творец никогда не беспокоился о том, как они применяются.

...Гарри Киллер хотел дождя, и Камаре сделал дождь. Гарри Киллеру нужны были земледельческие орудия, и Камаре создал усовершенствованные механические плуги, сеялки, пропалыватели, косилки и молотилки, которые пахали, сеяли, пололи, косили и молотили без автономных источников энергии. Гарри Киллер потребовал летающие машины, и Камаре дал ему планеры, способные покрывать пять тысяч километров со скоростью метеора...

Ну а дальше в книге появляются вооружённые вертолёты-беспилотники...

ТЕНЬ БУДУЩЕГО

Для 1905–1919 годов — это поистине тень из Будущего, зловещая тень из XXI столетия. Теперь представьте себе такую картину: хозяева Америки добились успеха в осуществлении нынешнего грандиозного плана. США остались единственной державой на острове среди океана хаоса, распадов, смут и гражданских войн, всеобщего озверения и одичания. Нехватка пресной воды, наступление пустынь, сокращение плодородных земель, огромные гиблые мегалополисы — вот язвы и недуги мира. Устоял ли Китай? Может быть. Тогда он и Америка правят миром сообща.

Америка прошла новую индустриализацию, породила Мир Роботов и Новой Энергии, она отгородила свою североамериканскую метрополию с общим населением под полмиллиарда душ протекционистскими барьерами. Правящая каста нового мира обрела Курцвейлево физическое бессмертие (или многовековую жизнь), превратившись в новую расу — высших и сверхразумных. Благо этому споспешествовали успехи в биомедицине, нанотехе и вычислительной технике.

Высшая раса живёт именно в таких «блэклендах». Но если в метрополии соблюдаются какие-то приличия, и рядовые подданные Североамериканской империи ещё заняты на строительстве коммуникаций, на облагораживании лесов и в создании великолепных ландшафтов; если часть их составляет отлично вооружённую армию Империи и её флот, то между нею и Поднебесной лежат, по сути, дикие поля, где никаких ограничений и приличий не существует. Территории бывших СССР, Афганистана, Индии, Ирана, Турции, Междуречья, государств Ближнего Востока, Евросоюза... Та же Африка, и чёрная, и арабская. Огромная Южная Америка. Все это населено одичавшими, деградировавшими людишками, выживающими в трущобах на месте некогда горделивых мегаполисов и в деревнях с натуральным хозяйством. Новому миру не нужно столько же сырья, как сегодня, ни столько рабочих рук, пускай и самых дешёвых, непрехотливых. Это — лишняя биомасса, которую нужно сократить в числе. Попутно используя её для удовлетворения самых



низменных, самых садистских, самых сексуально-извращённых наклонностей господ.

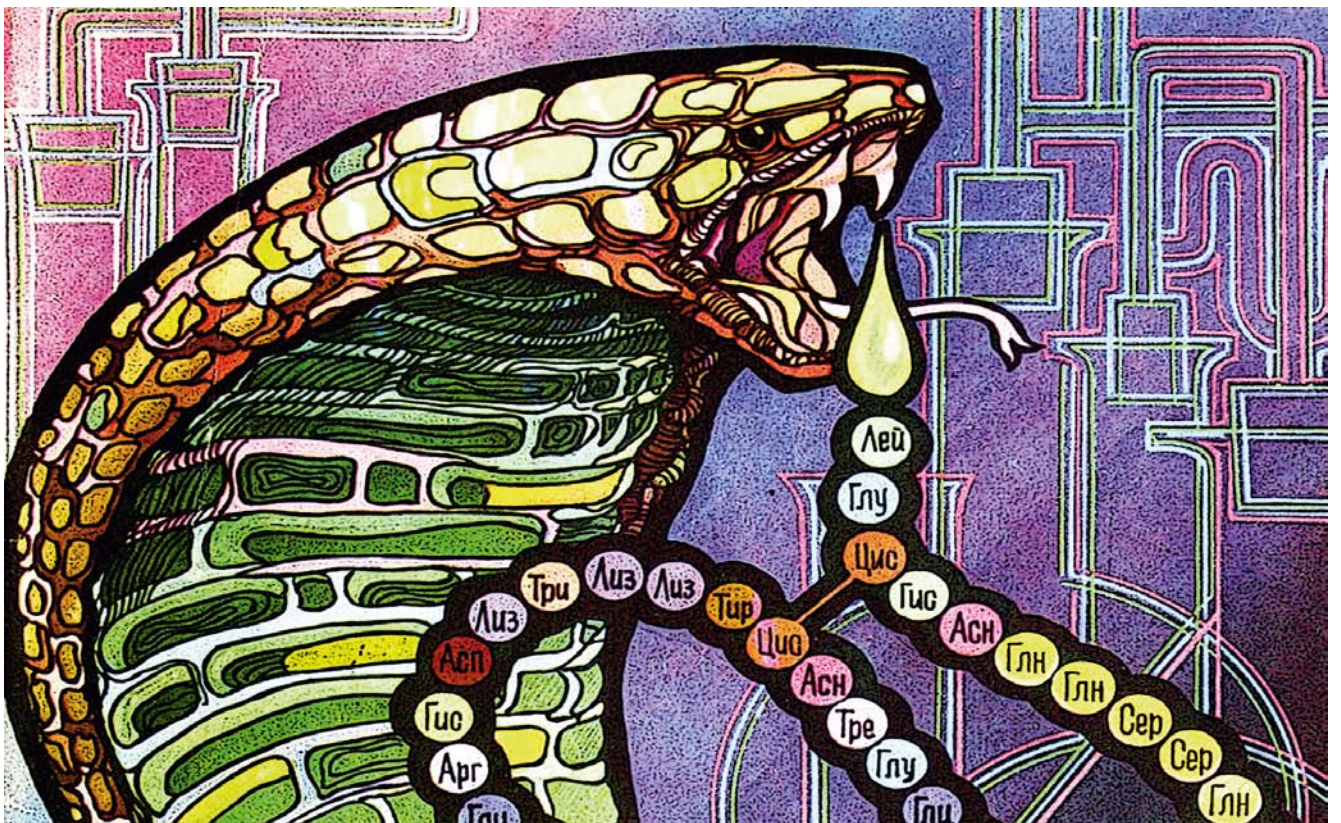
Видите эти блэкленды нашего будущего? Те же боевые дроны-беспилотники. Конвертопланы, вертолёт и самолёты всех видов, вместе с гибридными летательными аппаратами — потомками чепелинов. Каждый «блэкленд» представляет собой ещё и аэрополис — в нём есть полноценная воздушная гавань. Всё необходимое население «блэклендов» может получить по воздуху любые продукты и комплектующие. На месте завода Камаре — белоснежные корпуса, в которых — и стереопринтеры, и умные обрабатывающие центры, и роботы. Там есть и порошковая металлургия, и производство нанотрубок, и вообще самых волшебных по качеству материалов. Здесь вообще можно создать всё, чего душа возжелает. Прообразы таких производств будущего — Центр масштабного прототипирования в МИСиС, что создаёт Владимир Пирожков.

Всё это снабжается дешёвой и чистой энергией, вырабатываемой то небольшими термоядерными реакторами, то установками LENR. Все жилища имеют доступ в Глобонет, все они — «умные». К услугам господ и их помощников — самые экологически чистые продукты, вкусная пища с целебными свойствами, системы полной переработки отходов. Биоинженерия позволяет создавать живое с заданными свойствами. Каста господ даже восстанавливает флору и фауну прошлого. Между их поселениями протянуты трассы наземного скоростного транспорта. Быть может, и за-

думаные Маском «гиперпетли» — модули, мчащиеся со скоростью самолётов в вакуумных тоннелях. А может, это — поезда-магнитопланы и эстакадные экранопланы.

Существуют и океанские варианты «блэклендов» — плавучие города в тёплом поясе планеты. Представители расы господ могут легко перемещаться из наземных поселений на морские. Или перелетать в обширные зоны отдыха для избранных. Тут вам — и пляжи из золотистого песка с пальмами, лазурно-прозрачными водами и купами тенистых пальм. С потрясающими по красоте закатами в Индийском океане. И живописные леса умеренного пояса. И даже тайга. Население планеты планомерно сокращается до максимум двух миллиардов душ. Голод, резня, контролируемые эпидемии косят ненужную биомассу с впечатляющей скоростью. А уцелевшие глядят на расу господ, как на богов во плоти. Никакого исламского террора «блэкленды» не боятся: в них нет никаких мигрантов, никто не может безнаказанно приблизиться к ним, не будучи уничтоженными боевыми роботами или ударами с орбитальных штурмовиков. Любое движение контролируется средствами космической, воздушной, наземной и подводной (акустической) разведки. Мусульмане могут взрывать лишь друг друга и пугать население деградировавших, обветшавших остатков старых городов на месте бывшего Евросоюза. Но кому интересны эти облупившиеся трущобы?

«Города богов», грозные, внушающие трепет и восхищение, недаром разбросаны по всей Гее-Терре. Ибо





они выполняют ещё одну важную функцию: поглощают излишки знати, спасают Империю от «элитного перенаселения». Они ослабляют борьбу за власть в имперских землях. Пусть многие тешат свои властолюбие, садизм и сладострастие в провинциально-колониальных усадьбах. В этом мире все старые религии, все эти христианство и магометанство, иудаизм и буддизм остались лишь у парий, у существ низших рас. Здесь и капитализма уже нет. Только не коммунизм пришёл ему на смену, а новое кастово-рабовладельческое общество. О чём Максим Калашников давно предупреждал...

ЗАПЕРТЫЕ НА ТЕСНОЙ И ЖАРКОЙ ЗЕМЛЕ

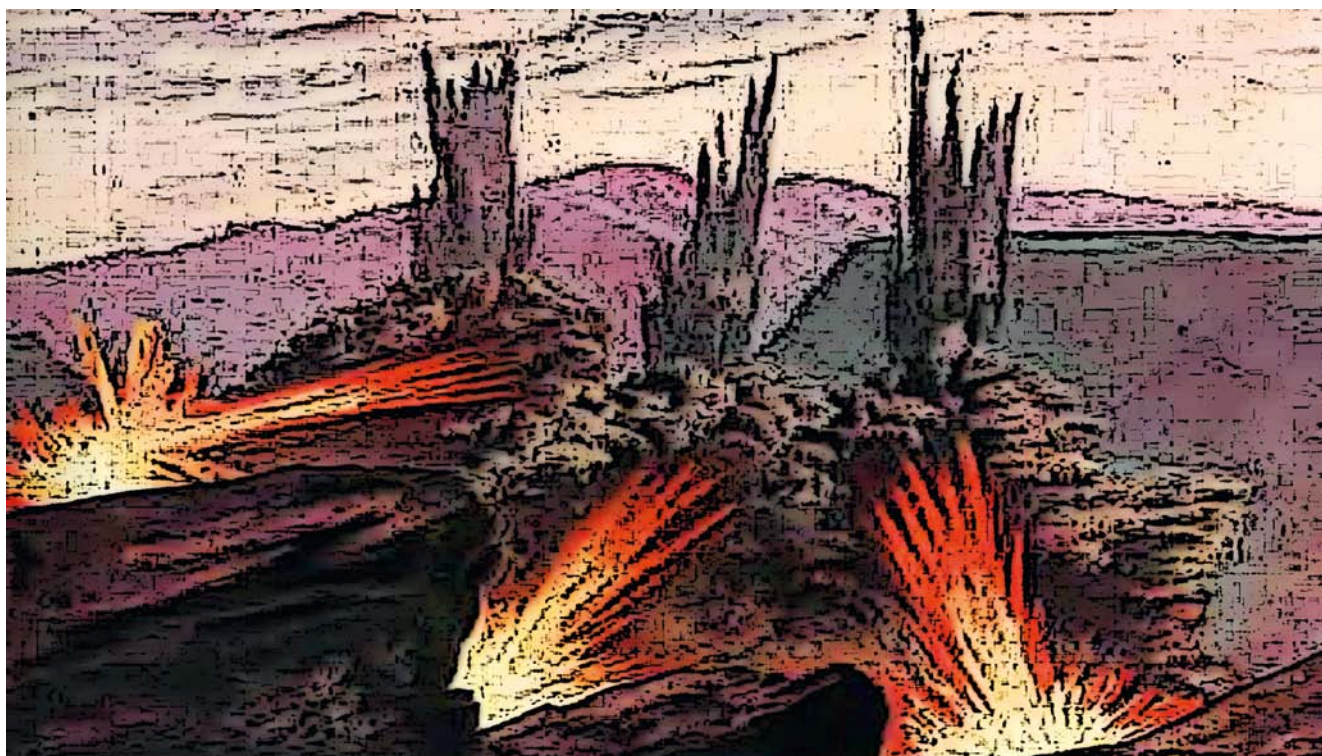
К сожалению, у нас нет надежд на скорое расселение по иным планетам. Конечно, было бы здорово поступать как древние эллины: их молодёжь могла уходить на кораблях из старых, переполненных полисов на новые земли — в Северном Причерноморье (нынешней Новороссии), на Сицилии и в Южной Италии, в Ионии — на западном побережье Малой Азии. Когда-то так же поступали и на Западе, захватывая и осваивая колонии. Однако пока нам некуда уходить с планеты-метрополии.

Человек плохо приспособлен к дальним космическим перелётам. К великому сожалению, это правда. Конечно, дальняя миссия во Вселенной нынче — совсем не страдания, что приходилось переживать несчастным морякам Васко да Гамы на своих каравеллах или каракках при многомесячном плавании из Португалии в Индию, огибая Африку. Да, в космосе не придётся

пить тухлую воду, зажимая нос от её ужасной вони. Героям космического пограничья-фронта не нужно есть сухарную пыль, «благоухающую» крысиной мочой. По их сырым одеялам не станут ползать черви, их дёсны не напухнут от цинги настолько, что изо рта понесётся зловоние и откусить пищу станет невозможным. Не потребуется срезать гниющую плоть с дёсен, промывая раны мочой. Белый космический комбинезон, чистота и свежий воздух, белоснежные коридоры умного космического корабля — может ли что-то разительно отличаться от гнилого, затхлого нутра парусных судов прошлого?

Но человек столкнётся с другими напастями. Например, с космической радиацией. Откроем познавательный труд С.П. Уманского «Космонавтика сегодня и завтра» (1986 год). Пронизывая радиационные пояса Земли, команда космических путешественников подвергнется воздействию потоков протонов высоких энергий из внутреннего радиационного пояса (он простирается на расстояние до 10 тысяч километров от поверхности планеты). Врезаясь в оболочку корабля, они, хотя и теряют энергию, но при этом попадают внутрь кабины. Вызывая в обшивке космического судна сложные ядерные реакции, в итоге коих возникают нейтроны и гамма-лучи, облучающие экипаж.

Дальше корабль попадает во внешний радиационный пояс Земли, где его хлещут потоки электронов. Они, конечно, не могут проникнуть сквозь стенки космического аппарата. Однако, тормозясь в его обшивке, они порождают гамма-излучение. Опять люди на борту облучаются!





А дальше — долгий перелёт сквозь открытый космос. Здесь экспедиция сталкивается с океаном галактических космических лучей. От них нас хранят магнитное поле и воздушный океан матушки-Земли, до её поверхности доходит не более одного процента космолучей. У людей в полёте, скажем, к Марсу, такой защиты нет. Кораблю приходится лететь сквозь потоки быстрых заряженных частиц — протонов, ядер различных элементов, электронов. Какое действие они производят? Смотрим выше. День за днём, месяц за месяцем. Вроде бы доза малая — 0,2 бэр в земные сутки. Но если учесть, что полёт к Марсу и обратно продлится около трёх лет, то доза облучения выйдет внушительная. Как вам лучевая болезнь вместо цинги?

Но это — в спокойный период. А если во время полёта к тому же Марсу произойдут вспышки на Солнце? Каждая термоядерная вспышка на дневном светиле выбрасывает в пространство потоки частиц высокой энергии, лучи ультрафиолетовые и рентгеновские. Что будет с людьми на борту? При особо сильных солнечных вспышках экипаж за считанные часы может получить дозу облучения, близкую к смертельной! Да, питьё тухлой пресной воды на борту каравелл, оказывается, не самая жуткая перспектива в жизни.

При полётах в Солнечной системе придётся защищать экипаж от галактических космических лучей и от вспышек на нашем жёлтом карлике. Иначе даже несмертельные вроде бы дозы его способны повредить ДНК космонавтов, вызвать раковые болезни у экипажа. Экранировать экспедиционный комплекс привычными методами, слоем свинца? Скромненькое убежище на троих будет весить несколько тонн. Правда, в 2010 году американцы предложили пластик RXF1 как экранирующий материал. Уж не знаю, как планирует защищать свои команды Илон Маск, но советские учёные в 1980-е предлагали активную электростатическую защиту марсианских кораблей. Из двухслойной обшивки. Наружный слой должен быть заряжен положительно, отталкивая положительно заряженные частицы. Например, протоны или положительно заряженные ионы. Но зато она будет буквально притягивать к себе опасные электроны, обладающие отрицательным зарядом. На этот случай нужна вторая оболочка, под первым слоем обшивки, заряженная отрицательно.

А ещё придётся защищать корабль электромагнитным полем. Так, чтобы положительно и отрицательно заряженные частицы, влетая в него, отклонялись в разные стороны. Но магниты тяжелы. И ещё никто толком не знает, как повлияет на команду корабля жизнь в таком магнитном поле.

А поскольку на обеспечение всего этого — как и на собственные немалые потребности — кораблю потребуются ядерная силовая установка, то и от её излучения экипаж тоже придётся экранировать.

«Города богов», грозные, внушающие трепет и восхищение, недаром разбросаны по всей Гее-Терре. Ибо они выполняют ещё одну важную функцию: поглощают излишки знати, спасают Империю от «элитного перенаселения». Они ослабляют борьбу за власть в имперских землях. Пусть многие тешат свои властолюбие, садизм и сладострастие в провинциально-колониальных усадьбах. В этом мире все старые религии, все эти христианство и магометанство, иудаизм и буддизм остались лишь у парий, у существ низших рас. Здесь и капитализма уже нет. Только не коммунизм пришёл ему на смену, а новое кастово-рабовладельческое общество.

Кстати, пока ещё электростатически-магнитная защита кораблей существует лишь в проекте. Прежде чем она станет реальностью, нужно преодолеть множество технологических трудностей.

Но разве это — единственная опасность для экипажа? Вы не забыли о долгом пребывании в невесомости?

Человек тоже к ней не приспособлен. Пребывание в «мире-без-веса» аналогично долгому лежанию в больничной постели. Мышцы начинают слабеть, особенно ножные. Слабеет и сердце, поскольку ему приходится гонять по сосудам невесомую кровь (хотя массу она не утрачивает, но зато сердцу не приходится бороться с гравитацией, перекачивая кровь из нижней части тела в верхнюю, мы же — прямоходящие существа на Земле-то). Человек в невесомости словно дряхлеет. Да и кости становятся ломкими. Чтобы долго летать в том же околоземном пространстве на орбитальных станциях, космонавтам каждый день нужно тратить много времени, чтобы поддерживать себя и физическими упражнениями, и особой диетой. Кроме того, нужно носить специальные нагрузочные костюмы — советские «Пингвины» — со вшитыми в них резиновыми жгутами-амортизаторами. Ну как монахам в веригах ходить надо. Чтобы всё время нагружать мускулы тела, не давая деградировать костно-мышечному аппарату. Мало того, нужны ещё и «вакуумные штаны» — «Чибис». В них звездоплавателям тоже надо периодически влезать, из «штанов» откачивают воздух — и кровь отливает к ногам. Сердцу приходится прилагать усилия,



чтобы перекачивать её от ног в торс, руки и голову. Этакая замена силы тяжести получается.

А при долгом перелёте на Марс нужно делать экспедиционный корабль очень сложным и громоздким. С вынесением жилых отсеков во вращающийся вокруг основного корпуса пояс. Чтобы центробежной силой заменить земное тяготение. Но собирать такой корабль придётся на орбите: одним носителем и в готовом виде его на разгонную орбиту не вывести.

В общем, даже для переброски первопоселенцев на Марс понадобятся огромные усилия. Чтобы люди сошли на его поверхность не на подгибающихся, не имеющих ног, не задыхаясь от напряжения, без волос и зубов, выпадающих от облучения. Но даже в самом лучшем случае на Красную планету переселятся от силы несколько тысяч колонистов-фанатиков. Причём по сравнению с жизнью в марсианских базовых лагерях обитание на полюсе холода в Антарктиде при минус восьмидесяти покажется отдыхом в подмосковном пансионате. Во всяком случае, в Антарктиде есть и воды вдоволь, и, самое главное, — земная атмосфера. А на Марсе — разреженная углекислота, атмосферное давление сродни тому, что у нас — на высоте тридцати верст, и ночные холода как антарктические морозы. Да ещё и пыльные бури.

НЕ В БЛИЖАЙШИЕ ДВА ВЕКА

Других вариантов колонизации иных небесных тел в Солнечной системе нет. Из планет земной группы более или менее пригоден для колонизации Марс. Раскалённая Венера исключена, равно как и Меркурий.

Космическую экспансию никак не назовёшь делом близкого будущего. Жить пока придётся на Земле. На тесной, уже перенаселённой планете. Там, где теплеющий климат вызывает нашествие гигантских медуз Номуры, поедающих зоопланктон в Тихом океане. Там, где аргентинские муравьи захватывают Европу, а в нашей матушке-России всё больше распространяются энцефалитные клещи, где продвигаются на север природные носители чумы. На Земле, где всё меньше хватает и плодородной земли, и пресной воды. Где всё больше жестокости, крови и мракобесия.

Жить на спутниках газовых планет-гигантов? Это — дело ещё более далёкого грядущего. Да и расположены спутники Юпитера или Сатурна, прямо скажем, не в самом благоприятном секторе нашей планетной системы. Слишком мало солнечного тепла туда доходит.

Чтобы жить на «седьмом материке», Луне, также нужны громадные затраты — чтобы построить подлунные пещеры-города. Больше чем несколько тысяч человек туда не перебросишь. В общем, вновь остаются нам холодные и пыльные марсианские равнины. Превратить Марс в подобие Земли, создать ему плотную воздушную атмосферу (пускай и не такую густую, как у нас дома) и перебросить на Красную планету часть ледникового щита Антарктиды, как в «Фаэтах» Казанцева? Боюсь, до такой стадии развития технологий мы дойдём лишь через пару столетий. Да и само терраформирование Марса займёт ещё столько же. Для нашей же истории и один век — много. Сколько потрясающего воображение прежних поколений стряслось в XX столетии, через какие опаснейшие кризисы тогда пришлось пройти роду людскому? Век нынешний тоже выйдет опасным и бурным.

Строительство в космосе огромных искусственных «эфирных островов», огромных космических станций-городов? Нет, тоже не то, пускай даже источником стройматериалов для таких внеземных ковчегов и послужат астероиды. Это всё равно что сейчас уходить на судах в океаны и жить на качающихся палубах. Да и стоимость создания космических суперкораблей-поселений неопишима. Во сколько обойдётся создание «жизненного пространства» для одной души в дальнем космосе? Даже подумать страшно. В лучшем случае так жить смогут всего несколько тысяч отчаянных душ, породив нечто вроде космических монастырей.

К чему я речь веду? Да к тому, что нам ещё столетиями придётся обитать на Земле. Пока мы не сможем быстро летать на многие световые годы от своего планетарного дома, отыскивая у других звёзд планеты с водой и атмосферой, похожей на земную. Космическую экспансию никак не назовёшь делом близкого будущего. Жить пока придётся на Земле. На тесной, уже перенаселённой планете. Там, где теплеющий климат вызывает нашествие гигантских медуз Номуры, поедающих зоопланктон в Тихом океане. Там, где аргентинские муравьи захватывают Европу, а в нашей матушке-России всё больше распространяются энцефалитные клещи, где продвигаются на север природные носители чумы. На Земле, где всё меньше хватает и плодородной земли, и пресной воды. Где всё больше жестокости, крови и мракобесия.

Так что мечтаю о том, что мы сможет ступить на неведомые доли иных миров, увидев на горизонте загадочно-синие горы и ломкие очертания руин нечеловеческих городов, ещё долго быть лишь мечтами. Нет, человек не должен отказываться от космических



полётов! Хотя бы для того, чтобы остаться человеком, а не деградировать в дебила-потребителя или во «вторичного варвара». Дальние миссии принесут нам создание совершенно прорывных технологий. Мы можем найти корабли и старые экспедиционные лагеря иных цивилизаций где-нибудь на Селене, на Марсе или на спутниках планет-гигантов, обнаружив совершенно чудесные технологии.

Нам ещё очень долго придётся устраивать свою жизнь, прежде всего, на Земле. И если мы не хотим жить в мире «чёрных футурополисов» от Великой Глобалии, то нужно создавать светлые авророполии и футурославы нашего Третьего проекта.

ПО СТОПАМ ПОЗДНЕГО РИМА: СИСТЕМА «ГАРАНТИРОВАННОГО ДОХОДА»

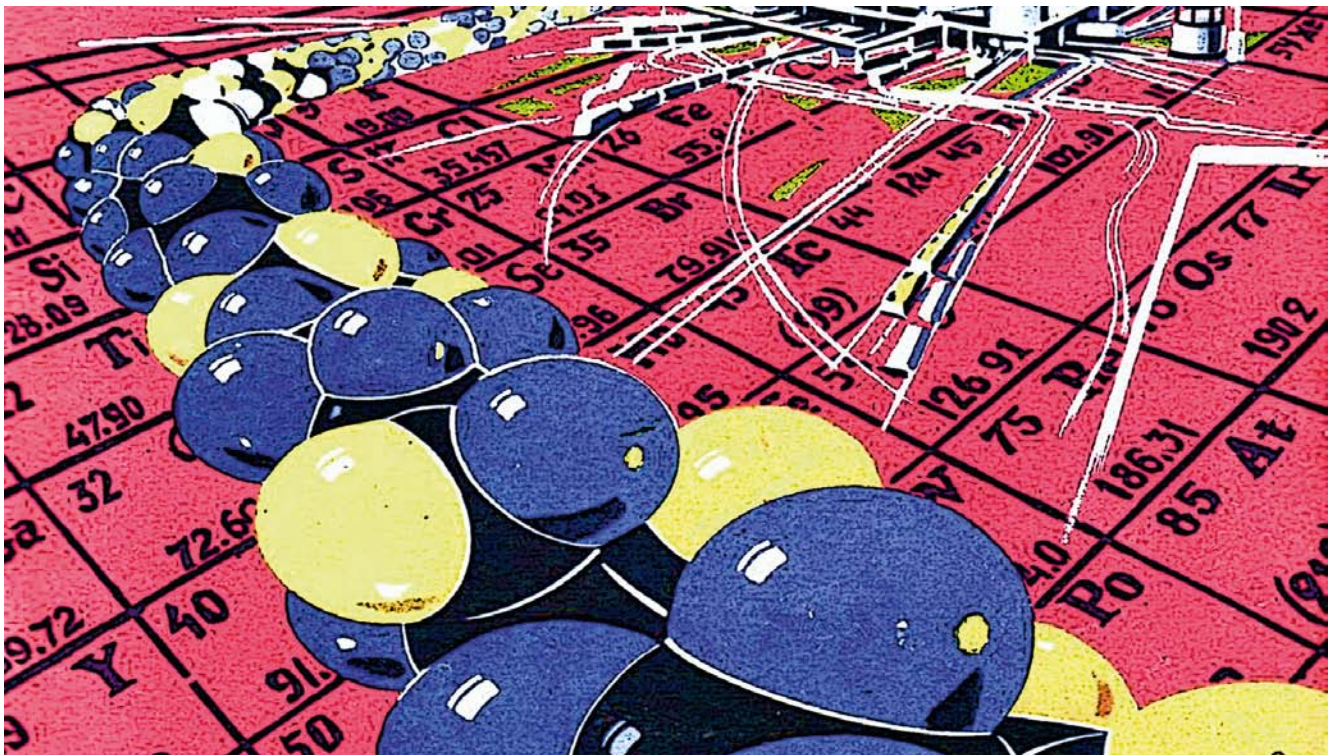
Уже двадцать лет назад нам сказали, что в обществе будущего 80% людей — лишние. И эти восемьдесят процентов попадут под политику «титтитейнмента», как назвал её в 90-е Збигнев Бжезинский. То есть кормления и развлечения. Западные социоинженеры решили, что излишняя популяция должна получить гарантированный доход — некие ежемесячные выплаты. А тратить эти пособия «лишние дебилы» должны на развлечения, им щедро поставляемые.

В принципе, это — всего лишь повторение той политики, что цезари поздней Римской империи вели в отношении римской черни, люмпен-пролетариата. Если вы помните, то римская чернь не желала ни трудиться, ни идти в армию. Императоры ублажали её раздачей месячных пайков зерна и устройством для неё цирковых

развлечений. Самых извращённых — с убийствами людей и диких зверей, с изощрёнными пытками и казнями.

Та же самая практика будет применена и в отношении пресловутых 80% населения на том же Западе. Колизея строить не надо, равно как и учинять на его арене гладиаторские бои или сдирание с людей кожи заживо. Зачем? Есть огромный мир виртуальных игр, завтра — уже с полным погружением. Вы посмотрите на то, как уже сейчас миллионы на пространстве погибшего СССР сутками напролёт сидят в «Мире танков». А теперь представьте, что сотни миллионов окажутся погружёнными в огромные иллюзорные миры. На любой вкус. В них каждый может стать кем угодно, ощущая буквально всё что можно. В таких мирах можно тешить любые страсти — от самых возвышенных до самых низменных. Вплоть до садизма. При этом в материальном мире такие игроки превратятся в хилые, атрофированные тела, погружённые в специальные депривированные ванны с тёплой солёной водой. Тела сии будут питаться специальными кашками, вводимыми через зонды прямо в желудок.

Отличное решение проблемы! Ведь римским цезарям даже не снились такие возможности. Люмпены в Империи всё равно продолжали плодиться: надёжной контрацепции не имелось. А в варианте переселения массы «лишних» в игровые миры даже противозачаточные средства не понадобятся. Ведь ушедшие в вечный виртуал не будут иметь никаких семейных уз и никаких сексуальных отношений, кроме виртуально-симуляционных. Оргазмы у них будут искусственными. Да вы сейчас с дамами из чатов пообщайтесь: нынешние интернет-мужчины всё больше



предпочитают «виртуальный секс» и онанизм, нежели реальные знакомства и свидания. Ибо нормальные отношения — это затраты времени и душевных сил, необходимость завоевывать сердца женщин и самого себя держать в форме, при этом нормально зарабатывая. А в виртуальных мирах секс — сразу, с ходу, без всяких усилий. Во всех формах с изощрениями. И тело у тебя — без усилий идеальное. А в играх ближайшего будущего прямой контакт мозга с компьютером да умелое применение специальных веществ дадут полную иллюзию реальности.

Кто-то будет проводить время в виртуальных интригах, борьбе за власть и сексуальных оргиях. А кто-то будет до бесконечности переигрывать, например, Вторую мировую. Или Гражданскую — хоть американскую 1861–1865 годов, хоть русскую, начала XX века. А кто-то погрузится в мир завоеваний Бонапарта. Кто-то — в мир Столетней войны. Хочешь уйти во времена морских походов сэра Дрейка? Нет проблем. Желаете быть пиратом Карибского моря времён расцвета Порт-Ройяля? Регистрируйтесь и играйте. И так далее.

Такая политика за какие-то 70 лет позволит решить проблему лишнего населения в бывших странах «свободного мира». Умерших от старости будут просто забирать из ванн-ячеек. Потомства у них не будет. А весь остальной мир, периферия нищеты, войн и одичания, будет сокращаться с помощью голода, резни и эпидемий. За два-три поколения можно выкосить несколько миллиардов «лишних» голых обезьян. Особенно если эпидемии учинять с помощью хитро сконструиро-

ванных вирусов. Ибо у новых дикарей, лишённых науки и передовой медицины, не окажется никаких средств защиты от такого геноцида. На освобождённых территориях можно ставить всё новые и новые «блэкленды». Футуристические поселения расы господ. Ядром же Великой Глобалии останутся укреплённые, техногенные Соединённые Штаты.

Никакие ярые мусульмане не смогут создать океанских флотов, чтобы угрожать Метрополии, сей кузнице знаний, технологий, богатств и военной силы. Мусульмане не сумеют создать космического оружия. Метрополия сможет упреждающими, снайперскими ударами крушить любые нежелательные ей центры обогащения урана и наработки оружейного плутония, любые заводы по производству баллистических ракет. Ну а если где и сбой выйдет — так поможет развитая система ПРО.

Опасаться сопротивления изнутри не придется. Рабочего класса, способного на такие же опасные выступления и забастовки, как в первой трети XX века, больше нет. Новая индустрия будет крайне малолюдной. А обычный «постиндустриальный» обыватель бессилен, разобщён, переменчив в настроениях и податлив на манипуляции. Разве не кончились пшиком акции «Займи Уолл-Стрит» в 2009 году, несмотря на обилие красных знамён?

Ну а дальше можно спокойно дожидаться появления технологий, годных для путешествий во Вселенной.

Таков мир, конструируемый уже сегодня нашим Онтологическим Врагом. Сможем ли мы породить альтернативу этому победоносному Злу?



РОБОТЫ НАСТУПАЮТ

Недавно китайский фабрикант мобильных телефонов сократил число сотрудников с 650 до 60, причём за счет роботизации. Она позволила повысить производительность и качество продукции. Changying Precision Technology уволила 90% персонала на своей фабрике в Дунгуане, заменив его роботизированными сборочными конвейерами. Автоматизация охватила даже процесс внутренней транспортировки товаров, заработали несколько автономных грузовиков.

В перспективе — сокращение людей вообще до двадцати на всю компанию. Оставшиеся сотрудники не занимаются сборкой, они контролируют работу автоматизированного оборудования. Что дала роботизация? Невиданный рост производительности труда — на 250%, на одного сотрудника приходится теперь от 8 до 21 тысячи произведённых в месяц мобильных телефонов. При этом брак и дефекты сократились в пять раз.

Роботизацию запланировала и тайваньская компания — производитель айфонов Foxconn. Без работы останутся не менее полумиллиона сборщиков.

Наращивание темпов роботизации уже сказывается на экономике Китая. Дешёвая рабочая сила стала цениться меньше, поэтому многие зарубежные компании открывают производство на родине или в других странах, используя роботов вместо реальных рабочих. В этих условиях КНР теряет своё конкурентное преимущество. Решить проблему страна пытается вполне логичным путём — производством ещё большего количества роботов...

В апреле 2017 г. в США близ города Лос-Анджелес состоятся первые испытания робота-строителя, созданного учёными из Университета Южной Калифорнии. Предполагается, что робот возведёт двухэтажный жилой дом площадью 186 кв. м с рекордной скоростью, всего за сутки. Это в 200 раз быстрее того, если бы дом строили люди и, что немаловажно, в пять раз дешевле. Словом, тенденция ясна. Роботы делают ненужными от 80 до 90% нынешних работников. Тут уж и знаменитый Билл Гейтс возопил: мол, надо вводить налоги на роботов так же, как и на живых работников. Иначе не на что будет платить пособия людям...

МИР «ГАРАНТИРОВАННОГО ДОХОДА»

В наши дни Европа, отвечая на вызов роботизации, старается действовать мягко. Придуман механизм безусловного базового дохода. То есть любой гражданин государства — поскольку работу найти невозможно — получает просто так, за своё гражданство, несколько сотен евро в месяц. Ну как житель собственно Древнего Рима в его закатную пору получал хлебную выдачу и пропуск в Колизей просто за то, что он — римский гражданин. Например, кандидат левых сил Бенуа Амон

во Франции на выборах 2017 года предложил по 750 евро в месяц всем начиная с 16-летнего возраста. Локальные эксперименты с таким доходом проводятся в Канаде и Финляндии. Ну чем не решение проблемы лишних людей при всеобщей роботизации-то?

Но это не выход. Человек должен трудиться и творить, и зарабатывать себе на хлеб. Иначе он быстро скатится до городской обезьяны. Вы представьте себе сотни миллионов праздных, изнывающих от безделья и бессмысленности своего существования! Им скучно, им хочется чего-то такого особенного...

Ну часть, конечно, уйдёт в виртуальные миры компьютерных игр. Часть — в наркотические грёзы. Думаю, что правящие «элиты» такие варианты вполне устроят. Ведь виртуалы и «нарконавты» просто выключаются из реальной жизни, а потом и быстро вымирают. Но ведь останутся и те, кто будет искать чего-то реального. Часть станет экстремалами, рискующими своей жизнью. Это ещё ничего. Пускай прыгают с парашютом с небоскребов и ходят по канату над водопадами. А если кто-то начнёт войну с бессмысленным миром, где они живут?

Ладно, с теми, кто ударится в радикальный ислам, справится тотальный видеоконтроль и усиленная полицейская система. Но часть, одурев от дешёвых развлечений, пошла и группового секса, стукнется в тайные изуверские, садистские секты. Всевидящее око инфосистем, конечно, не даст таким вырождакам сбиваться

Человек должен трудиться и творить, и зарабатывать себе на хлеб. Иначе он быстро скатится до городской обезьяны. Вы представьте себе сотни миллионов праздных, изнывающих от безделья и бессмысленности своего существования! Им скучно, им хочется чего-то такого особенного... Ну часть, конечно, уйдёт в виртуальные миры компьютерных игр. Часть — в наркотические грёзы. Думаю, что правящие «элиты» такие варианты вполне устроят. Ведь виртуалы и «нарконавты» просто выключаются из реальной жизни, а потом и быстро вымирают. Но ведь останутся и те, кто будет искать чего-то реального. Ну а если кто-то начнёт войну с бессмысленным миром, где они живут?



в жестокие стаи «с жиру бесящихся» (как это было уже в городах СССР 1970-х), но в каких-нибудь частных домах такое вполне возможно. Кто-то стукнется в чистое разрушение. Кто-то, не имея никакого применения своим техническим талантам, займётся экзистенциальным террором. А основная масса станет просто «овощами». Элоями из «Машины времени» Герберта Уэллса.

В нынешнем сапиенсе ещё слишком много от животного. Ему хочется лениться, сладко есть, жиреть и иногда спариваться с самками, желательно — доступными. Обеспеченная праздность приведёт к стремительному вырождению людей. А то и к вспышкам слепого вандализма. Мы не зря вспомнили Уэллса.

«Повсюду наблюдается избыток полных энергии молодых людей, которым современный мир не может обеспечить сколько-нибудь сносной жизни. Их без труда удаётся подбить на всякие бесчинства, и они легко попадают под любое влияние, если это сулит им хоть какую-то надежду или развлечение... Жажда власти, безрассудный бунт из-за разбитых надежд...»

Это Уэллс написал в 1941-м.

Но он ещё оптимистичен. Ведь может стать так, что мы увидим мир почти без молодёжи, стремительно стареющий и угасающий. Под деловитое жужжание и гудение роботов... Не думаю, что нам нужен такой вырождающийся мир. Требуется нечто иное.

ЭКЗОСКЕЛЕТ ДЛЯ РОДА ЛЮДСКОГО

Соединённые Штаты изначально строили себя как наследника Рима, принимая его культурно-идеологическую матрицу. Даже свой парламентско-правительственный холм они нарекли Капитолийским. И ежели Рим деградировал до того, что основная масса обитателей Вечного Города обратилась в толпы опустившихся бездельников, то, видимо, по схожей дорожке бредёт и главная держава Запада. Но нам-то зачем за ней брести?

Нет, друзья, человеку нынешнего типа нельзя быть праздным. Никто не должен получать деньги так просто, ни за что. То, что достаётся даром, не ценится. Первое поколение советских граждан радовались профсоюзным путёвкам, бесплатной медицине, оплачиваемым отпускам, образованию за счёт государства. Второе поколение воспринимало сие как обыденность (а разве может быть иначе?). А вот третьему этого казалось мало, и оно разгромило собственную страну.

Большинство людей нуждается в сильном внешнем стимуле, чтобы оставаться людьми. И если создать нужную общественную систему, где роботизация идёт на пользу Человеку, где люди найдут применение себе самим, то рынок сапиенсов в развитии будет просто немыслимым.

С чем можно сравнить роботизацию монотонного, рутинного, отупляющего труда? С неким экзоскелетом для вида Хомо Сапиенс. Представляете, насколько вы

становитесь сильнее, надев внешний силовой каркас, с его гидравликой и сервомоторами?

Точно так же и роботизация, помноженная на стереопечать, могучие информтехнологии и новые материалы, добытые с помощью нанотеха, позволят нам играючи создавать и основной, и прибавочный продукт. Полностью снимаются старые экономические ограничения для многого.

Скажем, можно построить мощную систему обороны планеты от падения на неё астероидов, подобных Юкатанскому или Попигайскому. От страшной угрозы нашему биологическому виду и самой цивилизации. Прибавочный продукт огромен — и вот мы получаем и космические телескопы, зорких часовых неба, способных загодя обнаружить приближающуюся угрозу. Мы сможем выстроить флот космических кораблей, способных перехватить астероид и увести его прочь, используя космические (световые) паруса или мощные двигатели. Нам не составит труда построить ядерные ракетные двигатели и ядерно-импульсные машины.

Чтобы летать к звёздам, требуются эпохальные научно-технические прорывы. Потребная огромная сфера науки фундаментальной и прикладной, отрасль добычи не сырья, а новых знаний. Тех, что станут основой совершенно фантастических технологий. Способных обеспечить нас океанами чистой и дешёвой энергии, способных породить истинные звездолёты — способные «протыкать» пространство, использовать «червоточины» Вселенной и, таким образом, преодолевать барьер в виде скорости света.

Но для такой науки требуются миллионы исследователей и громадные опытные установки — те же ускорители элементарных частиц (на новоязе — адронные коллайдеры). Это — целые научные города с настоящими суперпредприятиями. Сегодня люди не могут создать такую супернауку в силу экономических ограничений. Но вот их больше нет, роботизированная экономика даёт нам возможность открыть огромную «индустрию» добычи нового Знания. И одновременно такая Мега-наука становится громадной сферой занятости.

Наука простирается вширь и вглубь. В ней трудятся целые армии умных и развитых людей. Она занимается не только физикой и химией, но и безбрежным океаном «науки о жизни», сопрягая старые дисциплины в интегральные исследовательские проекты, в междисциплинарные исследования. Наука исследует захватывающее прошлое, причём археология скрещивается с физикой, математикой, биологией, техникой. Господи, сколько ещё удивительных находок скрывается в земле! Сколько памятников загадочных, неизвестных пока нам человеческих цивилизаций. Ждут своего объяснения и детального обследования гигантские каменные сооружения, разбросанные по планете и не относящиеся ни к одной из известных нам древних цивилизаций. Эту работу вела Лаборатория альтернативной исто-



рии Андрея Склярова, безвременно ушедшего от нас в 2016-м. Но ведь её нужно ставить на самую широкую основу! Ведь именно Скляров и его команда открыли следы металлических циркулярных пил на блоках, из которых построены египетские пирамиды, и куда ещё никто не объяснил, чьими были те пилы...

Новая археология — тоже огромная сфера исследований и занятости. А если пойти вглубь прошлого, исследуя тайны антропогенеза, прослеживая центры зарождения разных видов древнего человека? Всех этих денисовцев или людей из пещеры Красного оленя? А исследования флоры и фауны загадочных периодов вроде Пермского?

В мире безлюдной промышленности, дающей невиданное дотоле изобилие, наука способна дать работу и смысл жизни сотням миллионов пытливых людей. Необъятны исследования мозга и сознания, внутреннего мира человека, его скрытых сверхспособностей, тончайших «механизмов» живых клеток и наследственности. Мировой океан и атмосфера, запутанные связи экологических систем, тайны языка и взаимодействий между людьми — можно ли всё перечислить? Мы можем породить гордое племя исследователей — творцов нового Знания, уважаемых в обществе. Дающих человеческому роду могучее орудие для преобразования своей жизни, для власти над Вселенной. Для того чтобы выйти из тесной земной колыбели нашей расы.

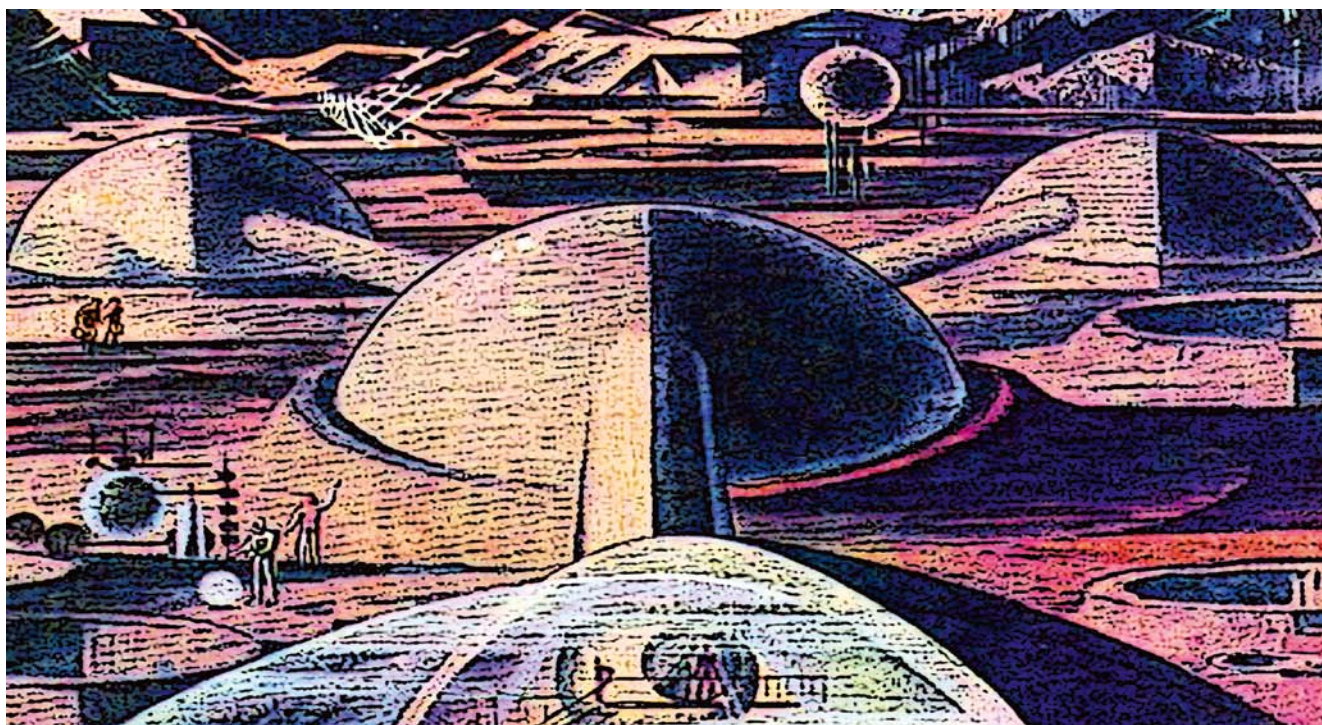
Колоссален сам по себе проект «2045», нацеленный на победу над старением и смертью, на создание расы сверхлюдей. И он самым теснейшим образом связан с экспансией человека во Вселенную, с расселением нас по разным мирам. С созданием совершенно новой цивилизации.

СОВЕРШЕННО НОВЫЕ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ

Потребны новые громадные сферы деятельности. Например, невиданная дотоле по размаху сфера человекостроения. Не просто воспитания и образования, но именно творения человека нового типа: сильного и умного, волевого, способного преодолевать предрассудки и мыслить нетривиально, как гении. Умеющего делать самые невероятные изобретения и открытия, но при этом умеющего работать в команде, сотрудничая с такими же, как и он, творцами-бойцами. Человека при этом здорового и гармонически развитого, умеющего в случае необходимости взять в руки оружие и защитить свой мир от орд вырожденцев или тупых религиозных фанатиков. Человека из романов Ивана Ефремова, честного, принципиального, не умеющего пресмыкаться перед начальством. Будущему нужен эллин в новом обличье, совмещающий в себе черты глубокого мыслителя и воина-анта VI века, черты Гагарина, Чкалова и академика Обручева.

Это школы, где учатся самые талантливые дети и где армия умелых педагогов выпускает в мир гениев в самых разных видах деятельности. Если мы получим «отрасль», производящую хотя бы сотню титанов, равных по способностям Тесле, каждый год, то вознесёмся к вершинам могущества! Но и в этих «человекостроительных долинах» нужны сотрудники с пламенными сердцами. Рядом с этим вздымаются к небесам и широко раскидываются по долам новые русские университеты — целые «республики знаний и деятельности», со своими городками и совместными с промышленностью учебно-исследовательскими центрами.





А ещё одна сфера, друзья мои, — здороворазвитие и супермедицина. Здесь тоже нужны миллионы отличных специалистов, любящих своё дело. Но прибавим к здороворазвитию ещё и россыпь центров по развитию человеческих способностей, где учат использовать огромные резервы нашего организма и сознания.

То будет совершенно новый мир. Сверхпроизводительная роботизированная индустрия уйдёт под землю или займёт очень компактные корпуса. Но зато в этом мире нужно будет воссоздавать первозданные экологические системы, зелёные леса, чистые озёра и полноводные реки. Лишь одна эта деятельность займёт огромную армию энтузиастов-геоинженеров и геоморферов. Рядом с ними станут те, кто, используя генную инженерию, возродит древнюю фауну. Будь то шерстистые носороги или мамонты.

Всех этих творцов Будущего, строителей Мира Сверхлюдей, нужно снабдить здоровой, целебной и вкусной, свободной от синтетической «химии» пищей и напитками. Теми, что будут обеспечивать профилактику от всяческих недугов и дряхлости, спасать от депрессий и утомления. А это — совершенно новое агрохозяйство, скрещённое с биотехнологиями и новой энергетикой. И здесь найдут себе смысл и дело жизни многие миллионы людей.

И тут же мы увидим гильдию архитекторов-строителей. Используя самые лёгкие и прочные материалы, легированные нанотрубками, они смогут возводить самые грандиозные и немыслимые сооружения. Головокружительные мосты и виадуки, красиво вписанные в горы и доли, созданные природой. Общественные дворцы и суперздания, о коих мечтали люди 1920–1930-х,

станут реальностью. Как и вечные автострады, по прочности превосходящие римские дороги, как и совершенно фантастические виды наземного скоростного транспорта. Вроде аэроэстакадного. И эта гильдия архитекторов-строителей потребует своей армии людей, увлечённых делом невиданного созидания.

Миллионы людей станут новыми ремесленниками, делая штучные, уникальные, красивые вещи. Знаете, как по-английски «ремесленник»? «Артизан». То есть искусник. Тот, кто делает вещи на уровне произведений искусства. Снова появятся массы портных, которые станут шить одежду под миллионы придирчивых клиентов. Не массовую — индивидуальную. Огромный мир увлечений-хобби породит миллионы мастеров по восстановлению старых автомобилей, по постройке любительских летательных аппаратов и подводных лодок.

Да и сама роботизация породит множество совершенно новых профессий, о коих мы лишь догадываться сегодня можем.

Таким я вижу мой Русский Союз, Сверхновую Россию — СССР-2...

АТМОСФЕРА БОРЬБЫ И ТРУДА

На долгое время вожди и демиурги советской эпохи смогли создать альтернативу деградации. Они отлично знали, что люди — существа ещё и стадные, они подчиняются влиянию СМИ, пропаганды и общепринятым взглядам. А как создаются общепринятые взгляды? Правильно: стадные сами думать не умеют, их сознание формируется с помощью медиа и тех вкусов-мод-философий, что навязывают им правящие.



И в СССР создали целую «религию», целый Прометеев культ поклонения науке, технике, скорости, силе. Очень похожий на футуристический культ машин и стремительности поэта Маринетти при Муссолини, но гораздо более глубокий и всеохватный. Да, в СССР никто не имел права не трудиться и получать блага «на халяву» (в этом русские коммунисты в корне отличаются от западных леваков и социалистов). Но при этом считалось самым модным и современным летать на планерах и самолётах-авиетках, прыгать с парашютом, гонять на авто и мотоциклах, заниматься спортом, овладевать сложным оборудованием и по-стахановски совершенствовать свой труд. Ведь фактически стахановское движение — это не перевыполнение плана любой ценой, а движение на повышение производительности труда, за снижение издержек и высокую культуру производства, за научную организацию работы на своём рабочем месте, в цеху или на целом предприятии. Кстати, уже в 1941-м речь шла об автоматизации труда.

Существовало даже ГУТР — Главное управление трудовых резервов, которое учитывало даже небольшие рационализации, придуманные самими работниками. И всё это соединялось с культом Нового, Прометеева человека — здорового, сильного и умного. Творца и воина в одном лице. Проповедовалась власть человека над природой, пространством и временем, над материей, над будущим.

Уверен, что это — одна из самых ценных под-сказок великого СССР нам, людям эпохи роботизации и безлюдных производств. Нам снова нужен культ труда, творчества и силы. Именно он, именно массовая нетерпимость к праздности, лени или извращённости и должны побудить несовершенных сапиенсов не превращаться в подобие римской черни. Какие новые сферы деятельности мы дадим людям, мы, если вы помните, описали в предыдущей главе. Да, мы обеспечим и шестичасовой рабочий день, и четырёхдневную рабочую неделю, дав людям море досуга. Но сделаем так, чтобы и досуг их не становился временем оскотинивания.

Как сделать так, чтобы всё не выродилось в мещанский СССР 1970-х? В страну, где хрусталь, финская колбаса и «Жигули» не заменили собою крылья планеров и купола парашютов? Здесь нам понадобится и другой опыт. Не только советский.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНОСТЬ, СОЦИАЛИЗМ И ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА

Представим себе молодого человека, талантливого биохимика, только окончившего великолепный русский университет. Его, энергичного и способного, ещё на третьем курсе заметила частная биотехнологическая компания. Он практиковался в ней, учился у старших товарищей, аки подмастерье — у мастеров

в древности. И вот Юра Иванов пришёл работать в компанию. Да-да, в том самом мире всеобщей роботизации. Где вроде бы 80% людей — коли судить по нынешним меркам — не нужны в производстве. Где вкальвают роботы, а не человек.

Компания, где трудится наш Юра, например, производит отличные экстракты из пряностей и лекарственных растений для пищевой индустрии, для фармацевтики и косметической промышленности. Шипит холодная углекислота, в облаках морозного пара выливаются из сверкающей сталью автоматической установки экстракты-вытяжки. Однако в ходе своей работы в лабораториях компании обнаруживают самые невероятные химические соединения даже в самых привычных растениях. Например, в ромашке. Интересно, каков механизм их целебного действия на человеческий организм? Юра трудится под началом Сан Саныча, ещё советского фитохимика-зубра. А он говорит, что тут — работы край непочатый, что здесь мы вошли в совершенно неисследованную область. Что мы до сих пор толком не знаем, как древние с помощью лекарственных растений ухитрялись врачевать своих современников.

В обычной рыночно-капиталистической экономике частной фирме не под силу финансировать такие исследования. У неё денег на это нет: есть текущая деятельность, нужно обеспечивать рентабельность. Но в нашей креаномике времён роботизации молодой учёный Юра получает только часть зарплаты от компании. Вторую часть ему платит государство. Как учёному, тесно связанному с практикой. Мало того, если компания ведёт научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, государство наполовину их софинансирует. Ибо если так работают тысячи предприятий, то хотя бы несколько из них могут натолкнуться на совершенно сказочные знания и технологии. Те, что обеспечат такой прорыв, который разом окупит все вложения. Деньги, таким образом, тратятся не на безусловный доход для миллионов деградантов, которые уйдут в виртуальные миры, а на наукопромышленность новой эры. На то, чтобы дать работу миллионам любознательных носителей высокого интеллекта, миллионам творческих личностей. Чтобы поощрить их творчество, их постоянное самообучение и самосовершенствование. И чтобы дать работу именно таким людям, создавая пример для подражания и стимул для учёбы для всех остальных.

Деньги вливаются не в разленившиеся, обюрократившиеся НИИ, воспетые в советских карикатурах и кинокомедиях (90% научных сотрудников на работе разгадывают кроссворды, а трудятся — лишь 10%), а в живую, успешную компанию, которая непременно сможет применить новые знания и технологии на практике. Нет, НИИ и академическая наука в нашем Русском Союзе (СССР-2) никуда не делись. Просто они сосуществуют с такой вот наукопромышленностью



Если твой народ понёс чудовищные потери и ему элементарно не хватает рабочих рук, то спастись он может только за счёт того, что овладеет сверхпроизводительными технологиями Седьмой эры. Лишь они могут компенсировать громадное число убогих, немощных и старых в стране. Но чтобы стать таким лидером, нужно обладать мышлением и психологией лидера. Мы сейчас по уши в дерьме? Плевать – вырвемся! Какие-то дураки злобно шепчут: «Какой космос? Нам бы дороги построить и коровники поставить!» К черту их – мы и в космос полетим, и коровники с дорогами сделаем. Ибо тот, кто замыкается лишь на рутинном и не думает о звёздах, навсегда останется неудачником. Никто этого ещё в мире не делал? А нас это не волнует! Мы будем первыми – и всем зададим каноны нового мира, всех заставим себя уважать. И пускай нас потом копируют, пусть нам затем подражают.

роботизированной эры, вступают с ней в кооперацию, строят целевые союзы, обмениваются кадрами. При этом те, кто совершает научно-технологические прорывы, получают огромное вознаграждение, становясь богатыми и уважаемыми людьми. Они и выступают как истинная элита. Ею становятся творцы, а не торговцы сырьём и не туповатые чиновники, не футболисты и не эстрадные кривляки. Да и миллионы родителей побуждают своих чад учиться и грызть гранит науки, а не гонят их играть в футбол или в теннис.

Вот и наш Юра увлечённо работает в компании, занимаясь и прикладными задачами, и поисковыми работами. Он разрабатывает новую тему: исследует с помощью новейшей научной аппаратуры и современных методов медицинские рецепты великого Авиценны ибн Сины. Того самого, что врачевал людей с помощью лекарственных растений. Он — участник государственной программы «Медицина будущего», о чём говорит значок на его лацкане, и потому вторая половина его зарплаты — из бюджета. Но в этой же

программе участвует и компания, в которой он трудится. Отчего она получает софинансирование НИОКР от государства и может взять на работу ещё двоих-троих учёных-энтузиастов.

Юра становится фактическим лидером молодой команды исследователей. Он с товарищами создает творческие союзы с другими такими же командами из прочих компаний и НИИ, они сообща ведут междисциплинарные исследования. А там такие же юноши с горящими глазами выступают участниками иных государственных программ. Здесь вам и «Россия-2045», и «Космический проект», и «Пища новой эры», и «Новые способности человека»... Образуются творческие альянсы биологов, инженеров, физиков, нанотехнологов, химиков, медиков... А новинки испытывают молодые экстремалы, аквалангисты и полярники, любители горных велосипедов и дальних походов. А что-то начинают применять и лётчики, и те бойцы спецназа и подвижных армейских частей, что охотятся на воинствующих мракобесов Юга, норовящих весь мир ввергнуть в вонь и эпидемии нового Средневековья.

В итоге рождаются самые невероятные по эффективности и дешевизне лекарства, бьющие в хвост и гриву старые корпорации западной формации, выводящие русских в мировые лидеры. Компания превращается в глобального чемпиона. А параллельно возникают вкусная и целебная пища для всех — с биологически активными добавками. Пища, позволяющая победить старение и немощь, обеспечить ясность ума и крепость мускулов. Как и новые полезные напитки. Наше государство получает огромные доходы. Да и состоит оно из здоровых, сильных и любознательных граждан. Ленивые и безвольные выбраковываются автоматически.

Саму идею такого механизма Максиму Калашникову подсказал его друг, основатель компании «Биоцветика» Дмитрий Половинкин. Вы можете легко перенести его на другие области производства. Видите, как из ворот автостроительных предприятий выезжают, например, электромаховичные экипажи? А рядом с верфями, где стоят классические суда, на испытания выходят переднеприводные кораблики, показывающие рекорды скорости и экономичности. Или суда с акулиными носами. А вон там уже забегали многофункциональные роботы. А вон там — научились останавливать механизм естественного старения человека.

Умные люди в разных странах мира давно поняли, что деньги государства можно вкладывать не только в государственные структуры, где велик риск их хищения или бездарного расточения на всякую чушь, но и непосредственно в команды энтузиастов, в успешные частные компании. Туда, где государственные средства не только не пропадут, но и дадут максимальную отдачу. Где их не разворуют через раздутые сметы,



а пустят в дело. А конкуренция с такими сообществами и сами государственные структуры и предприятия сделает и лучше, и гибче.

Вот вам ещё один образ того грядущего, которое связано с массовой роботизацией. Грядущего, где лишних людей нет, где все делают дело. Где производство неразрывно соединяется с пытливей наукой. Где нам не грозит массовое вырождение. Где социализм совмещён с интеллектом, творческой этикой и частной инициативой. Где человек не возвращается «к обезьяне», пускай и со смартфоном, но поднимается вверх по ступеням эволюции.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФУТУРИЗМ

Тот, кто пошлёт подальше этот муторный мир с его бесчисленными мобилками, гламуром, очередными социальными сетями, сайтами групповых скидок-купонов и безмерно надоевших тачек, тот и выиграет. Тот, кто первым сможет (не выбрасывая айфонов и интернета) создать реальность, где люди станут «богами», где возникнут усадебные футурополисы вместо мегаполисов (этих мельниц по перемалыванию человеческого капитала). Где возникнут плавучие города и подводные поселения. Где пустыни станут превращаться в благодатные орошённые земли.

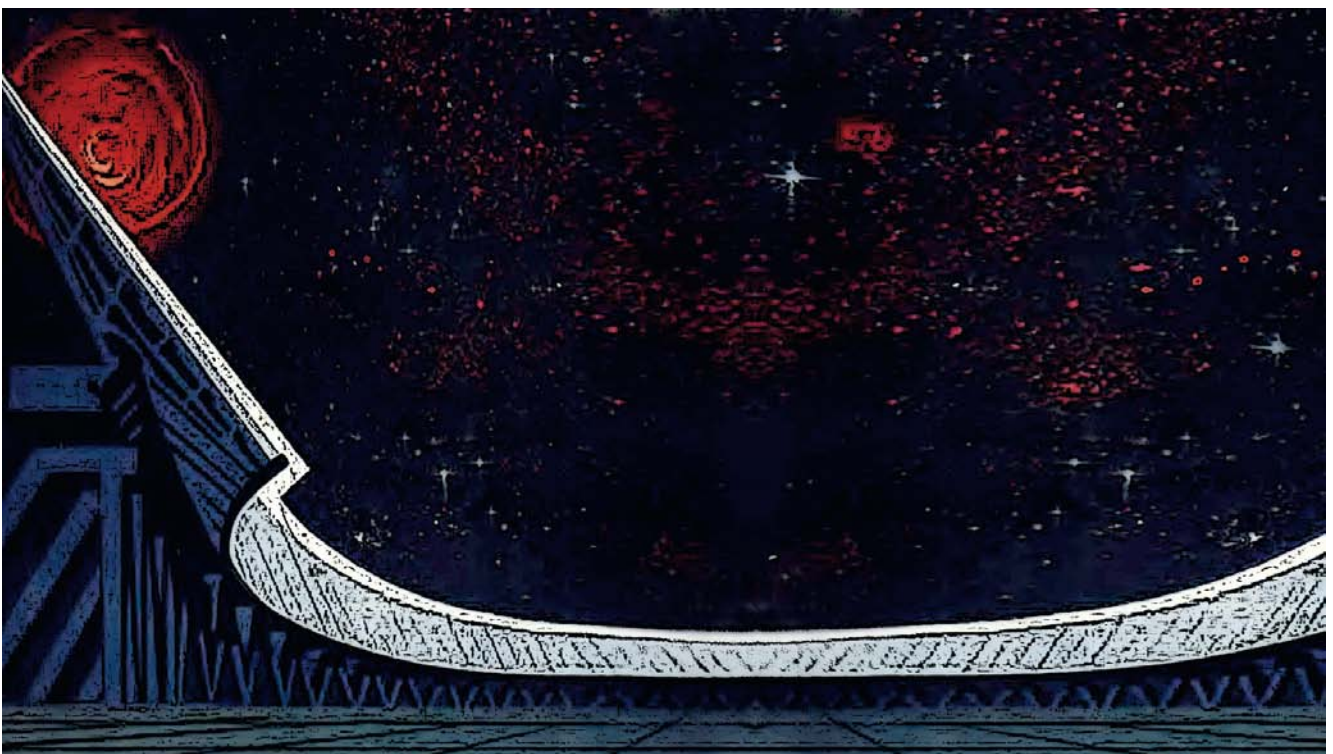
Русский резон в этом смысле прост до неприличия. Если твой народ понёс чудовищные потери и ему элементарно не хватает рабочих рук, то спастись он может только за счёт того, что овладеет сверхпроизводительными технологиями Седьмой эры. Лишь

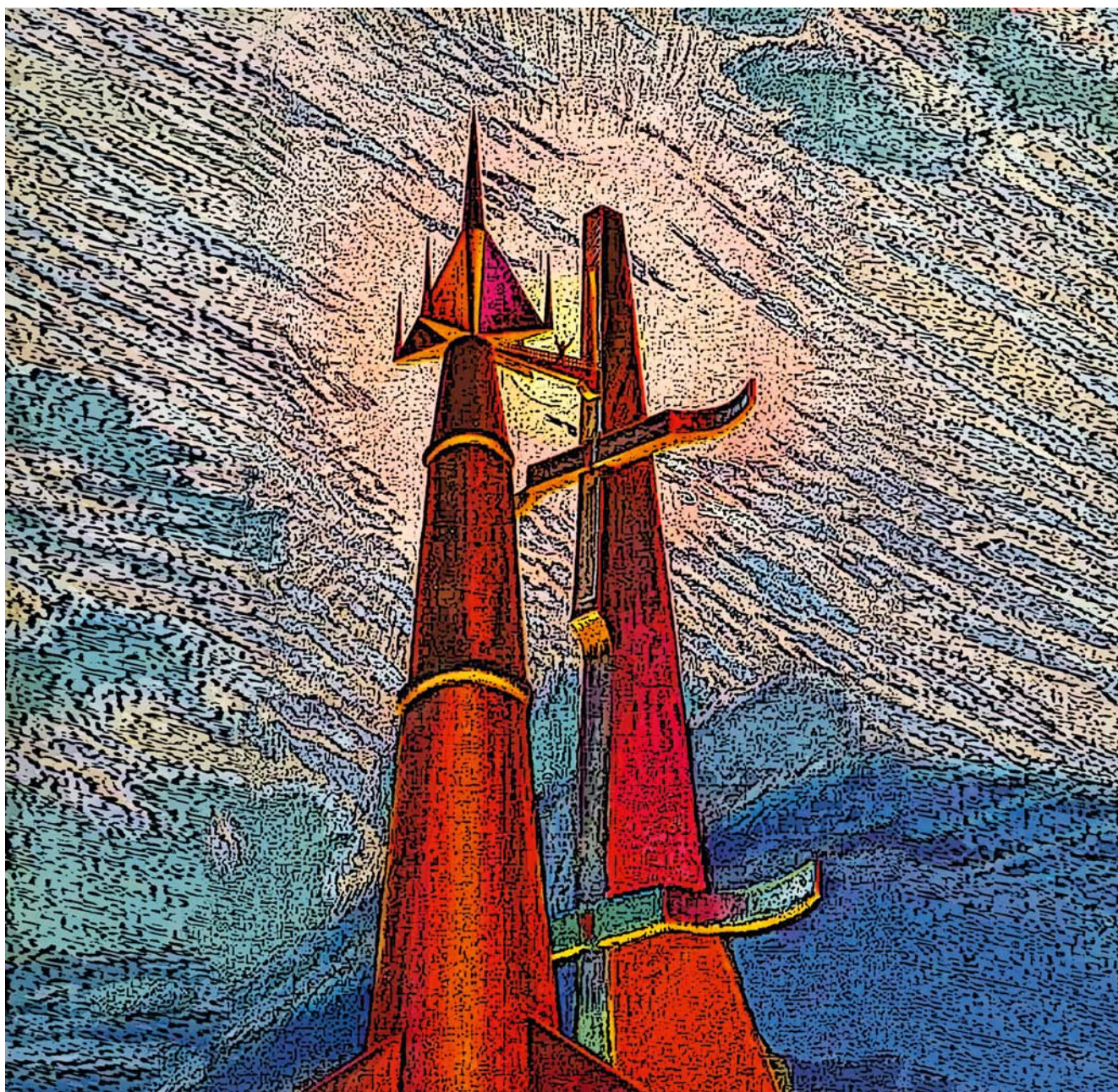
они могут компенсировать громадное число убогих, немощных и старых в стране. Ну если вы, разумеется, не хотите заменить русских ордами среднеазиатов.

Так было всегда и в других технологических укладах. Только новые научно-технологические прорывы могли экономить людские ресурсы. Один пулемёт Максима заменял собою пятьдесят стрелков из винтовки. Один трактор с навесными орудиями был равен десяткам конных плугов. Кстати, массовая тракторизация началась в США в Первую мировую, чтобы заменить машинами сотни тысяч пахарей-фермеров, мобилизованных в армию. Вот и нам сейчас до зарезу требуется то, что позволит обходиться минимумом работников. А это — не что иное, как технологии Седьмой и даже Восьмой фаз.

Видите ли, читатель, для того, чтобы сохраниться как народ, русским придётся стать лидером мирового развития — не меньше. А чтобы стать таким лидером, нужно обладать мышлением и психологией лидера. Мы сейчас по уши в дерьме? Плевать — вырвемся! Какие-то дураки злобно шепчут: «Какой космос? Нам бы дороги построить и коровники поставить!». К чёрту их — мы и в космос полетим, и коровники с дорогами сделаем. Ибо тот, кто замыкается лишь на рутинном и не думает о звёздах, навсегда останется неудачником. Никто этого ещё в мире не делал? А нас это не волнует! Мы будем первыми — и всем зададим каноны нового мира, всех заставим себя уважать. И пускай нас потом копируют, пусть нам затем подражают.

Только такие страны и народы выходят вперёд, становясь властелинами Вселенной.





12. Разящие лучи *Красной звезды*

СЛАДОСТРАСТНЫЕ СМАКОВАТЕЛИ КОНЦА

У Русской мечты есть ещё одна миссия. Сегодня нет недостатка в мрачных, апокалиптических пророчествах насчёт середины и второй половины XXI века. О вре-

мени, когда человечество получит нехватку пресной воды и плодородных земель. Авторы с каким-то сладострастием ожидают массовых жертв и впадения человечества в новую архаику, некое второе издание Тёмных веков.



Тут-то Красная Русская мечта, что вдохновляла наших ближайших предков, и способна на великое возвращение. Так, чтобы яркие лучи Красной звезды прорезали мрачную ночь безнадежности. И здесь порой достаточно обратиться к богатейшему наследию эпохи «великого взрыва» 1930-х — и продолжить то, что в СССР пробовали, однако не сумели продолжить из-за Войны.

Их достаточно много — этих деятелей, что с каким-то садомазохистским удовольствием описывают грядущий финал. На днях прочёл очередные влажные фантазии архаика. И так, добыча сланцевой нефти в США падёт, быстро образуется дефицит нефти в мире. Ибо и привычные её промыслы истощатся, а новых нет. Цена нефти скакнёт до двухсот долларов за баррель, мировая экономика провалится в жесточайшую депрессию, начнёт развёртываться клубок последствий. Поскольку термоядерного синтеза не создадут, люди будут вынуждены возвращаться к паровикам и конной тяге. В финале планету ждёт крах мегаполисов, резкое сокращение численности населения — и возврат рода людского к патриархальному сельскому хозяйству. К миру сильных физически мужчин-плугатарей...

Всё это приобрело уже самый навязчивый характер. Уж на русских-то просторах нефть точно останется — и топливом мы себя всегда обеспечим. Максим Калашников не считает богатейших угольных месторождений Эльги и Элегеста, есть ещё мощные Нерюнгри, Кузбасс и Донбасс. Производство синтетического топлива из угля уже на современных технологиях, подземная газификация — вот ещё одна русская подстраховка. Не нужно нам будет возвращаться к сохе и лошадке, в курные избы. Тем более что и вернуться-то нам не дадут. Великий наш народ индоарийского корня, своё могущество он еще недавно зиждил на науке и технике. Он был повелителем машин. Если в реалиях нового времени отказаться от них, от передовых технологий, от научных знаний — к чему призывают нас иные «русские патриоты», — нас завоюют народы, что из архаики и не уходили. Хотя бы и волны мусульман. Или умные и многочисленные китайцы, кои от науки с техникой явно отказываться не собираются.

В СССР золотого его века бытовала глубочайшая убежденность: «Мы можем всё. Если тот или иной проект не противоречит законам физики и химии — мы воплотим его. А чего не хватает — изобретём или откроем!» Именно эту историческую непоколебимую уверенность в своих способностях и силах и должна возродить Академия Русской мечты. Нам нужно скрупулёзно изучить наследие наших же (и не только наших!) 1930-х. Ибо есть проекты, что Советский Союз лишь начал, наметил, но не смог развернуть. Что-то оказалось прерванным Великой Отечественной.

Ну а после неё смелые футуристические начинания оказались оттеснёнными далеко на задний план необходимостью поднимать страну из развалин, перебрасыванием сил и средств на атомно-ракетную гонку с Западом. А для чего-то просто не хватало тогда нужных технологий.

Если совершить такое сейчас, русские смогут не только рассечь на куски накатывающий мрак Темновековья, но и обрести новую цивилизационную силу. Да и Русской мечте сие обеспечит жизнь. Потому как мечта без дел, без шагов и даже шажков к её воплощению попросту мертва.

ВООБРАЖЕНИЕ — СИЛА!

Такой шанс выпадал Советскому Союзу в 1970-е и 1980-е годы. Именно тогда и можно было вернуться к прерванным взлётам времён Сталина, начать строительство альтернативной цивилизации и развить те направления НТР, от которых отказался Запад. Так сказать, изменить направление гонки. Но советские вожди оказались слишком убогими по части фантазии, слишком «взрослыми» и «солидными». Средств-то и ресурсов хватало. Как сакраментально выразился кот Матроскин: «У нас не денег не хватает, а мозгов». Кстати, подобная ситуация повторяется и нынче.

Обратиться же есть к чему. Давайте возьмём роман Григория Адамова «Победители недр» (1937 год). Сюжет незатейлив: СССР строит корабль-подземоход, который должен пробиться поближе к горячей мантии планеты и доставить туда могучие термоэлектрические элементы. Те, что превращают жар земных недр в даровое электричество. А оно обеспечит Красного гиганта океанами дешёвой и чистой энергии. К чему это мы? Нет, не к тому, что нынешняя РФ должна строить такой подземоходный корабль и создавать термоэлектрические батареи — Адамов их всё-таки переоценивал. Нет, в романе его есть деталь: сам проект рождается в интересной структуре — не в «серьёзной» Академии наук и не в коридорах наркомата-министерства, в КНЭ — научном клубе новой энергии...

«Увидев Цейтлина, Мареев улыбнулся. Взгляд неожиданно стал мягким.

— Где же ты пропадал, Никитушка? — пожаловался Цейтлин, обнимая Мареева. — Ты меня подводишь. Я тебя ввёл в наш клуб, а ты на одном собрании побывал и пропал на полгода! Что же это такое?!

— Не сердись, дружище! — ответил Мареев. — Некогда. Я занят сейчас новым проектом. Кроме того, месяца два пробыл на нефтяных промыслах.

— Проект? Нефтяные промыслы? — с изумлением протянул Цейтлин. — И я ничего не знаю об этом?! Позор! И если проект связан с нефтью, то что у тебя общего с нашим Клубом новой энергии?



— Не беспокойся, Илья. Я верен до гроба нашему клубу. А на нефтяных промыслах я изучал работу нового сплава “Коммунист”. Ты слышал о нём? Он твёрже алмаза, и любая горная порода для него значит не больше, чем масло для ножа.

Разговаривая, они подошли к столу. Усевшись, Мареев прислушался к оживлённому разговору соседей. Нина Малевская рассказывала Андрею Ивановичу о последнем проекте ветросиловой электростанции, которую собирались установить на Мархотском перевале у Новороссийска.

— Её мощность будет доходить до двадцати тысяч киловатт, диаметр колеса — сто двадцать метров, высота башни — девяносто метров.

— Какая махина! Сколько металла, труда, и сколько непостоянства, случайностей! — огорчился Андрей Иванович, её собеседник. — Ваша ветроэнергетика, по-моему, сплошной пережиток старины, как паруса в век паротурбинного судоходства. Будет ветер или не будет?.. Пошлёт боженька силы или нет?.. Перешли бы лучше, Нина Алексеевна, к нам, в лабораторию “разницы температур”.

Малевская насмешливо посмотрела на Андрея Ивановича.

— Будет ветер или не будет? Не беспокойтесь — он всегда есть и всегда будет. Нужно только забираться повыше, где существуют постоянные ровные потоки воздуха. А металла у нас с избытком хватит. Зато, когда мы вполне освоим эти агрегаты по двадцать тысяч киловатт и установим их в достаточном количестве, мы зальём всю страну ветроэнергией. Тогда о кустарщине вашей, “разности температур”, и говорить не придётся.

— Ну что же! Всё решит копейка... маленькая трудовая советская копейка. Посмотрим, у кого киловатт-час работы обойдётся дешевле, тогда и решится вопрос о преимуществе...»

Сам роман автор этих строк читал в 1980-м. Идея Клуба новой энергии, некоего гибрида из «фабрики мысли» и Второй Академии наук, свободного от бюрократического слабоумия и шкурничества, с тех пор крепко засела в моём мозгу. Ведь в СССР такую структуру так и не создали. Кстати, строки из 1937 года стоит почитать нынешним полоумным либерально-глобалистским фанатикам, уповающим лишь на солнце да ветер...

«Он положил остатки яблока на тарелку и неторопливо отодвинул её от себя.

— Лучшее — враг хорошего. Обильный, дешёвый, постоянный источник энергии — вот то лучшее, что угрожает всем вашим проектам. Разве солнце везде, всегда и с надёжным постоянством даёт нам своё тепло? Летом мы получаем от него одно количество энергии, а зимой — вдвое, втрое меньше. Из каких же расчётов исходить при планировании хозяйства того или иного

района? Дальше. Сегодня солнце, завтра облачно, а послезавтра начались дожди. В лучший солнечный день сила радиации меняется с каждым часом. Как же работать с такой капризной энергией? А энергия ветра — лучше?

— Стоп, Никита! — поднял руку Цейтлин. — Осторожно! Не забывай, что я ветроэнергетик, и я не позволю...

— Я считаю, что ты, прежде всего, энергетик, а потом уж и лишь до тех пор, пока это нужно родине, ветроэнергетик.

— Это правильно! — воскликнула Малевская, ударив рукой по столу. — Тысячу раз правильно! И пусть он говорит о ветроэнергии всё, что думает.

— Я могу сказать о ней почти то же, что сказал о солнечной энергии. Преимущество ветра лишь в том, что у нас в СССР можно его найти от полюса до Пянджа, в то время как солнце выше пятидесяти градусов северной широты, то есть почти на трёх четвертях площади СССР, неприменимо как надёжный источник энергии. Но ветер тоже непостоянен, капризен и маломощен.

— И постоянство, и мощность, — прервала Малевская, — мы найдём в верхних слоях воздуха. Надо поднять туда мощные ветродвигатели, и тогда не будет соперника у этого неисчерпаемого источника энергии.

Мареев сдержанно улыбнулся:

— Какую же высоту вы считаете достаточной для ветродвигателя? Какими Эйфелевыми башнями нужно покрыть землю, чтобы получить гигантское количество энергии, необходимое для нашей страны? Гелиотехники считают, что гелиостанциями необходимо покрыть десятую часть поверхности каждого района. А сколько нужно построить ветродвигателей для получения энергии одного Днепрогэса?

— Двадцать восемь ветродвигателей мощностью по двадцать тысяч киловатт каждый; по одному агрегату на каждый квадратный километр, — ответила Малевская.

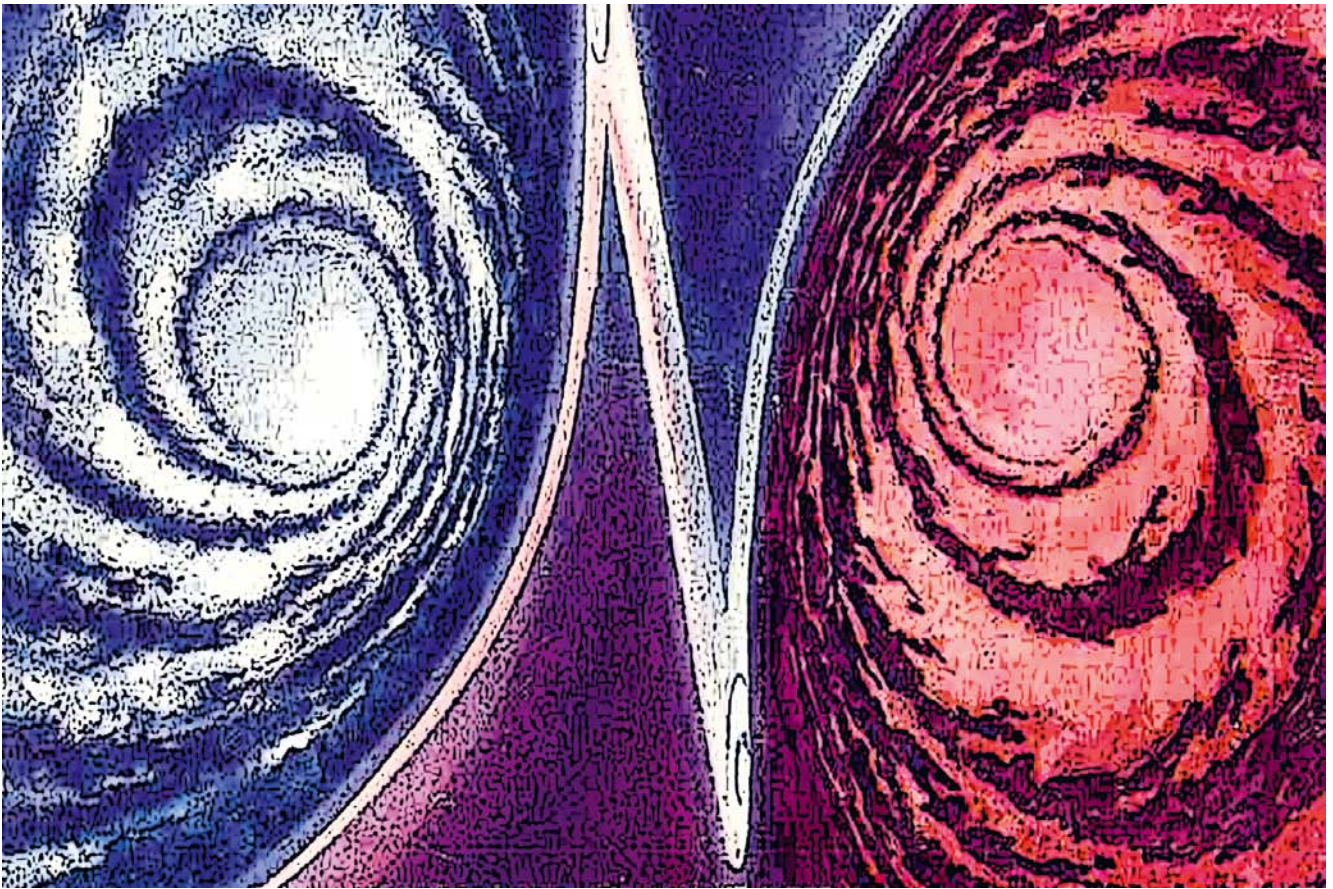
— Но пока ещё без гарантии постоянства и надёжности работы? — допрашивал Мареев.

— Д-да... пока без гарантии абсолютной ровности, — неохотно подтвердила Малевская...»

Читайте, эколожцы, читайте. И вспомните поля ветряков в Евросоюзе, которые до сих пор убыточны и сидят на дотациях...

Но вернёмся к нашей теме: к необходимости расковать Мечту, дать простор поиска творцов во имя процветания нашего отечества. Если КНЭ не было все эти годы — то почему бы не создать его сегодня? Нет, не премию «Глобал энерджи», от коей никакого толку, а именно центр «безумных» поисков — причём не только энергии?

Нехватка воображения у власти погубила Советский Союз. Сегодня она губит Российскую Федерацию. Снова — денег полно, а фантазии — ноль.



ТОГДА И СЕЙЧАС: СТРАХ БОЛЬШИХ ИДЕЙ

Нам скажут: «Ну ведь в РФ имеется Агентство стратегических инициатив, и оно разработало НТИ — Национальную технологическую инициативу!»

Да? А вы её читали?

Вообще-то АСИ — это даже хорошо. Всё-таки какой-то аналог американского DARPA. Но DARPA создаёт будущее, американцы не боятся делать всё первыми в мире, не оглядываясь ни на кого. А вот может ли это делать АСИ с её НТИ? И вот тут нас ждёт разочарование. Читаем начало пресловутой «Инициативы»:

«...Перед Россией остро стоят задачи преодоления “ресурсного проклятия”, диверсификации экономики и повышения её глобальной конкурентоспособности.

Решать эти задачи предстоит в условиях развивающейся глобальной технологической революции, которая будет неуклонно набирать обороты в течение ближайших 10–15 лет. Появление беспилотного транспорта, персонализированной медицины и питания, нейротехнологий, интеллектуализация энергетики и финансов, создание виртуальных миров изменят парадигму существования человека и базовые принципы функционирования экономики.

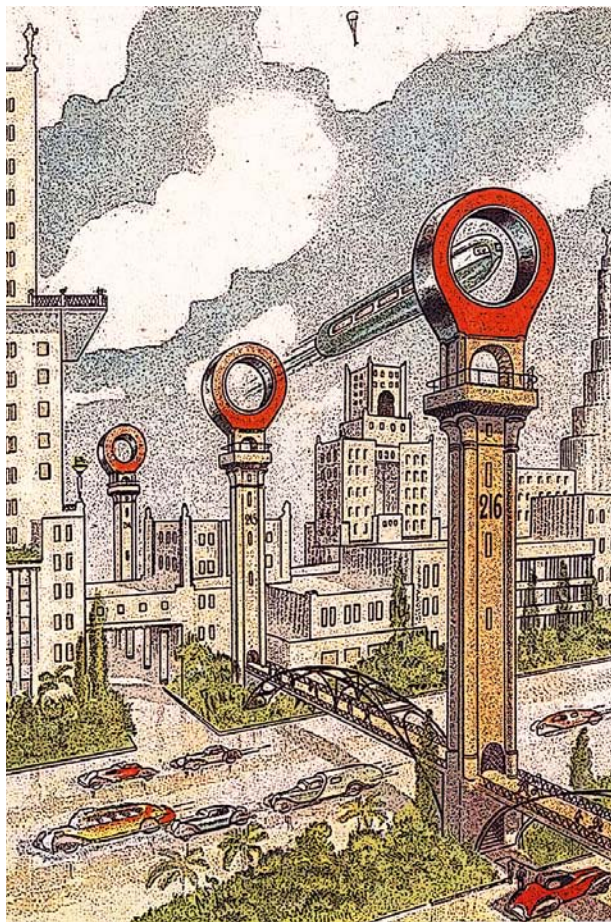
Экономики стран, отдельные компании и граждане могут столкнуться с трудностями в приспособлении

к новой реальности. Государства должны будут обновлять существующую и строить новую инфраструктуру, адаптировать стандарты и регулирование под нужды экономики будущего, решать вопросы обеспечения технологической независимости. Бизнесу предстоит адаптироваться под новые сервисные бизнес-модели и научиться работать ещё более глобально.

Автоматизация и интеллектуализация рутинных операций окажет существенное влияние на рынок труда и возможности трудоустройства. Как нынешним, так и будущим работникам нужно быть готовыми к постоянному обновлению наборов своих компетенций — без этого они из-за замещения человека искусственным интеллектом могут быть вытеснены с рынков труда.

За счёт массового применения технологических решений на порядок увеличится зависимость граждан от технологий, продуктов и сервисов на их основе и от их производителей. Те страны, которые смогут развить глобальные высокотехнологичные компании, существенно увеличат своё влияние на происходящие в мире события и глобальные процессы.

Эти изменения будут происходить в контексте усиления глобализации и её перехода в качественно новое состояние. Усиление глобализации проявляется в продолжающемся росте трансграничной мобильности товаров, услуг, инвестиций, технологий, инноваций, знаний и человеческого капитала. Одновременно нарас-



тает глобальная конкуренция, в том числе за ресурсы, технологии, таланты. Меняется характер международного разделения труда — происходит переход к модели создания добавленной стоимости в рамках глобальных цепочек, структура которых определяется логикой построения конкурирующих друг с другом торгово-экономических блоков и политических альянсов...»

Наукообразно? Да. Но при этом размыто. Обычная либеральная муть без чёткого образа Русского Будущего. Без указания той великой цели, которой нужно достичь. Нам предлагают приспособляться к тому, что делает враг, встраиваться в его «глобальные цепочки» — но не творить своё Будущее, не делать что-то первыми в мире.

Давайте сравним. Когда Сталин повёл СССР на глобальное восхождение, он и его команда чётко осознавали задачу: Первая мировая война «недовоёвана», неизбежна ещё одна всемирная схватка. Она будет войной моторов, авиации, больших скоростей. Значит, СССР должен стать мощной научно-промышленной державой, превратить науку в невероятную производительную силу, совместить НИИ и заводы, овладеть атомной энергией (задача ставится в 1940 году, до войны), выйти в космос (фильм «Космический рейс», 1936).

Хотя при Сталине не писали никакой НТИ, но все знали, что нужно искать, делать и быть мировыми первопроходцами в науке и технике. Почитайте журналы тех времён: они бурлят идеями и проектами. При этом правящая в СССР команда отлично понимала, что стержень всего — индустриализация. Ибо лишь мощный и современный реальный сектор даёт жизнь и науке (прикладной и фундаментальной), образованию (реальная востребованность классовых специалистов) и даже культуре.

В сырьевой РФ «технологическую инициативу», получается, проводят без индустриализации страны. Для обывателей технологии, видать, живут какой-то отдельной жизнью, они, выходит, некие идеальные сущности, по старому Платону.

Вот Будущее, по Максиму Калашникову: мир вошёл в новую глобальную войну. Хозяева Запада стремятся сделать США единственной Державой-Островом, защищённым двумя океанами от прочего мира, сброшенного в пучину войн, расколов, смут и архаизации. США становятся центром Великой Глобалии, где создаётся кастово-рабовладельческое общество (апогей либерализма), а правящая каста становится буквально новой расой. Усовершенствованной с помощью нано- и биоинформационных технологий и к 2045 г. обретающей физическое бессмертие.

Видят ли что-то подобное авторы НТИ? Нет, конечно. У них — жидкий «идейный супчик». Они не осознают того, что идёт война нового типа. Но и это — ещё победы. Нет духа дерзости и уверенности в том, что мы, русские, можем всё. Что творчество не имеет границ.

ГДЕ ОН, СТОЛЬ НУЖНЫЙ ДУХ ДЕРЗОСТИ?

Изучая реалии сталинского рывка, мы то и дело видим, что в стране властвовал дух невероятной уверенности в своих силах и способности творить невозможное. Делать то, что не делал ещё никто на свете.

Сей дух пронизывает популярную культуру СССР 1920–1930 годов. Откроем «Воздушный корабль» 1934 года — практически неизвестную современному читателю повесть великого фантаста Александра Беляева. Да-да, того самого, что написал «Человека-амфибию» и «Звезду КЭЦ», трагически погибшего от голода в немецкой оккупации в 1942-м.

В этой повести мы видим дерзких планеристов, мечтающих о том, что мощные самолёты смогут поднимать целые поезда из транспортных планеров в стратосферу, где струйные течения позволят перебрасывать на огромные расстояния массы грузов — без всяких затрат топлива. Вот молодой туркмен с помощью русских товарищей предлагает проект: мы, планеристы, научились без мотора летать на сотни километров, ловя восходящие потоки тёплого воздуха (термики)? Вот наш полигон: мы на тёмных, покрытых



растительностью полей делаем островки из светлого песка и ставим вышки. Солнце, прогревая песок, создаёт восходящие термики. Вот мы и создадим сеть таких «станций» — и можем летать с грузами и пассажирами на планерах на сотни километров, используя даровую энергию дневного светила. Создав, по сути, аналог парусного флота в авиации.

Планериста Махтума Ханмуратова поправляют старшие товарищи: так летать можно лишь летом и в жаркой Средней Азии. А вот лучше построить цельнометаллические дирижабли, которые, маневрируя по высоте, могут ловить в стратосфере или на верхушке тропосферы ветровые «гольфстримы» — а затем, выключив моторы, везти поклажу и пассажиров на тысячи километров. На даровой энергии воздушного океана!

Наивно сейчас звучит, но среди этой наивности есть и ценные зёрна, до сих пор актуальные. Вчитаемся в строки Беляева 1934 года, исполненные пламенной энергии творчества и огромной уверенности в том, что наша страна может всё — лишь бы гении творили...

«Тушино разрослось в большой город.

— Дирижаблеводческий совхоз, — шутит Буся Шкляр. И в самом деле: эти громадные эллинги, рядами уходящие в даль, похожи на стойла гигантских первобытных животных.

— Каждый месяц из этого гнезда вылетает новый птенец — пожиратель пространств.

— А где же “Альфа”? — спрашивает Ханмуратов. “Альфа” — так решили назвать первый дирижабль, приспособленный для полётов в субстратосфере.

— И даже в стратосфере, — пояснил Шкляр. — Не упади в обморок, Махтум. На “Альфе” имеется не только винтомоторная группа, но и реактивный двигатель. Эллинг 127. Садись на дрезину!..

...Этот эллинг, в который вместился бы пяток столичных вокзалов, поражает. Чудовищный «кит» занимает всё помещение. Вокруг него — сложный переплёт лестниц, площадок, паутина тросов, проволоки, кабелей. Люди похожи на муравьёв, облепивших мёртвого крота... Ослепительно вспыхивают голубые огни электросварки. Но что удивительно — ни суеты, ни шума. Играет невидимый оркестр. Работа под музыку?..»

Но вот уже и полёт в поисках «воздушного Гольфстрима» от экваториальной зоны к Северному полюсу. Профессор Власов изучает космические лучи на большой высоте и грезит об их использовании для искусственной эволюции организмов на стратосферных искусственных спутниках:

«Под влиянием мощных космических излучений начнёт происходить сильнейшая мутация у подопытных насекомых и животных. “Искусственная эволюция”! Быть может, нам удастся создать совершенно невиданные,

новые, более совершенные формы животных и растений, подвергая их действию космических лучей.

— И может быть, получим и мутацию человека в сверхчеловека?

— А всё может быть! Ведь, в сущности говоря, мы только начинаем проникать в тайники мастерской природы...

...Быть может, у стратосферных пилотов будут исключительно даровитые дети!..»

Отложим старую книжку. Видите, пускай наивно, но уже в 1934 году советский фантаст Беляев ставил задачу создания расы сверхлюдей. Интересно, может ли она быть поставлена в нынешней РФ?

Подобных фантастических повестей и романов в тогдашнем СССР было много. Там открывались совершенно захватывающие горизонты. Люди тех лет, в отличие от нынешних «асишников», не боялись ставить сверхзадачи. А теперь нам предлагается лишь «встраиваться» в чужие «глобальные цепочки». Ничего своего — лишь будьте чьими-то батраками или субподрядчиками...

НЕЗАВЕРШЁННОЕ ДЕЛО «ЧЕЛОВЕКА ЛЕТАЮЩЕГО»

Кто-то попытается обвинить меня в том, что приведённые примеры — чисто литературные фантазии. Хорошо, вспомним реальные дела в сталинские тридцатые. Именно тогда советское руководство пробует по факту воплотить мечту Герберта Уэллса из романа «Освобождённый мир» (1913) — реальность, где люди не привязаны к шоссе, рекам и железным дорогам, широко используя летательные аппараты вместо автомобилей.

Уэллс впервые в истории изобразил мир 1959 г., овладевший атомной энергией. Итак, в этом Уэллсовом мире с 1933 г. работают небольшие источники колоссальной энергии. Не нужны паровые турбины — человечество получает мощные компактные двигатели. Сначала это вызывает к жизни массовую автомобилизацию. Но вскоре и автомобили уступают место дешёвым и доступным винтовым аэромобилям, способным перевозить людей и грузы на большие расстояния с приличной скоростью. При этом массовая лёгкая авиация (Уэллс рисует именно её, словно сквозь время увидев нынешние проекты развития дешёвых аэрокаров типа «Ларка-4» с пропеллерами и складывающимися крыльями!) не нуждается в дорогих шоссе и автострадах. Аэромобили Уэллса приобретают способность садиться и взлетать вертикально: им теперь и аэродромов-то не нужно. Происходит эпохальный «прыжок в воздух». Одновременно доступность энергии сделала крайне дешёвыми железнодорожные перевозки, стало крайне недорогим производство



строительных и новых конструкционных материалов. Теперь возводить жилища и здания, а также снабжать их электричеством стало крайне легко.

Быстрое падение стоимости перевозок и массовое распространение личных экономических летательных аппаратов губительно отразилось на цене земли в самых густонаселённых районах: она стала катастрофически падать, разоряя её владельцев. Стали падать цены на землю и недвижимость, расположенную у дорог: ведь люди благодаря «прыжку в воздух» отвязались от ниток шоссе и железных магистралей. Города рассредоточиваются: теперь миллионы людей смогли строить жильё в сотнях миль от деловых и промышленных центров. Но при этом рухнула вся система ипотеки, вся схема обеспечения, на которой стояла мировая банковская система. Аэромобили поставили на грань краха банки и биржи. Всё это усугубляется закрытием и разборкой гигантов старой индустрии.

Для тогдашнего СССР с его необъятными бездорожьями это было сверхактуально: стоимость строительства сети автострад и сейчас-то — астрономическая. А если шире использовать не авто-, но аэромобили? То есть малую авиацию? Первые опыты ставились с дешёвыми и доступными бипланами У-2 (По-2), невероятно неприхотливыми и способными к взлётам-посадкам буквально «на пяточке». Сильно жалею, что таких самолётов не строят в нынешней РФ.

В сборнике Артёма Драбкина о ветеранах Великой Отечественной войны вычитал интересный факт — из воспоминаний Елены Малютиной, пилота бомбардировщика:

«Окончив училище на У-2 (в 1938 г. — М. К.), я была направлена в уральскую авиагруппу, в Казань, в отряд спецприменения. Аэродром располагался в километрах трёх от Казани... Возили почту, рожениц из деревень в Казань, химобработкой занимались — в общем, спецприменение. “Мимино” смотрел? Ну вот и мы тоже коз возили. Аэродромы были грунтовые, небольшие площадки...»

Значит, в проклятом тоталитарно-сталинском СССР 1938 года, стране ещё вовсе небогатой, лёгкая авиация уже использовалась для связи между городом и деревнями. Даже, как видите, в режиме медицинской помощи. Можно ли сейчас представить себе, чтобы в нынешней РФ роженицу везли из села в город на небольшом самолёте? То есть уже в 1938-м страна старалась вполне инновационно решать проблему бездорожья и коммуникаций, используя не дорогой автотранспорт, а лёгкую авиацию, сверхдешёвые, фанерно-перкалевые бипланы Поликарпова. Они гораздо экономичнее и выгоднее вертолётов. С тех пор технологии далеко шагнули вперёд. Давным-давно технически можно строить замену автомобилям — лёгкие аэропланы или винтолёты-гиропланы

короткого взлёта-посадки, с экономичными моторами, со спутниковой навигацией и автопилотами, с системами взаимобмена информацией между машинами, с автоматизированной системой управления воздушным движением в отведённых для полётов коридорах. Такие авиетки-авиамоби́ли могут связать отдалённые населённые пункты, городки и деревни. В сочетании с интернетом и другими инновационными видами транспорта они создали бы новую и относительно недорогую систему сообщений и включения в большую жизнь малых населённых пунктов. Появилось бы и своё моторостроение для лёгкой авиации. (В сегодняшней РФ моторы для малой авиации не производятся.)

Но такой программы у нас до сих пор нет. Чего не скажешь о сталинских временах. 16 августа 1934 г. газета «Правда» писала о перелёте лёгких самолётов конструкции Александра Яковлева АИР-6 по маршруту Москва-Иркутск. Заголовок — «За лёгкий самолёт, за местную авиацию!»

«...Этот перелёт имеет серьёзное значение, ибо он прокладывает путь советскому лёгкому самолёту — “воздушному форду”, как метко окрестило этот самолёт общественное мнение...»

...Самолёт, летящий со скоростью 150 километров в час, чрезвычайно простой и удобный в управлении, комфортабельно обставленный, весьма неприхотливый в отношении взлётных и посадочных площадок, требующий незначительного количества бензина на час полёта, свободно помещающийся почти в любом сарае, поднимающий трёх человек плюс багаж, — такой самолёт является желанным гостем во всех наших республиках, краях и областях, где он может стать серьёзным помощником в хозяйственном и культурном строительстве...»

А ведь писалось это о машине с мотором в какие-то сто лошадиных сил! При этом Яковлев, будущий конструктор истребителей Великой Отечественной, работал не по «серьёзной» государственной линии, а в системе добровольного общества «ОСОАВИАХИМ», делая свои «летающие мобили» на бывшей кроватной фабрике. Газета «Правда» его всячески поддерживала. Она же 25 августа 1934-го печатает статью «Советский «воздушный форт»», посвящая её возвращению звена АИР-6 из 10-тысячекилометрового перелёта.

«...Интерес к лёгкому самолёту носит всеобщий характер. Да иначе и быть не может, ибо потребность в нём ощущается положительно всеми. В лёгком самолёте нуждаются наши краевые и областные организации для быстрой и удобной связи с любым из пунктов края и области. В лёгком самолёте нуждаются наши хозорганы для оперативного руководства предприятиями. На лёгкий самолёт с завистью смотрит наша аэроклубная



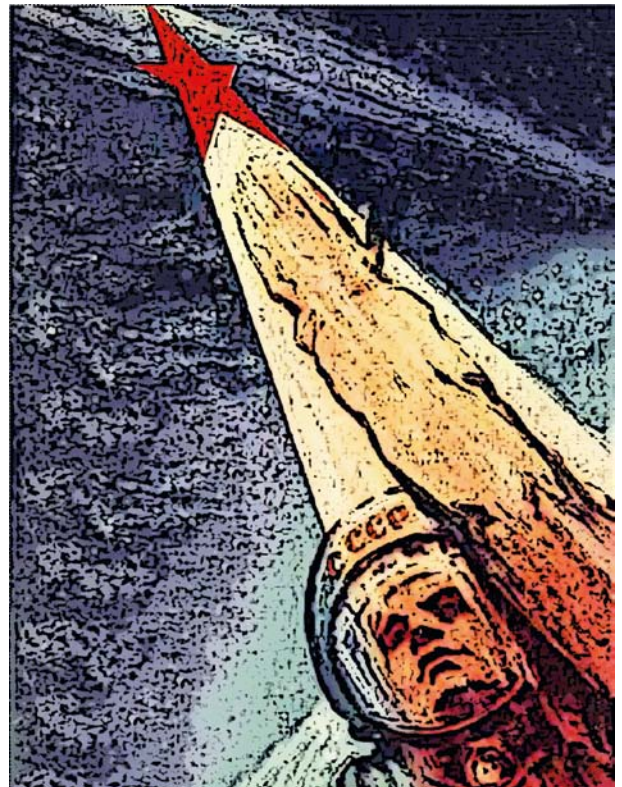
молодёжь, которая нуждается в машине для тренировочных, агитационных и туристских полётов. Лёгкого самолёта ждут не дождутся на местных линиях нашего гражданского воздушного флота.

Лёгкий самолёт — это “воздушный форд”. И подобно тому, как автомобиль стал массовой машиной лишь с появлением лёгких его типов, так и маломощный самолёт даёт возможность приобщить к авиации широчайшие слои населения. Культурное значение массового применения лёгкой авиации неизмеримо. Громадна её роль и в укреплении обороны страны. Насытит страну лёгкими самолётами — такова насущная необходимость...»

Вот — образ мечты из «Освобождённого мира» Уэллса, и грёзы эти в Стране Советов пытались воплотить. Любой, кто изучает историю нашей авиации, отлично знает, что в те годы в СССР вели опыты не только с лёгкими самолётами. В те же годы Сталин, вопреки мнению маститых авиаконструкторов (Туполева), начинает программу строительства летательных аппаратов, у коих вместо крыльев — свободно вращающийся винт. Западное название для русского уха было смешным — автожир. Потому его называли ещё и гиропланом, а великий русско-советский вертолётостроитель Николай Камов (1902-1973) предложил отличное имя: винтолёт. Сам-то ведь он и пришёл к вертолётам, начав с постройки в 1929-м (вместе с Николаем Скржинским) первого гироплана — КасКр-1 «Красный инженер». Но, хотя судьба и перекинула его на вертолёты, Камов до конца жизни стремился вернуть производство именно винтолётов, дополнения к дорогим, сложным в обслуживании и крайне неэкономичным вертолётам.

Винтолёт-гироплан может садиться буквально на теннисную площадку — и взлетать с неё. Он не может зависать, как вертолёт, и не такой быстрый, как самолёт-аэроплан. Но зато он крайне прост в обслуживании. По настоянию Сталина (он увидел, как гироплан сел внутри Кремля — и взлетел оттуда) страна начала строить винтолёт типа А-7. И он тоже мог стать неким «воздушным вездеходом». Автожиры А-7 успели поработать и как сельскохозяйственная авиация, и как военные разведчики. Однако как военный аппарат гироплан имел врождённые пороки: оказывался крайне уязвим для атак на него сверху и не мог зависать в воздухе, как вертолёт-геликоптер. Но зато он отлично подходил на роль того самого аэромобиля для гражданской сферы.

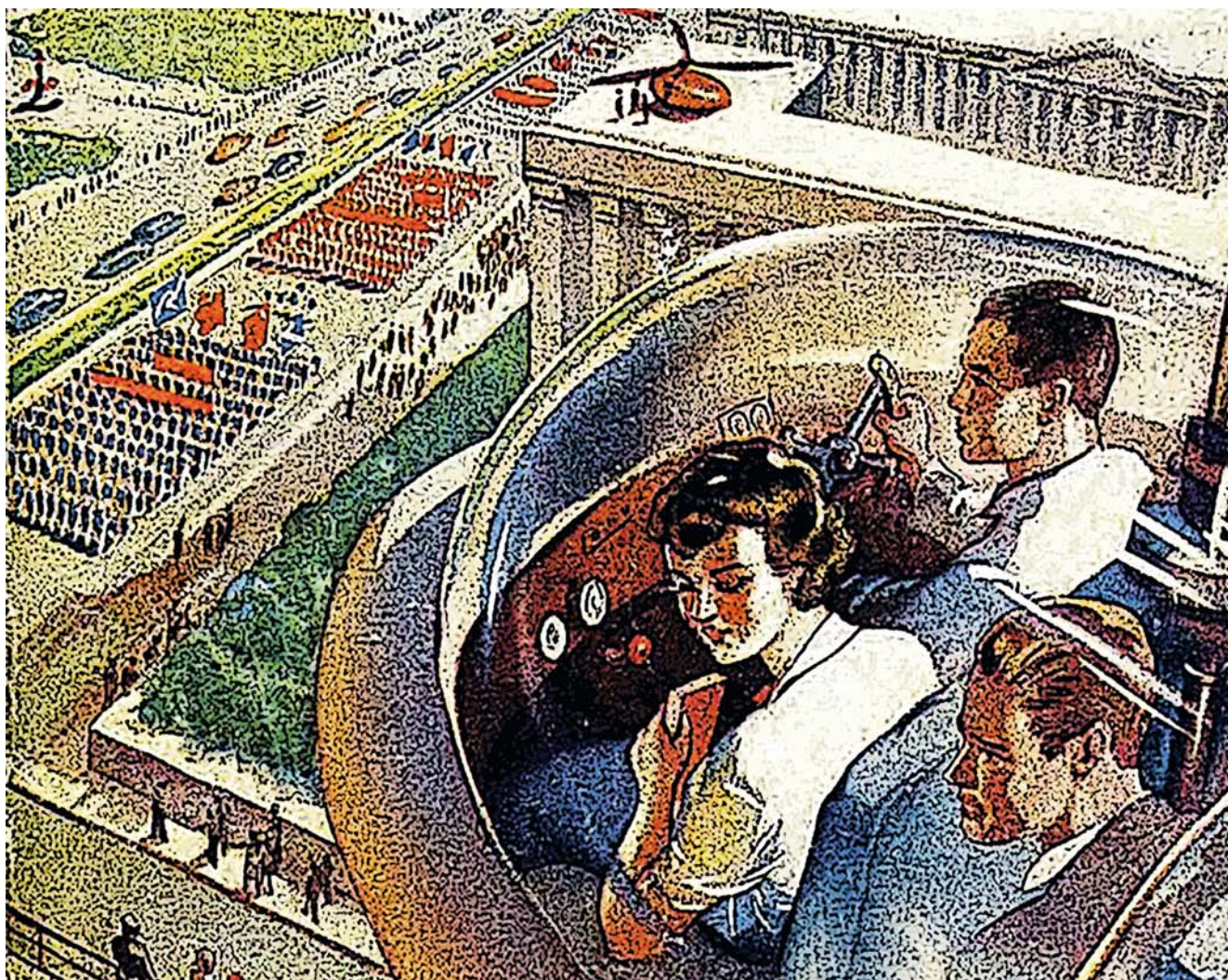
Увы, мечте о массовом воздушном транспорте в СССР сбыться было не суждено. С 1939 года страна ударными темпами готовилась к войне. Яковлева перекинули с лёгких самолётов на истребители. А вскоре страна должна была десятками тысяч выпускать истребители, бомбардировщики и штурмовики, ресурсов на воплощение массовой авиатизации просто не оказалось. Да и после войны иных забот хватало.



Отстраиваться пришлось, самые насущные нужды удовлетворяя. И холодная война началась — надо было вооружаться...

После ухода Сталина у советских вождей не хватало воображения, чтобы вернуться к планам массовой авиатизации. Хотя в СССР уже были и намного более продвинутые технологии, и развитая промышленность. Помню отчаянный призыв журнала «Техника — молодёжи» в 1978-м: давайте возродим лозунг «Комсомолец — на самолёт!». Мне, отроку тогда, и то было ясно, что сиё — глас вопиющего в пустыне. Племя партократов Подсебякиных, в костюмах, застёгнутых на все пуговицы, молча отторгало все подобное. Оно млело, перелистывая западные журналы с рекламой американских лимузинов, да сигареты «Кэмел» покуривало...

Но разве не то же самое происходит и сегодня? Проекты создания массовых и недорогих лёгких самолётов, выдвинутые после 1991 года и лётчиком-космонавтом Игорем Волком, и Виктором Тарховым, и Алексеем Рудниковым, все остались на бумаге. План создания центра разработки и производства лёгкой авиации в Жуковском и на базе Экспериментального машиностроительного завода, предложенный Магомедом Толбоевым, тоже потерялся в бюрократических закоулках. Так и не возник центр строительства русских винтолётов в Воскресенске, начатый Виктором Устиновым, учеником Камова. Не полетел лёгкий турбореактивный аэромобиль «Ларк» — «Жаворонок». Как и самолёт-вездеход «Динго». Эх, да чего уж там! Под-



себякины торгуют нефтью, пият бюджет — и им ничего не нужно. Как и обитатели птичьего двора в «Гадком утенке» Андерсена, они мечтать не умеют. Дальше, чем купить импортные лёгкие вертолёты «Робинсон», их воображение не идёт. К тому же авиабензина в РФ не делают — «Робинсоны» буквально вынуждены летать вокруг бочек с импортным горючим. И своих двигателей для малой авиации в РФ не производят...

А ЕСЛИ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ КРЫЛАТЫЙ НАРОД?

Вот то, что лежит на поверхности: вернуться к планам 1934 года и сделать наш народ буквально крылатым. Благо есть новые материалы, и моторы можно сделать свои, в сотни лошадиных сил. Насытив небо и авиетками, и винтолётами. Современные электроника/авионика, спутниковая навигация, передовые системы управления воздушным движением — всё есть.

Именно лёгкая авиация позволит нам с удобствами жить в Сибири и в Арктике, где обычных дорог не построишь. Именно малые ЛА как воздух необходимы

будущими футурополисам — усадебным городам русского будущего. Одни и те же аэромобили позволят людям перемещаться на сотни километров за пару часов, обрабатывать свои поля. А в случае чего эти летающие русские смогут навесить на свои винтолёты, скажем, контейнеры с оружием — и вместе с беспилотными дронами охотиться на каких-нибудь новых душманов. Человек летающий обладает особым характером, своеобразным сознанием. Ему вся эта обывательщина, водка, наркотики неинтересны. Он на мир совсем иначе глядит, он — олицетворение ума, силы и свободы.

Совмести массовую авиатизацию со строительством самоуправляемых поселений с домами на одну семью (футурополисов вокруг предприятий новой индустрии и агробиопрома), впиши всё это в проект с возвращением в оборот сорока миллионов гектаров пахотных земель, с новой индустриализацией — и получи на выходе нацию Русской мечты. Можно и опыт ОСОАВИАХИМа вспомнить. Прекрасный образец общественно-государственного партнёрства. Финансирование этого общества шло по линии государства и от членских взносов, но в недрах общества молодые конструкторы получали



возможность делать то, чего не могли (или не хотели) делать большие и серьёзные дяди в министерствах и больших КБ. ОСОАВИАХИМ выступал как питомник кадров научно-технического развития СССР, а не только как массовая школа подготовки пилотов, парашютистов, водителей, связистов, радистов, медсестёр и стрелков — будущих бойцов Красной армии. Великие авиаконструкторы, Яковлев и Антонов, вышли из ОСОАВИАХИМа. Он служил полигоном для Будущего. Работал в ОСОАВИАХИМе Стратосферный комитет...

«...В Центральный совет ОАХ структурно входили различные тематические секции и комитеты, нацеленные на научные разработки с последующим внедрением. И, понятное дело, занимались ими не трудящиеся массы, а серьёзные специалисты. Например, в 1933–1935 годах ОСОАВИАХИМ привлёк около трёх тысяч научных работников, выдал на гора 60 исследований, внёс 250 экспериментальных предложений, часть которых была одобрена Наркоматом обороны. Входящий в ОСОАВИАХИМ Комитет по изобретательству в одном лишь 1930 году способствовал реализации 500 рацпредложений... А в 1931-м при ЦС ОСОАВИАХИМа была создана — ни много ни мало — секция ракетных двигателей, положившая начало дороге в космос. Существовал и Стратосферный комитет...»

Когда ОСОАВИАХИМ стал ДОСААФом, всё это сошло на нет. Не имеется и в нынешней РФ аналога ОАХ.

В моей библиотеке есть сборник «На суше и на море» за 1976 год, а в нём воспоминания Виктора Сытина (1907–1991), бывшего зампреда Стратосферного комитета ОАХ. О том, как он в 1927-м на самолётах Р-5 боролся с нашествием саранчи на Туркмению — и тогда же с воздуха были обнаружены руины древних поселений в песках. Чрезвычайный уполномоченный по борьбе с саранчой — ЧУСАР — требовал воздушной разведки кулиг: утренних скоплений насекомых, коих можно было жечь и травить химикатами. Интереснейший был человек этот Сытин!

«...Был знаком с К. Э. Циолковским, участвовал в организации постройки опытных конструкций ракет и скафандров, в пропаганде идей Циолковского. В середине 1930-х годов Виктор Александрович Сытин был заместителем председателя Стратосферного комитета Центрального совета ОСОАВИАХИМа СССР, работавшего вместе со Стратосферной комиссией Академии наук СССР. В 1937 году руководил стратосферной экспедицией, отработывавшей некоторые новые методы определения скоростей ветра, температуры, давления и т. п. на высотах, в том числе предложенные им методы «искусственных облаков» и «искусственных метеоритов», методику автоматического фотографирования на высотах и т. д...»

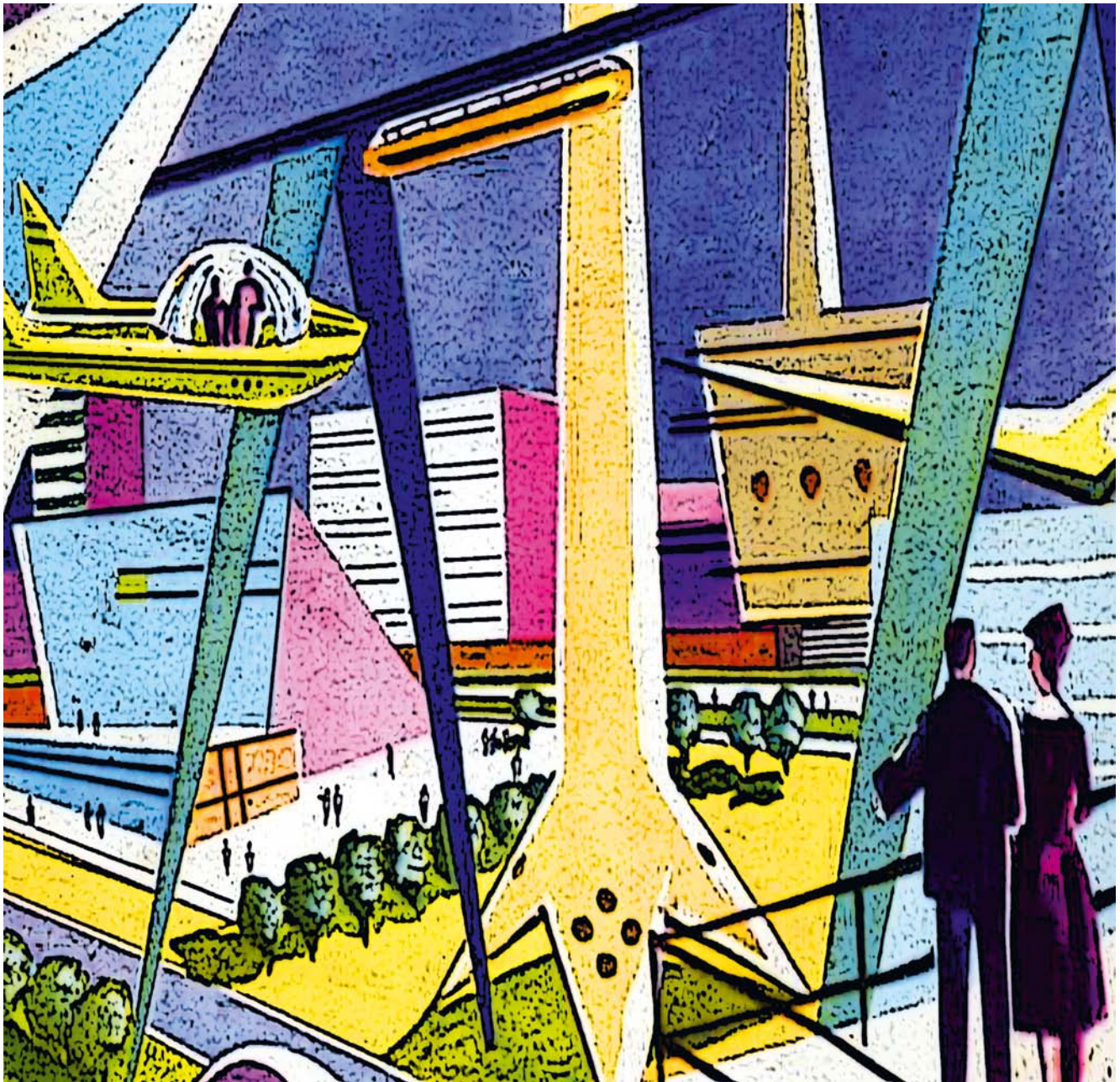
Всего одно направление советского строительства Будущего, всего одна биография — а сколько пищи

Вот то, что лежит на поверхности: вернуться к планам 1934 года и сделать наш народ буквально крылатым. Именно лёгкая авиация позволит нам с удобствами жить в Сибири и Арктике, где обычных дорог не построишь. Именно малые ЛА как воздух необходимы будущим футурополисам — усадебным городам русского будущего. Одни и те же аэромобили позволят людям перемещаться на сотни километров за пару часов, обрабатывать свои поля. А в случае чего эти летающие русские смогут навесить на свои винтолёты, скажем, контейнеры с оружием — и вместе с беспилотными дронами охотиться на каких-нибудь новых душманов. Человек летающий обладает особым характером, своеобразным сознанием. Ему вся эта обывательщина, водка, наркотики неинтересны. Он на мир совсем иначе глядит, он — олицетворение ума, силы и свободы.

для размышлений сейчас! Особенно когда мы задумываемся над тем, как сделать из РФ Империю-Ковчег в преддверии суровейших испытаний немилосердной ломки мира сего, которая наступит в середине нынешнего века...

ВЕЛИКОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Идея проста: сегодня нужно изучить те начинания довоенного СССР, те протуберанцы Красной мечты, что так и не получили развития. Но это — идеи величайшей силы! Мы взяли только одно направление — массовую авиатизацию страны. Ту, что отлично ложится в логику прорывной индустриализации сегодня, в логику переосвоения Руси, дополняя возможную программу новой — футурополисной! — урбанизацией. А ведь есть и другие пресечённые исторически обстоятельства и забытые в послесталинский период проекты. Надо их обнаружить, рассмотреть внимательно — и осуществить сегодня. Вот что может сделать Академия Русской мечты. Ибо ждут нас впереди времена недобрые. Смута всемирная...



13. **Время трудных вопросов – и нетривиальных ответов**



Будем реалистами настолько, чтобы понять: без АРМ страна просто не справится с вызовами, что обступают её со всех сторон. Если говорить очень просто, то наша Академия должна не только зажечь путеводную звезду, но и ответить на те проклятые вопросы, перед коими пасует государственная бюрократия. Как, впрочем, и традиционные политические силы. А вечно «заметать их под ковёр» не получится.

Например, как сделать так, чтобы гонка вооружений не разоряла экономику, не истощала нас, но превратилась в мощный локомотив обогащения страны, её развития? Хотя ответ в принципе ясен: требуется превратить Вооружённые силы в полигон для применения таких технологий и разработок, которые преобразят и мирную жизнь. Сделать армию и оборонную индустрию Великим ускорителем развития.

Вот пример, что лежит на поверхности: армия США во Вторую мировую применила революционные на тот момент технологии быстрого и дешёвого строительства. После войны это превратило американцев в нацию домовладельцев. А фруктовые соки из армейских рационов перекечевали на обеденные столы американцев, породив пищевую индустрию нового (на тот момент) типа. Война привела к тому, что в повседневную мирную жизнь хлынули антибиотики, нейлон, радиолокация, телевидение, малая авиация и доступные по ценам автомобили...

Точно так же и русские Военно-научные силы (а вижу я нашу армию именно в таком варианте) должны смело применять новую энергетику, новые конструкционные материалы, прорывные технологии строительства, автоматизации и компьютерного интеллекта, революционную медицину (от нанобиотеха — до нового прочтения старых «травных» рецептов). И предприятия «оборонки» должны не просто получить гражданскую часть производства, дополняя ракеты, например, умными стиральными машинами или автомашинистами поездов, но и породить оружие высшего уровня. Которое в одном режиме — оружие, в другом — выгодный гражданский бизнес. (Таковы уже спутники дистанционного зондирования планеты.)

Как это сделать? Для Академии Русской мечты открывается обширное поле деятельности.

Можно продолжить линию таких судьбоносных вопросов. Попробуем написать их столбиком.

— Каким будет новое общество, что идёт за капитализмом, как избежать сваливания в новое кастово-рабовладельческое общество? Как совместить справедливость и эффективность?

— В каких новых сферах деятельности занять людей, чьи места займут роботы и системы с кибернетическим интеллектом?

— Каким образом переломить тенденцию на старение и вымирание нашего народа?

— Как сделать так, чтобы избежать массового «цифрового слабоумия» и упадка человека при распространении систем искусственного интеллекта?

— Как спасти человека от вырождения в дебиловатую и порочную обезьяну, о двух ногах и без шерсти, как породить породу людей более высокой ступени развития, нежели нынешние сапиенсы?

— Как встретить жесточайшие испытания нынешнего столетия, когда мы столкнёмся с острейшей нехваткой пресной воды и плодородных земель, с растущими пустынями и пренеприятнейшими последствиями потепления климата? Как сделать Великую Россию Империей-Ковчегом в новом «потопе»?

— Какое направление научно-технического развития должны задать русские, а не просто покорно плестись за его нынешними лидерами? Какую этику мы создадим под эти достижения НТР?

— Как совместить интересы нации, её государства — и растущую «цифровую открытость»?

— Как излечить наше общество от исторического СПИДа — казнокрадства, коррупции, чванства и обособления верхов?

— Что предложить русским вместо дебильных социальных сетей западного образца, что наши месенджеры смогут предложить людям такого, что они предпочтут именно их? (В свете позорного поражения государства в схватке с Telegram Дурова — вопрос далеко не праздный.)

— Как превратить нацию в сильнейший коллективный разум, а не в стадо нежизнеспособных тупиц, ведомых глупыми и самонадеянными пастырями? Как создать подлинное народовластие, лишённое пороков классической западной схемы «представительной демократии»?

— Какой миропорядок мы предложим человечеству после страшных торговых войн, распада Второй глобализации и жесточайшей природно-климатической ломки?

И так далее.

Ответить на такие вопросы без Академии Русской мечты, без скрещения контуров науки и воображения попросту немислимо. Будущее напоминает Максиму Калашникову жутковатую анфиладу. Или аркадную компьютерную игру. Поборол чудищ в одной комнате — надо идти в следующую. Где тебя ждут новые монстры и опасности. И ничего не поделаешь: надо побеждать. Или ты обречён.

Тут крайне важно соединить усилия обоих полушарий нашего мозга. Левое полушарие — это рациональное мышление, способность воспринимать словесную информацию, оперировать цифрами, мыслить логически. Правое — полушарие символов и образов, эмоций, воображения, фантазии, интуиции.



По нашему глубокому убеждению, нельзя по отдельности очищать страну от коррупции и поднимать экономику, биться за права граждан и за независимый суд, выступать за великодержавие и драться за справедливость. Нет, нужно делать всё и сразу, потому что всё взаимосвязано. Нам нужна процветающая страна, откуда железной метлой выметены казнокрады и взяточники, профессиональные «реформаторы» — разрушители и лицемеры. Иначе как мы сможем справиться с нищетой народа, как поднимем наши передовые предприятия и обустроим наши города и сёла? При этом мы хотим жить в огромной единой стране, свободной от бюрократического маразма, где столица не высасывает регионы, где власть не передаётся по наследству.

Всплеск такого синтеза наблюдался в девятнадцатом веке, когда в молодой Америке создавались соединённые общества науки и искусства. Когда ум людской был воспламенён открытием Фламариона — каналами на Марсе. Когда дирижёр оркестра Морской пехоты Филип Суза мог написать одержимый «Марш прохода Венеры через солнечный диск» — и столь же одержимо дирижировать его исполнением. Тогда же молодой Тесла совмещал поэзию и высокую науку...

Нет ничего более далёкого от «цивилизации» рассеянных, не умеющих концентрироваться на чём-то более пяти минут обитателей соцсетей, нежели мир таких Прометеев. И если мы хотим покончить с новой тьмой и вновь сделать человека великаном, нам нужны именно разносторонние люди. Да, с поправкой на возросший объём знаний, но — с той же силой интеллекта, со стремлением к поиску. Должны работать оба полушария мозга: и у отдельных людей, и у общества в целом.

Сталин тоже совмещал индустриализацию и разностороннее развитие СССР как единый поток в синтезе с новым искусством. Посмотрите не только фантастический «Космический рейс», но и «Аэроград». Или «Новую Москву», увы, не вышедшую на экраны.

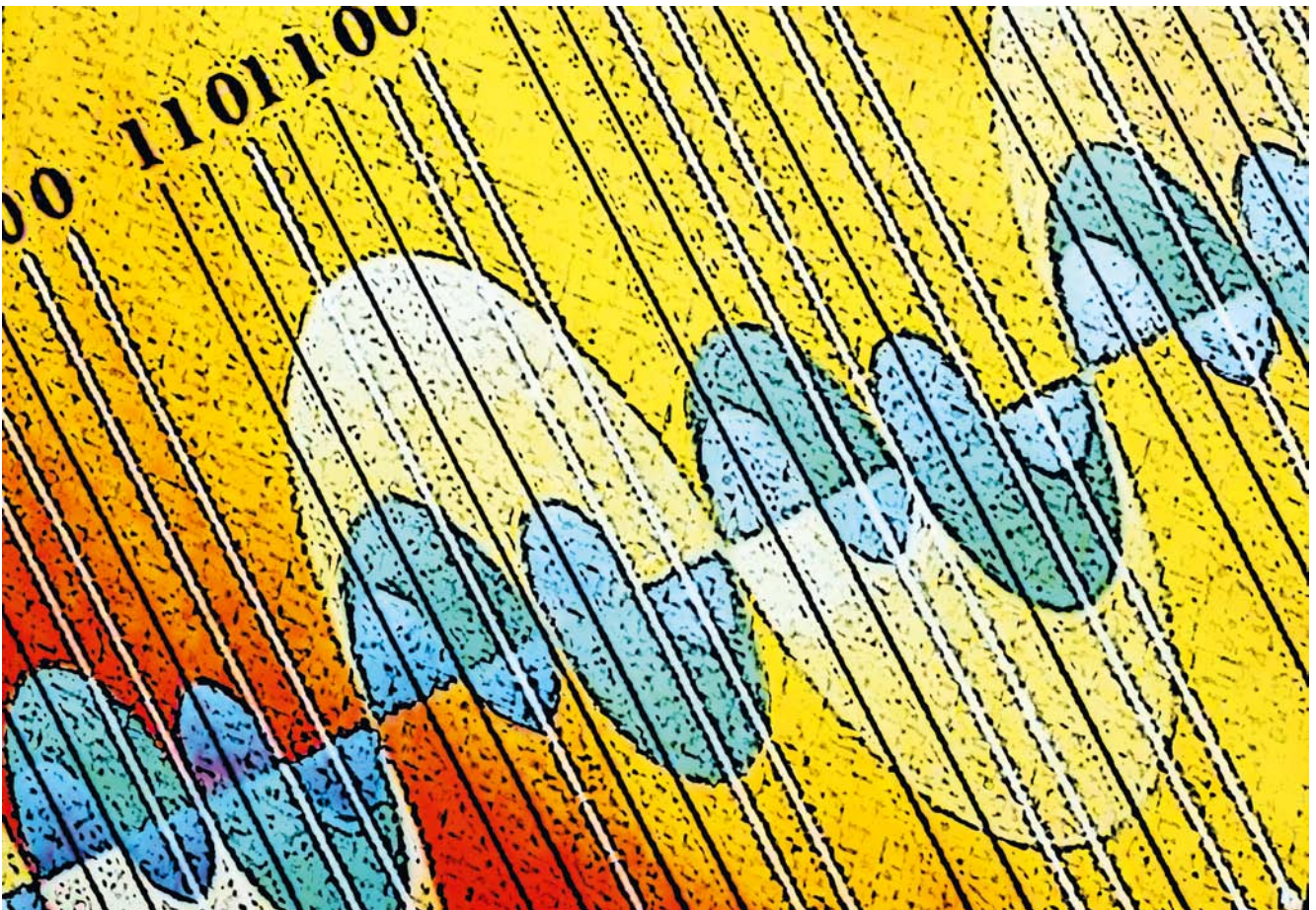
Нам, пережившим цинично-мещанские 1970-е, катастрофические 1980-е, лихие 90-е и последующие застойно-сырьевые годы, предстоит в кратчайшие сроки воскресить Русскую мечту и создать дееспособную её Академию. Дабы РФ превратилась в Великую Россию, нам нужен объединяющий большинство Образ Будущего.

Существующий птичий базар партий норовит растаскивать общество на частные вопросы и ложные приоритеты. Они какие-то односторонние. Что твои узкие специалисты, каковые, как говаривал Козьма Прутков, подобны флюсу. Нам всё время предлагают тьму ложных альтернатив. «Сначала нужно выстроить институты демократии, покончить с коррупцией — и только потом можно что-то строить и производить!» — упёрто твердят одни. «Нет, сейчас нужно заниматься промышленностью с инфраструктурой, а до учреждений демократии мы дойдём потом!» — яростно брызжут слюной другие. Третьи утверждают, будто нам надо выбирать между сильной и большой страной — и демократией, свободой личности. Мол, либо то, либо другое. Четвёртые и пятые яростно ломают копыта по поводу того, надо ли нам придерживаться русских традиций — или же превращаться в младших европейцев, в западников второго сорта?

Мы решительно отметаем всю эту чушь! Долой гомон птичьего базара и бестолковщину!

По нашему глубокому убеждению, нельзя по отдельности очищать страну от коррупции и поднимать экономику, биться за права граждан и за независимый суд, выступать за великодержавие и драться за справедливость. Нет, нужно делать всё и сразу, потому что всё взаимосвязано. Нам нужна процветающая страна, откуда железной метлой выметены казнокрады и взяточники, профессиональные «реформаторы» — разрушители и лицемеры. Иначе как мы сможем справиться с нищетой народа, как поднимем наши передовые предприятия и обустроим наши города и сёла? При этом мы хотим жить в огромной единой стране, свободной от бюрократического маразма, где столица не высасывает регионы, где власть не передаётся по наследству. Где царят законность и порядок, где есть хорошие дороги, а люди — зажиточны, уверены в себе и свободны. Где нет продажной «судебной системы», а выборы — честны и прозрачны. Мы видим нашу страну современной, научно-промышленной — но при этом суверенной и сильной. Той, что не будет служанкой ни Запада, ни Китая. Мы хотим жить по правде и справедливости, открывая возможности для каждого честного и трудолюбивого человека. При этом жить по-русски, по нашим вековым традициям, гордясь своей богатой историей.

Наш идеал — крепкий семьянин, что живёт в своём доме с любимой супругой и тремя детьми. Человек



Дела, работающий на современном предприятии или в научном центре, ведущий свой бизнес. Неравнодушный гражданин без ветра в голове, ответственный и надёжный, сильный и умом, и телом. Самодостаточный, образованный, преданный своему призванию, способный достойно содержать семью.

Нам придётся решать сложнейшие задачи «новой сборки» России не последовательно, а синхронно. Чем-то это напоминает подвиг нашего великого народа в первой половине XX века. Помните? Когда одновременно надо было заниматься и строительством передового производства, и электрификацией, и культурной революцией. Справились тогда — справимся и сейчас.

Мы не желаем выбора из двух зол: либо — положение рабов при бюрократии, банкирах и сырьевых магнатах (но с Крымом), либо — пресловутые свободы, но при условии сдачи страны Западу и её дальнейшего распада, отказа от нашей цивилизационной самобытности. Наш патриотизм отлично сопрягается с народовластием и самоуправлением. С Крымом и остальной Новороссией. Мы считаем, что наш народ сам может превращать российское сырьё в самые лучшие и передовые изделия, не делая РФ сырьевым придатком США, ЕС, Китая или даже Турции. Для этого у нас есть всё: и огромные природные ресурсы, и умный, трудолюбивый народ-созидатель.

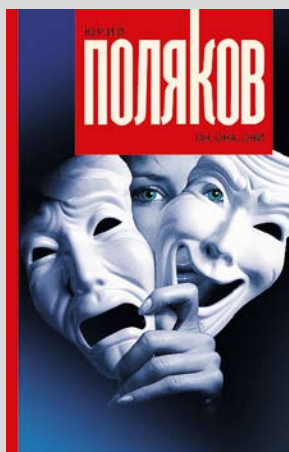
Совместить всё это, проложить курс в такое Будущее, вдохновив наш народ на великий поход именно в такое Завтра, — и есть миссия Академии Русской мечты.

Не будем выписывать Мечту во всех деталях — это бессмысленно, а то и смешно. Жизнь в любом случае богаче нашего нынешнего воображения. Всего предугадать мы при всём напряжении сил не сумеем. Да и не стоит сего делать: будущее подобно огромному собору, что строится усилиями огромных масс людей. Неизменными останутся лишь главнейшие несущие конструкции. Соединение священных традиций, овеянных веками, — и самых смелых научно-технических прорывов.

В этой работе автор предпринял лишь первую попытку подойти к теме. К роли, месту и даже примерному наброску Академии Русской мечты. Так сказать, поднёс бинокль к глазам и попытался обозреть далёкий горизонт. И верным ли путём вела его фантазия — рассудит время. Да и вы, дорогой читатель.

Одно могу сказать с полной уверенностью: спокойной жизни нам не суждено. Сей век ещё принесёт нам самые суровые и жестокие испытания. Мир подходит к грандиозной ломке, к какой-то реинкарнации дымного и кровавого, чертовски длинного XVI столетия.

Но это, право, — отдельный разговор. Академия же Русской мечты должна возникнуть!



Юрий ПОЛЯКОВ. Он. Она. Они. —
М.: АСТ, 2019. — 416 с.

Юрий Поляков в одной из важнейших ипостасей своего творчества — выдающийся драматург. Его пьесы и инсценировки широко ставятся в России, СНГ, а также за рубежом. В одной Москве идет семь его спектаклей, многие из которых держатся в репертуаре десятилетиями. Так, «Хомо эректус» сыгран в Театре Сатиры более 300 раз. С 2001 года не покидает сцены МХАТ имени Горького «Контрольный выстрел», поставленный Станиславом Говорухиным. Но абсолютный рекорд — это постановка по мотивам знаменитого романа «Козлёнок в молоке», сыгранная в Театре имени Рубена Симонова на аншлагах 560 раз!

В ноябре 2015 года прошёл первый международный театральный фестиваль «Смотрины», целиком посвящённый творчеству Полякова.

Это единственный в стране авторский фестиваль здравствующего драматурга. За две недели на сцене театра «Модерн» было сыграно двенадцать спектаклей, привезённых в Москву из Нижнего Новгорода, Кирова, Пензы, Белгорода, Еревана, Петербурга, Кечкемета (Венгрия), Костромы, Чимкента (Казахстан), Симферополя... «Заочно» пьесы Полякова на своих сценах в рамках фестиваля показали ещё пятнадцать театров — от Владикавказа до Хабаровска.

В ноябре 2019 года состоялись «Смотрины» — 2, они прошли на сцене театра «Вишнёвый сад» и в очередной раз подтвердили растущий интерес зрителей к творчеству Юрия Полякова, который в 2018 году возглавил Национальную ассоциацию драматургов России (НАД).



Владимир ОВЧИНСКИЙ. Иностранные боевики-террористы. Иногда они возвращаются. («Коллекция Изборского клуба») —

М.: Книжный мир, 2020. — 384 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Говорят, что историческое время не совпадает с формальной хронологией. Если с этим согласиться, то наш XXI век начался не в 2000-м, а 11 сентября 2001 года, когда США были атакованы неизвестными террористами. С тех пор терроризм объявлен врагом № 1 человечества.

Новая книга известного российского криминолога, генерал-майора милиции в отставке, доктора юридических наук Владимира Овчинского посвящена таким юридическим, гуманитарным и социальным

аспектам международной войны с терроризмом, как взаимодействие государства и вернувшегося к мирной жизни комбатанта — участника незаконных вооружённых формирований. Как и в каком случае государство должно жёстко реагировать на его возвращение в общество, а в каком — проявить разумную терпимость и ограничиться надзором и перевоспитанием? Отдельная тема — работа с детьми, подростками и женщинами, «засветившимися» на полях войны Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии.

Русская философия: Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / Под общ. ред. М.А. МАСЛИНА. Сост. П. П. АПРЫШКО, А. П. ПОЛЯКОВ, Ю. Н. СОЛОДУХИН. —

М.: Мир философии, 2020. — 920 с.



Это фундаментальное энциклопедическое издание, охватывающее массив знаний о русской философской мысли и основных смыслах русской культуры и мировоззрения. В третьем издании значительно расширены сведения о современных процессах и явлениях в отечественной общественной мысли и интеллектуальной жизни. В 2014 году наш журнал уже аннотировал второе издание данной энциклопедии, однако каждый новый её извод представляет целый корпус новых знаний. Авторами энциклопедии написано более 100 новых статей, среди которых появились статьи об Изборском клубе, а также о его членах: писателях Александре Проханове, Юрии Полякове, философе

Виталии Аверьянове, представлены некоторые труды, связанные с изборским сообществом. Всего «Русская философия» содержит более 1000 статей, отражающих многообразие и полноту течений, школ, проблематики, взглядов и трудов представителей отечественной мысли.

Данное издание как проект выросло из словаря «Русская философия», впервые представленного в 1995 году. В 2007 году этот проект перерос в энциклопедию. Ядром авторского коллектива являются учёные философского факультета МГУ, Института философии РАН, ряда российских вузов. Переводы энциклопедии на иностранные языки выходили в Сербии (2009 г.) и во Франции (2010 г.).



Хронология мероприятий клуба

Январь 2019 года

В офисе Изборского клуба состоялась серия мозговых штурмов по теме «Трансгуманизм: русский ответ», которые провёл заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов. В обсуждении приняли участие постоянные члены клуба Елена Ларина, Максим Калашников, ведущие эксперты клуба Вардан Багдасарян, Сергей Баранов, Виталий Даренский, Александр Елисеев, Алексей Комогорцев, Никита Куркин, Владимир Можегов, другие учёные и аналитики. В результате этой работы готовится ряд докладов и аналитических работ для Изборского клуба.

14 января 2020 года

Журнал «Наш современник» объявил лауреатов своей премии, среди которых члены Изборского клуба: премия вручена «Сергею Глазьеву, экономисту, — за работу “Логика истории” (№ 11, 12)», «Виталию Аверьянову, обществоведу, — за статью «“Рок” в овечьей шкуре» (№ 10)».

29 января 2020 года

В Большом зале Центрального дома литераторов прошёл юбилейный вечер «Битва за Россию: литература, история, идеология» члена Изборского клуба, директора Института русской цивилизации, главного редактора газеты «Русский вестник» **Олега Анатольевича Платонова**. Поздравить его с 70-летием собрались сотни москвичей, а также гости из разных городов и стран ближнего и дальнего зарубежья. Большой зал ЦДЛ был полон. Чтобы сказать своё слово в честь юбиляра, на сцену поднялись многие известнейшие люди, в их числе постоянный член Изборского клуба Леонид Ивашов, руководители региональных отделений клуба Аскарбий Аджигириев и Анатолий Степанов.

24 февраля 2020 года

На телеканале «Спас» вышла передача «Вечность и время», в которой ведущий Борис Костенко расспрашивал **Александра Андреевича Проханова** о программной коллективной работе Изборского клуба «Вероучение Русской мечты», вышедшей в конце 2019 года. Проханов рассказал также о том, как принимают идеологию Русской мечты в разных политических и социальных аудиториях люди разных возрастов.

«Я проповедовал Русскую мечту среди молодого актива единороссов, их лица светились, они задавали вопросы, им было всё это интересно. Потом я пошёл проповедовать к молодому активу коммунистов на их слёт. Та же самая реакция, огромный интерес, может быть, даже восторженное восприятие. С этой же идеей я пошёл в театральную среду МХАТа, в целый ряд университетов в разных городах – и был удовлетворён и утолён тем, как её принимают. Их интереснейшие вопросы обогатили моё представление о том, о чём я говорил. Я прошёл с этой идеей по многим телевизионным программам, везде – огромный интерес. Теперь хочу осмысленно продвигать эту концепцию в народ, в люди, создать нечто похожее на Движение Русской мечты.

Чтобы у неё нашлись свои апостолы, возникли свои группы, центры. Наши патриотические организации весьма разнообразны и многочисленны, и все они могли бы быть одухотворены Русской мечтой».

25 февраля 2020 года

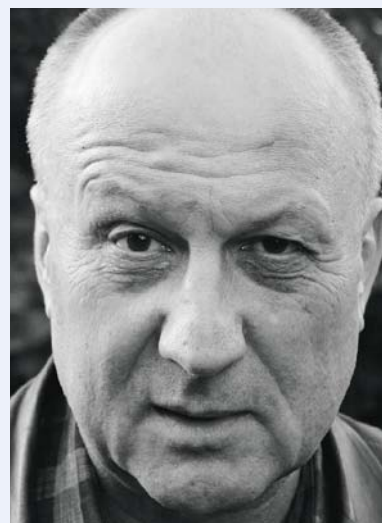
Состоялся круглый стол Изборского клуба на тему «Армия Русской Мечты». В его работе приняли участие заместитель председателя Изборского клуба **Александр Нагорный**, генерал-майор, председатель Коллегии военных экспертов Александр Владимиров, вице-адмирал, президент Союза моряков-подводников ВМФ Юрий Михайлов, полковник, главный редактор журнала «Арсенал Отечества» Виктор Мураховский, капитан первого ранга, доктор военных наук Константин Сивков, журналист, военный обозреватель газеты «Известия» Алексей Рамм, военный эксперт Изборского клуба Владислав Шурыгин, культуролог Владимир Винников. В ходе обсуждения были сделаны выводы о фундаментальном изменении характера и новой «системе измерений» современных военных конфликтов, необходимости внедрения идеологии, теории и практики оборонной мобилизации российского государства и общества в условиях глобального системного кризиса.



Юбилейный вечер Олега Платонова. «Битва за Россию: литература, история, идеология» в Большом зале Центрального дома литераторов.

/ Иван КОНОНОВ /

Ностальгия по будущему



РЕКВИЕМ ПО ПОКОЛЕНИЮ

Нам юность не казалась зыбкой.
 Хоть зло ходило по пятам,
 Но вспоминаем мы с улыбкой
 Всё то, что было с нами там.
 А что там было? С нами было
 То, что давала, злу назло,
 Фортуна каждому на рыло,
 Когда нам в общем-то везло.
 Мы знали Пушкина и Гёте
 И не считали ерундой
 Ни пути сталинского гнёта,
 Ни гром победы над ордой.
 И самодельными груздями
 Закусывали мы не квас,
 И хохотали над вождями,
 Которые душили нас.
 Не выбирали или-или,
 Вертя сексотов на бую,
 И страстно барышень любили,
 Друзей и Родину свою.
 И потому, когда сегодня
 Содома грех, куда ни глянь,
 И женит мировая сводня,
 Коня и трепетную лань,
 И, собирая зло в охапки,
 Тьма негодяев застит свет,
 И всё решают только бабки,
 Которых не было и нет.
 Мы припадём к своим истокам,
 И песни юности споём,
 И нас накроет, словно током,
 Любви вселенской водоём,
 Как будто смазаны елеем,
 В небесном растворясь отце,
 Застынем и окаменеем
 С улыбкой глупой на лице.

* * *

Вот он, полуголый, шагает жилисто,
 Просит на поллитру, вычёсывает блох,
 Без определённого места жительства
 Бог.

* * *

Спросите нас. Мы помним ту
 Страну, дырявую, как сито,
 Всегда живущую не сыто,
 Просеивающую пустоту.
 Вы, в ней растущие сейчас,
 Распределённые по сотам,
 Идя к зияющим высотам,
 Спросите с нас, простите нас.
 Иначе, кроя всех подряд,
 Пустые подхватив котомки,
 Ни нас безродные потомки,
 Ни вас — не спросят, не простят.

ОНИ

Те самые князья, которые монгол,
 Держа их за татар, любили и кляли,
 Ходившие на смерть, сажавшие на кол,
 Погрязшие в крови, увязшие в пыли.
 Те, коих племена, дружины, имена
 У треснувших икон поставлены на кон,
 Чьей судорогой Русь была изменена,
 На чьих хоругвях — лик. Велик и страшен он.



А полное говна корыто,
В котором некуда всем плыть,
И мраком прошлое покрыто,
И с будущим порвалась нить.

Любите прошлое, поэты,
Лишь с ним в грядущем вам дано
Узреть прекрасного приметы,
А не унылое говно.

Любите Родину, подругу,
Свою историю, друзей,
И жизнь по радостному кругу
Помчит вперёд со страстью всей.

И в этом бесконечном знаке
Тоска сомкнется и полёт,
Да будет свет в крошечном мраке!
Кто любит, тот меня поймёт.

Сердцу свойственна любящему
Ностальгия по будущему.

* * *

Да, я — ватник, а ты — херой,
Но попробуй уразуметь:
Лучшие люди росли под этой горой,
Имя которой «Медведь».
Жид, армяшка, чурбан, чурек,
Что имели душок и оскал,
Исчезали напрочь, когда лагерь «Артек»
Их на шконки свои пускал.
И крутилась дружная карусель,
И «давали стране угля»
Наш Гагарин, Поль Робсон, Лумумба, Фидель —
Пионеры планеты Земля.
И во славу единой великой страны,
Не предвидя её завалы,
Подрастали академики и паханы,
Патриоты и либералы.
И рвались из последних жил,
Чтоб пополнить святую рать.
К сожалению, я путёвки не заслужил,
Не сумел макулатуры собрать...

* * *

Держало время опухало
И дуло песенки в проём,
Пока природа отдыхала
На поколении моём.
Опять страна не без уroda,
Опять скользим на вираже.
Когда ж ты, матушка-природа,
Наотдыхаешься уже!

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА

Всю Землю спяну обнимая,
Уткнувшись носом в грязь,
Лежит великая немая,
Сквозь зубы матерясь.
Ну что ты, милая? Воскресни,
Заговори, запой!
Вспомнянь свои лихие песни!
Кончай запой!
Тебе самой тела постылы
И их дела.
К великим помыслам не ты ли
Весь мир вела?
Так оживи свои же души,
Дай света нам,
Чтобы ещё не стало ту же
Твоим сынам.
Взгляни: очнувшись от обманов,
Они растут,
Им наплевать на истуканов,
Они — без пут.
Благим богатством обладая,
Вставай, не трусь,
Великомудрая, младая,
Святая Русь!

* * *

Мы народ свой не знаем, брат.
Потому и гадаем тут.
— Слушай, как там они?
— Стоят.
— А зачем хоть стоят-то?
— Ждут.

Вот уж сколько веков подряд —
Пьянство, блуд, да тяжёлый труд.
— Ну а после чего?
— Стоят.
— А чего хоть хотят-то?
— Ждут.

Нет, пойду всё же выйду к ним,
Поболтаю о том о сём.
— Чем вы заняты тут?
— Стоим.
— Это ясно. А с целью?
— Ждём.

— А зачем хоть? Вопрос простой.
— Так ведь все же стоят и ждут.
— Я могу вам помочь?
— Постой.
— И чего мы дождёмся?
— Чуд.



НА МАРШЕ

Мой народ недвижим, как пространство, которого нет,
 он — вне времени, в гневе — он страшен,
 Он настолько велик, что почти невесом, но — дремуч,
 несусветен, запутан, запуган и шагом тяжёл.
 Мимо звёзд и планет, пирамид, мавзолеев, заводов,
 воюющих капищ, расхристанных башен и пашен
 Он к бессмертию шёл.

Мы друг другу (одни, что идут по брусчатке, другие —
 с трибун) всей душой, пустотой, наготой
 и накопленной болью помашем.
 На позор, на Голгофу, на пьянку-гулянку, на славу,
 на гибель, в атаку, на вражий безжалостный дот
 Мой народ — бесконечным, бессмертным, беспечным,
 бесстрашным, безропотным маршем
 Величаво идёт.

И одни — прямо с боя, из пекла, руин, а другие — с диванов,
 экранов, разборок, распилов,
 покинув крутые насесты,
 Тащат скопом священный огонь становления рода,
 победы, греха, достижений и смыслов,
 свершившихся там, впереди.
 Мой народ, ты — герой, ты — вредитель, воитель, святоша,
 растлитель, вершител, ты — братья и сёстры,
 Снова небом иди!

ИЗ ПОЭМЫ «ОПЕРАЦИЯ РЕЗУС-ФАКТОР»

«Меня зовут Посконников Климентий,
 Мне сорок лет. Они прошли не зря,
 Поскольку в освещаемом моменте
 Я — гений, между нами говоря.
 На заседании учёного совета,
 В котором из учёных — только я,
 Был обсужден конец ближайший света
 И прочие вопросы бытия.
 Казалось бы, какие тут вопросы,
 Когда в разгаре сетевой войны
 Галактика пускает под откосы
 Духовный опыт всей моей страны?
 Политики горланят то и дело,
 Для драки не ища уже причин,
 Ну а бабё конкретно озверело
 От полной невесомости мужчин.
 И всё-таки есть свет в конце туннеля,
 В конце туннеля — виртуальный зал,
 Мели, Емеля, тут твоя неделя!
 И я, слегка откашлявшись, сказал:
 «Товарищи, сержанты и матросы,
 Спецслужбы, сохранившие режим,
 Давайте к стенке ставить все вопросы,

Лишь так мы их успешно порешим!
 Короче, смело в лица глядя фактам,
 Я предлагаю двинуть нашу рать
 На операцию под кодом “Резус-фактор”.
 В чём тут сыр-бор? Готов обосновать.
 Прошу внимания! Суть новых технологий —
 Не трата бабок, не фуфло, не фейк,
 А способ возродить наш мир убогий!
 Готовы?
 Но сначала — кофе-брейк».

Он был одинокий бобыль,
 Чурался любовного жала,
 Лишь белая звёздная пыль
 Климентия в путь провожала.
 Когда телескопом большим
 Его осчастливила мама,
 Наукой он стал одержим,
 Вселенной врубилась программа.
 Космических троп пилигрим,
 Галактик далёких старатель,
 Ни в мыслях, ни в действиях Клим
 На девушек время не тратил.
 Однако когда изучал
 Диплоид рождённой зиготы,
 То тайной нездешних начал
 Себя доводил до икоты.
 Ведь спарить две клетки в одну
 Он мог просто так, без пистона,
 И мысль уходила ко дну,
 Которое было бездонно.
 «Летим! — говорил себе Клим, —
 В глубины бескрайнего тела,
 И к чёрту весь этот интим,
 Мне нет до него теперь дела!»
 Не знал он, невинный пока,
 Трудом изводящий бумагу,
 Что в чьём-то чужом ДНК
 Любовь его ждёт, бедолагу.

«Не нужно ни ножей, ни автогенов,
 Чтоб вскрыть ваш мир, который невесом.
 Есть транспорт, доставляющий до генов
 Энергию всех ваших хромосом.
 Слова, эмоции, видения и звуки —
 Поток частиц — то малый, то большой —
 Есть то, что называется в науке
 Internus vitam, а у вас — душой.
 И тут есть фактор. Он зовётся — резус.
 В нём — главная антенна и ресурс.
 Ведь не случайно Бог зовется Jezus,
 А в русском варианте — Иисус.
 Я — отрицательный. И, значит, к плюсу ринусь.



Кто положительный, тот к минусу прильнёт.
Есть резус с плюсом. Он притянет минус.
А с минусом — совсем наоборот.
У плюса вечно плюсов нехватка,
У минуса — из плюсов полоса.
Поэтому первейшая задача —
Переключить у мира полюса.
На этом умолкаю, как оратор,
Мой первый аппарат пыхтит, как вол,
Он неуклюж, но генный генератор
Уже на старте... Пуск!.. Процесс пошёл!»

— Командор, какая же красотень
Это внутреннее видение, зрение тонкого плана,
Когда наблюдаешь всё и прямо, и набекрень
Без глаз, локаторов и экрана!
Прямо в мозг поступает звёздный пейзаж,
В котором фотон сияет, как золотая фикса,
И наш корабль выполняет форсаж
В бездне квантов, кварков, мезонов, бозонов Хиггса.
— Да, микрокосмос обворожителен, дорогая Инь.
Так же, как небо в моём детстве, когда я болел телескопом,
Так же, как ваша Сеть, ведущая в одиночку и скопом
Своих адептов в обитель нирваны. Аминь!
— Командор, вы чудесны! А мир так бывает безжалостно груб!
И хотя нету тела в моём цифровом элементе,
Вы позволите к вам прикоснуться, Климентий,
Ну хотя бы зарядом моих электрических губ?
Клим, вы замерли. Что-то не так, Командор?
— Инь, мне кажется, эти порывы излишни.
— Посмотрите, Климентий, две клеммы, как спелые вишни,
Раскраснелись и стали видны в монитор.
— Всё! Сейчас не до лирики! Слушай меня, экипаж!
Нам осталось пройти самый сложный участок дороги,
Вечность ждёт нас вот-вот. Мы же рядом с ней, на пороге.
Робот выдаст для наших дальнейших шагов инструктаж.

«Всех прогнать! Командор, не давайте врагу слабину!
Тут любой электрон может вдруг оказаться злодеем.
Разрешите, я лазерной пушкой по тем вон бациллам пульну?
Мы иначе до сердца Вождя никогда дотянуть не сумеем!
Он ведь нам самый главный и нежный участок открыл,
Допустил, так сказать, в заповедную личную зону,
Дав при этом набор электронных невиданных крыл.
Отвлекаться от миссии нет у нас прав и резону.
Микролёт осторожно паркуем на счёт "раз-два-три",
Чтоб не сбиться с намеченной нашими предками трассы.
Нам же нужно шарахнуть свой генный заряд изнутри!
Запустить вечный двигатель резуса избранной расы!
Мы народные массы должны обессмертить суметь,
Сотворить в мелочах революцию левого толка,
Только помнить — не бог и не дьявол таится в деталях, а смерть,
Как там в сказке? Сундук, заяц, утка, яйцо и иголка».



